

Мананикова ольга

ПОКОРИТЕЛИ РАЗЛОМОВ
ИЛИ
РАЗЛОМ В ГОЛОВЕ

Все мечтают выйти замуж за императора?! Я предпочла умереть, но не становиться женой. Даже умереть не вышло, очнулась в теле девушки, проданной в рабство. А прежняя хозяйка тела, к сожалению, не сдохла, зараза. Теперь я и моя соседка по разуму пытаемся выжить в мире, где рухнула цивилизация и появились разломы с тварями. Где правит сила и процветает насилие.

Не будь дурами решили, что переодевшись парнем у нас есть шанс выжить, а пройдя обучение у мастера разломов стать сильнее.

Ах, да, забыла сказать, что, двигаясь к цели и добывая способности, нечаянно обрели и друга, и врага, с которыми свела сама судьба. Но так ли это?

Глава 1

— Ответь на вопрос? Чего они хотят больше всего на свете? — недавно мне задала вопрос моя наставница, обучая искусству дипломатии.

— Во взаимодействии с другими расами, — объясняла она, — важно чтобы на первом месте всегда стояли интересы партнера.

Где я и где дипломатия, но ответить все же пришлось.

— Встретить аборигена в ином мире и наглядно показать его место в цепочке пищеварения, а не пресмыкаться, узнавая его фантазии, ведь выполнять их никто не собирается, — ответила честно, но если бы знала наперед, что надо бояться своих желаний, то заткнулась бы и молчала в тряпочку. Хотя навряд ли, где я и где молчала.

Но сейчас у меня было лишь одно желание, стать свободной, просто свободной и ради этого я готова на многое, практически на все. Скажите кому помолиться — помолюсь, хотя это для моей расы не допустимо, мы демоны, но помечтать то можно. Надо попросить о помощи, скажите у кого и я, наверное, попрошу, ну не переломлюсь же?

Через час меня показательно казнят, как ту, которая предала интересы империи, как изменницу. А мне всего-то 128 лет, еще и жить-то не начала, только встала на ноги и мечтала о том, чем займусь в ближайшее время. Ничего не предвещало перемен. Я — 13-я дочь Аргона Краснорогого и у меня не было претендентов ни на руку, ни на сердце, ни даже на хвост. Никакие отношения и даже перспективы оных в ближайшие лет 200 не планировались. Ни уникальных способностей, ни красоты неземной, ни талантов у меня не было, обычная посредственность, на которую мало кто обратит внимание. И такой расклад устраивал как нельзя лучше, никакой ответственности, ни политики, ни геморроя на мою нежную задницу.

Я практически была сирота, мать свою никогда не видела и не знала из какого мира папашка ее притащил и что сделал с ней впоследствии. От нее остался кулон, как память, как наследие, о свойствах которого никто не подозревал. Отец же меня видел от силы пару раз за год на семейных праздниках вместе с еще 59 отпрысками, более выдающимися, чем моя личность.

Пару месяцев назад за меня взялись учителя, пытаюсь экстренно впихнуть в меня невпихуемое за много лет, история, география, политика, этика, танцы, гребаная дипломатия. На вопрос зачем мне это нужно? Объяснили, чтобы не позорила род, ведь неучем осталась только я, остальные отпрыски худо- бедно получили образование. Ну у них были не только отец, но и матери и дальние родственники, беспокоившиеся о статусе их потомства. До меня никогда никому не было дела и тут, взялись с таким рвением, что закрались подозрения, на кой хрен это кому-то нужно? Что замыслил папашка? Не готовят ли меня в жены какому-то захудалому демонишке, чтобы тот где надо замолвил слово, на большее я не рассчитываю. Ни услугу, ни земли, ни бизнес, а просто где-то кому-то подмазать, чтобы что-то начало двигаться в мире бюрократии.

Думаете это меня испугало и насторожило? Отнюдь, с неадекватным характером со мной даже ангел во плоти не уживется, сбежит, как миленький. Ну или запрет в глубоком подземелье ради сохранения нервов, но кто же ему это позволит? Есть у меня секрет, о котором никому никогда не говорила, ведь он для меня единственный шанс быть свободной и сохранить свою жизнь, опять же если о секрете не знает никто.

Гребаное если, всегда это если, но кому-то все же удалось узнать о нем. Но это последнее, что пришло мне в голову, когда меня приодели, отмыли и отправили в столицу империи под надежным конвоем. Вот тогда и надо было рвать когти в любом доступном направлении, чтобы забиться в самую глухую щель этого мира и не отсвечивать пару столетий.

Все мы крепки задним умом и только, когда подъехали к настоящему дворцу, который был необъятных размеров и уходил шпилями под самые небеса, вот тогда и сжалось мое оч... то есть сердце в предчувствие неэпической задницы.

А вот когда разместили в покоях охренительных, соответствующих членам императорской семьи, то шкала ох. удивления выросла до заоблачных высот.

Я хоть и не образованная, подчас грубая, но далеко не дура и иллюзий не питаю. Понимаю, что не представляю ценность, как особь этого мира, а значит от меня здесь кому-то что-то нужно. А раз так, то сомнений больше нет, им нужен мой кулон, единственная ценность моей матери.

Хорошо, хорошо, не буду интриговать, он является хроносом, тем, что создает остановку времени или временную петлю, когда я могу по несколько раз проживать один и тот же момент, меняя реальность. Это было моим шансом не переживать ни о чем, ведь если мне что-то и угрожало, то остановка времени включалась автоматически, когда я пугалась. Окружающие, кто находился рядом попадали вместе со мной во временную петлю и одновременно возвращались тогда, когда ее отпускала, не подозревая, что события изменились по моему желанию.

Теперь понимаете, что у меня не было страха перед будущим, а только надежды и неограниченные возможности кроить его так, как сама того захочу. А теперь хотелось укусь локоть, ведь мне стоило бежать из-под родительского крыла еще пару десятков лет назад, но что-то всегда останавливало, наверное, мое скудоумие и лень. Забыла упомянуть, что кулон без меня не работал, он был привязан то ли на кровь, то ли на благословение матери. Когда меня в детстве мыли, снимали и крутили его, надеясь понять в чем ценность, он не работал. Но к счастью кулон был настолько невзрачен, что носить открыто было стыдно, а свою уникальность он скрывал ото всех, кроме меня.

Я не знала, насколько хронос является уникальным в нашем мире, ведь у имущих чего только не было, начиная от способностей и заканчивая артефактами на любой вкус и цвет. Наша раса весьма воинственна и не одну вселенную мы покорили и завоевали, пленив или уничтожив обитателей. Так вот и кому я понадобилась со своей побрякушкой?

Не прошло и пару часов, как тайна сия была развеяна. Меня сопроводили перед красные очи самого императора, сидящего величественно на троне, эпично сложенном из черепов покорённых рас. Поставили на колени и заставили силой опустить голову до полу. Вот в такой позе, задом кверху, рогами в пол мне и сообщили благую весть, что меня берут в жены, без моего согласия аж 1369 женой по счету. Как вам такая перспектива? Мои самые худшие ожидания не оправдались, меня хотели отдать в жены не старому пердуну, а самому что ни на есть ископаемому, ведь императору уже несколько десятков тысяч лет.

И меня будут использовать всего лишь как бесплатное приложение к уникальному артефакту, когда захотят и как захотят. И как вам такая перспектива на всю оставшуюся жизнь? Ведь пережить этого древнего реликта у меня не было никакой возможности.

А с моим взрывным характером и жаждой свободы ну вот ни разу не могла подписаться на такую судьбу, лучше смерть, чем рабское существование. Поэтому гордо подняла голову и

отважно взглянув в глаза императору, высказала все то, что о нем думаю, о его гареме и перспективе стать его женой. Посылала его красочно и так далеко, куда он еще навряд ли заглядывал. Для себя уже приняла роковое решение, уйти быстро и красиво, надеясь, что такого оскорбления мужик на троне не выдержит и тут же оторвет мне голову. Надежды не оправдались, что с одной стороны удивило, а с другой расстроило. Меня отправили глубоко под замок в камеру, почему-то экранированную зеленым металлом. Ну, наверное, для надежности, чтоб не сбежала.

Вот одного не понимала, почему кулон до сих пор оставался на моей шее? Почему не сняли? Почему не выкачали крови, чтобы он подольше работал, ведь в такой огромной империи найдется уникал, который заставит его работать и без моего прямого участия. Хотя может они это сделают уже после моей казни. А то, что меня уничтожат за предательство где-то через час, не вызывало сомнения.

Сожалела ли я о содеянном? Ну вот ни разу. Не начала жить так как мне хочется до этого момента, так и не стоит начинать. Души у нас нет, но это не точно, так что растворюсь в безграничном ничто, и никто меня не вспомнит и не посочувствует. Ну вот, начала сама себя жалеть, как слабая девчонка. Слезы непроизвольно побежали по щекам, и я впервые поняла, что умирать обидно, как ни крути. Кончиком хвоста утирала влажные дорожки, но не в моем характере менять принятое решение. Более упрямого существа еще не видела эта Вселенная, ну и такого тупого тоже.

У меня только час перед казнью. И вот снова задаю себе вопрос, чего же я хочу больше всего на свете?

— Свободы, мать твою, хочу начать свою жизнь сначала и прожить ее так, чтобы не было мучительно больно за прожитые годы, как сейчас, — все 128 лет в мире демонов коту под хвост. Все так говорят, но кто такие эти коты, у кого не спрашивала — никто не знает и не видел. Хоть бы посмотреть на этого хвостатого засранца напоследок. Если будет вопрос о последней воле перед казнью, попрошу показать именно этого засранца и загляну туда, куда всё отправляют прямым ходом.

— Ну хоть что-то узнаю нового, иначе жизнь вообще будет прожита зря, — времени уже не осталось, ни вспомнить нечего, ни пожалеть не о ком, ни сказать этому миру хороших слов.

— Дай Бог больше мне сюда никогда не вернуться! — сложила руки на груди. Все-таки я помолилась чему-то такому, о чем опять же у нас никто не знает, в глаза не видел, но посылают все к нему или его божественной матери.

Меня вывели на огромную площадь, где столпились мои соплеменники, что-то крича нелицеприятное, от чего уши сворачивались в трубочку. Да, любовь и сострадание к ближнему для демонов было чем-то мифическим и порицаемым, но у других рас эти качества были, что делали их несказанно слабыми и зависимыми от чувств и эмоций.

Что-то там зачитали, что-там вменили, слова и гул толпы слились в одну сплошную какофонию звуков, по-другому это никак нельзя назвать, дерьмо оно случается. Я стояла крепко зажмурив глаза, не хотела запоминать ужас беснующейся толпы настоящих демонов, если вдруг чудом удастся переродиться и память меня не покинет. Минуты превращались в часы ожидания, а смерть так и не приходила, хотя с каждым мгновением ждала ее все с большим желанием, как избавление, как спокойствие, как что-то, что теперь казалось благом, а не наказанием.

Наконец-то прилетело какое-то мощное заклинание и, наверное, меня расплыло на

атомы, надеюсь на это. Не хотелось оставлять после себя даже частицу своего тела. Свет померк и меня поглотила Бездна и забвенье.

Наступившая тишина была усладой для моих ушей. Дышалось легко, так как больше не ощущала смрада толпы смердящих злостью тел. Темнота давала отдохнуть моим опухшим глазам, которые целый час плакали, а потом сильно жмурились, не желая видеть происходящее.

— Так, о чем я сейчас? Какие глаза? Какие уши? Я умерла?! — если посмертие такое приятно место, то полежу здесь в уголочке спокойненько, никто не трогает, кайф. — И чего все люди боятся смерти, ведь более чистого воздуха в своем мире не чувствовала ни разу. Гарь на моей родной планете, состоящая из смесей разных газов и металлов, была привычной, но не сказать, что приятной. Легкие прямо ходят ходуном, втягивая чистый воздух большими порциями.

— Какие легкие? У меня же нет больше тела? Или есть? — попробовала немного пошевелиться и что удивительно, удалось. Дотронулась до себя, тело отозвалось приятными ощущениями, словно родное. А вот сознание и память сейчас пребывали в ступоре, то ли сейчас мне это все снится, то ли предыдущая жизнь была лишь мимолетным сном?

Методом эксперимента осознала, что тело живое, органы все присутствуют, за отсутствием привычных двух — хвоста и рогов. Но это думаю не критично. Память осталась без изменений, но одежды не было и кулон матери пропал. «Вот же ублюдки, все же сняли с меня артефакт, но без моей крови или частички тела он им ни к чему, идиоты», — обрадовалась тому, что родная вещь не досталась никому. Понемногу возвращалось настроение, я даже осознала, что лежу на мягком ложе в комнате с плотно зашторенными окнами. А если материальные вещи окружали меня, значит я каким-то образом переселилась. И даже не в новорожденного ребенка, а в уже давно сформированное тело молодой женщины.

— Как поняла, что женщины? Так пощупала себя в разных местах. А почему поняла, что молодой? Так уже ответила, пощупала себя, упругая грудь и крепкая, хоть и худая задница не думаю, что принадлежит старухе или потасканной женщине в возрасте.

— Ну что, малышка, чего тебе не спится — то? — услышала мужской незнакомый сиплый голос и чуть не подпрыгнула до потолка, свалившись с кровати.

— Это что за хрен здесь нарисовался? — на автомате произнесла, понимая, что мой голос не мой голос, он звонкий, а язык, на котором только что это сказала, точно не мой привычный язык.

— Что тебе могло не понравиться? Как стонала подо мной, как хрипела от удовольствия или как дергалась в оргазме, словно припадочная? Так что ты имеешь против нашего брака? — произнесло это чудовище, по какой-то нелепой случайности оказавшееся рядом.

Меня накрыло осознанием, что в порыве жестокого секса этот боров совсем недавно придушил бедняжку, а мое сознание заняло бесхозное тело и будет вместилищем для моей души, как ни крути.

— Что мне тебе ответить? — и чуть было не начала свой монолог, который совсем недавно уже воспроизвела перед императором, но вовремя прикусила язык, кажется до крови. Приличных слов в моем арсенале сейчас точно не было, поэтому решила последовать совету своей наставницы, которая аж целых 2 месяца вдальбивала правила этикета и дала весьма полезный совет. Если нечего сказать, то лучше попить водички.

— Пойду, попью, наверное, — выдавила из себя и накинула какое-то длинное платье на

голое тело. На ощупь попробовала найти дверь, так как снизу на полу весьма ощутимо тянуло холодом только с одной стороны.

— Тогда и мне прихвати, что-то утомился учить ума разуму девственницу, — прогнусавило это отвратное существо.

— Ага, — бегу и падаю, словно я вернусь назад в эту комнату, не дожидаясь. Девочка теперь я умная, если есть возможность бежать, то грех ею не воспользоваться, ведь следующую ночь может не пережить мое уже сознание, покинув это многострадальное и не крепкое тело.

Выйдя за дверь и неслышно спустившись по ступеням рванула вперед, ориентируясь в темноте только на сквозняк, который лишь усиливался.

Ночью, у больших тяжелых дверей, никого не было. Они были заперты на засов, который благополучно с третьей попытки перетянула вбок и оказалась на свободе, босиком, в одном платье и на не знакомой планете.

Глава 2

Что-то про свободу я рано заикнулась, впереди ждал высокий двухметровый забор с крепкими воротами, явно закрытыми не на щеколду. Надо выбирать, огляделась в поисках возможностей. Была глубокая ночь, где не было ни звезд на небе, ни каких дополнительных объектов освещения. Пройдясь вдоль забора, уперлась в дерево, которое росло в относительной близости к нему. Но все ветки со стороны забора были спилены, чтобы предотвратить проникновение неприятеля. Но мне нужно было не проникать, а наоборот покинуть это страшное поместье, так что отошла немного в сторону и определив самую нижнюю ветку, решила допрыгнуть.

Тело меня подвело, так как его способностей не знала. Допрыгнуть смогла и даже уцепилась руками за ветку, но при этом повисла, как сосиска, не в силах подтянуться. Вот сейчас сильно пожалела о том, что нет хвоста, который часто заменял альтернативную руку и помогал сохранять баланс при передвижении. Начала раскачиваться и с третьей попытки смогла, закинув ногу на ветку, с трудом затащить себя наверх. Максимально приблизившись к забору прикинула, что при любом раскладе получится перемахнуть, но вот приземлиться с двухметровой высоты, наверное, тоже труда не составит, но уверенности уже не было. При приземлении пришлось сгруппироваться и даже смягчить нагрузку для тела перекатом, заработав несколько синяков и ушибов. Но боли от серьезных повреждений не было, кости целы, это радовало.

Немного осмотревшись, решила, что мне нужно затеряться в какой-нибудь плотной застройке, почаще меняя направление. Впереди маячили высокие дома какой-то довольно развитой цивилизации, туда и направилась, стараясь смотреть под ноги. Чем ближе приближалась к мегаполису, тем чаще попадались какие-то груды железа, разбросанные в хаотичном порядке. Вероятно, это были когда-то средства передвижения, которые сейчас уже не функционировали.

— Что здесь мать Его произошло? Почему все такое заброшенное? Почему никто из живых не попался на всем протяжении моего побега? — атмосфера напоминала постапокалипсис, который случился довольно давно, но цивилизация так и не смогла оправиться от разрушений. И это сильно настораживало. Дикая природа вплотную подобралась к городу и начала его медленно, но уверенно поглощать.

Кралась я вплотную к небоскрегам, стараясь как можно меньше привлекать к себе внимание, чтобы не нужно было преодолевать груды ржавого железа, встречающегося на каждом шагу, частично заросших травой, пробивающейся сквозь каменное покрытие дороги. При этом старалась почаще менять направление, если меня будут искать не давать преследователям ориентира. Одно радовало, что не слышала рычания голодных зверей, да и присутствия людей тоже, как ни странно не ощущалось. Город словно вымер, какая-то неведомая сила уничтожила все живое, оставив пустые мертвые коробки не тронутыми. Это могло быть какое-то биологическое оружие, направленное на истребление целой цивилизации.

Так я размышляла, передвигаясь к центру, чтобы окончательно затеряться на его просторах. Выбрав ничем не примечательный многоэтажный, но не высокий дом с распахнутыми дверьми решила, что надо срочно найти себе логово, где смогу отлежаться, отоспаться и привести мысли в порядок. На горизонте появились первые лучи солнца, скоро

станет светло и мне не хотелось давать шансов своим преследователям.

Поднимаясь по ступеням вверх мне попадались закрытые двери, которые открыть без надлежащих инструментов ни за что не получится. На восьмом этаже повезло и одна из дверей оказалась приоткрытой. Как мне не было страшно, но зайти и оценить обстановку была обязана. Ведь наличие крепкой двери — это залог безопасности. Обстановка запустения удручала, мебель практически рассыпалась, шторы истлели, в кровати обнаружили высохшие кости. Запах давно испарился, но понимаю тех, кто сбежал на окраины и не хочет продолжать жить в городе. Этот мегаполис стал большим могильником, не жить среди которого у нормального живого существа или аборигена хватило ума. Так что если мне необходимо будет рано или поздно искать себе пропитание, то придется выходить на окраины и налаживать контакт с местными. Но сейчас страшно хотелось пить и спать, ведь потрясений для обеих моих ипостасей демоницы и девушки-аборигенки хватило с головой. Ни каждый день умираешь, а дважды умереть это чревато для психики.

Выбрала пустующую комнату и завалилась спать на полу не обращая внимание на пыль, которая клубилась от моих телодвижений. Что такое для меня пыль? Для той, кто выросла на раскаленной планете без растительности и источающий те еще испарения и клубы пепла, которые рабы ежедневно сметали в кучи, расчищая дороги и дворы.

Но это было в прошлом, здесь я расчихалась не на шутку и решила остатками ткани с мебели все же смести густую пыль в сторону, прикрыв ветошью.

Звезда, которая здесь звалось солнцем, стояла в зените, освещая теплыми лучами через пыльное окно мое временное пристанище. Потянувшись, осмотрела себя более внимательно. А потом и посмотрелась в зеркало, висевшее на стене. Передо мной была молоденькая худенькая рабыня, которых можно было встретить на моей планете, но только в зажиточных и больших поместьях. Для воинов эта раса не годилась, у них не было ни рогов, ни когтей, ни клыков, но чем ценились, тем что были хорошими ремесленниками. Умение починить, приготовить, убраться, делало людей не заменимыми слугами. Эта немногочисленная раса именовалась людьми и таких планет было мало во вселенных, так как выживаемость судя по этой планете у расы слишком низкая.

И чем мне это грозит? А тем, что теперь отношусь к самому низу пищевой цепочки, да в теле, которое после прыжка с двухметровой высоты сплошь покрыто ссадинами и синяками. Еще раз умирать не хотелось, а значит не смотря на всю природную хрупкость надо стать сильной и выносливой, быть независимой и постараться прожить эту жизнь достойно. Что мне понравилось во внешности аборигенки, то это густые темные волнистые волосы до середины спины, которые очень ценились у нас и голубые, как небо глаза, смотрящие на меня с детской наивностью.

Вот и кто из ныне живущих станет опасаться меня? Здесь даже мускулов нет, кожа белая и мягкая.

— Ну и где моя непривлекательная посредственная внешность демоницы? Она всяко лучше была той, которой вселенная наградила сейчас, — грустно вздохнула, но изменить уже ничего не могла. Полчаса делала растяжку и проверяла суставы нового тела на подвижность, а также оценивала приблизительный потенциал нового тела. Хотелось материться, в голос, но сдерживалась, ведь все равно никто не услышит. Тело было никаким, ни быстрым, ни сильным, ни выносливым, ни крепким и еще много можно перечислить чего здесь не было. Оно было пригодно только к размножению.

— Да, нее, — перебила сама себя, — к размножению оно тоже не готово, при первом

половом опыте просто погибло. — И вот как с этим жить? Ни возможностей, ни способностей, ни кулона матери, — я проверила на всякий случай это тело на наличие магии, но увы, ожидания, как всегда не оправдались.

Тяжело вздохнув, решила выйти из временного жилища и подняться на крышу, ведь надо внимательно осмотреться, прежде, чем принимать судьбоносное решение. Почему судьбоносное? Да сейчас от выбранного направления зависит моя судьба, лажанусь и попаду в передрыгу или наоборот, повезет и удастся выкарабкаться.

Вид сверху открывался не со всех сторон, многие многоэтажки были выше, но в целом не мешали ориентироваться. Город не был большим и уже на горизонте виднелись частные поселения с небольшими уютными домиками, утопающими в зелени деревьев. Думаю, что этой ночью уже нужно выбираться из города, без воды мне не прожить. Погони не было, как и предполагала, никому этот могильник был не нужен, а все полезные вещи люди давно уже растащили много лет назад. Передо мной стояла одна не задача, плутая в кромешной тьме я совершенно не представляла с которой стороны света сбежала ночью. И было бы обидно выйти снова к тому поместью, угодив к цепкие страшные лапы муженька.

Но сидеть бесконечно на крыше не хотелось, надо выбрать направление и уже вечером придерживаться намеченного плана.

— А, была не была, — вытянув руку вперед, решила прокрутиться вокруг оси, куда покажет моя ладонь, туда и буду держать направление, всецело полагаясь на удачу.

— Нет, только не туда! — услышала собственный звонкий голос в голове.

— Ох, гадство какое! Головой же не падала? Или падала? Голоса в голове, — удивлению моему не было предела, — или это интуиция у меня прорезалась в новом теле?

— Никакая я не интуиция, меня Ольгой зовут и это мое тело, а вы его почему-то заняли, — моя личная шиза решила со мной пообщаться, причем вслух.

— А ты оказывается не сдохла, когда тебя муженек лишал невинности? — не смогла удержаться от сарказма. — И давно ты очнулась?

— Нет, я не помню прошлой ночи, да и какой это муж, меня ему продали за пару бочек воды и пару кусков ткани, — почувствовала, как по щекам, моим щекам потекли соленые капли.

— А ну прекратить переводить влагу, нам еще выбираться неизвестно сколько, почему не в эту сторону? — решила уточнить на всякий случай.

— Так там жильё этого типа, я к нему не вернусь, — привела она не оспоримый аргумент.

— Так, мне тоже не улыбается становиться рабыней, а сил противостоять у нас нет, тогда какое направление ты бы выбрала? — решила предоставить право выбора местному населению.

— Точно не пойдём ни на запад, ни на север, там работорговцы основательно обосновались и через их охранные кордоны без защитников не пройти. Если люди не могут за себя постоять, их берут в плен, а потом продают как меня за какие — то вещи.

— Значит остается только юг относительно безопасным? Что там может ждать? — информация — это залог выживания в новом мире.

— На юге находятся большие города, куда многие и пытаются уйти, но там много разломов, откуда появляются страшные твари или еще что похуже.

— А вот с этого места поподробнее, что такое разломы, кто там водится и почему люди бегут в большие города? — уровень угрозы выживаемости только что повысился на порядок,

ведь одно дело противостоять людям, ни разу не воинам и другое — чужеродным тварям, да еще разломным. У нас много историй ходило среди охотников, которые посещали такие миры, ради сущностей зверя, приобретая новые возможности, но при этом получая и качества этих зверей. И проблема здесь была как раз не в зверях, а в охотниках, которые также охотились на людей, пополняя ряды слуг на других планетах, с которых прибыли. Если зверя можно победить, обмануть и сбежать, то с расами, обладающими развитым интеллектом обвести вокруг пальца не выйдет.

— У нас дилемма, что будем делать? Прорываться через работоторговцев или рискнем жизнью, пытаясь накормить собой тварей? — не думаю, что надо соглашаться на доводы той, кто уже попала в плен.

— Безопасных направлений для нас нет, если только примкнем к какому-нибудь отряду, но доверять незнакомым мужланам я бы тоже не стала. Но двигаться в большое поселение, которые сейчас называем городами, как раньше, жизненно необходимо, — а сейчас она меня реально удивила, показав интеллект далеко не блондинки, трясущейся от страха.

— И часто можно встретить такие отряды мужланов, отправляющихся в поселения? — передразнила свою шизу, уверенно рассуждающую в моей голове. Ну, а что, она отрубилась, надолго, жаль, что не навсегда, и теперь это по праву мое тело, ведь возвращаться уже никуда.

— После большой охоты они часто останавливаются на отдых в тавернах за городом, перед теми самыми постами. Стоят пару, тройку дней, собираясь в караваны побольше и двигают дальше. Но меня они снова продадут, а может что и похуже сделают, — шиза собралась снова плакать.

— Не тебя, а нас, я здесь тоже полноправная хозяйка, и с этим надо что-то делать, — встала с крыши и направилась в облюбованное жилище.

Встав напротив зеркала долго и придирчиво рассматривала свое новое изображение.

— Как ты думаешь, если коротко срезать волосы, перетянуть грудь, одеть мужскую одежду мы сможем сойти за молодого паренька? — задала вопрос своей соседке.

— Нууууу, очень с большой натяжкой, если я не буду открывать рот, прикинусь немым, — указала она на еще одну неочевидную для меня причину.

— Значит надо сделать голос грубым, — попробовала снизить тональность женского голоса. Поигравшись с голосовыми связками мне удалось добиться довольно таки приемлемого результата, ведь и раньше я не обладала высоким фальцетом. Подстроив голос под привычную мне тональность, стало сразу комфортнее что ли, появилась хрипотца и брутальность.

— Оооо, какой сексуальный голос! — снова пропела высоким фальцетом эта почти девственница. Ну один раз — не считается, наверное, как она может разбираться в сексе?

— А ну молчать, пигалица, ты всю конспирацию портишь, не может мужик разговаривать двумя разными голосами, — заставила ее замолчать и тихонько потеряла ручки. Ведь общаться с остальными аборигенами-людьми придется отныне мне, а это развязывает большие возможности.

— А если что-то срочно надо сказать или предупредить, ведь обычаев ты не знаешь? — блиин, какого Бога она такая умная попалась.

— Да мысли друг друга мы не слышим, это минус, — знания есть только у этой шизы и она какое-то время будет даже полезна, — а если шепотом, — предложила альтернативный выход.

— Пожалуй ты права, — прошептала она, — шепот у всех одинаковый, но наблюдательные люди могут подумать, что ты разговариваешь сама с собой, а это как минимум раздвоение личности.

— Да хоть растроение, главное не пиз..., не говори много, только по существу, а то точно скоро кто-то из нас кукухой поедет.

— Согласна, лучше общаться наедине, когда нас никто не видит, ну там планы обсудить, перспективы, — продолжила шептать соседка, привыкая к своей новой роли, а я пошла исследовать жилище на предмет ножа или ножниц, ведь предстояло серьезное перевоплощение со сменой ориентации.

Парень в платье получился миленький, ни разу не похожим на мачо и с этим надо было что-то делать. Одежды мужской на дороге не валялось, вся ткань уже много лет, как истлела, поэтому искать по городу ее не было смысла.

— Есть два варианта, — произнесла я, приглаживая торчащие в разные стороны неровные пряди обрезанных волос, — напасть на мужика и раздеть его, отобрав вещи или проникнуть в чужое жилье, попробовав стащить подходящую одежду.

— Со взрослым мужчиной нам не справиться, а, чтобы украсть нужные вещи, мы должны хотя бы представлять где и у кого их можно раздобыть, прошептала не самая глупая особь на этой планете, — сама я из других мест, поэтому кроме того дома, куда продали, больше никого не знаю.

— Тогда какого хрена мы так скоропостижно свалили? Ведь вернуться намного сложнее, чем оказалось покинуть, — в сердцах пнула старую мебель окончательно превратив в труху.

— Я туда не вернусь, ни за какие деньги и не проси, — забыв о шепоте заголосила моя истеричка, словно я ее уговариваю.

— Да не голоси ты так, я еще не решила, каким образом поступим, вероятно придется идти в таверну в этом обличье и план конструировать на коленке, — думаю, что в общественном месте риск у нас будет немного, но меньше.

— Согласна, только жаль волосы обрезали раньше времени, — довольно равнодушно отнеслась соседка к целому состоянию, валяющемуся сейчас на полу.

— Да, поспешили, но как у нас принято на родине, соберем в хвост и примотаем к затылку, — оторвала оторочку от подола юбки и принялась собирать конскую конструкцию.

Не стала дожидаться глубокой ночи, как только начало темнеть выдвинулась в выбранном нами направлении. На юго-востоке на окраине горели костры, возле которых собирались будущие караваны. Там и таверны были, но мало себе кто мог позволить селиться в изолированные комнаты, многие предпочитали ночевать на свежем воздухе. Тем более, что разломы ждали ребят впереди на юге и каждый как мог экономил средства, ведь не факт, что охота окажется удачной, бывало по-разному. Сегодня с утра ты охотник, но в любой момент мог превратиться в добычу.

План, придуманный нами, был как три монетки. Подойти к той группе, которая покажется более безобидной и разношерстной, попросить попить и поесть. Если окажутся людьми, а не скотом, то навести мосты, прощупать почву, присмотреться к поклаже и умыкнуть по-тихому. Нам нужна сменная одежда, на большее пока не претендуем, нужна, как воздух, дабы окончательно превратиться в парня.

Наводить мосты разрешила болезной, у нее и голос звонче и не хамит направо и налево, как я, особенно когда нервничаю.

— Доброго вечера, господа охотники, как настроение? — проворковала моя блаженная елевым голосом.

Мужики, сидевшие возле костра, окинув ее, блин, то есть меня с ног до головы, застыли, словно загипнотизированные. И вот ни разу не понятно, они этак сильно удивились, что потеряли дар речи, или прикидывают меня с точки зрения ценного приобретения для удовлетворения своих нужд? Хорошо, что передала бразды правления мелкой, а то бы сейчас уже матюкалась и пыталась защитить свое почти непорочное достоинство.

Почему почти? Дык, у меня то еще не было ни в этой жизни, ни в предыдущей, да и у мелюзги можно сказать, что не срослось, не помнит она самого момента изнасилования, потеря сознания сберегла ее хрупкую психику. А пауза уж больно затянулась и начинала напрягать уже мою сильно неуравновешенную психику.

— Господа, извините, что отрываю вас от трапезы, но не могли бы вы поделиться глотком воды и кусочком хлеба? — продолжила сиротка просить милостыню на паперти перед собором. Каким на хрен собором, откуда эта фраза появилась в моей голове? Ах, да, не моей, нууу, не совсем моей, признаю, но что такое собор и паперть? Хотела было уже спросить, но вовремя прикусила губу, едва сдержав свой неумный порыв высказаться.

Несколько мужланов, увидев мою прикушенную губу, шумно сглотнули, словно узрели перед собой сочный стейк на блюде с голубой каемочкой.

Бежать, срочно бежать, ощущаю себя поджаривающейся едой на вертеле, распространяющей вокруг себя ароматы, от которых у всех желающих текут слюни. Мысли про еду заставили заурчать мой желудок довольно громко и произошло настоящее чудо. Мужики как один подскочили и решили не дать пропасть раньше времени одной голодной девушке, предлагая на выбор еды и выпить.

— Фух, — выдохнула я, широко улыбаясь во все, сколько там у меня во рту зубов, — кажется пронесло. Не стала сдерживать свой аппетит, перехватив управление телом, а то знаю эту анорексичку, пару раз укусит и начнет отказываться от лишних калорий. А нам выживать надо, мышцы наращивать, тело укреплять. Я продолжила жевать, запивая вкусным фруктовым напитком и кивала в знак благодарности, когда меня просили попробовать

новую пищу. Почувствовав сытость в желудке, а в голове приятный шум, решила временно самоустраниться, понимая, что сейчас начнутся расспросы и могу легко попасть впросак, не зная законов этого мира.

Ожидания оправдались, мою оппонентку завалили вопросами, откуда, куда, как так получилось, какие планы, что случилось, кого наказать, от кого спасти и все в этом духе, словно благородными рыцарями себя почувствовали на белом коне. Какие рыцари? Какие кони? Хорошо, что хоть белый цвет мне знаком. В моей голове начали всплывать странные образы животного, похожего на единорога, но безрогого и железного человека, пытающегося забраться на это чудесное создание. Сравнив нелепый образ, возникший в голове и толпу аборигенов, проявляющих повышенный интерес, логика начала буксовать. Ничего общего она уловить не могла, поэтому не стала заморачиваться.

А мой внутренний дипломат сейчас сдавала экзамен на выживание, чем могла бы несказанно удивить мою наставницу по этике и дипломатии.

С одной стороны, она не оставляла вопросы без внимания, но при этом не сказала ничего существенного, что могло нас связать с рабством и побегом.

— Каким ветром занесло в наши края такую девушку?

— Попутным, каким же еще могло меня прибить к такой замечательной компании.

— Тебя никто не обидел, а то мы быстро начистим рожу наглецу?

— Разве с такими защитниками могу хоть кого-либо опасаться?

— Куда хочешь отправиться? Есть ли конкретные планы? — задал вопрос один ушлый засранец.

— У меня здесь встреча запланирована, но добралась раньше срока, планы будем строить, как встретимся.

— А не жениха ли ждешь случайно? Может из нас есть достойные?

— Невозможно выбрать лучшего из лучших, а мои провожатые, которые должны появиться, все мне, как братья родные, по которым уже соскучилась.

Так вот как на самом деле выглядит дипломатия, а не так, как мне преподносила старая карга, когда советовала во всем потакать аборигенам. Вот что-то ни разу в ответах хитрожопой не заметила покладистости и подлизывания, она ни разу не прогнулась, с легкостью отбивая крутые подачи, словно в пинг-понге. Опять какая-то не здоровая ассоциация с белым скачущим мячом пронеслась в моей затуманенной голове. Одно хорошо, мужики осознали, что девушка здесь не бесхозный инвентарь, а в ожидании крепкой силы, которая явившись может и приложить, если перегнут палку.

Но расслабляться нельзя, ведь главной цели мы так и не достигли, продолжая приковывать к себе с разных сторон завистливые, полные похоти взгляды.

— Я вам так благодарна за теплый прием и не скучный вечер, — уловив мое нетерпение начала сворачивать беседу хитрая кицунэ, — есть еще одна нескромная просьба, мне завтра хотелось бы выглядеть получше и не мешало бы почистить платье, которые запылилось в дороге, но другого платья у вас скорее всего нет?

Мужики переглянулись и развели руками. Они же не торговцы и собираются в разломы. Было бы удивительно, если бы кто-то из них прихватил с собой женскую одежду.

— Я поэтому и не надеюсь на вашу помощь, но хотелось бы временно переодеться, хоть во что-либо, даже если одежда окажется мужской и не новой, — а вот теперь она сделала ход конем, сразу выбившись в дамки. Опять хрень в голове, при чем здесь безрогая лошадь?

И снова мужики засуетились, выбирая из своих пожитков самое лучшее, что могло бы

нам подойти по размеру. Общими усилиями и спорами одобрили довольно неплохую обновку, скромно предложив переодеться в палатке, которую они разобрали на ночь. Я бы так не смогла обвести вокруг пальца столько народу, даже удивительно, почему ее все же продали в рабство, возможно просто все время держали связанную и с кляпом во рту? Иначе она бы любого развела на свои желания. Одежда была большеватой, но нужно быть благодарными и за такой подарок судьбы. Хвост пока оставили на месте, рано еще перевоплощаться в парня, надо все обставить так, чтобы никто и не подумал искать новую знакомую, если даже и пропадет на некоторое время.

Покрутившись еще немного вокруг костра, извинившись, что нужно отлучиться до таверны, чтобы почистить платье, а также проверить, не добрались ли уже братья до ночлега, откланялась, пообещав вернуться.

Меня провожали грустными взглядами, желая сопроводить, от чего отрецивалась категорически. Теперь осталось найти укромное место и окончательно перевоплотиться в неуклюжего подростка хилой комплектации. В ближайших кустах удалось завершить задуманное и теперь необходимо было снова налаживать мосты, но уже в совершенно в иной компании и не нарваться на драку. Ведь этого дрыща любой мужлан соплей перешибет, так что беря бразды управления теперь в свои руки направилась в таверну, думая при этом, что главное не вспылить раньше времени.

Войдя в большое деревянное заведение в нос дохнул крепкий запах алкоголя и жаренной еды. Окинув взглядом помещение, заполненное большими столами, лавками, а также галдящим народом сразу же захотелось выбраться наружу, там, где свежо и относительно безопасно. Но еще днем мы обсудили, что без денег, еды и воды мы вообще никуда не доберемся, поэтому необходимо будет наняться в службу обоза.

Почему спросите не в охранники? Да я раз десять оценивала себя в зеркале и вот ни разу ни за что бы на свете не наняла такого как я охранять обозы. Поэтому только в качестве службы мы могли получить и еду, и защиту от нападения тварей или кого похуже. Люди здесь, сидящие за столами отличались от простых охотников не только одеждой, но и скверным характером, так похожим на характеры представителей моей расы. Сразу почувствовала себя, как дома, в родной стихии.

Если думаете, что обрадовалась уродам? Не дождетесь, но злорадная ухмылка произвольно исказила мои губы. В свое время мой характер как раз и стал таким злым и мелочным, потому что доверять кому бы то ни было в обществе демонов не реально, а главное опасно для жизни. Мало того, что некому было защитить, пока росла ребенком, так каждый пытался за счет меня самоутвердиться, наказывая меня за дело и без. Пришлось рано отращивать клыки и когти, научиться хамить и огрызаться, не позволяя делать из меня игрушку для битья. В мои двадцать, поняв, что ничего они сделать мне не могут, ведь к этому времени чудом открыла способности кулона хроноса и научилась ими пользоваться, уже начала отрывать я.

Выводила из себя особо гадкого представителя демонов и когда он решался нарушить закон перемирия и покарать меня лично, жестко подставляла его под довольно большой штраф.

Я ведь могла фиксировать время в определенной точке, где оно замедлялось, образуя временную петлю, а сама продолжала действовать в привычном режиме. Приглашала представителей охраны поместья на место моего будущего убийства и размораживала петлю, стараясь если и подставиться, то не фатально. Приятного мало, но наказание, которое

светило моральному уроду за избивание малолетних отпрысков сильного рода грозило как минимум большим штрафом, а как максимум — ссылкой в один из отсталых миров с передачей всего нажитого имущества пострадавшему роду.

Роду говорю, не мне, я и копейки от своего рода ни разу не получала, хотя ни в еде, ни в одежде никогда не нуждалась. Но все окружающие ушлые демоны быстро смекнули, чем грозит им несдержанный характер и меня начали избегать чисто из целей безопасности.

Стало скучно. Целыми днями была предоставлена самой себе, и перепробовала, наверное, все, до чего могли дотянуться мои загребущие ручки. Научилась вскрывать замок на кладовке с продуктами, так что ночной голод мне больше не грозил. Перечитала все запрещенные романы в закрытой секции библиотеки и точно понимаю откуда берутся мелкие бесы, но это меня ни разу не впечатлило и желания экспериментировать не возникло. Добралась рано или поздно с моим-то хроносом и до казны рода, посмотрела там все, пощупала, потрогала, не впечатлилась и оставила все как есть. Ну не расхитительница я собственных гробниц, ну вот ни разу. Но если бы там нашелся еще какой-нибудь интересный артефакт, похожий на мой хронос, то рискнула бы ради такого. А вот на какие-то бытовые вещи или военные трофеи, типа мечей, брони, защиты — ну не интересно тогда было. Сейчас я бы пересмотрела эту позицию, но вытащить с планеты через смерть ни один артефакт не получится. Частенько навевывалась в алхимическую лабораторию, где «ученые» рода готовили разные снадобья, в основном от похмелья, запора или импотенции, подсматривала за их научными дебатами и ржала, включая на время хронос, чтобы не услышали. К готовке еды меня не пускали, так как я по словам старшей поварихи могу только отравить всех, но не накормить. Спорить с ней не стала, ведь во время моего пубертатного периода у меня по 10 раз на дню менялось настроение. И где надо вымерять соль или приправу, могла психануть и изменить резко качества еды на неудобоваримые.

Друзей не было, врагов давно научила меня игнорировать, поэтому часто убегала в горы и бродила там в одиночестве, охотясь на мелких ползающих и летающих тварей, поймав которые старалась подробно изучить их внутренний мир. Зато за неимением магических способностей развивала физические, бегала, прыгала и немного летала с вершины горы до ближайшего уступа. Как не разбилась? Так хронос мне на что, есть еще одна функция у моего кулона, это запустив временную петлю, не останавливая, а просто фиксируя точку входа, могу экспериментировать в ней 5 минут вплоть до летального исхода. По истечении 5 минут все возвращалось на момент фиксации времени. Пару раз умерев по-настоящему, оказывалась в том же месте целая и невредимая. Но умирать не понравилось, больно, когда твои мозги растекаются по камням, но страх влипнуть в неприятности довольно быстро прошел.

Так вот, чему я научилась за все мои 128 лет в мире демонов — ничему конкретному. И сейчас сидя в дальнем углу таверны на заданный вопрос шепотом моей любознательной заразы, не знала, что ответить. Какие услуги мы можем предложить в качестве оплаты за сопровождение каравана до большого городского поселения? Вопрос конечно интересный и актуальный, но с моей точки зрения не решаемый. Поэтому пожав плечами решила наехать на мелкую вопрошающую.

— А раньше ты это вопрос не могла задать, когда мы еще были в городе? — прошипела я, словно змея перед броском. — Может у тебя есть навыки, о которых не знаю?

— Могу петь, немного танцую, вышиваю крестиком, — она на какое-то время задумалась, понимая, наверное, что только что сморозила большую глупость, — писать,

читать и считать могу и все, пожалуй.

— Мать вашу за ногу, — не сдержалась я, — да если бы я была в моем привычном демоническом теле, крепким от природы, то нашла бы, чем смогла быть полезной. — И что предлагаешь? Чем будем удивлять сих зажавшихся караванщиков?

Повисла тишина, ну не в заведение, а в нашем общем мозгу, который лихорадочно перебирал полезные возможности наших обоих жизней.

Прошло пару минут, и мы практически одновременно выдали одно и то же решение.

— Хворост собирать! Следить за кострами! — по очереди проговорили мы, выявив единственную несущественную полезность двух обделённых удачей дурынд, умудрившихся влипнуть по самые не балуйся. Теперь осталось дело за малым. Завернуть нашу неэпическую полезность в фантик посимпатичней и попробовать заинтересовать оберткой ушлых с малолетства торгашей. Да еще это не хитрое действие предстояло выполнить мне, не впадая в состояние берсеркера и желательно мило улыбаясь.

— Ну, а что? Попытка не пытка, — решила заранее успокоить себя, сразу настраивая на отказ в просьбе, — шансы есть, но чуть отличные от нуля.

Глубоко вздохнув и разлохматив волосы на голове нетвердой походкой, ноги почему-то не слушались, направился к самому шумному столу, выискивая глазами хозяина каравана.

— Надо поприветствовать, — прошипела палочка — выручалочка.

— Всем не хворать, добрые, хмм, люди, — начал я, чуть не назвав их демонами, — могу я обратиться с просьбой?

— Валяй, за просьбу денег не возьмем, — заржал самый упитанный, а значит и главный здесь. Все взоры этого заведения одновременно скрестились на мне, сделав центром внимания и развлечения для народа.

Я нервно сглотнул, забыв напрочь зачем здесь и что хочу предложить. А да, предложить?! Мысль зацепилась за знакомое слово и мозг выдал мне причину данной авантюры.

— Могу я наняться к вам в помощники, за еду и безопасность, следуя с караваном? Могу собирать хворост и всю ночь поддерживать костры, пока все спят, — вроде бы лаконично выдал свою просьбу и даже не заикнулся.

Ответа не последовало, меня молча изучали за столом, препарируя мысленно на мелкие части. По спине табуном бегали толпой мурашки размером с белую безрогую лошадь. Не от страха и даже не от гнева, от мать его испанского стыда за такое унижение перед никчемными аборигенами.

— Ндаа, — медленно произнес караванщик, — ни охотник для дичи, ни охранник от нападения, костровой значит? И сколько ты в своих хилых руках сможешь палочек донести до костра? — он недобро так ухмыльнулся.

— Столько, что всем хватит обогреться до самого утра, да и утром останется сварить похлебку, — не стал сдаваться сразу, фантик же никто не отменял.

— Сильное обещание, трудновыполнимое, но возможное, если будешь носиться, как угорелый всю ночь по округе и тебя не сожрут дикие звери, то почему бы и нет? — удивительно, но мне не отказали, что даже меня на время ввело в ступор, и я выпал из реальности.

— А, что? Что вы спросили? Как звать? — вспомнил последнюю фразу караванщика. И тут же подвис еще сильнее, ведь общее мужское имя мы и не придумали. Если меня зовут Алекса, мелкую Ольга, то как будут звать нашего переодетого парня? Разложив мысленно на

составляющие свои имена, мое логическое мышление со скоростью древнего процессора выдало что-то среднее, но легко запоминающееся.

— Лег, меня зовут Лег, приятно познакомиться, — вспомнив, добавил фразу, долго вдалбливаемую мне прошлой наставницей.

— За еду и охрану говоришь, тогда добро пожаловать в команду нашего каравана, — он даже протянул руку, и я инстинктивно ее пожал. — Давай знакомиться, присаживайся, расскажи свою историю, кто, откуда и как ты до такой жизни докатился?

Упс, к такому повороту фортуны я не была готова, ведь об этом мире, пребывая здесь только сутки, мне не было известно ничего.

И тут до меня дошло, что сейчас пригласили в команду не за умения костерового, не за красивые глазки и не за альтруистические намерения одного из акул этого мира, а просто так совпало, что этим людям было скучно. Все темы, которые могли обсудить они по несколько раз уже проговорили, свежих новостей нет и сейчас я, как новое лицо на скучной попойке должен внести свежую струю историй своих злоключений. От этого зависит весь дальнейший поход и степень работы, которой меня нагрузят. От мазаться не получится. Для храбрости и лучшей фантазии попросил плеснуть вина и пригубив напиток решил не разочаровывать своих не бритых слушателей.

— А вы сами с какого направления путь держите? — словно невзначай поинтересовался, от этого многое зависело в моем рассказе.

— С востока движемся, а что это меняет? — караванщик хитро прищурился.

Ух, — демонстративно выдохнул с явным облегчением, — с севера бегу, надеюсь вы меня не сдадите. Раскрывать своего хозяина уж извините не буду, ведь если меня схватят, то мне оторвут... как думаете, что?

— Голову? Руки за воровство? Ноги, чтоб не убежал? — посыпались предположения.

— Если бы... — демонстративно посмотрел ниже пояса, — яйца. Так уж вышло, — и развел руками в сторону. — Ну не виноват я, если на меня запала хозяйская дочка, я честно держался сколько мог, но... от природы ведь не убежишь? И тут меня понесло со всеми подробностями и пикантными моментами не только про дочку, а и про служанок, и даже поварих с их необъятными телесами, и молоденьких учительниц, и даже личную медсестру своего хозяина.

А что? Не зря же интересовалась любовными романами в запрещенной секции своего папашки, вот и рассказывала одну красочную историю за другой, выдавая за свои любовные похождения, опуская лишь подробности про хвосты и рога, в остальном все, как у людей. Ну и вбивая в эти похотливые головы мысль, что перед ними сейчас настоящий мачо на раз соблазняющий любую красотку. Что б ни у одной подозрительной заразы не возникло сомнения заподозрить во мне лицо другой сексуальной ориентации.

Мне конечно же не верили, но слушали с открытыми ртами, ведь нет темы так сближающей незнакомых мужиков, как треп про баб и их достоинства. Одним словом, вечер удался и меня захмелевшего даже сопровождали на сеновал, кинув какое-то не сильно толстое одеяло и пообещав с утра разбудить, чтобы не проспал отправление каравана.

— А ты точно все это выдумала? — услышала пьяненький голос моей непросвещенной в любовных делах напарницы. — Не подумай, что я осуждаю, если ты делилась воспоминаниями, наверное, что естественно, то не безобразно, но столько подробностей..., - и она тихонечко захихикала.

— Усни, дура, я еще девственница в отличии от некоторых, — пробурчала сонно в ответ, — просто времени у меня было много, а делать нечего, вот и просвещалась в библиотеке на счет тычинок и пестиков.

— А у нас не было таких книг, ну или мне почему-то не давали, только сказки и романы про рыцарей, твои книги были однозначно интереснее...

С утра, когда караван тронулся в путь, а я вместе с ним, то все мужики на меня как-то неоднозначно смотрели, кивали, словно старому знакомому и показывали большой палец,

чтобы это значило? А женщины, которых также было не мало, хитро улыбались, подмигивали и строили глазки. Не сказать, что это напрягало, но проснуться известным после одного пьяного вечера и вызвать нескрываемый интерес у обоих полов, со мной это было впервые.

Это путешествие превратилось в сплошное развлечение, а не работу. Ну кто бы меня отпустил вечером собирать хворост в лес, когда все собирались возле костра потрепаться и послушать новые увлекательные истории? Мои сексуальные похождения по разным селам и поселениям. И вот ни разу ни у кого не возникло сомнения, когда я это все успел, ведь на вид мне больше восемнадцати не дашь. Ночи проходили беспокойно, ведь ко мне не один раз пытались проникнуть женские особи разного возраста и комплекции. Но приходилось врать им, глядя в глаза и придумывая каждый раз новую причину для отказа. Но это не мешало плодиться интересным слухам и пикантным подробностям, подливая масла в огонь и раздувая зависть среди мужского населения. Ведь ни одна ни разу не призналась, что ей отказали, вот и старалась переплюнуть рассказ подруги.

Я ничего не мог с этим поделать, понимая, что рано или поздно здравая логика закончится у людей и огребу по полной. Слухи с каждым днем становились все более фантастичными, что уже не входили ни в какие рамки.

На седьмой день пути случилось первое нападение на караван, когда остановились на привал и даже не успели развести костры. Охотники весь день были напряжены, так как среди деревьев, что вплотную подступали к дороге, ну можно и так назвать широкую колею, мелькали быстрые тушки животных. Нехилых таких животных, похожих на гончих переростков, обтянутых гладкой кожей. Это были либо разломные твари, либо мутирующие волки после облучения радиацией. Сейчас это мало кого волновало, необходимо было отбиться и желательно до наступления темноты, так что выбрав поляну мы стали плотно сдвигать обозы в круг, вываливая внутрь поклажу и устанавливая деревянные устройство на бок, сооружая импровизированную деревянную стену. Женщин и детей, которые в небольшом количестве, но присутствовали в караване поместили в центре баррикады. Остальные, взяв оружие в руки начали занимать оборонительные позиции, распределяясь равномерно по поляне, оставляя пространство для обзора. У меня же не было оружия, чем защитить себя, не говоря о других, и поэтому срочно нужно было озаботиться этим вопросом. Подбежав к караванщику, как к тому, кто имел и оружие, и доспехи, попросил себе. Меня окинули быстрым взглядом и выдали два удлиненных гладиуса, посчитав, что меч или пика мне не по росту и не по силам.

Покрутив в руках непривычное оружие осознала, что оно для ближнего боя и максимум для чего может понадобиться — это быстро перерезать себе горло, чтобы не страдать от оторванных конечностей. Ну или помочь соседу быстрее испустить дух. Но это хоть что-то, чем абсолютно пустые руки. Да еще мне выдали доспех из тряпки, мать твою, плотной и многослойной, но тряпки. Чтобы, наверное, дольше пережевывали, а возможно прикинуться ветошью и не отвечивать вовремя боя.

Твари не стали ждать наступления темноты, они плотным кольцом окружили свою добычу и сейчас злобное голодное рычание раздавалось со всех сторон. Послышались одиночные выстрелы охотников и охранников. Это говорило о наличии огнестрельного оружия, но при этом не было слаженным залпом, патроны ценились и экономились на крайние случаи. И тут я воочию наблюдала, как некоторые защитники начали менять свою внешность, незначительно, становясь больше похожими на таких же зверей, только

разумных. Они не выпустили из рук оружие и не встали на четвереньки, но скорость, реакция, повадки усилились, глаза приобрели вертикальный зрачок, выросли клыки, которые перестали помещаться во рту и сейчас не было понятно, кто здесь больше звери, те кто за кустами или те, кто по эту сторону. Битва обещала стать кровавой.

Меня поставили рядом с женщинами и детьми, как последний рубеж, мать твою, хотя некоторые женщины, вооружившись запасными оглоблями или дубинами думаю будут помощнее меня и не понятно, кто кого сможет защитить. Тварей было много, стая насчитывала более пятидесяти особей, но могло быть и больше, ведь молодняк не вступал в драку. Они бросились в атаку одновременно, стараясь связать ближним боем всех защитников, отвлекая внимание. А небольшая группа из десяти лысых прихвостней выждала немного и с легкостью миновала сражающихся, явно намереваясь полакомиться самыми беззащитными, то бишь нами.

Такого пи...ца, подставы я не ожидал, судорожно сжав гладиусы побелевшими от напряжения пальцами и прощаясь с жизнью решил все же продать ее подороже. За семь дней полностью свыкся с участью парня и сейчас чаще думал, как парень, а не как девушка. И только по ночам болтая с моей сожительницей вспоминала, что я такая же слабая. Но глядя смерти в глаза, которая перепрыгивала наши телеги, испугалась и завизжала, как настоящая девушка увидевшая мышь под шкафом. Мой ультразвук разрезал все окружающее пространство, ошеломив не только врагов, но и всех, кто находился на этой поляне. Орала я, наверное, целую минуту не прекращая, сильно зажмурил глаза. Но не почувствовав сомкнутых зубов на своей тушке, приоткрыла для начала один глаз, потом и второй. И охренела от увиденного.

Все находящиеся на поляне застыли в неестественных позах и только я оставалась вне временной петли. У меня сработала способность кулона, который расщепили вместе со мной во время казни, но явный шок пробудил эту способность. Думать об этом буду позже, когда мне не будет уже ничего угрожать, а сейчас надо сделать то, что с одной стороны не раскроет меня и мою способность, а с другой спасет всех тех людей, к которым уже привыкла за семь дней пути.

На меня скалилась хищная морда, опираясь передними лапами о телегу, еще до конца не успев перемахнуть и смотрела в глубину моей испуганной души. Мне не понравился голодный взгляд, и решила немного его подправить, просто воткнула оба гладиуса в ее глаза, доставая до самого мозга. Минус тварь и меня озарила гениальная идея. Перепрыгнув баррикаду помчалась по кругу, уничтожая глаза тварям самым варварским способом. В запасе было минимум пять минут, и я на это надеялась, поэтому работала, как заведенная. Успела вовремя, ведь нескольких уже уничтожили защитники, хотя с момента боя не прошло и десяти минут. Вернулась на место, к женщинам и детям. И как только почувствовала, что все пришло в действие продолжила истошно визжать, задействую полный диапазон своих, нет наших связок. Через минуту снова приоткрыла один глаз, потом второй и изобразила на своей физиономии сильное охренение от увиденного. Все монстры валялись мертвыми с лопнувшими глазами. Многие люди трясли головами, не желая верить собственным глазам, а возможно и ушам, на которые пришелся мой акустический удар.

— Ну а что, от сильного крика лопается же тонкое стекло? — спросила у самой себя, но так, чтобы слышали и рядом сидящие. Но на том, почему глаза полопались только у зверей, но не у нас, не стала акцентировать особого внимания.

После такого эпического спасения каких только гипотез не выдвигалось в мой адрес,

что у меня голос певца, который существовал около ста лет назад. До войны в этом мире он пер как мужчина и как женщина, и низким басом и даже переходя на ультразвук. Имени никто не помнил, но песни его до сих пор многие пытались напеть возле костра. Никто не посчитал меня за девушку и это радовало, все приписали визг к необычным способностям. Вторым облегчением было то, что градус ревности мужского населения сильно упал. Ну невозможно ревновать к парню, визжащему как баба от ужаса, как бы он не был крут в постели.

Твари оказались не разломными, просто облысевшими мутантами, мясо было жилистым, но вполне съедобным. Поэтому всю ночь и утро все и даже я занимались разделкой и засолкой добычи. Еда в этом мире была роскошью, так как сельское хозяйство очень сильно пострадало и засеивать большие площади без охраны никто не рисковал.

— И тебе не противно копать во внутренностях? — прошептала мне моя пацифистка.

— Ты просто не видела мои игры в будущего вивисектора, — хищно улыбнулась, вспоминая, как внимательно изучала органы разных тварей, сравнивая их с учебниками по анатомии, которые нарыла в той же многострадальной библиотеке. Ведь замки на дверях там меняли каждую неделю, но это не помогало. А ставить круглосуточную охрану в библиотеке никто не додумался.

Но на этом походные казусы не закончились. Две недели в дороге без возможности помыться и постирать никому не улучшат настроение. Мы мирились с неудобствами, но наткнувшись на чистое озеро, не могли позволить себе не воспользоваться такой роскошью. И уже в середине дня всем коллективом решили, что заночуем здесь и постираемся, и помоемся, а также пополним припасы воды.

Сначала пошли мыться мужики, которые не пытались прикрыть или спрятать свое естество, сделав для женщин шоу мокрых аборигенов не забываемым. Когда свечерело решили помыться и женщины, выбрав меня для охраны, так как своим голосом могу и защитить, и послужить отличной сиреной, на которую прибегут охранники. Ну может у них были и свои не столь очевидные цели, но отказываться не стал.

Мои подозрения оправдались, женщины старались покрасоваться передо мной, совершенно потеряв всякий стыд. Ведь они друг друга давно убедили, что у меня с каждой из них был незабываемый секс. И тогда чего им стесняться?

А я сидела на берегу и охреневала от такого стриптиза. Жутко завидовала, ведь до сих пор оставалась грязной. Ни с мужиками, ни с бабами помыться мне было не судьба, поэтому сидела и тихо материлась, надеясь, что ночью исполню свою голубую мечту. Когда весь лагерь уснул, кроме дозорных, направилась к долгожданному озеру, стараясь не привлекать к себе не нужного внимания.

Да, это истинное наслаждение плыть по ночному озеру, чувствуя безопасность и прохладу. Наплававшись вдоволь решила постирать вещи, ведь сменным комплектом так и не озаботилась. Сидя на корточках и сверкая пятой точкой, натирая куском мыла вещи, услышала в кустах позади шум какого-то зверя. Замерла, прислушиваясь к странным звукам. Там явно происходило какое-то пиршество, так как отчетливо слышалось порывивание. По спине пробежали мурашки, а воображение уже нарисовало картину, как в мое отсутствие дикие звери напали на лагерь и теперь растаскивают людей по кустам, чтобы полакомиться человеченкой.

Но не убедиться в этом я не могла, нащупав гладиусы на траве, без них даже пописать не отходила, тихо подкралась к подозрительному месту и рздвинув ветки от неожиданности

громко вскрикнула, не ожидая узреть такую картину.

Время естественно приостановилось, ведь это испугало меня, как ни крути. В кустах парочка наших занималась сексом, грубым, яростным и похотливым. Моя девственная психика взбрыкнула и как результат явила передо мной замершую композицию из двух обнаженных тел в позе коленно-преклоненных неандертальцев.

В этот момент мне захотелось себе выколоть глаза, чтобы такое развидеть. На лицах одновременно застыли животная похоть и блаженный экстаз, создавая незабываемое впечатление.

— Была 128 лет девственницей и еще столько же побуду, но вот так вот, в кустах, как зверь, да ни за что, — прикрыв ветки руками решила отступить назад.

— Сколько лет ты была девственницей? — подала голос та, которая в первую очередь должна была потерять сознание от всего только что увиденного, а ее заботит мой возраст. — И да, надо одеться, срочно, ты орала, как потерпевшая и сейчас с минуты на минуту набегут охранники.

За три оставшиеся минуты натянула мокрые вещи, благо почти достигала и даже отжала и ринулась по соседним кустам, искать любую другую причину для моего ора. Неподалеку под деревом нашла кабана, который увлеченно выковыривал какие-то орехи из земли, не обращая внимания на купающуюся девушку. Хоть животное и не было агрессивным, но ради легенды пришлось его прикончить в последние секунды, лишив глаз.

От меня явно была польза в этом путешествии, столько спасла, а сколько мяса заготовили благодаря мне, любимой. Караванщик мог и приплатить чуток, когда мы расставались друг с другом, войдя в ворота небольшого городка или наоборот большого поселения. Но тот посчитал, что оружие и броня будут той компенсацией, которую заслужил молоденький паренек в этом походе.

В карманах свистел ветер, в голове ни одной мысли о том, что делать дальше. Но все же до места, куда решили направиться добрались в полном здравии, не потеряв ни одного человека в пути.

— Давай прогуляемся на главную площадь? — подала идею авантюристка, уговорившая добраться до этого города.

— Раз других идей у нас нет, то давай посмотрим, чем нас этот городишко порадует, — направились в центр, ну а где еще будет находиться главная площадь?

Да, площадью ее назвать сложно, скорее площадка, заасфальтированная перед каким-то невысоким зданием, всего в пять этажей, но из камня, а не из палок и говна, как в самом начале города. Вокруг здания толпились люди, я бы назвала их одним словом — соискатели, те, кто хотел что-то получить, что-то сдать, куда-то наняться или оформить. Поэтому к одному типу этот разношерстный народ отнести не получалось.

Над большими дверями висела от руки нарисованная вывеска — АДМИНИСТРАЦИЯ этим все было сказано. Нам же надо было найти постоянную работу или присоединиться к какой ни будь молодой группе, спускающейся в самые начальные разломы. А еще узнать расценки на то, что добывается в разломах.

— Надо становиться в этом мире хоть кем-то, а не банальным кормом или рабом, — ворчала под нос, расталкивая локтями народ, пытаюсь пробиться к доске с заданиями. На эту доску с утра вывешивали объявления с расценками и уровнем сложности. Иногда давалась рекомендация чуть более подробная, например, количество народа, нужные способности в команде.

Во время похода в этот город узнала, что разломные твари бывают разные, так как приходят из разных миров и неприятных уровней, которые часто обескураживают и делают фарм ресурсов смертельно опасным. Дерьмо случается и от него никто не застрахован. Но, помимо добычи и ресурсов, которые можно сдать здесь же на заднем дворе иногда в сильных монстрах, их еще называют боссами, встречаются сущности. А вот на вопрос как эти самые сущности выглядят многие отводили глаза и говорили, что если вдруг повезет, то и узнаешь. Решил, что эта информация ни одному охотнику бесплатно не раздается, а заплатить было не чем. Значит буду получать ее методом проб и ошибок, главное не сдохнуть во время получения.

Прочитав несколько объявлений, которые по-прежнему висели на доске, не понял почему их никто не разбирает. Недалеко стояло пару охотников, которые кого-то ждали и о чем-то трепались между собой.

— Уважаемые, не подскажите новичку, в чем подвох вот этих заданий? — кивнул рукой на доску.

Для того, чтобы нам с моей соседкой в голове не запутаться, решили, что в обществе друг друга можем общаться как девушки, а вот в общении с другими представителями общества разговаривать и думать будем от лица мужского пола. Укреплять так сказать свою шизофрению, ведь теперь в одном теле интегрируются несколько личностей, а именно две девушки и новая личность молодого парня, которую еще шлифовать и шлифовать надо.

— Смотри, какой малец наблюдательный, сразу почуял подвох, ну или просто есть мозги, — добавил другой.

— Первый разлом не ресурсный от слова совсем, в нем обитают какие-то слизи, которые ползают по стенам и все. Пользы от них практически никакой, их сдают ведрами за три монетки ведро. Но дело это грязное и, чтобы хоть немного заработать необходимо вытаскивать их не ведрами, а цистернами. Вот и висит этот клочок бумаги годами.

— Второй разлом чуть лучше, там грызуны носятся в больших количествах, но слишком юркие, нужна сеть или что-то, что может их обездвигить. Сами они редко нападают, хотя если укусят, то не поздоровится. Не яд конечно, но раны часто гноятся, так что никто не хочет рисковать мелочью ради случайных укусов.

— Что совсем нет пользы от грызунов? — поинтересовалась на всякий случай. — Даже ради развития ловкости, например.

— Ну разве что только, так как хвосты и клыки — это все, что принимается, цены смешные. А доктор, который будет лечить укусы, потребует раз в десять больше.

— Ну, а с третьим что не так? — там расценки были интересные и условия казались на первый взгляд приемлемыми.

— Все так и выглядит, задание перспективное, если бы ни одно но, — как-то тяжело вздохнул мужик, — просто за последние две недели в нем пропали аж две группы полностью, а три вернулись без проблем не встретив особо опасных монстров. Поэтому это лотерейный билет, шансы пятьдесят на пятьдесят, можете рискнуть, но за ваши души никто ломанного гроша не даст.

— Благодарю за разъяснения, без опытной команды лучше не рисковать, — высказала очевидное решение, — а вот не подскажите, любезный, никто не набирает новичков в команду?

— Так вам на третий этаж надо, там есть списки требований по новым участникам и способностям, но судя по внешнему виду, варианты наняться тебе не светят, слишком ты уж задохлик.

Обижаться не стал, а смысл? Просто направился на третий этаж глянуть эти самые списки с пожеланиями. Да, здесь были жесткие условия, под которые я ни разу не подходил, поэтому надо искать любые альтернативные решения или не очевидные предпринять шаги.

Нашел уголок, частично скрытый от посетителей, но позволяющий наблюдать за тем, что происходит на площади. Рассматривал народ, стараясь вникнуть в происходящее и познакомиться с местным населением.

И это интересное не заставило себя долго ждать. На площадь вышел мужчина весь в черном, с плащом на плечах и повязкой на лице, взобрался на постамент, с которого оглашались новости. Народ сразу обступил его со всех сторон. Какое-то время этот мистер инкогнито интриговал толпу, желая, чтобы побольше столпилось народу.

— Мастер разломов, великий Сандр набирает себе учеников, которые обретут новые умения и способности. А также смогут покорять самые дорогие и вкусные разломы этого мира. Выбор будет жестким и ограниченным, ему нужны будут лучшие из лучших, которым он придаст огранку и сделает из них легендарных разломщиков. Начало старта испытаний через три дня в пять утра. Не опаздывайте и прихватите с собой припасы, оружие и запасную одежду, так как испытание на лучших продлится целых два дня.

После этого объявления толпа сильно зашумела и начались обсуждения и предположения, но никто не желал расходиться. По всей видимости, сейчас поступило какое-то уникальное предложение, от которого и нам не стоило отказываться. Хотел стать сильнее, обрести способности, быть кем-то значимым, то вот и представился уникальный

шанс, грех им не воспользоваться.

— Нам нужны деньги, еда и вода, на эти 3 дня и следующие 2 дня испытаний, — подала голос мисс очевидность.

— И что ты предлагаешь? Где мы их возьмем? — почесала репу и призадумалась на этой непростой задаче.

— Как где? Ты разве не слышал охотников, в этих трех неперспективных разломах, — обескуражила она меня очевидным ответом. А ведь и правда, нам надо-то на еду и воду наскрести, да запасную одежду прикупить. И все дни фармить там же ночуя, дешево и сердито.

— И с какого начнем? Со слизи или грызунов? — вот для меня не было очевидным, как вытаскивать куски слизи в производственных масштабах и каким образом ночевать в катакомбах со злыми грызунами, не говоря, что третий разлом нам просто не по зубам.

— Конечно же второй, нам нужно развить ловкость и умение быстро убивать, желательно с одного удара, — выдала мне кровожадная убийца до монстров, а недавно шкуру не хотела снимать с трупа.

— Ну, раз ты у нас умная такая, то давай запишемся на его прохождение и посмотрим, как до него добраться? — пошла снова в здание администрации за нужным документом, иначе нам не засчитают добычу.

Разлом с катакомбами полный грызунов находился в самом городе, так что далеко тащиться не пришлось. По дороге озаботился походным мешком, взятым в аренду и пару литрами воды, опять же с учетом оплатить после похода. Кредиты вещами выдавались участникам разломов. Поэтому еще взяли спички и спальник на всякий случай, в аренду естественно, но в планах нужно будет приобрести потолще и непромокаемый.

Вход в разлом был помечен красной табличкой с порядковым номером и его 1 уровнем. А так это была обычная канализация, прикрытая люком, который надо было еще поднять и спуститься вглубь по скобам в стене. Ну, а что тут сложного? — спросите вы. Для любого парня вообще все элементарно, но мне пришлось искать железный штырь, так как без рычага люк не удавалось ни приподнять, ни сдвинуть. А потом держа керосиновую лампу в одной руке, канистру с водой в другой и рюкзак за плечами спуститься по склизким скобам вниз.

— Никогда не думала, что как последний нуб буду на крысюках качаться, — нервно сглотнув, выдала реплику, которая на моей планете считалась оскорблением. Когда демона признавали слабым хоть в чем-то, то его как раз и посылали подкачаться на хвостатых. Но идя по старой канализации, местами обвалившейся, совсем не казалось, что вручную мочить шустрых тварей окажется таким простым делом.

А теперь представьте двух девчонок, идущих на встречу с крысами... Представили? А они нет и когда спустя 300 метров на них выскочили два грызуна размером с собаку, то визг стоял на много километров в округе. Благо способность останавливать время из-за сильного испуга сохранилась, ведь оба гладиуса выпали из рук и покатались по камням, пока драпала в обратном направлении.

— Стой же, — подала дрожащий голос вторая трусиха, — они кажется не бегут за нами, давай проверим.

— Ага, сейчас, разбежалась, — не могла я прийти в себя, не ожидавшая, что серые твари повергнут меня в какой-то иррациональный страх, от которого зуб на зуб не попадал. Даже огромные мутировавшие волки не пугали так сильно.

— Это нормально, что мы обе испугались, ведь страх у девушек по отношению к мышам

и тараканам прописан на генетическом уровне и нам срочно нужно от него избавиться, — хоть как-то успокоила меня здравомыслящая особа.

— Да, — согласилась с ней, — какой пацан боится мышки, так мы выдадим себя с головой. Пошли посмотрим на них еще раз, да и оружие подобрать надо.

Крысюки застыли в скалящихся позах и пять минут еще не истекли до конца. Подняв свои длинные кинжалы на дрожащих ногах и закрыв один глаз ткнула ими в живот тварям, выпустив кишки наружу и отбежав подальше, содрогаясь в рвотном позыве. Запах от лопнувших кишок, наполненных тухлятиной, был еще тот.

— А что тебе мешало потыкать им в глаза и продырявить череп? — внутренне морщась от вони спросила мисс очевидность.

— Ты видела их зубы, а если бы они отмерли раньше времени и укусили за руку? — осознала, что срочно нужно придумать быстрый и безопасный способ умертвления этих тварей.

— Нам срочно нужно разобраться с твоей способностью замораживать время, почему ты считаешь, что она не работает по твоему желанию, а только когда пугаешься?

— Эта способность мне была дана вместе с кулоном матери, который не снимала на протяжении всей жизни, — поделилась сокровенным, — а после того, как меня казнили, кулон развеялся вместе с моим телом.

— Ты постарайся не обижаться сразу, — начала издалека явно что-то задумавшая особа, — но может кулон был лишь фикцией, что должна была отвести взгляд от твоей врожденной способности?

Вот сейчас у меня явно возник ступор и мировоззрение перевернулось с ног на голову. Но как это проверить? Реально считала, что без этого, дорогого моему сердцу кулона, я ни на что не гожусь.

— Как выглядел кулон? — продолжала настаивать на проверке возможностях мой экспериментатор.

— Как обычный невзрачный камушек, который стыдно повесить на шею даже простолюдинке, — и тут меня озарило, ведь такой уникальный артефакт не должен выглядеть как простой булыжник, найденный у дороги.

— Подними любой похожий камушек и обмотай веревочкой, чтобы он походил на твой кулон. Идея была здравой, и я соорудила нечто до боли мне знакомое и дорогое, повесив на шею. На глаза навернулись слезы от накотивших воспоминаний, когда я поглаживала импровизированный кулон.

— А теперь, что нужно сделать, чтобы понять, сможешь ли ты замораживать время в любой момент?

— Не знаю, здесь ведь никого нет кроме меня и тварей. Давай двигаться дальше, рано или поздно мы прекратим бояться, и либо способность продолжит работать, либо придется драться.

— Хорошо, только давай соберем трофеи, нам еще их сдавать, — экономист вернула меня в реальность к неприятному делу. Хвосты отпилила быстро, а вот с клыками пришлось повозиться, они ни в какую не хотели отделяться от челюсти. Ни удар ботинка, ни удар камнем не помогли получить трофей. Только обратной стороной гладиуса, утяжеленной металлом, смогла отколоть клыки и забрать с собой.

Дальше дело пошло быстрее, появление этих злобных тварей по-прежнему пугало, и я вздрагивая останавливала время. Далее заходила сбоку и одним ударом в висок проламывала

череп, чисто, аккуратно, а главное безопасно.

Теперь стало понятно, почему у меня перед казнью не отобрали кулон, он был муляжом, а способность жила в моих генах. И это оказалась читерская способность, как ни крути. Фарм превратился в рутину по добыче и обнаружению противников. Главным условием нельзя было снижать концентрацию и вертеть головой, не позволяя хвостатым напасть сбоку или сзади, исключить все случайности. К вечеру решили вернуться и сдать 236 комплектов клыков и хвостов, так как этого должно было хватить не только на еду, но и скромненькую безопасную комнатку, чтобы переночевать. Ведь заснуть в канализации с обиженными монстрами было верхом абсурда. Изначально не предполагали таких размеров крыс, а мелкие для любого человека не особо представляли угрозы. В этом безумном мире давно уже не осталось нормальных животных, вызывающих умиление и чувство безопасности.

Когда я вывалил перед оценщиком добычу, он как-то на меня подозрительно посмотрел.

— На скольких участников распределять? — задал он простой формальный вопрос.

— А ты еще рядом со мной кого-то видишь? — видя, что меня не воспринимают всерьез, постарался ответить, как можно грубее.

— Ну один, так один, — протянул мне формальный бланк и отсчитал бабло, — ты их там что косою косил?

— Так я принес больше, чем положено? — задал интересующий меня вопрос.

— Ну, так-то да, — продолжил раскладывать по отдельным мешочкам добычу скупщик, — крысы, звери умные, они чувствуют, когда их убивают в большом количестве, то начинают прятаться. Их без определенного навыка просто так не обнаружишь.

— А что за навык и как его добыть? — на всякий случай поинтересовался, вдруг поделится информацией.

— Ну навык простой, чуйка называется, но добыть можно только с очень большой крысы, вырвав у нее сущность в битве один на один. Ну или можно обзавестись более удобным свойством — сканером. Когда противников не чувствуешь, а видишь, словно на экране, но надо идти за ним в многоуровневый разлом в двух днях пути отсюда, да и с проверенной командой, оборудованием по захвату разломных тварей, очень похожих на ящериц.

— И какого размера боссы у этих тварей? — информация наше все, да и морально надо подготовиться.

— Ну, раза в два — это точно, но и в три или четыре раза больше также встречаются особи, все зависит от уровня разлома и обилия еды. Но эти жирные твари обладают еще и магическими способностями, а то и не одной. Учитывай это, если решишься, когда ни будь пойти на получение способностей, — предупредил оценщик, вставая из-за стола и демонстрируя, что у него нет одной ступни.

— Я подумаю, может и не стоят новые способности такого риска, — глядя на покалеченную ногу еще относительно молодого разломщика призадумался, — а что вылечить или отрастить новую в этом мире невозможно?

— Ха, Ха, Ха, — рассмеялся он, — в этом мире? Словно ты и в других бывал? — он утер слезы, выступившие от моей шутки, а я прикусил язык, понимая, что только что спалился.

— Так разломные твари приходят к нам из других миров, верно? — хоть как-то попытался перевести стрелки. — Так что разве нет способностей к целительству у разломщиков?

— Может и есть, но кто же ими светить будет, таких держат поближе к власти имущим, а не к простому люду, как мы с тобой. Только слухи, одни лишь слухи. Я не встречал на своем веку ни одного такого целителя, так что ходить мне калекой до конца жизни, — он грустно улыбнулся.

— У меня еще один нескромный вопрос остался, то есть два, но на первый вы скорее всего не ответите, — почему-то решил, что этот бывший вояка может поделиться со мной нужной информацией, ведь он уже не относил себя к действующим разломщикам.

— Что такое сущность? Как выглядит? И как добывается? Как интегрируется в качестве способности? — если знать наверняка что делать, то можно и не облажаться в первый раз. А то, что завтра пойду на этого самого босса уже решил.

— А что за просто так никто не захотел с тобой делиться этим знанием? — он усмехнулся, — это традиция, хочешь стать сильнее — плати.

Посмотрев на небольшую кучку монет перед собой, вздохнув, отделил третью часть, которую планировал потратить на еду в трактире. Цену ведь никто не называл.

Оценщик верно расценил мои действия и забрал оплату за знания.

— На самом деле здесь все просто, но есть нюансы, о которых знают не все. Когда ты убьешь монстра, то в течении пяти минут должен сам извлечь из его мозга что-то похожее на жалеюку, сгусток, мягкий шарик, поймешь, когда увидишь. Если долго провозишься, например, убивая оставшихся тварей, то через пять минут его уже не будет, он просто исчезнет. Или если его вместо тебя начнет извлекать другой, тоже испариться у того в руках. Кто убил монстра — тот и обладает сущностью зверя. Поэтому битва и называется один на один. А как интегрировать? Надо его просто сожрать.

Видя мой недоуменный взгляд, скупщик рассмеялся.

— Это не мозги, это всего лишь энергетическая субстанция, она почти не обладает вкусом, но несет в себе заряд эмоций и воспоминаний зверя. Поэтому перебей всех, прежде чем поглощать сущность, какое-то время будет очень неприятно, перенимать чужие способности довольно болезненно на ментальном уровне.

— Спасибо, а если способность эта не подходит мне лично, как сохранить сущность для продажи? — решил внести еще немного понимания.

— Купи контейнер пластиковый для переноски сущностей, ни из какого другого материала не бери, потом не продашь эту жалеюку за нужную цену. Вот в контейнере можешь передавать кому угодно и как угодно, она уже не испарится, да и купивший ее, ну или укравший может поглотить абсолютно свободно, главное не трогать руками.

— И второй вопрос. Во время нападения на нас мутировавших волков, некоторые защитники каравана изменили свою внешность, став немного похожими на зверей. Это на них таким образом влияет интегрируемая способность или это что-то иное? — вот этот вопрос меня, как девушку интересовал больше всего. Если поглощаемая способность может изменить мой внешний вид, то очень не хочется становиться похожей на крысу, которую собираюсь прикончить.

— Да я смотрю ты умный парень, многие этим вопросом даже не задаются, главное для них обретение силы и не важно каким способом. Это второй нюанс, который требует понимания, — он не прозрачно намекнул на оплату.

Отделив еще половину от того, что осталось, пододвинул кучку монет к скупщику, понимая, что теплой комнатки не видать, как собственных ушей.

— Я уже говорил, что тебя ждут несколько очень неприятных минут во время

поглощения желейки? Так вот там, во время интеграции памяти, не надо перенимать образ и внешний облик зверя, который будет даваться для усиления физических параметров, только способность и память, как этой способностью управлять, — скупщик смахнул свою оплату в кошелек и широко улыбнулся.

— Спасибо, без этих знаний я бы натворил ошибок, так что рад, что вы приняли такую мизерную оплату за бесценный опыт, — искренне поблагодарил этого человека. Забрав остаток денег озадачился тем, где переночевать и что поесть, ведь денег хватит только на покрытие долга у ростовщиков и снова взять в долг на сутки еды, воды и керосина для лампы.

У меня еще оставалось два дня, чтобы стать сильнее и попробовать победить в испытании на место ученика одного из легендарных, как потом рассказали на площади, мастера разломов.

Пересчитав монетки, оставшиеся на все мои потребности, решил выдвинуться туда, где можно поторговаться, то есть на рынок. В приоритете стояла покупка пластикового контейнера, ну и поесть не мешало бы. Проследив движение народа от площади в наиболее очевидном направлении, двинулся следом. Интуиция не подвела, покинув центр ближе к основным воротам показался рынок, на котором стояли палатки и просто нагруженные телеги всяким скарбом. Прилавки, сколоченные из необработанного дерева, собранные на коленке, присутствовали. Но было видно, никто не пытался озаботится внешней эстетикой для глаз покупателя.

Спешить было некуда, ночлег в комфортных условиях не светил из-за нехватки средств, поэтому не торопясь бродил, рассматривая товар и изучая цены. Естественно цены были гораздо ниже, чем мне зарядили за товар кредиторы. Но выхода особенно не было, здесь благотворительностью никто не занимался. В одном месте наткнулся на какие-то пластиковые коробочки размером от квадратного спичечного коробка до коробки из-под чего-то, не очень большого, например, 10 спичечных коробков.

— Это коробочки для хранения сущностей? — поинтересовался у продавца. — И почему они отличаются размерами?

Так-то догадки были, что звери бывают разными, но мне точно нужно знать какие мне пригодятся в ближайшее время, а какие нет.

— Маленькие на мелких боссов, крупные на монстров побольше, а сколько тебе завернуть? — как-то ехидненько поинтересовался продавец у меня, подозрительно осматривая мой внешний вид.

Ну, да, выглядел я как какой-то оборванец с дороги, серые штаны, болтающие на мне, подсобранные веревкой на талии, рубашка почти такого же цвета на пару тонов светлее с закатанными рукавами и что-то неопределенного цвета, без рукавов, но с карманами, болтающейся тряпкой до середины бедра. А что поделать, остальные из предложенных вещей были еще большего размера в которых просто на просто утонул, когда примерял. Разломщики или охотники мужчины не хилые, поэтому впечатление производил мелкого бродяжки.

— А какие боссы здесь водятся в радиусе двух дней пути? Дайте по одной коробочке на каждого, начиная с местных крысюков, — а что не стал я мелочиться, ведь не знаю в какие разломы меня занесет, надо быть готовым к любому повороту.

У продавца почему-то задергался глаз, но он не сдвинулся с места, словно дар речи потерял.

— А что это у нас за бессмертный без единого дара здесь нарисовался? — услышал голос за своей спиной.

Позади меня стоял высокий, атлетически сложенный молодой парень лет около двадцати пяти, одетый во все черное. Черные плотные штаны заправлены в невысокие сапоги на шнуровке, сверху черная кожаная куртка с карманами и капюшоном, сейчас откинута назад. Темные волосы и черные обрезанные перчатки дополняли образ брутального черного ммм... нинзя? Воина? Спецназовца? Что за бредовые сравнения и образы только что всплыли в моей и так нездоровой голове. Только зеленые глаза выбивались из этого образа, но презрительное и одновременно насмешливое выражение

лица вполне соответствовало этому мрачному уроду.

— А почему ты решил, что я без дара? — не стал тоже с ним церемониться.

— Да не просто без дара, да еще и без мозгов, раз впервые спрашиваешь про коробки, которые тебе никогда в этой жизни не понадобятся? — он меня окинул оценивающим взглядом и так неприятно широко улыбнулся, сверкая идеальной белизной зубов, что я невольно провел языком по своим, понимая, что давно не чистил и так широко улыбаться мне не стоит.

— Почему это не понадобятся, возможно решу продать тот дар, который посчитаю не подходящим, — ну да, сейчас я без дара, но есть все жалеики подряд тоже не собираюсь, если они будут идти вразрез с моим стилем или мировоззрением. Вдруг это будет дар поедание человеческой плоти, да и пока не буду уверен в его безопасности глотать не стану.

— Да, я ошибся, ты не только идиот, но и большой фантазер, наверняка уже решивший, что сможешь завалить любого босса в одиночку? Или я не прав? Есть у тебя сильная команда? — он теперь смотрел на меня, как на больного и сочувственно качал головой.

— Нет, я одиночка, но хочу один на один завтра завалить босса крыс, забрав у него сущность, что в этом такого сложного? — с вызовом посмотрел в его глаза.

Он хлопнул себя зачем-то ладонью по лбу. И как-то странно посмотрел на меня, словно больше не верил, что когда ни будь увидит меня снова. Покачал головой из стороны в сторону и бросил на прилавок несколько момент, обращаясь к продавцу.

— Дай ему каждого размера по коробке, надо уважить последнюю волю этого смертника, может это его последнее желание в жизни, — развернулся и больше не глядя в мою сторону решил уйти как можно дальше.

У продавца глаза были, как два блюдца, но он молча отобрал мне семь разных коробочек и протянул сдачу. Ну, а что, я человек не гордый, если за меня оплатили товар, что теперь от него отказываться? Я еще не настолько идиот, как обо мне только что подумали. Но этот парень в черном мне жутко не понравился, нет, на внешность он даже был ничего себе. Волевой подбородок, высокий лоб, прямой нос, девушкам такие нравятся, наверное, судя по приглушенному вздоху моей квартирантки, когда мы оценивали его. Меня взбесил его характер, надменный, гордый, самовлюбленный, а главное то, что он меня воспринял как какую-то букашку, вызвавшую у него мимолетную жалость. Этого я ему простить конечно же не смогу, поэтому завтра выловлю этого поганого босса куда бы он не запропастился, убью, сохраню сущность, отыщу уroda и поинтересуюсь качествами дара босса крысюка.

— Пусть завтра мое появление вызовет у него большое разочарование, так как подыхать я не собираюсь, — шел и пыхтел, как кипящий самовар без какого-то направления и цели. Больше никто ко мне не подходил, а странного типа отморозки, бросив на меня беглый взгляд, просто отворачивались, даже не воспринимая как улов или добычу, видно уж я совсем не представлял никакой ценности.

Проходя мимо какой-то забегаловки решил с горя подкрепиться, ведь несколько кровных монет осталось. По себе знал, что пока голодный, то избавиться от злости получится не скоро, поэтому вошел в заведение и найдя свободное место в углу расположился за небольшим грубым столом в ожидании официанта.

Хватило на кашу с овощами и ягодный напиток, о мясе даже не мечтал. Приступив к трапезе, старался не обращать ни на кого внимания. Вечер уже давно вступил в свои права и уставших мужиков становилось все больше и больше. Градус веселья, нагоняемый

горячительными напитками, всё возрастал, но я растягивал трапезу как можно дольше. Идти ночевать мне было некуда, поэтому протянув уставшие ноги наслаждался сытым желудком и отдыхом.

Но все хорошее рано или поздно заканчивается, так и моему уединению пришел конец. Свободных мест в заведении становилось меньше, и ко мне за стол направились три странных... человека.

Почему странных? Если во мне с трудом, но можно признать щуплого парнишку, то в новых знакомых, которые бесцеремонно разместились на трех оставшихся табуретах, простыми парнями назвать их как-то язык не поворачивался. Они были высокими, плечистыми, но при этом с длинными белыми волосами, собранными в хвосты и внешностью настолько смазливой, что у меня вспыхнула женская ревность.

У нас на планете раньше, до моей казни, много разных рас встречалось. Похожие тоже были, эльфами назывались, но у них были длинные заостренные уши и миндалевидные глаза. У этих же с ушами по земным меркам все было нормально, да и голубые, как родник глаза у всех троих имели обычный размер, может чуть больше, но не критично. А вот белая, похожая на мрамор кожа была без изъянов, да и растительности на лице не наблюдалось.

У меня от несоответствия происходящего кажется отвисла челюсть и захлопнуть ее пришлось, как только парни, сделав себе заказ, обратились ко мне непосредственно.

— Надеюсь, мы не помешаем тебе? Извини, что нарушили твое уединение, — челюсть я подсобрал, но разрыв всех шаблонов поведения продолжал вводить в ступор.

— Да нет, не мешаете, вроде, — заикаясь и в то же время смущаясь, как красна дева, что-то проблеял я.

Да что за день то такой? Что не встреча, то рядом с этими красавчиками чувствую себя не только нищем, но и ущербным в своей внешности. Хотя девушкой меня часто считали красавицей, ну или на худой конец милашкой. А сейчас объективно оценивая себя в качестве парня, назвал бы мягко говоря посредственностью, не более. Потом перевел взгляд на остальной зал мужиков, небритых, заросших, покрытых смуглым загаром и выдохнул.

Бывают же исключения из правил? Редко, но бывают, вот и у меня сегодня целых таких четыре исключения из общих правил, один черный и три белых исключения, просто повезло или не повезло встретиться с ними для моей низкой самооценки.

— А вы из местных или проездом? — задал вопрос, после того, как парни закончили с основным блюдом.

— Нет, мы с севера, держим путь на юг, к разломам, как, наверное, многие из присутствующих, — они посмотрели и оценили контингент в данном заведении. — С братьями решили немного подкачаться на новых тварях, а уж потом решим куда дальше отправимся.

— Ааа, ясно, то-то вы друг на друга похожи, как братья родные, — неся полный бред сравнивал их совершенные черты лица. — Думал, что и вы решили принять участие в соревнованиях по отбору учеников какого-то знаменитого мастера разломов, Сандра, кажется, — выдал на автомате новость, о которой весь вечер говорили окружающие здесь. Ведь эта новость давно перестала быть новостью.

— Ты сказал, Сандр набирает учеников? — переспросил один из них, самый молодой и смазливый.

— Ага, отбор состоится послезавтра в пять утра, на площади и продлится двое суток, еда, вода и сменная одежда, — перечислил требования, озвученные глашатаем.

— И много народу примут участие? — спросил тот, кто выглядел постарше.

— Предполагаю, что все свободные охотники и разломщики, находящиеся в городе, — обвел глазами тех, кто сейчас бурно обсуждал это событие за соседними столами.

— Но, мы не можем задерживаться, — средний посмотрел на братьев многозначительно, — да и не входило это в наши планы.

— Но и упустить такой шанс мы себе не простим, — добавил младший, разведя руками в стороны. Возникла пауза молчания за нашим столом. Парни просчитывали все, ведь в их планах скорее всего была не только прокачка и добыча в разломах.

— Хорошо, поступим так, мы вдвоем продолжаем двигаться на юг, думаю, что справимся сами, а тебя, как самого неопытного оставим на обучение мастера, — подвел итог старший и видимо главный в этой тройке братьев, — и только попробуй не пройти состязание, этого мы тебе точно не простим и не спустим.

— Заметано, не переживайте, я не опозорю наш род и стану самым крутым разломщиком в истории, вы еще будете мной гордиться, — улыбаясь во все тридцать два белоснежных зуба слишком самоуверенно заявил младший.

Эх, надо срочно прикупить пасту и щетку, потому что чувства неполноценности набирает обороты.

— А ты тоже участие примешь? — из чувства вежливости обратился ко мне смазливый и жутко довольный тип, аж тошнѣхонько стало.

— Само собой, почему я не должен стать самым крутым разломщиком всех времен и народов? — передразнивая его и тоже улыбнулся широко, но тут же вспомнив, быстро захлопнул пасть.

— Ты? Самым крутым? — он вытаращился на меня своими голубыми зенками, и я с удовольствием почувствовал и у него в голове полный разрыв шаблонов. Потом до него дошло, что я скорее всего пошутил. Он выдохнул и снова улыбнулся мне дружелюбно, но списав окончательно с рейтинга будущих победителей.

«Да, что б всех вас, никто в меня не верит. Я, конечно, и сам в себя особенно не верю, но надеюсь еще всех удивить, чего бы мне этого не стоило. Поэтому еще немного посижу в приятной для глаз компании, отдохну и в канализацию, на неизбежную встречу с боссом крыс. А потом, после сна смотаюсь по-быстрому в странный непредсказуемый разлом за новой сущностью. Срочно надо стать сильнее и попасть в ученики к мастеру, раз уж и эти трое спешащих решили не упускать такого шанса».

Сидел в таверне до последнего, отдыхал, ведь впереди ждала бессонная ночь. Припасы и керосин для лампы у меня были с запасом и только завтра необходимо было за них расплатиться с кредиторами, так что фарма никто не отменял и я, не спеша прогулочным шагом, приступил к рутинной работе.

— Если тебя не сильно отвлекаю от геноцида хвостатых, то хотела узнать твое мнение, — через какое-то время дала о себе знать моя вторая половинка.

— Если и сама будешь смотреть по сторонам, то задавай свой навязчивый вопрос, — ей ведь тоже необходимо общение, а то делить одну площадь с поехавшей крышей от длительного молчания особой точно не хотелось.

— А тебе кто из новых знакомых больше понравился? Темненький или светлый? — блин, кто о чем, а лысый о расчёске.

— Мы с тобой сейчас являемся парнем и точка, о какой симпатии к другим парням ты там лепечешь? — строго ее спросила, так как в такой заднице нам розовых соплей как раз и

не хватало.

— Это я понимаю, иначе нас примут за голубого, но сейчас мы здесь с тобой одни и обе являемся девушками, почему бы и не посекретничать? — я тяжело вздохнула, понимая, что мне уже 128 лет, а ей всего 18 и гормоны берут свое.

— Нуууу, так-то светленький намного приятней в общении, не грубил, не жалел, но и не воспринимал всерьез, что тоже верно, — подытожила знакомства за день.

— А мне темненький. Он так смотрел, брутально, сверху вниз, что аж поджилки затряслись и захотелось подчиниться его воле, — она закатила глаза, вспоминая этого уroda.

— Дура, глаза то открой, а то сейчас сама пойдешь зачищать этот разлом, без моего дара, одними ножичками, — одернула одну будущую рабыню любви. Хотя почему будущую, она уже там побывала, правда не по своей воле.

— Даже не думай смотреть в его сторону! Если завтра и пойдем доказывать, как он оказался не прав на наш счет, не вздумай засматриваться, так как рано или поздно мне придется набить ему морду.

— За что? — искренне удивилась блаженная.

— За то, что посмотрел на меня, как на г...о, как на пустое место! — что-то меня задело до глубины души в разговоре на рынке, но что именно и сама не могла до конца понять.

— Не смей мои носочки, он тебя, то есть и меня тоже раскатает, как блин, если не будем применять способность, — она задорно рассмеялась, а мне стало совсем не смешно, так как устами полоумной глаголила истина. В простом бою я не соперник, да и меч у него за спиной внушал своими размерами. Но время покажет.

Прогулочным шагом, исследуя все боковые проходы, отнорки и ниши, уничтожая тварей при помощи заморозки времени неожиданно наткнулись на босса. Рано или поздно это должно было произойти, но заболтавшись друг с другом и завернув за очередной угол столкнулись с монстром, размером с теленка нос к носу. Он по всей видимости, тоже куда-то спешил и не ожидал гостей в своем логове. Замерев, уставились друг на друга. Мы с трусихой даже испугаться не успели, хотя эта животинка была с наш рост. Но что она могла предпринять против моего читерского дара? Одно мгновение и страхолюдина с зубами, размером хороших ножей, застыла. А теперь начиналось самое сложное для меня в битве с монстрами. Успеть убить за пять минут, пока не откатился хронос, и самое важное — это добраться сквозь утолщенный череп до сущности, аккуратно его вскрыв.

— Давно хотела тебе сказать, но нам не хватает какого ни будь молота или на худой конец топора, ведь твоими мелкими ковырялками много не наковырять, — ну вот почему умная мысль приходит опосля, да еще и из чужого сознания? Десять минут и если я не придумаю действенный способ проломить череп практически крысы-теленка, то не только потеряю жалейку, но и опозорюсь перед тем мрачным типом, хотя дала себе слово обязательно утереть ему нос.

Рванула быстро по туннелю в поисках камня побольше, рискуя не только своим здоровьем, а и репутацией. В одном из недавно пройденных отнорков была разрушена кладка, я мельком запомнила груду камней возле нее. Ну, как мельком? Да просто запнулась за подвернувшийся булыжник в потемках, ведь свет лампы не давал хорошего освещения. Практически растянулась, чудом не разбив свое стеклянное чудо и не лишившись света, долго материлась и терла ушибленную коленку. Поэтому и запомнила.

Прихватила двумя руками булыжник побольше, зубами перехватила лампу и попесочила мелкими шажками назад к своей еще живой, но замершей статуе.

А вот почему интересно тварь, особенно та, что зовется боссом меня не заметила и не почуяла, обладая способностью жопной чуйки? На хрена мне такая способность, если она так подставила своего босса? Вот так таща бульжник, пыталась определиться и разобраться в полезности шкуры еще не убитого медведя. Отказываться от сущности не собиралась ни в коем случае, деньги сами себя не заработают. Да и понтануться планировала, чтобы на меня посмотрели уже по-другому, а не как на последнего жалкого идиота.

Доковыляв до своего объекта не стала медлить и ткнула двумя гладиусами сначала в глаза твари, а потом еще и в висок, чтобы окончательно повредить мозг и заодно пробить самое уязвимое место в черепе, тем самым повреждая целостность. После этого опрокинула крысюка на бок и принялась с усилием и методичностью опускать тяжелый камень на голову.

Только с пятой попытки череп лопнул и появилась возможность для исследования его внутренностей. Меня скрутил рвотный позыв и еще ушло пару минут на то, чтобы совладать со стремящимся вывернуться наизнанку желудком. Да, способности не даются даром. Наконец-то на последней минуте заметила что-то мутно-серое, похожее на желе и ухватила его рукой, потянув на себя.

— Так вот ты какая, моя прелесть! — поморщившись разглядывала неприятный на вид комочек и проминая его пальцами, проверяла на упругость. Он вминался, но не лопался, как ни странно. Наигравшись, достала самую маленькую коробульку и поместила туда свою прелесть, представив вытянутую морду самовлюбленного типа.

— Ты куда собралась? — вырвала меня из моих мечтаний бдительная надсмотрщица. — А хвост и зубы? Хочу помыться и поспать хоть немного в уютной постели.

Но ничто уже не могло испортить моего хорошего настроения и до конца разделавшись с добычей, весело насвистывая под нос, направилась к выходу.

Обязательно подписываемся на автора, это будет интересный цикл

А также лайкаем, чтобы автору было приятно и хотелось писать для вас смешно и весело.

Вы являетесь источником моего вдохновения! А если черкнете пару строчек в отзывах, то вообще буду премного благодарна.

Сидя в баньке, которую оплатил вместе с номером вспомнил удивление скупщика, когда вывалил на стол еще 104 комплекта хвостов и зубов, вместе с боссовскими. А ведь прошло совсем мало времени, вечером получил навар, а уже с утра снова пришел с добычей.

— Да ты, мелкий, прям конвейер по геноциду хвостатых, — похвалил меня бывший разломщик. — А сущность то получилось употребить?

— Нет еще, так-то вопросы у меня по способности босса возникли, может подскажите? Наверняка, я не первый кто эту способность добыл? Каким образом она проявляется у человека и что именно дает? — задал мучивший меня вопрос.

— Так-то крысы хорошо чувствуют опасность, если кто-то на них охотится и сбегает от преследователей. Не зря говорят, спрятался, как крыса. У босса вообще чутье прокаченное, так что его найти в канализации очень редко кому удастся, прячется мастерски, — он недоуменно покрутил в руке самый большой хвост.

— То есть, эта главная усатая тварь никоим образом не должна была нечаянно столкнуться со мной нос к носу? Да и остальные ни разу не прятались, а с любопытством вылезали на мой огонек. Ничего не понимаю, как такое могло случиться? — теперь уже я вопросительно посмотрел на информатора.

— Действительно странно, крысы очень осторожные животные, меня вообще удивил твой улов, ни одна группа новичков по столько не приносила фарма. Но был случай, когда две девушки спустились немного прокачаться, то крысы сами на них нападали, так как угрозы в женщинах не чувствовали. Они, конечно, ничего не добыли, но возмущались при мне долго. Но ты не баба? — он это сказал как-то неуверенно и оценивающе еще раз оглядел меня.

— Конечно нет, смогла бы девушка замочить такое количество за такой срок? — выпятил гордо грудь, еще немного понизив голос. Но теперь все странности поведения грызунов встали на свои места. — Так значит приняв сущность я буду чувствовать угрозу, которая будет меня превосходить в силе? И не ощущать ее, если кто-то окажется слабее?

— По всей видимости так, ты молод, слаб, один в разломе и крысы не увидели в тебе соперника. Но у дара крысюков есть нехилый тогда подвох, который кому-то может стоить жизни, — задумчиво почесал репу оценщик добычи.

Он молча отсчитал несколько монет и добавил к уже выплаченным деньгам. — Это тебе за новую информацию, которую надо срочно продать некоторым самоуверенным разломщикам, пока не стало слишком поздно, — и принялся сортировать хвосты и зубы.

А я продолжил размышлять о новом даре и как его приспособить. Пока я слаб, то способность будет меня предупреждать о сильных противниках, а вот когда прокачаюсь, то она скорее будет вредить, чем помогать, и это факт.

После баньки вырубился аки младенец и чуть не проспал до утра. Благо заранее попросил, чтобы к ужину обязательно разбудили. Ну и ради своей гордой цели решил оббежать все ближайшие к центру забегаловки и таверны. Если парень в черном не остановился у знакомых, то скорее всего найду его в более престижном районе, чем на окраине. И что-то мне подсказывает, что он не местный, а также проездом, как и я.

— Мне кажется или народу в городе стало намного больше? — задал риторический вопрос себе.

Заходя уже в пятое заведение обнаружил, что свободных мест уже нет. Мой план готов был накрыться бордовой шляпой. Как создать иллюзию, что пришел поесть и неожиданно: — Ба, какие люди, не ожидал, что встретимся».

Но кто ищет, тот всегда найдет! Мне сказочно повезло! Уже в восьмой по счету забегаловке обнаружился искомый субъект, сидящий в окружении других разломщиков и с аппетитом уплетающий что-то из местного меню. Осталось дело за малым, отыскать куда пристроить свою тощую задницу. Потолкался в баре, где как правило ошивались заядлые алкаши и барышни легкого поведения, брезгливо морщившие носики от моего внешнего вида.

«Ну нет у меня еще средств для новой качественной одежды, только расплатился с кредиторами» — оправдывался молча перед самим собой. Но понимал, что завтра нужно любым способом добыть денег и подготовиться основательно к состязанию на звание ученика мастера Сандра. Краем глаза отслеживал обстановку, попивая пиво и ища освободившееся место. Скоро такая возможность представилась, как раз напротив нужного мне гада. Недолго думая расположился и подозвал официантку.

Рядом со мной за длинным столом сидели и ели разной внешности и наружности охотники, перекидываясь друг с другом шутками по поводу женских прелестей и предстоящего испытания. Здесь многие друг друга знали, поэтому обстановка была непринужденная. Не заметив тоже стал посмеиваться нехитрым шуткам, утоляя голод и запивая уже третьей кружкой пива. Когда градус алкоголя изрядно повысился, решил обратить на себя внимание черного, который не замечал меня в упор. Это было обидно. Наполнив четвертую кружку нетвердой походкой подвалил поближе к нему.

— А ты знаешь, вот хотел тебя поблагодарить за исполнение моего последнего желания! — посмотрел в его зеленые глаза и наконец-то увидел момент узнавания. — Как оказалось желание было не последним, а вот твой подарок мне пригодился! — я вытащил коробочку и продемонстрировал ему содержимое, ожидая искреннего удивления.

Он зачем-то ударил себя ладонью по лбу и покачал головой.

— Рад за тебя, пользуйся на здоровье! — выдал фразу, абсолютно не удивившись, что меня снова почему-то задело.

— Вот завтра собираюсь в новый разлом, ведь крыс в канализации больше не осталось и обязательно снова воспользуюсь твоим подарком, добуду новую сущность, — выдал ему свои планы.

— Ну, удачи тогда! — он что, вообще не желает со мной общаться? Почему однозначные фразы?

— В тот разлом из которого не вернулись две группы, — продолжил, многозначительно посмотрев на него.

— Тогда двойной удачи! — этот зараза настолько самовлюблен и безразличен, что даже не пытается отговорить бедного парнишку, то бишь меня. Я даже растерялся немного и отхлебнул из кружки, но уходить не планировал.

— Вот хотел у тебя спросить, а что за твари в том разломе, что могут закусить целой группой? — вопрос был не праздный. Своей фразой смог привлечь внимание остальных за его столом. На меня удивленно посмотрели, опять же как на идиота.

— А что, ты один собрался на встречу с незнакомыми монстрами? — посмеиваясь спросил охотник.

— Да, я так всегда поступаю, но так как группы пропали, хотел уточнить, кто там

водится? — самоуверенно заявил о своем способе охоты, — или это очередной секрет разломщиков?

— Да это не секрет, там обитают дикие собаки, которые откусят твою не умную голову на раз. Они быстры, сильны, а если нападают на след, то идут по нему до конца и спрятаться не получится, — вот этот сильный и мощный разломщик искренне пытался отговорить меня, но что я собак не видел?

— А что за дар можно получить с его босса? — я не сдавался, понимая, что выбора нет, деньги нужны, как воздух.

— Да ничего особенного, не стоит он того, чтобы так рисковать, всего лишь идеальный нюх, который поможет идти по следу животного или человека, — не оставлял мужик надежды образумить хилого, но самоуверенного паренька.

— Нюх говоришь? А какого размера босс? — интересно же, что мне необходимо прикупить, чтобы стоцентно за пять минут раскрыть ему череп.

— Да сами собаки с тебя ростом, без сильных атакующих способностей тебе даже с одной не справиться, а уж босс размером с двух тебя. Ты быстрее от инфаркта умрешь, чем к нему подберешься, — он настолько растерялся, не находя еще аргументов, чтобы отговорить от глупой затеи.

Я прикинул размеры монстра и попробовал определить реальные размеры его головы, разведя руки в стороны.

— Не подскажите, голова этой псины приблизительно такая? — поставив пустую кружку на стол, развел руки в стороны. — Еще вопрос, чем можно пробить голову, чтобы добыть сущность? Какой инструмент подойдет лично мне?

Мужик также хлопнул себя ладонью по лбу и отвернулся, понимая, что переубедить не получится. Но не все здесь переживали за меня, многие откровенно ржали над моей наивностью.

— Только бензопила, работающая на керосине, без нее ты никак не вскрыешь крепкую черепушку, — смеясь до слез проговорил другой. — Хотелось бы мне на это посмотреть, но даже я со своей командой туда больше не сунусь, еле ноги в прошлый раз унесли от злобных тварей.

— Да, эта картина будет не для слабонервных, — совсем уж поверил я в свой успех, — а сколько сейчас стоит бензопила на рынке? Тоже актуальный вопрос, потяну покупку или снова обращаться к арендаторам? — не скрывал, что с финансовой точки зрения мне будет не просто.

— Так ты не стесняйся, расскажи о своих планах во всех заведениях города и попроси скинуться тебе на бензопилу. Думаю, за такое веселье, которые устроил здесь, многие не пожалеют медяка, чтобы поддержать твою бредовую идею, — продолжали ржать мужики, передавая новости друг другу. Сейчас все смотрели на меня и тихонько посмеивались, крутя пальцем у виска, считая полоумным. — Ты где остановился, куда нести деньги?

Не чувствуя подвоха назвал свою таверну, где собирался переночевать. Снова поднимая кружку, увидел лишь опустевшее дно. Подсчитал мелочь и осознав, что финансовый лимит давно подошел к концу, не прощаясь направился к выходу. Было обидно, но не так, как от черного парня. Меня все здесь считали идиотом, но от души смеялись над моей абсурдной смелостью.

Не успел отойти на пару сот метров, как почему-то погас свет, и я погрузился в темноту. Долго не мог понять, когда снова открыл глаза, почему земля прыгает вниз и так

приятно пахнет от кожаной куртки, которая касалась моей щеки? Еще немного подташнивало, но не критично. А еще кто-то держал меня за задницу, но это не точно, потому что она находилась намного выше моей головы. Меня что, кто-то куда-то тащит? Потихоньку начался складываться пазл происходящего, но осознание не спешило радовать меня озарением. Поэтому продолжил висеть мешком на плече незнакомца, вдыхая приятный аромат кожи и мускуса, страха совсем не было. Ведь время остановить можно в любой момент, но тогда почему не остановил его раньше? Как я попал в лапы к этому мужлану, который уже точно держит меня за мягкое место, чтобы не уронить? Что произошло, когда вышел из заведения? И куда собственно говоря несут? Но раньше времени не стал забивать голову, решил действовать по обстоятельствам, продолжая прикидываться ветошью без сознания.

Какого же было удивление, когда узнал свою снятую комнату и кровать, на которую меня скинули совсем уж бесцеремонно, словно тряпичную куклу.

Потом чьи-то руки надавили на щеки, заставив открыть рот и запихнули туда что-то бесформенное и мягкое, снова закрыли его.

— Больших идиотов не встречал в своей жизни. Как можно было светить сущностью в баре с охотниками и сразу не сожрать ее там? Похоже у него думать вообще нечем, мозг, как таковой отсутствует, — кто-то проговорил над моим бранным телом знакомым до боли голосом. — Если бы заранее придурок обрел способность ощущения опасности, то не подставился бы глупо в подворотне.

«Меня что, ударили сзади по голове и хотели ограбить? А этот парень меня спас?» Пощупав языком предмет во рту догадался, что запихнул он сущность крысюка, которой я хвалился перед всеми. Но тут мне стало не по себе, так как в голове заплясали чужие воспоминания, вызывая сильное головокружение и усиливая тошноту. Меня перевернули на бок и приказали не принимать воспоминания повседневной жизни крысы, стараясь абстрагироваться от сцен поедания плоти и убийств себе подобных. Сосредоточиться только на ощущениях опасности, угрозы, оценки своего врага и способности прятаться в укромных местах, сливаясь с окружающей обстановкой.

Сортировать целый пласт ощущений получалось с трудом, но сильно зажмурившись искренне старался, ругая себя попутно за несвоевременную пьянку. Минут через десять мне полегчало. Попробовал открыть глаза. В комнате было пусто. Тот, кто меня спас и притащил в номер давно исчез, даже не попрощавшись. А мне вдруг стало любопытно, кто из тех мужиков, с которыми был в баре оказался столь благородным и добрым? Кого мне отблагодарить-то? Но обязательно доберусь до сути и узнаю, но завтра, все завтра, а сейчас срочно надо заснуть, пока окончательно не наступило похмелье.

Утро добрым не бывает, особенно когда вечером хорошо посидел, как оказалось в далеко недружелюбной компании. Голова болела, во рту то ли от пива, то ли от желейки долго гадил табун лошадей. С трудом собрался в кучку. Умылся. Почистив зубы, попив воды почувствовал себя относительно нормально. Вспомнив о том, как вчера обещал замочить боса, с ужасом представил эту картину.

— И на кой черт мне идеальный нюх? Кого я собралась обнюхивать в будущем? — теперь доводы доброго разломщика мне казались весьма убедительными.

— Как это кого? А вчера, вися на плече прям зарылась носом в его спину, а мне даже думать о нем запретила? — неожиданно соседка — партизанка удивила своим откровением.

— В смысле запретила? Ты знаешь, кто меня донес? Ты сейчас случайно не имеешь

ввиду того неприятного типа в черном? — тут кровь прилила ко мне в голову и совсем не из-за похмелья. — Вот и как ты так догадалась? Ведь я даже глаз не открыла?

— А зачем надо было смотреть? Я хорошо запомнила его голос, его тембр ни с кем не спутать, — она как-то томно вздохнула и снова мечтательно закатила глаза.

— Стоп, он, не спрашивая разрешения, запихал мне сущность в рот, скинул словно мешок с опилками и даже не проверил, как пройдет процесс усвоения желейки? А вдруг я бы умерла, подавившись? — вот кому-кому, а ему не хотелось быть благодарной.

— Ты все не верно видишь, тебя перевернули и предупредили, что можно интегрировать, а что не стоит. Я вчера помогала тебе изо всех сил, даже когда твое сознание отрубилось. Не хочу быть похожей на крысу, — попыталась показать она мою предвзятость.

— Ну так что, пойдём на босса или ну его нафиг? — осознала, что нас все-таки двое и рисковать придется одной жизнью, но двумя душами.

— Давай сначала справимся с обычными псынами, кстати ты забыла спросить какой фарм с них добывать нужно, — точно, было бы большой глупостью поубивать сотню, другую тварей и тащить их всех в город целиком.

На мгновение представила огромные туши, которые с трудом буду вытягивать наверх и складывать в огромную гору, наподобие большой пирамиды. Стало смешно и настроение медленно, но поползло вверх.

С утра пораньше рванул к скупщику, за информацией по новой добыче. Он спал и не хотя вышел, протирая глаза.

— Ну, что тебе мелкий? Какого хрена не спиться? Не говори, что уже снова сбегал в разлом? — он посмотрел с подозрением на мои пустые руки и с радостью вздохнул.

— Нет, не переживайте, только собрался, но не знаю, что можно добывать с диких псов и их босса, — таких широких глаз вмиг проснувшегося человека я еще не видел.

— Малыш, даже не думай, не рискуй, посмотри на меня, — он продемонстрировал откушенную ногу, — а ведь я был с сильной профессиональной командой, не раз ходившей в этот разлом.

— Да не переживайте так за меня, как за собственного сына, обещаю вернуться с добычей, ну так что нужно притащить? — постарался успокоить его, как мог.

— Да там много чего можно продать, начиная от шкуры, клыков, печени, сердца, мяса, но для каждого ингредиента необходима своя тара для сохранения свойств.

— Так может мне их целиком допереть и сдать подешевле, пусть разделает кто ни будь другой? — образ горы трупов, который меня повеселил недавно, теперь не казался абсурдом.

— И скольких псин, размеров с быков ты хочешь вытащить? — он откровенно не верил в такую возможность.

— Как раз с этим и проблема, мне нужна большая телега для погрузки туш, а также обязательно бензопила для черепа босса, — с мольбой в голосе посмотрел на того, кто мог подсказать решение моей проблемы.

— И чем тебе телега поможет? Кого в нее ты собрался запрягать? Там любого парнокопытного сожрут и не подавятся, а сам и с места не сдвинешь, — что-то я протупил, но проблема все равно осталась не решенной. — Ну, бензопилу я тебе дам в аренду, бесплатно, если хоть одну тушу притащишь целиком. Просто хочу на это посмотреть, — он усмехнулся и вернулся уже с агрегатом в руках. Показал, как пользоваться, абсолютно не веря в мой успех.

— А если меня сожрут, кто же ее тогда вам вернет? — даже после нелепой смерти мне

не хотелось оставаться в должниках у этого честного и порядочного инвалида.

— Что-то мне кажется, что сегодня в этом разломе будет ажиотаж, думаю, что смогу договориться о возврате моего инструмента, — он как-то озорно улыбнулся, впервые за все время, демонстрируя ямочки на щеках.

— Почему вы так решили? — недоброе предчувствие засосало под ложечкой.

— Так еще с вечера на тебя делают ставки на какой по счету твари ты будешь разорван и скидываются на пилу, если вдруг она понадобится.

— А каковы ставки, что убью босса? — на всякий случай поинтересовался.

— Ну, нулевые, еще никто не поставил на это, — развел руками в стороны оценщик.

— Обидно, что денег сейчас нет, а то смог бы озолотиться, — печально вздохнув понял, что стать быстро богатым вряд ли получится.

Этот разлом отличался от предыдущего, как небо и земля. Если там был каменный туннель городской канализации, то здесь было много простора, впереди меня лежала бескрайняя степь.

— Что за пространственный разлом? — спросил у самого себя.

Вход в разлом находился в пещере небольшой горы за городом, и сразу перетекал в безграничную локацию на другой планете. Леса, преград, холмов и кустов не наблюдалось, за исключением входа, который был за спиной в небольшом земляном холме, единственном выделяющемся пятном на прилегающей территории.

Огляделся по сторонам и понял, что какими бы ни были быстрыми твари, они не смогут до меня добраться мгновенно или прыгнуть из-за засады. Но, с другой стороны, как мне их фармить, если каждого из них я буду убивать на расстоянии нескольких километров. Теперь стал относительно понятен интерес оценщика в том, как я приволоку хоть одного пса за много километров. Тяжело вздохнув уже было собрался прогуляться по округе, выбрав стратегию — ходить кругами по спирали возле входа, иначе нет смысла вообще. Но за спиной появилась группа разломщиков, которая радостно меня поприветствовала, как старого знакомого. Они явно пришли посмотреть на мое шоу одного актера и не спешили приступать к фарму. Пришлось отойти подальше от любопытных взглядов, ведь как мне останавливать время, если это не распространяется на всю планету, а работает только локально. Если бы я знал на какую территорию мой дар распространяется, но нет, как-то не пришла в свое время мысль проверить. Надеждой я себя не тешил. Если я не вижу охотников, это не говорит, что они не наблюдают. Повернул налево, закладывая круг большого радиуса и приготовился к первой встрече с исконными обитателями данной локации.

Не прошло и пол часа, как меня накрыл иррациональный страх смерти, который липкими струйками пота заструился по спине.

— Так вот ты какой дар обычной крысы, очень неприятный я бы сказал, — хотелось быстро выкопать нору, забиться туда и не отвечать. Но вместо этого стал внимательно смотреть по сторонам, ожидая врагов, превосходящих меня по силе и скорости. На горизонте возникло желтое облако пыли, поднимающееся из-под мощных лап, быстро бегущих на меня существ. Липкий страх практически обездвижил мое тело, которое начало непроизвольно мелко дрожать. А твари с каждым мгновеньем становились все ближе. С обезображенных морд капала слюна, подхватываемая ветром и не успевающая упасть на землю. Ступор для меня сейчас был подобен смерти, так как я даже не мог закричать. А время нужно было остановить любым способом, хоть осознанным, хоть на уровне бессознательного, как в детстве. Но, к сожалению, дар предчувствия опасности, интегрированный ночью сейчас играл со мной злую шутку. Я просто стоял и смотрел в глаза своей смерти, пока кто-то сзади не отшвырнул меня в сторону, словно котенка. И вот тогда в моем горле прорезался ультразвук, который позволил остановить время, создав временную петлю.

Впереди меня оказался мой старый новый знакомый блондинчик, так похожий на эльфа, уже разрубивший первую тварь практически пополам с одного удара.

Это что же за мощь у него, теперь я искренне верю, что именно он сможет стать лучшим разломщиком, пройдя обучение у мастера. Его мощь и ярость поражала. В худом теле было видно, как напряглись стальные мышцы, похожие на перевитые жгуты. Волосы

взметнулись белым облаком, а глаза вместо голубых налились яростью и стали серыми, как сталь, которую он сейчас крепко держал в руках. Картина была настолько красивой, что я второй раз впал в ступор и залип на созерцании этого чуда.

— Мать моя женщина, ау, не стой, как статуя, — привела меня в чувство и вернула в реальность контролер в моей голове.

Теперь я, наконец-то увидел пятерых монстров, которые желали лишь разорвать меня на лоскуты, и решил исправить это дело. Вытащив гладиусы уже привычными ударами потыкал в глаза, добравшись до мозга, всадив по самые рукоятки длинные ножи. Рисковать не хотелось, ведь это не мелкие лысые волки, попавшие под радиацию. Это машины смерти, без жалости, главным инстинктом которых была охота и убийство.

Как только петля завершила свой круг, пять тяжелых туш еще по инерции прокатились вперед, снося моего спасителя в сторону и замерли большими грудками уже мертвого мяса.

Еще немного поорал для приличия, ведь должны же окружающие поверить, что зверей я убиваю ультразвуком. Потом как ни в чем не бывало подошел к той, что частично придавила симпатичного блондинчика и попытался оттащить труп за хвост. Ну, сдвинул его на пару десятков сантиметров, не более, но на этом все. Как тащить такую тушу к скупщику стало не понятно, зато понял его ухмылку. Мой второй спаситель самостоятельно поднялся на ноги и обвел поле боя недоуменным взглядом, стряхивая кровь с серебряного клинка и одежды.

— Как так-то? Я только зарубил одного, что стало с другими? — он внимательно посмотрел на лопнувшие глаза, на меня, на мои гладиусы, снова на раны в голове и покачал головой. — Чтобы ты мне сейчас не сказал, я не верю, что они умерли от твоего визга, у них через глаза поврежден мозг и это факт. Но как? Одновременно сразу четверых?

Я потупил взгляд в землю и пошаркал ножкой.

— У каждого, свои секреты. Я же не спрашиваю, откуда у тебя такая сила прорубать с одного удара крепкие кости черепа? — посмотрел в его снова ставшими голубые глаза. — Давай не будем раскрывать тайн друг друга, пусть остальные верят, во что им захочется.

— Но почему ты замер, как вкопанный, я испугался за тебя? — о, за меня испугался такой красавчик. Его слова, как бальзам согрели мне душу.

— Это все новый дар ощущения опасности, будь он не ладен, который просто заморозил меня своим липким страхом, — поделился своими неприятными ощущениями.

— Слышал, что многие как раз и погибают таким образом, не поняв или не сумев обуздать новый навык, — он отряхнул одежду и внимательно посмотрел по сторонам. Потом кому-то махнул рукой и снова обратился ко мне.

— Что собираешься делать с телами? Я заберу своего, ты не против? — чисто по-человечески обратился ко мне.

— Не знаю, но мне их самостоятельно не унести, уже попробовал, — тяжело вздохнул и пнул с горя ближайшего. Оставлять их жаба душила.

— Так ты предложи с каждого монстра, которого вытащат разломщики навар пополам, — дал действительно дельный совет напарник.

Когда к нам подтянулись несколько групп вошедших охотников, их удивлению не было предела. Да, они с радостью согласились поработать грузчиками за половину прибыли. А раз здесь оказалось несколько групп, то можно было не опасаться, что кто-то захочет испортить себе репутацию.

Я еще решил пройтись, расширяя радиус по кругу. Второй спаситель решил все же подстраховать меня, пока не освою новый, будь он не ладен, дар. Возможно в другой

локации он стал бы не заменим, но здесь заранее увидеть псин не составляло труда.

— Ты меня ущипни, ну или пни, если снова замру на месте, — попросил проконтролировать себя.

— Договорились, — и он достал из пустоты длинный тяжелый лук, как у эльфов, а меч исчез сказочным образом.

Я с завистью посмотрел на перстень, который был дорогим артефактом магии расширения пространства. Ну не за что не поверю, что эти три брата — акробата были рождены здесь. Они могли даже братьями не быть, просто относиться к одной неземной расе. А здесь имели свою, только им понятную цель, о которой мне лучше не спрашивать, если хочу спать спокойно.

Еще целый час ничего не происходило. Мы прогулочным шагом наматывали круги. Охотники старались не отвечивать в нашем поле зрения, стараясь не спугнуть монстров. Думаю, что и наши противники и мы с блондином могли себя назвать бесстрашной дичью, ведь не понятно кто на кого сейчас охотился.

Но внезапно мне захотелось не забиться в нору, а убежать, что есть силы, не важно в каком направлении. Главное не останавливаться ни на секунду, потому что только скорость сейчас могла меня спасти и ничего более. Я почувствовал очень сильное существо, обладающего даром ищейки, от которого не скрыться. Показав направление новой угрозы предложил двигаться в сторону входа. Инстинкты просто этого требовали, а я не мог им сопротивляться. Мы стали отходить к центру, понимая, что сбежать уже не получится, но хотя бы тащить такую тушу далеко не придется. Пыль стояла намного больше, чем в предыдущий раз. Значит и свора крупнее, которая подчиняется боссу.

— Главное не обгадиться при встрече с дикими псами и не облажаться, — подбадривал себя вслух, трусая не спеша к центру, — позора не оберусь тогда перед блондином. Надо хоть имя у него спросить, если сегодня выживем, — почему-то не хотелось погибать так и не познакомившись друг с другом. Почему не бежал быстрее, туда где другие охотники смогли бы помочь нам? Да ноги вообще отказывались передвигаться, хотя очень хотелось. Дрянной навык попался, и я не переставал костерить этого первого урода-спасителя, который насильно запихнул в меня то, о чем его никто не просил.

Ну и драться придется один на один с боссом, как ни крути. Морально готовился к встрече, но понимал, что тело живет отдельно от моего разума. Вся надежда была на хладнокровно бегущего рядом спасителя номер два.

Блондинчик остановился, опустил на одно колено и натянул лук, еще издали выцеливая жертву.

— Не трогай босса, — попросил, понимая, что тогда для меня не будет смысла его убивать, если стрелок его ранит или просто заденет вскользь.

— Договорись, — он продолжил пускать стрелы со скоростью швейной машинки. Вихрящиеся клубы пыли не позволяли рассмотреть и подсчитать количество убитых и еще живых тварей. Но мне почему-то казалось, что простыми стрелами так просто этих монстров не остановить и даже задержать не получится, если не перебивать им лапы. Страх только усиливался, ноги снова стали ватными, струйки холодного липкого пота потекли по спине, а это означало, что противников меньше не становилось, и с каждым мгновением угроза приближалась.

Пока мы бродили кругами чуть раньше, я обдумывал, каким образом провести бой, чтобы со стороны наблюдатели могли увидеть поединок, а не просто визг придураченного

парня, от которого звери валяются мертвым грузом. У меня есть два способа, первый — это заморозить время и безопасно для себя за пять минут расправиться с кем бы то не было. И второй способ, это войти в петлю и попробовать в ней разные способы убийства. Она также действовала пять минут, но запускать ее за это время мог несколько раз. Например, выстрелил, атаковал, мне оторвали голову, возвращаюсь на начало атаки, ищу новый способ победить, умираю, сценарий откатывается на начало. Или если результат меня не устраивает, к примеру, не умираю, но теряю конечность или друга, то возвращаюсь по желанию. Главное придумать как это сделать за пять минут, потом способность откатывается и в течении часа больше не могу создать временную петлю. Время замораживать тоже способность не бесконечная, после пяти минут, надо ждать хотя бы минут десять, а лучше пятнадцать пока полноценно не восстановится. Так вот мне необходимо было совместить эти две способности, чтобы самим не сгинуть, но и секрет заморозки времени не раскрыть. План был таков, хотел подпустить собак вплотную и начать с ними биться хотя бы с минуту. Потом заморозить время, убить всех самых сильных тварей и оставить подраненных парочку на конец. Босса тоже надо прикончить, но не до конца, а завершить, как процесс на всеобщее обозрение. Надеялся с подранками справится эльф, который не эльф, силы в нем не меряно, а сам завершу убийство босса при помощи бензопилы. Все вроде просчитано верно и должно сложиться, вот что может пойти не так?

Одного мы не учли, что у босса была еще способность, обездвиживать врага воем, как и у меня временем. Поэтому мы окаменели, пока ужасный вой промораживал кровь в наших венах. А самое главное петлю запустить я не успел, так как расстояние до своры было 200–300 метров. За это время дикие псы добрались до нас, и мой ужас преодолел все мыслимые и немыслимые пределы. Я даже забыл, как дышать и думать. Нам нужно было только чудо, которое бы помогло послать ментальный импульс для запуска петли.

В этот момент что-то больно ударило по спине так, что я растянулся, блондин также перекатился через плечо, а над нами пронеслись две быстрые тени, явно промахнувшиеся, как Акелла. Пока я разворачивался, ища угрозу, сжимая гладиусы в руках, мнимый эльф, отбросив лук, вспорол мечом следующую тварь, выпустив той кишки. Наконец-то запустил петлю и приготовился подороже продать жизнь, при чем возможно несколько раз.

Псина, которая перескочила через меня уже развернулась и теперь была снова не прочь мной перекусить. Стрелы, торчащие из спин, как я и предполагал, не мешали животным. Боса не было видно, он не спешил показываться, видно решил, что после его воя уже нечего делать даже его приспешникам. Но это дало нам шанс еще пободаться с самыми нетерпеливыми. Когда тварь прыгнула на меня, я не успел отскочить, и рука оказалась в пасти монстра, да так там и осталась.

Возврат назад — смещаю тело с траектории и гладиусом пропарываю бок, но не глубоко, только разрезаю шкуру. Ребра становятся преградой для моего оружия, вторая тварь в это время откусывает мне голову.

Возврат в изначальную точку петли. Ухожу с траектории, протыкаю шкуру и закидываю свою тушку на спину монстра, словно на лошадь. Одной рукой держусь за глубоко вбитый гладиус, а вторым стараюсь попасть в ухо твари, до морды я просто при всем желании не могу дотянуться. Удивительно, но получилось, псина споткнулась, ткнувшись мордой в землю, а я взлетел и перекувыркнувшись спиной пропахал несколько метров. Но в это время на блондина напала та тварь, которая до этого откусила мне голову и оттяпала ему ногу. Так не пойдет.

Возврат третий в начало боя, уклоняюсь, втыкаю ножи в бок проносющейся псины, закидываю тело на верх и вгоняю гладиус в ухо. Псина только начинает падать, как выхожу из петли и замораживаю время.

Фух, — это было на грани. Вижу огромные стальные глаза блондина, когда он, только убив вторую псину разворачивается к третьей и осознает, что ничего не успеет сделать. От зубов до ноги парня остается от силы пол метра, скорость бешенная, конец неизбежен. Но тут я вовремя вмешался. Начало боя мы показали. Теперь надо оставшийся сценарий разыграть, как по нотам.

Самое сложное, это придумать как нацелившимся зубам по инерции не дать вцепиться блондину в ногу. Это дилемма, ведь убить я могу, а вот силу инерции остановить — нет. Никого из участников подвинуть или изменить его положение в пространстве не выйдет, так как это автоматически приведет к завершению заморозки. Пришлось импровизировать. Подобрал по размеру булыжник и вставил в пасть монстру между зубов, предварительно его прикончив ударом гладиуса в ухо и пошвырявшись лезвием в мозгах. Пусть светленький сам его прикончит, как только тот столкнется с ним. Надеюсь булыжник, зажатый в зубах, не сломает тому ногу.

Теперь возвращаюсь к остальным участникам этой эпичной битвы. В ста метрах обнаруживаю огромного босса в окружении еще трех прихвостней. Мы уже получается вырезали половину в петле. Надо обойтись без визга и лопнувших глаз, поэтому двум подрезаю сухожилия на задних лапах, они дотянут до моего напарника, но скорость в атаке значительно упадет. У него может все же будет повреждена нога, поэтому с двумя он точно не справится. Надо еще что-то повредить, но что? Ничего, как назло не приходит в голову, кроме того, как ослепить их, что не позволит им целенаправленно напасть на жертву. Кричать, значит кричать, позориться опять, значит позориться. Оставляя в живых просто повреждаю двум псынам зрение. Третью приканчиваю через глаза по старому сценарию, загоняя в череп ножи по самые рукоятки. У меня остается две минуты, чтобы прикончить босса, задача из области фантастики с моими крохотными зубочистками на фоне двухметровой туши в холке. Да я на него не заберусь при всем желании в оставшиеся минуты, значит пришло время заводить шарманку, ну то есть бензопилу. Достая из рюкзака за спиной и дергаю, как меня учили. Она запустилась, но только с третьей попытки, возможно из-за того, что уж очень сильно дрожали руки. Но ее зубодробильный звук стал музыкой для моих ушей. Больше не раздумывая, решил отрезать ей ноги, чтобы псина стала с меня ростом и было удобно с ней разделаться. Кости твари сопротивлялись долго и время заморозки закончилось, как только последняя конечность отлетела в сторону. В этот момент кровь брызнула во все стороны и я, окатившись ею с ног до головы опять непроизвольно завизжала. Про то, что я парень в такие моменты просто забывается, хорошо, что все шло по плану. У меня оставалось еще пару минут петли, на всякий случай активировал, не зная, как дела пойдут у напарника. Да и у меня босс оставался еще живым и его надо было добить эпичненько.

В руках продолжала вибрировать пила и я пошел не самым простым способом разделки монстра. Мне нужно было время, чтобы посмотреть, как справится блондин, без травм или снова придется откатить время и выдвинуться ему на помощь. Поэтому ухватив бензопилу двумя руками провел вдоль бока, вскрывая и обнажая ребра твари. Он взревел, как подбитая псина, снова оглушая своим воем, но что-то второй раз способность не сработала. Наверное, тоже есть своеобразный откат, как и у меня. Я был прав, напарник смог расцедить первую

хромающую и слепую тварь легко, но вторая атаковала по звуку боя и визгу своей напарницы. Парень оказался в плену рухнувшей на него предыдущей мертвой псины с булыжником в зубах, в очередной раз придавив свою добычу. Последняя скотина дотянулась до него и полоснула зубами по спине, обнажая напарнику грудную клетку. У меня остановилось сердце от ужаса, поэтому откатил время петли в начало и уже не стал боссу пороть бок, а рванул на помощь. Добежал вовремя, хотя мы и находились далеко друг от друга, но успел прикрыть спину товарища, выставив перед собой работающую пилу, как меч. Тварь слепая на оба глаза остановиться уже не могла и напоролась на мое орудие труда. Получилось вскрыть ей горло и алая кровь в очередной раз окатила меня с ног до головы. Кричать не мог, но пытался, просто кровь попала в рот, и я захлебнулся. Что за кровавая баня у меня сегодня? Кровь продолжала хлыстать во все стороны, псина умирала, бензопила работала и рубила толстую шею, но я сомкнул губы, взяв свой ужас под контроль.

Босс лежал на брюхе и скулил, быстро растеряв свой гонор. Вылезая из кровавой кучи малы, которую создали на пару с моим напарником, убедился, что ему ничего не угрожает, перехватил, не спрашивая меч и двинулся устраивать смертную казнь страшной обрзине.

Подобрался сзади сбоку, куда она не могла дотянуться клыками и вогнал в ухо острейший меч, который вошел на удивление легко, окончательно поставив финальный аккорд в этом кровавом сюжете. Хотя, я, наверное, погорячился, вскрытие черепа никто не отменял, да и торопиться нужно. Пять минут на разделку такой головы даже бензопилой может не хватить. Я осознал, как не просто прорубалась шкура и мяса на боку зверя, как сложно отпиливалась шея, хотя давил я изо всех сил. Поэтому не отходя от босса, взяв меч двумя руками, замахнулся что есть силы и рубанул со стороны морды, где находились глаза. Как и ожидал, перерубить голову пополам мне не удалось, меч застрял где-то на середине. Но, орудуя им как рычагом, когда поднимал крышку канализации, повторил трюк и смог заглянуть внутрь. Отметил, что рвотного позыва больше не было, так как сам уже был залит кровью и останками с ног до головы. Засунул руку по плечо в это месиво, надеясь, что сущность осталась целой. На последней минуте, практически уже залезая целиком внутрь смог обнаружить искомое.

Свою прелесть уложил в контейнер. Надеюсь, что со вторым даром не будет такой подставы, как с первой сущностью. Чувство опасности по логике вещей должно было меня спасти, но получилась подстава, дар вводил меня в ступор и панику. И как теперь от него избавиться не представляю, нужно адаптироваться и учиться справляться с чувством ужаса. Тяжело вздохнув оглядел себя, облитого кровью монстров и опустился на землю рядом с напарником, который также уже никуда не спешил, выбравшись из-под навалившейся туши.

— А ты знаешь, я тебя недооценил, когда ты сказал, что тоже хочешь стать самым сильным разломщиком, а теперь сам тебе обязан жизнью, — он пожал мне руку в знак признательности, — можешь на меня положиться, и во время испытания, и если пройдем, то во время обучения.

— Я принимаю не жизнь, но твою дружбу, напарник, — на полном серьезе ответил ему, так как в этом недружелюбном мире нужен человек, которому смог бы доверять. Даже если он и не совсем человек, но у каждого могут быть свои недостатки. — Кстати давно хотел спросить о твоём имени, меня можешь называть просто Лег.

— Очень приятно, я тогда Леран, обращайся, если потребуется помощь, — ага, ага, так и поверю в такое простое имя, скорее сокращенное от какого-нибудь Лергомандриэля. Да и благородство так и прет, не любят ушастые быть кому-то должны, особенно жизнь.

К нам спешили другие разломщики, чтобы воочию убедиться, что мы вдвоем остались живы и смогли завалить за раз еще восемь тварей. Каждый из охотников пожал нам руки и выразил такую гору эмоций, где русского языка хватало только на союзы и междометья, остальное было трехэтажным. Они не верили, восхищались и ждали подробностей, изучая способы убийств тварей, строя различные предположения.

Но что они могли увидеть, только то, что я им показал, а это не заняло и пяти минут. Они не поняли, как двое слабых и худых парнишек мгновенно убили огромное количество тварей вместе с босом на их глазах, не получили никаких ранений, добыли сущность и теперь, залитые кровью монстров не в силах сдвинуться с места. Это казалось просто фантастикой и не влезало ни в какие рамки. А сам способ убийств при помощи визга и гладиусов, по сути длинных острых ножей, не умещалось ни в одну картину мира. Неожиданно ко мне подошел старый знакомый, парень в черном, который подставил меня с даром. Он не стал протягивать руку, восхищаться и признавать мою крутость. Усмехнулся своей надменной улыбкой, смотря на меня сверху вниз.

— Это ж каким надо быть дебилом чтобы, не опробовав новый дар, полезть на монстров и обосраться, застыв истуканами, услышав вдалеке вой, — так вот, кто бросил в нас камнями, заставив упасть и тем самым спасти свои жизни.

— А кто мне этот дар пропихнул в глотку? Возможно я бы от него отказался, — не стал молчать и выражать благодарность этому гаду. — Благими намерениями выстлана дорога в ад.

— Значит ты меня считаешь за демона и не признаешь, что уже во второй раз спас тебе и твоему напарнику жизнь? — приподнял он бровь.

Так-то он прав, но ему благодарным быть не хотелось. Гордость боролась с совестью.

— Можно отплату тебе честью за его и свою жизнь? — тяжело поднялся светлый и протянул руку. — Ты помог вовремя, ведь дара нового у меня нет, а сдвинуться с места также был не в силах.

— Мне не нужно от вас ровным счетом ничего, но предупреждаю, что в очередной раз спасти безмозглую задницу, — он красноречиво посмотрел в мою сторону, — больше не стану. После этого он развернулся и пошел прочь в сторону выхода из разлома, а нам предстояло еще разобраться с приконченными тушами, весившими по несколько сот килограмм. Но что-то мне подсказывало, что за нехилый куш многие здесь нам помогут.

Первым делом договорился с хозяином таверны, где проживал, арендовать баню на пару часиков. Ведь мне нужно было не только отмыться, но и отстирать вещи, имеющие пока только в единственном экземпляре. Основательно заперев дверь и занавесив окно приступил к не самому приятному делу, стирке.

— Ну и что думаешь по поводу поглощения нового дара? — задала вопрос та, что сейчас взяла на себя работу по избавлению одежды от крови и мозгов. Я, живя с кучей слуг в поместье отца, совершенно не представляла с какого конца приступить к этой несложной вроде процедуре. Но это стало понятно тогда, когда попыталась залить вещи крутым кипятком. Сильно удивилась, когда объяснили, что кровь нужно стирать сначала в холодной воде и только потом в теплой.

— Из-за побочных явлений мы сегодня прошли по грани. Минусов оказалось гораздо больше, чем плюсов, поэтому не знаю, что нас может ждать от нового дара, — честно была озадачена, хотелось посоветоваться с тем же оценщиком, но чуть позже.

— А что, если мы будем ощущать запахи не только тех, кто нас интересует, а и всех остальных людей, животных, их экскрементов, — она сморщила носик.

— Даже не сомневайся, именно с этим побочным эффектом столкнемся в первую очередь, но ты просто не была на моей родной планете, где вообще отсутствует чистый воздух, как здесь. Там каких только выделений не испускает земля и сероводородные это самые безобидные испражнения поверхности, — я улыбнулась, представив, чтобы почувствовала моя прачка на моей родине, которая продолжает морщить носик от запаха крови, в очередной раз прополаскивая одежду в сточной воде.

— Что-то не очень хочется терять сознание от посещения отхожих общественных мест, — выдала новый нюанс, с которым предстоит еще справиться.

— Тогда адаптироваться нужно уже сегодня, так как отказываться от возможности следить за противниками и союзниками не собираюсь, — почесала место между лопатками, куда прилетел подарочек от темного. — Хорошо, что он не хотел нас с тобой прикончить, но завтра в этом уже не могу быть уверенной, так как каждый будет избавляться от соперников. Число учеников сильно ограничено и надо очень постараться в него попасть любыми способами.

— Ты собираешься убивать людей? — у моей пацифистки глаза сильно увеличились в объеме, судя по отражению в тазу.

— Убивать хороших разломщиков — это снижать шанс на выживание этой планеты, но временно выводить из игры нам придется, как ни крути, — надо подготовить морально, эту страдающую всему живому, к неизбежности. — У нас нет скорости, чтобы победить в забеге, так что будем пользоваться хитростями и ловушками, и остановка времени нам не поможет вовремя очутиться в нужной точке.

— Тогда у нас совершенно нет шансов на победу, — оценила она свои физические данные.

— Если бы все было так просто, то учениками мастера стали бы простые бегуны на дальние дистанции, но ему нужны сильнейшие из сильнейших, которым он поможет правильно прокачаться, — выдала очевидный факт. — Так что сражений с тварями и людьми завтра нам не избежать и понадобится какой-то аргумент, который поможет

остановить, но не убить и покалечить человека.

— Ну, не связывать же ты их предлагаешь? — она звонко рассмеялась, посчитав свою шутку смешной.

— Именно, так что нам нужно будет прикупить очень много веревки и потренироваться на ком-то, — очень порадовала озадаченная физиономия моей юмористки. А еще представила связанным черного спасителя, и идея с веревкой мне согрела душу, ведь он обязательно должен пройти через унижение бессилия, через которое недавно прошла я. — Идем по следу, нагоняем, замораживаем, связываем, оставляем в безопасном месте и сваливаем в туман, — план был прост и гениален. — А главное, никто не будет знать, кто его пленил и соответственно не станет искать обидчика, чтобы отомстить, но это не точно.

— Вот на это я бы не стала рассчитывать, так как летать по воздуху мы не умеем, а следы обязательно останутся, — она многозначительно посмотрела в отражение в воде, — а любой охотник является в своем роде еще и следопытом.

— И что предлагаешь? Как замести следы или сбить со следа? У нас откат заморозки не менее 10 минут, могут и нагнать, и прикопать, — все же хорошо, когда составляет план не одна голова.

— Если бы я знала, как это сделать, то не попала бы работорговцем! — она в отчаянии хлопнула руками по воде, создавая круги. — Но думаю, что стоит прикупить средство, отбивающее запах и обувь, практически не оставляющую следов на очень мягкой подошве.

— Согласна, а еще посоветоваться с оценщиком или прикупить эту информацию, денег у нас сейчас должно быть с избытком, — дел было еще невпроворот, поэтому засиживаться не стали.

Думаю, что за три часа разломщики уже доставили мою добычу до скупщика ингредиентов с разломных тварей и не мешало бы пополнить свой бюджет, а также вернуть арендованную машину для убийства. Очень не хотелось расставаться с бензопилой, но завтра она мне точно не понадобится.

Когда я подошел, мне здесь были рады, как родному. Удивительно, но оценщик знал, как меня зовут, хотя мы не представлялись друг другу, считая, что знакомство временное.

— Лег, да ты удивил не только меня, но и весь город. А как подставил, как подставил всех, кто поставил на твою смерть, — он впервые на моей памяти засмеялся.

— Я так понимаю, что ты единственный остался в прибыли? Как звать-то того, кто в меня поверил? — тоже улыбнулся в ответ.

— Генри, я, но не единственный, кто поставил на твою жизнь, как ни прискорбно, — он немного расстроился. — Еще один умник нашелся, звать Арманом, не из наших земель, откуда-то с юга, но по всей видимости, тебя знает, как облупленного, раз поставил на победу, — он очень удивил меня таким поворотом событий. Я догадываюсь, почему Генри поставил на меня. Он увидел искреннее разочарование, когда у меня не было денег поставить на себя. А вот кто еще проникся моими успехами? Меня здесь никто не знает, видели, как хвалился сущностью, но она одна из самых легко добываемых. И этот факт мне сегодня не даст покоя, пока не выясню, кто так пристально меня изучает. Ведь завтра эта информация может сослужить мне плохую службу, ведь Арман может оказаться, как другом, так и врагом.

— А ты случайно не знаешь, где этот южанин остановился, очень не терпится на него взглянуть? — не стал скрывать своего интереса, заодно выложил на прилавок арендованную

пилу.

— Возвращаешь? Оставить не хочешь, много не возьму за нее, — сегодня Генри был в прекрасном расположении духа и явно отличался повышенной щедростью.

— С радостью бы оставил, но завтра она будет для меня непомерным грузом, так ты не ответил на мой вопрос, — чувствуя подвох не дал соскользнуть ему с этой темы.

— В таверне «Три карася», но идти туда не советую, как минимум одному, — он как-то с сожалением посмотрел на меня.

— Это еще почему? — надо быть в курсе грозящих неприятностей, а то могу до завтра и не дожить.

— Да тебе лучше вообще не отсвечивать, пока не уберешься из города, ведь многие потеряли на ставках и готовы слегка приубить тебя, дабы восстановить вселенскую несправедливость, — он разочарованно развел руками. — Завистливых людей намного больше, чем тех, кто тобой восхищается, но и такие разломщики есть, держись тех, кто вместе с тобой сегодня наварился. Загляни поест в «Свиную рульку» там скорее тебе будет рады и поешь по-человечески.

— Спасибо за один совет, но нужен и еще один, — вспомнил об охотниках, которые завтра именно на меня и организуют самую настоящую охоту. — Как можно сбить со следа преследователей?

— Актуальный вопрос, — Генри почесал затылок, — обычными средствами ты сможешь ввести в заблуждение только животных, а вот людей навряд ли. Ведь если твой запах перебивает другой яркий запах, то логично идти дальше по следу нового запаха. Нужно не очевидное решение, а лучше вообще комплексный подход. Одно средство перебить твой запах и отвести его в сторону, но важно поменять твой аромат на чужой и вернувшись назад по следам, уйти в другую сторону, с чужим человеческим запахом.

— И как это провернуть? — смысл был мне понятен, а вот техника исполнения оставляла сомнения.

— Резких, перебивающих запахов я тебе отолью, он достал из-под прилавка стеклянные колбы, в которые из более больших объемов разлил специфические ароматы, словно духи. — А вот для введения в заблуждение тебе нужно несколько комплектов чужой одежды, на которую нельзя, чтобы попали химикаты. Да и свою одежду придется в скором времени, как ощутишь преследователей, скинуть и закопать.

Генри посоветовал одежду прикупить у ростовщиков на рынке. Люди войдя в город, часто заработав немного денег прямо на рынке меняют одежду, оставляя грязную ростовщикам за копейки. Стирать их никто не планирует и закупиться можно за символическую цену. А так как менять придется часто, то не стоит прикупать ничего дорогого. Этот вариант закрывал одну сторону моих расходов. Как раз там и планировал закупиться продовольствием на два дня и крепкими веревками. Отсчитав выручку за семь монстров и безногого босса остался доволен. Таковую кучу денег еще не держал в руках как в этом, так и в своем мире. Ведь мне там никто не давал денег на расходы и впервые почувствовал, довольное урчание внутреннего хомяка, или желудок просто захотел перекусить.

Сделав все запланированное, заранее обдумывал, где мне перекусить, в «Трех карасях» или «Свиной рулке»? Нарваться сразу на неприятности или пойти более безопасным путем? Заглянуть и посмотреть на южанина Армана входило в мои планы, но нужно было это сделать до еды или после?

Но как бы голоден не был, любопытство победило, тем более, если что-то пойдет не так, знаю направление, в котором будет предпочтительнее бежать.

Зайдя в обычный трактир «Три карася» даже не уловил и нотки рыбы, хотя сущность поглотил еще в бане, больше не делая ошибок. Нашел место потемнее, не желая привлекать всеобщего внимания и заказал только еды и компота. Расслабляться в стане врага дураков больше нет. На плечи был накинут длинный балахон с капюшоном, который и скрывал меня от пристального внимания. Народу уже было много, так как всем не терпелось обсудить уникальное событие, как два задрота смогли завалить тринадцать особей вместе с боссом, при этом сделав это настолько быстро и даже не поранившись. Вот тут я услышал про себя много фантастических предположений, что я сын одного легендарщика, пропавшего пару лет назад, что пришелец из другого мира, для которого такие псины, как щенки во дворе. Что обладаю уникальным даром глушить тварей ультразвуком, разрушая им зрение и мозг, но делаю это выборочно, так как остальные участники остаются целыми и здоровыми. А еще самовлюбленным выродком, который натянул всех на крупные суммы, специально притворившись вчера слабым сосунком, напившимся впервые в жизни и похвалявшимся своей удачей. Это сделал преднамеренно, желая озолотиться на их непосильных трудах и унижить, показав сегодня, что он один лучше, чем все они вместе взятые.

Через тридцать минут у меня уже свернулись уши в трубочку, но в трактире до сих пор не было Армана. Я заплатил подавальщице за конфиденциальную информацию, продолжил ждать и слушать злые языки, пытающиеся отыграться на мне за все неудачи своей жизни. Ощутил себя крысой, загнанной в угол, ведь раскрываться сейчас в такой накаленной обстановке для меня было смерти подобно.

Неожиданно в заведение заглянул со своими напарниками кто бы вы подумали, мой первый, будь он не ладен, спаситель. Ну тот, который в черном весь и камнем приложил между лопаток. Они расселись так, что мне их было прекрасно видно, а я не попадал в поле зрения. Пришлось заказать еды повторно, все же любопытно узнать точку зрения спасителя и его мотив мне помочь.

Парни молча поели и тоже не стали заказывать спиртного, но при этом внимательно прислушивались к пьяным разговорам и общему настроению.

— Ну, удачи тебе завтра в прохождении состязания, мы уж дожидаться тебя не будем, дела, сам понимаешь, — похлопал по плечу тот, который в первую нашу встречу всеми силами пытался отговорить меня от дурной затеи.

— Может со мной? Опыт и знания всем пригодятся, — черный явно не хотел расставаться с хорошими напарниками.

— Нам там делать будет нечего, если ты туда попадешь, мы тебе не соперники, как и все здесь, — он обвел рукой окружающих.

— Да, конкуренция завтра будет не хилая, — добавил другой, — надеюсь, те пареньки, что сегодня так непродуманно отличились, пройдут испытание и составят тебе достойную конкуренцию.

— Если выживут в ближайшие два дня. Кто же светит свои умения и способности накануне испытания? — он явно посчитал нас с белобрысым кем-то с низким уровнем интеллекта.

— Действительно странно, умными их назвать нельзя, но почему ты поставил на того паренька крупную сумму? Он не обладал даже даром крысюка и кроме пустого бахвальства в нем ничего особенного не было? — поинтересовался еще один из напарников, а я аж

превратился в слух.

— Сам не знаю, просто в нем не было ни доли сомнения, что он может проиграть. Возникло ощущение, что, не зная способностей тварей они ему по зубам, главное подобрать правильный инструмент для быстрой разделки. Словно мясник, который заходит на скотобойню и просто выбирает способ быстрого превращения еще живого скота в грамотные разделанные туши мяса, — он пожал плечами.

— А в разлом пришел, чтобы защитить свою ставку, если что-то пойдет не так? — спросил еще один сидевший за столом.

— Нет, не из-за денег, просто я ему вчера подложил свинью, о которой он мог не догадываться, ведь он настолько наивен и неопытен, что как раз и поражает, — он обвел пристально зал внимательным взглядом, явно кого-то пытаюсь высмотреть, но я в это время наклонился под стол, словно что-то уронил.

— Он не знает о побочных эффектах дара, который вчера добыл, и это послужило сегодня злой шуткой, — он отчего-то широко улыбнулся, наверное, представил, как запускает в меня булыжником, вот гад ползучий. — Пришлось немного приложить обоих, так как они и про вой дикой псины ничего не слышали, иначе бы заткнули уши.

— Вот скажите, кто так еще собирается на охоту на незнакомых тварей? Без знаний, информации, без нужного оружия, гладусы его только спину почесать годятся и не сомневаться ни на секунду в победе? — он развел руками.

— Ты прав, но почему я вчера не смог проанализировать ситуацию и по достоинству оценить этого парнишку, даже обиделся так и не сумев его отговорить? — задал вопрос тот, который показался мне добряком.

— Ты слишком эмоционален и повелся на внешний смазливый вид щуплого паренька, — он рассмеялся, а у меня аж заскрипели зубы от того, что захотелось ему их пересчитать, — ну или проснулся отцовский инстинкт, тебе сейчас сколько? — продолжил он подначивать напарника.

— Не столько, чтобы думать о детях, тем более взрослых, да и мальчиками не увлекаюсь, ты ведь знаешь, — почему-то смутился здоровяк, — но он мне понравился, как простодушный беззащитный человек своей наивностью.

— А я, о чем? — продолжал залиvisto смеяться над ним, который гад. — Вот только он совсем не прост и сегодня выдал такой вариант, который вы полной группой навряд ли хоть раз смогли показать.

— А скольких он прикончил, не считая босса? — поинтересовался второй напарник.

— Ну, как нам рассказал Генри, семерых обычных и босса в одну харю замочил и пятерых тот блондинчик с луком, — все за столом присвистнули. — Вот только есть у меня подозрения, что он смог бы всех тварей завалить особенно не напрягаясь, как вчера и планировал, но появились зрители и пришлось разыгрывать спектакль для вас, сочувствующих и жалеющих кого не стоит.

— Да кто он такой? Что за монстр? Как завтра с ним обойдешься? Будешь выводить из строя? — задал второй напарник вопрос, от которого я аж сглотнул.

— Зачем мне воевать с мелким и ущербным на всю голову? — он снова рассмеялся, словно разговоры обо мне его сильно смешили, — у него есть с кем воевать, тут полно обиженных отморожков.

— Что-то тебя не могу понять, то он сильный и всех одной левой убьет, то он слабый и ущербный? — решил дотошный тип разобраться в моих умениях.

— Ну, тут и ежу понятно, если в честном бою, то он и пары секунд против меня не продержится, но кто сказал, что он будет так подставляться? А в нечестном, то я и двух секунд не протяну против него, даже если у него будет только один гладиус.

— А что в твоём понимании нечестный бой? У него же нет способностей, кроме тех, что он получил за два дня? — занудный типчик решил докопаться до сути, ему бы лопатой по хребту.

Черный, которого звали Арман, так как именно он и поставил на меня, снова заржал, как конь.

— Я думал, что малой ущербный на голову, но ошибся, здесь есть и более выдающие личности, — он потешался во всю над незадачливыми лицами своих спутников. — А если подумать, чем же тогда он менее, чем за пять минут разделал практически всех тринадцать особей, хотя парочку оставлю все же белому пареньку.

— И что у него за дар? — искренне спросил добряк.

А я был в шоке от наблюдательного гада, ведь именно одиннадцать тварей подрезал или уничтожил я и только двух по-настоящему прикончил мой напарник по битве. Но я не готов, чтобы кто-то прямо сейчас озвучил мой секрет на всеобщее услышанье, ведь это и станет завтра моим провалом. Слухи здесь распространяются среди охотников быстрее лесного пожара, а женское население им в подметки не годится.

Я подсочил, как ужаленный из своего угла и заорал над ухом Армана, призывая подавальщицу и ругая ту, на чем свет стоит, за нерасторопность. При этом не снимая капюшона и не светя лицом как бы невзначай облокотился на черного рукой, крепко сжимая его плечо. Он лишь усмехнулся, но не полез в бутылку, давая понять, что прекрасно меня понял.

А я пошел искать пропажу, чтобы как можно быстрее закрыть счет и еще раз продумать стратегию на завтра.

Ровно в пять утра я подошел к площади, на которой уже яблоку некуда было упасть. Народ ждал условий принятия участия в этом испытании и был готов рискнуть многим, чтобы стать личным учеником известного мастера. Честно, я в этом мире новичок и какими достижениями был известен Сандр не знал, а мог бы собрать информацию. Но узнав, что мой светлый друг Леран, бросив важное дело, решил рискнуть и пройти обучение у мастера, значит и мне надо попытаться счастья. Слабым на этой планете не место, а рабом становиться ни здесь, ни где бы то ни было не намерен в каком бы обличье девушки или парня я не был. Так что для себя все решил и не стал заморачиваться историей знаменитого человека, если стану учеником, тогда и разужнаю подробности.

Как по часам на трибуне появился глашатай, ну или тот, кто, прочистив горло, начал излагать подробности участия. Все замерли, боясь пропустить хоть слово. А задание, как и предполагал совсем не выглядело простым.

На него отводилось двое суток, в течении которых каждый должен был преодолеть около 100 километров и очутиться ровно в пять утра на городской площади в следующем городе «Витебске» с добытой сущностью, которую необходимо было сдать и ни в коем случае не поглотить. Это вызвало бурю эмоций среди охотников, ведь добыть сущность это одно, а ее сохранить и донести в целости — дело намного сложнее. Сложность еще заключалась в том, что по дороге в Витебск находилось всего лишь 12 разломов в радиусе 25 километров, а желающих стать учеником перевалило за 150 человек, собравшихся на площади. А боссы после последнего убийства не появлялись по щелчку и по желанию. Новым монстрам необходимо было вырасти до уровня босса за счет поглощения и убийств других существ. Иногда это занимало от недели, месяца или года. Встречались в одном разломе и по 2, а иногда и по 3 босса за раз, но там либо много было пропитания, либо долго никто не заглядывал, либо твари были такими сильными, что редко находились смельчаки, вступающие в поединок один на один.

Вот и жестокая конкуренция нарисовалась, на место более 12–13 человек претендовало. Сразу стало понятно, что без жертв и подстав здесь не обойдется. А на выходе из разломов будут поджидать самые сильные и кровожадные монстры в человеческом обличье. Без команды поддержки, страхующей на выходе можно и не мечтать добраться до города вместе с сущностью. Тем, кому не удастся разжиться способностью будет в надежде ждать на площади в Витебске, чтобы воспользоваться последним шансом. Самая отчаянная битва скорее всего будет в самом городе ночью перед самым рассветом.

Как только условия были озвучены многие рванули на рынок за картой разломов и местности, а также дополнительным снаряжением. Я же не спеша обошел административное здание и постучал в запертую дверь, прекрасно зная, что Генри не спит, так как ни за что не упустит возможность узнать о задании из первых уст. Не прошло и пару минут, как мой знакомый скупщик, приоткрыв дверь, затащил внутрь и вопросительно уставился.

— Мне бы карту подробную до Витебска и по ближайшим 12 разломам, кто там обитает, что за уровень сложности и чем можно уничтожить тварей вплоть до босса.

— Ты мне зубы не заговаривай, давай подробно про само задание, условия, время, отводимое на добычу сущностей, — он подробно вытянул из меня все условия и сомнения в

том, что это вообще осуществимо.

— Карту я тебе продам и по тварям дам расклад за небольшую сумму, — Генри сразу перешел к делу, торговец и в Африке торговец, но где эта Африка, бог его знает.

Выяснилось то, что у восьми ближайших разломов твари не сильно опасные, они часто посещаются разломщиками. В них рванет основная масса, но вот выйти шансов практически не будет. Так что подумав, решили с Генри, что рисковать не будем. Во — первых элементарно не успею добраться первым и приду уже к шапчному разбору, ни сущности, ни босса, ни участника.

— Еще три разлома повышенной сложности, в них рванут те, кто не хочет связываться с бойней на выходе. Вот здесь есть шанс, что честлюбивые разломщики не станут беспредельничать, могут конечно отобрать, но не вместе с жизнью. Здесь обитают приматы, горные львы и саламандры, — перечислил виды тварей Генри, что уже говорило о непростом испытании.

— Ну и последний разлом, в него ну уж редко кто суется, находится жутко не удобно, высоко в скалах, туда еще залезть для начала надо. Там обитают горные гарпии, неудобные противники, так как атакуют с воздуха и нужен хороший лучник, умеющий достать их. Босса там никто не валил уже лет пять, но это не точно. Тебе нужно будет скооперироваться с твоим блондином, тогда будет шанс хоть одному из вас обзавестись сущностью, — вот вообще он в нас не верит, предлагает воспользоваться минимум, вместо того, чтобы замахнуться на максимум.

Поразмышлял еще немного и направился в сторону рынка, посмотрю, кто что берет с собой, после это приму окончательное решение по разломам. Не хотелось бы становиться на пути Армана, раз он меня не трогает, то и я его не стану. А вот сгруппироваться с Лераном стоило, так и веселей в пути и можно постоять на стреме. Сам пока решил не прикупать ничего заметного, дающего подсказку тем, кто решит последовать за мной.

К сожалению, или к счастью своих знакомых не встретил и потихонечку решил покинуть город, чтобы уже в лесу попробовать отстать от преследователей, которые уже мелькали справа и слева от меня в толпе.

Даже в лесу, по которому я прогуливался неторопливой походкой на меня никто не нападал. А зачем раньше времени резать курицу, должную снести золотое яичко? Поэтому и я не спешил скинуть хвост. Надо было понять в каком количестве меня будут преследовать до разлома, который выберу.

А нюх от дикого босса в совокупности с даром чутья опасности работали исправно, позволяя уловить не только направление, но и количество преследователей. Удобная обувь помогала практически не оставлять следов на земле, но еще предстояло тренироваться и тренироваться, чем я и занимался, двигаясь по нехоженому лесу, не облегчая задачу семерым соперникам.

Пока придерживался общего направления, ведь так и не определился с конечным разломом. По сути подходили три разлома, это с саламандрами, со львами и с гарпиями, но там нужен либо светлый друг с луком, либо приманка, которая привлечет летающих гарпий с каменной кожей, пробить которых опять же будет совсем не просто. Почему отказался от разлома с приматами? Все просто, там босс ростом с девятиэтажный дом и чем мне его прикажете убивать? А бензопилу я все же прихватил у Генри, на всякий случай, не смотря на потерю в скорости нужно успеть добыть сущность за пять минут или все мои потуги будут напрасны.

Так мы и пробирались по чаще леса, где пытался оторваться, запутывая и скрывая следы, но успеха как такового не добился, за мной по-прежнему двигались семеро халявщиков, ну или тех, кого я особенно сильно обидел, заставив на себя поставить.

К вечеру, когда начало темнеть выбрался на тракт с более каменной поверхностью и применил способ сброса хвостов со сменой одежды и применением химикатов. Даже из леса вернулся по следам назад и по камням решил оторваться. Не могу сказать, что не достиг результата, через час ощутил за собой только двух преследователей. Пятеро отстали или вообще потеряли ориентир. Но я явно, что-то сделал не так. Меня что-то выдало и это надо понять, как можно быстрее, так как поспать не получится. Кто меня преследует я не знал, возможно это те, кто хочет разжиться сущностью, и они нападут только после разлома. А если это обиженные, то ждать они не будут и нападут ночью. Решил еще раз предпринять попытку отрыва, но теперь двигался уже по воде, сняв обувь, вдоль горного ручья. Мне надо было утром начать забирать в горы, так что маршрут подходил как нельзя лучше.

Уже сильно стемнело, а кошачьим зрением я не обладал. Необходимо было выйти из русла таким образом, чтобы ни в коем случае не наследить. Через полкилометра попало низко склоненное дерево, на которое забрался и по ветвям спрыгнул в сторону как можно дальше и за толстым стволом просто загался. Решил рассмотреть преследователей и понять степень угрозы.

За то время, как до меня добрались сопровождающие, успел сменить одежду и прикопать старую. Теперь, снова изменив запах, надеялся, что от меня отстанут. Следов за собой по воде не оставишь, привычного запаха нет, вот каким образом меня можно обнаружить, да еще в крошечной тьме? Мимо тихо, как настоящие следопыты прошли два сомнительных типа, заросшие, молчаливые,двигающиеся профессионально как для убийц, так и для сильных охотников. Я слотнул, почувствовал серьезную угрозу от преследователей. Радовало одно, что они по какой-то причине не стали нападать в первый день, хотя догнать им меня не составило бы труда. Пропустив их мимо себя не стал сразу подрываться с места, хотелось убедиться, что они не вернуться назад. Прошло полчаса, но все оставалось тихо, выбрался из своего убежища между корнями и резко рванул в ином направлении. Если до этого целенаправленно вел к разлому с обезьянами, то сейчас резко сменил курс к разлому с саламандрами. Ящерицы — они же безобидные создания, наверно, это не Кинг-Конг прыгающий по крышам небоскребов. Картинка, всплывшая из памяти моей сожительницы, любящей старинные книги, меня сильно впечатлила. Ящерицы, если не изменяет память моей энциклопедии в голове, существа небольшие, а те, кто помассивнее водятся в пустынях, что может пойти не так?

Немного покомарив в корнях раскидистого дерева продолжил свой путь, надеясь, что не сбился с ориентира в виде горной речки, вдоль которой все же удалось оторваться от преследователей. Немного поплутал по степи, выйдя на открытое пространство из леса, угрозы преследователей не почувствовал. Разлом выглядел, как большая дыра в земле, где живут земноводные и рядом никого не наблюдалось. Сомневаюсь, что мне одному пришла в голову идея прогуляться к этому разлому, скорее всего все, кто хотел либо спустился в него, либо уже вышли, и я опоздал.

Моя скорость передвижения оставляла желать лучшего, особенно с хвостом, который с трудом, но удалось скинуть.

Спрыгнув внутрь, мои предположения не оправдались, ну вот ни разу. Здесь было жарко, но не от палящего солнца, а от трещин, расположенных в земле из которых валил

жар. Да и земля была горячей, но пока не обжигала, толстая и мягкая подошва спасали ноги от неприятных ощущений. Время у меня было с запасом, если успею до вечера здесь найти босса, то целая ночь будет в запасе добраться до города. Две трети пути все же были преодолены в первый день, несмотря на то, что двигался прогулочным шагом.

Не спеша двигаясь вдоль трещин в земле искал обитателей этого разлома, но пока чуйка молчала и это немного настораживало. Даже через два часа мне никто, как назло не повстречался, ни человек, ни зверь и теперь этот факт начал тревожить. Что же здесь за площади? И как тогда найду босса в срок?

Генри не мог помочь информацией с этим разломом, он не пользовался у охотников популярностью, теперь я понимаю почему. Меня изрядно начало напрягать гулять здесь, решил посмотреть, а что именно творится в трещинах? Внизу мелькали какие-то быстродвигающиеся всполохи. Это было красиво, в темноте яркими росчерками расцветивалась клубящаяся темнота. Захотелось рассмотреть это неизвестное явление и выбрав самый широкий разлом с более пологим склоном начал спуск вниз. Почему-то мне это казалось природным явлением, но никак не жителями, населяющими неприветливый мир. В расщелине было много нор и в какой-то момент рядом со мной показалась голова серой ящерицы, которая не мигая смотрела на меня. Она превосходила земных ящериц, достигая размером с кошку, но пока не казалась страшным монстром. Мы какое-то время наблюдали друг за другом, но как только я протянул к ней руку она выскочила из норы и вспыхнув огнем, опалила жаром.

— Мать моя, так вот как выглядят саламандры, это же настоящие куски лавы, которые перемещаются с бешеной скоростью, — моему удивлению не было предела, как представил, что буду делать, если на меня двинется вся эта огненная лавина. Ощутил себя испеченным пирожком с хрустящей корочкой. Им не стоит меня даже убивать, достаточно лишь окружить и подождать до запекания. В каждой трещине копошилось от ста до двухсот особей, а таких трещин я прошел уже более тридцати. Если сюда и заглянули разломщики, то им довольно трудно будет пересечься друг с другом, поэтому я никого так и не встретил.

Убивать этих милых, как оказалось, совсем не безобидных ящерок расхотелось, можно попробовать найти босса, быстро завалить и быстро сбежать из этого разлома от греха подальше. А сейчас нужно обеспечить себе страховку на вертикальных склонах, чтобы не улететь окончательно в глубокую бездну. Благо веревки взял с запасом, ведь никогда не знаешь, когда она понадобится. Обеспечив себя страховкой стал спускаться ниже по склону, стараясь не провоцировать саламандр. Но чем глубже спускался, тем более беспокойными они становились и потихоньку окружали меня с разных сторон. Стало напряженно болтаться на одной веревке между небом и землей. Достав второй моток соорудил дополнительную страховку и полез еще ниже.

Дышать практически становилось нечем, ящерицы теперь не отходили далеко, крутясь поблизости, контролировали гостя. Пока я не проявил агрессию оставался в относительной безопасности. Мало ли что этому чудику под землей надо, может он из любопытства в гости заглянул. Возможно так рассуждали эти милые и неагрессивные создания, но как бы мне не хотелось верить в чудо, иллюзиями себя не обманывал. Этот разлом входил в тройку очень сложных разломов и редко кто отсюда возвращался с добычей.

Да и дар этих существ был не особо нужен окружающим, ведь он давал лишь сопротивление к огню и совсем не был боевым. Ну кто сейчас будет меня заливать огнем, если магов нет на Земле. Скорее всего меня пристрелят, подобьют или забьют кулаками, но

точно не попытаются сжечь. Да, со способностями мне не повезло, они все защитные, но никак не атакующие.

Рассуждая не заметил, как ко мне сзади и сверху приблизилась большая серая ящерица, которая слилась с поверхностью и принялась внимательно меня изучать.

Я забыл, как дышать, смотря на нее и мысленно сравнивая с другими. Осознал, что кажется встреча с боссом у меня состоялась.

Слотнул и тихонечко заморозил время. Все застыли в этом каньоне кроме меня, а я не знал, что делать, убивать было жалко, но возвращаться с пустыми руками глупо. Достал гладиус и быстро прикончил саламандру, легко достал сущность, упаковал в контейнер, а тело ящерицы засунул в рюкзак. Как-то оставлять мертвого босса поостерегся, вдруг остальным не понравится мое самоуправство. Как только время запустилось вновь стал взбираться вверх по склону. Но что-то неуловимо изменилось в поведении длиннохвостых саламандр, они вспыхнули все разом и стали пробегать все ближе ко мне, повышая жар, но по-прежнему еще не атаквали. Постарался ускориться, но это удавалось с трудом, ящерицы словно хотели меня задержать и пережечь веревки. Стало слишком жарко, легкие обжигались, одежда тлела прямо на мне. Стало очевидным, что выбраться не дадут. Страховки почернели и скоро должны были порваться, а я своими силами в таком пекле не смогу выкарабкаться. Петля сейчас мне ничем не поможет, ведь прямых атак не было. А заморозку времени смогу активировать только через 10 минут, за которые скорее всего превращусь в уголек.

Выхода не оставалось, достал сущность и засунул в рот, ведь без способности противостояния жару мне не справиться. Руки стали покрываться волдырями от ожогов, но я не сдавался и медленно, но верно полз вверх, к свободе. Когда преодолел чуть более пол пути ощутил, что дышаться стало легче, руки и лицо печет, но не так как раньше. Появилась сила, уже без веревок, которые осыпались пеплом, продолжил карабкаться наверх.

Перевалившись через край откинулся на спину и продолжил лежать, смотря в темное беспросветное небо. Ящерицы остались внизу, меня никто не преследовал, но в душе царило сильное разочарование, сущность то я не добыл. А второй раз спускаться в глубины ада не хотелось от слова совсем. Кожа болела от ожогов, как будто меня всего ошпарили паром, хотелось снять с себя и залезть в ледяной ручей и не выходить оттуда пока боль не утихнет.

Эти влажные мысли о прохладе снаружи подняли меня и вывели из разлома не солоно хлебавши. Удивительно, но снаружи меня никто не ждал, вероятно те, кто вошли уже не выйдут, а остальные просто даже подумать не могли, что глупец пойдет на охоту с огненными саламандрами. И что-то мне подсказывает, что, не став атаковать сразу я смог так далеко зайти и так легко прикончить одного из боссов. И только поглотив сущность, немного адаптировавшись, выбрался на поверхность.

Сразу направился в сторону леса к скалам, где должен был находиться ручей и мне сейчас было не важно, что пришлось немного возвращаться назад. Время подбиралось к полудню, но вылезать из ледяной воды, спускавшейся с гор, совершенно не хотелось. Кажется, что учеником мастера мне не стать, но сдаваться как-то не по мне. Собравшись с духом решил заглянуть к гарпиям, которые по сути обитали в этих скалах. До остальных разломов было не менее десяти километров. Достав последний сохранившийся моток крепкой веревки, полез вверх, страхуя себя на всем протяжении. Два часа ушло чтобы найти пещеру и занырнуть в ее спасительную прохладу. Оставалась менее пол дня, чтобы разобраться с новыми монстрами, а не уйти к ним на закуску. Вспомнил о друге и пожалел,

что его нет рядом.

Пещеры в этом разломе были огромными и внешне неопасными. Они были без разломов под ногами, без узких мест, хороших для засады. Но не зря эту локацию считают самой сложной в прохождении, где даже не пытаются добыть сущность. Поэтому не обманывался, ожидая большого подвоха, который не заставил себя ждать.

Как вам глава, как книга? Интересно следить за героиней? Как думаете встретиться ли они с другом?

Несмотря на то, что я передвигался, как мышка, на меня спикировала кто-то с большими крыльями. У чудовища были мощные когти, крепкий клюв и два кожаных мешка, похожих на груди, которые выдавали в них женскую принадлежность. Но особями женского пола этих кожаных страшилищ назвать было нельзя, они скорее походили на летучих мышей, только с клювом, а не с зубами. Резко захотелось в туалет от одного вида, хотя здесь было относительно темно и только редкие лучи света пробивались сквозь каменную породу.

Отпрыгнул в сторону, как ужаленный, замер, стараясь не шевелиться. Выяснил, что у них хороший слух, но плохое зрение. Эта слепая курица поцокала когтями по каменному полу, грузно переваливаясь с ноги на ногу. Остановил время и решил обследовать свою жертву более подробно, изучить подходящий способ убийства злобных тварей. Выбрал неудачный момент, когда эта гадина прикрыла глаза и теперь я не смог проткнуть ее ни в одном месте. Не поленился и достал бензопилу, но разрезать не вышло.

— Это что за на хер? Как же достать сущность? — Какая-то детская обида закралась в душу, так как не видел теперь способа достичь своей цели. Не зря гарпий считают самыми неудобными противниками, хотя обладать повышенной прочностью кожаных покровов хотел бы каждый. Но драться на высоте, да с еще не возможностью пробить кожу босса многих останавливает от дурной затеи.

Время закончилось, и эта страхолюдина отмерла. Повертев головой и не найдя противника, хотя стоял в трех метрах рядом, не скрываясь, полетела прочь. А я почесал репу, как парень и уселся на камень подумать.

— Как убить тварь? — задал себе риторический вопрос, на который мне никто не ответил. Удивительно, но решил не сдаваться, ведь можно замирать и прятаться от слепых созданий и по откату снова замораживать, не спеша ища способ убийства. — А как мне найти босса? Тот еще вопрос.

Пока решил поэкспериментировать с уклонениями, включил петлю и побежал, что есть силы. На меня сразу же вылетели несколько особей, но атаковали по одной, бросаясь на звук моих шагов. Я успевал отпрыгивать, изворачиваться и уходить перекатами. Это было не сложно, скоростью в полете эти неповоротливые туши не страдали. Но фартило мне недолго, так как они догадались атаковать с двух или трех направлений одновременно и это стало напрягать. Так запросто, не угадав направление атаки, можно отпрыгнуть прямо в цепкие когти. Пару раз меня цепляли когтями, разрывая одежду и оставляя глубокие царапины на руках. Один раз прилетело клювом по голове, вызвав нехилое сотрясение мозга, пришлось откатить время назад. Осознал, что противник жутко неудобный и надо срочно менять стратегию, долго в таком режиме не протянуть.

Увидев впереди не хилый валун, в очередной раз заморозил время и сиганул за него, затаившись. Но перед этим попробовал снова убить тварь через мой излюбленный способ — лишение глаз, а заодно и мозга. Но какого же было удивление, оказалось, что у них глаза были закрыты кожаными складками, которые не прокалывались, а жертву находили они по ультразвуку.

— Смысла оставаться в этой пещере не было, надо снова возвращаться к саламандрам, — тяжело вздохнув, решил переждать время отката петли. Но как только эти гарпии перестали визжать и убрались в глубину пещеры, то услышал, как вдалеке хлопают

крылья, стоит похожий визг и слышится нецензурная брань.

— Да я не один здесь на этом празднике жизни? — улыбнулся и еще раз решил попытать удачи, но уже не в одиночку.

Никогда не думал, что мой благородный светлый друг станет так грязно ругаться, стоя на одном колене и выпуская стрелы в летающих и визжащих гарпий. Помочь прям сейчас я ему не мог, у меня обе способности были на откате. Но пока парень справлялся и не подпускал к себе тварей. А самое главное, что я заметил, несколько штук подбитых валялись на земле и истошно верещали с пробитыми крыльями и боками. А ведь мне не удалось их даже поцарапать.

— Рано еще уходить отсюда, надо взять паузу и выработать совместную стратегию, — промурчал тихо себе под нос, широко улыбаясь.

— Бог в помощь! — сидя за очередным камушком приветствовал друга. — Сам то я пока ничем помочь не смогу, да и тебе надо завязывать с этим неблагодарным делом.

— Какими судьбами? Ты за мной или за сущностью? — вот умеет человек верить в благородство чужой души и не хочется его разочаровывать.

— Да мимо проходил, смотрю пещера, решил проверить не зарулил ли сюда мой хороший знакомый? Ну, если повезет, то разжиться трофеем, — не стал сильно лукавить, обозначив свой интерес.

— Значит не вышло у тебя с другим разломом, — констатировал факт Леран, — как и у меня с этим, — он в сердцах сплюнул.

— Что такое не везет и как с этим бороться, разбираться будем после, но не хотел бы ты прекратить тратить такие драгоценные стрелы впустую? — моя жаба прямо надувалась хомяком, видя, как стрелы, протыкающие плоть, разбрасываются где ни попадя.

— А что делать? Убить то у меня не получилось даже одной, только сбивать удается, — он прислушался к совету и начал потихоньку отступать в мою сторону.

— Не ссы, если можешь шкурку попортить, значит и добыть получится, — теперь был уверен, что при хорошем плане с пустыми руками отсюда не уйдем.

Усевшись рядом за валун, он достал флягу и судорожно напился воды. Кажется, парень здесь не первый час воюет.

— Посмотри сколько покалечил, а подобраться к ним сородичи не дают, сразу начинают атаковать, — усмехнулся Леран, подсчитывая оставшиеся стрелы.

— А ты не задумывался, что нам не нужны ингредиенты с гарпий, мы не потащим кожу в город, да и времени на освеживание тушек у нас не будет.

— Да, времени потерял пока добрался прилично, еле от хвоста избавился, — он ошарашенно посмотрел на меня, но так и не высказал посетившую его мысль.

— Да не шел я за тобой, да и от собственного хвостика сутки отлипал, а планировал сущность добыть в разломе с саламандрами, — попробовал успокоить парня, — с трудом добыл, но пришлось употребить иначе бы не выжил.

— Тебе повезло выбраться из него, редко кому удавалось, завидую, — он похлопал меня по плечу.

— Чему? Тому, что жив остался? — не ожидал такой реакции.

— Да, нет, хотя рад, что вернулся живым, дар у саламандр хороший, — еще больше озадачил меня друг.

— Чем же хорош дар сопротивления огню? Он защитный, но никак не атакующий.

— Своей побочкой. Теперь тебе сложно будет замерзнуть или вспотеть, их дар хорошо

регулирует температуру тела, какая экономия на одежде, — честно я не видел уж слишком большой выгоды от пары теплых курток со штанами.

— Ну и болеть простудой не будешь, — привел довольно полезный аргумент. Люди ценят свое здоровье, особенно в период пост апокалипсиса.

— Чувствую, что тебе до жути хочется такой дар? — спросил прямо, мы же друзья.

— Не отказался бы, да и на продажу он особенно ценен среди простых жителей, но не будем о грустном, тот разлом нам не по зубам.

— Почему же? Просто я не был к нему готов, нужна специальная одежда, перчатки, обувь, а главное металлический трос, веревки быстро сгорают, — обрисовал то, о чем по глупости заранее не позаботился, — тогда готов еще раз рискнуть.

— Если провалим наш экзамен, то можно будет к нему вернуться, — как-то радостно согласился эльф, видно у этого дара есть еще какой-то более ценный эффект, о котором предстоит догадаться самому.

— Каким образом планируешь здесь разжиться сущностью? — Леран немного отдохнув перешел к нашему делу.

— Нам нужно попасть к самим боссам, — выдал ему по секрету, увидев в ответ округлившиеся до этого миндалевидные глаза. — Раз гора не идет к Магомету, кстати не знаешь, что за чел-то такой, значит Магомет пойдет к ней.

— Это каким таким образом мы найдем босса? — не ответил на мой вопрос, скорее всего не знает, так как не из этого мира, как и я. Часто несущую чушь, совершенно не понимая, что она означает, но у меня одно сознание на двоих и роптать не стоит.

— Надо, чтобы нас похитили и унесли в свои логова эти чертовы гарпии, где наверняка будет ожидать сам хозяин или хозяйка выводка, — предложил авантюрную идею.

— Это же бред чистой воды, — не нашелся что ответить недоверчивый друг.

— Попытка не пытка, иначе мы будем с тобой здесь лазить до второго пришествия Христа, — выдал я опять какой-то абсурд. Кто кстати этот Христос?

— Да какого-то мужика распяли за грехи людей, теперь молятся ему, — также не понимая сути этого мира пожал плечами Леран.

Рассчитал время отката петли и предложил начать, ведь целых пять минут смогу будущее изменить, если что-то пойдет не так.

Чем привлечь внимание гарпий? Да все просто, надо лишь попробовать прикончить тех, кто уже взлететь самостоятельно не может. Да и собрать стрелы не помешает, зачем разбрасываться ценным ресурсом?

На визг товарок вмиг прилетели новые особи, но кружась, нападать не спешили. Они что, своим куриным мозгом смогли оценить угрозу в нашем лице? Забавно, по одному они нападали куда смелее, чем, когда увидели, как мы вытаскиваем стрелы из тел и при помощи меча завершаем начатое.

— Давно хотел задать тебе вопрос, почему твои стрелы и меч пробивают шкуры гарпий, а мои гладиусы и даже бензопила не могут справиться с крепостью кожи? — раз на нас прямо сейчас не нападают решил прояснить сей несправедливый факт.

— Меч и наконечники сделаны из очень прочного металла, который может резать обычный металл, как фольгу, — ну это и без его пояснений было понятно.

— Я так понимаю, что мне обзавестись хотя бы ножичком из такой стали не светит? В свободной продаже не имеется? — непрозрачно намекнул, что это изделие не из этого мира и секрет металла мне скорее всего не ведом.

— Мне очень жаль, но пока аналогов моему мечу не встречал у кузнецов, то ли руки не из того места растут, то ли металл не подходящий? — он хитро улыбнулся, подтверждая мои догадки.

— Тогда будет большим расточительством, если мы не воспользуемся твоим разделочным ножом и не освежаем тела, думаю шкуры гарпий редко появляются на рынке, — предложил идею подзаработать.

— Ну, раз нас не хотят тащить в свое логово, то давай позабавимся внизу, — он кинул свой меч, предлагая мне заняться разделкой, а сам достал огромный лук и решил еще подстрелить несколько птичек.

Охота на самых опасных тварей в миг превратилась в рутину. Я не спеша рубил, резал, свеживал, стараясь думать о том, что передо мной всего лишь большие птицы. Леран отстреливал тех, кто набирался смелости подлететь к нам поближе. Свои стрелы он ценил больше, чем тушки тварей, которые сразу могли не умереть и унести дорогой металл из поля нашего зрения. Через час мой рюкзак был забит под завязку, а дичь все не заканчивалась. Леран достал мешок из своего пространственного кольца, и я продолжил заниматься кровавым делом, сожалея только о том, что план найти босса у нас не срастается.

В какой-то момент гарпии закончились, наступило затишье, а мы обоюдно решили, что без сущности ни одному из нас нет смысла спешить на площадь. Мы не мародеры, чтобы за счет удачи другого получать свое место под солнцем. А так хоть уйдем с наваром, решив еще немного погеноцидить этот вид.

Не спеша, как у себя дома перебрались в следующую пещеру, громко шумя и разговаривая. Делали все возможное, чтобы вывести из себя эти чуткие к посторонним звукам создания. Наши ожидания оправдались, мы сумели вывести из себя гарпий и в какой-то момент в новую пещеру устремились целые полчащи, решившие прикончить нас количеством. Увидев, как побледнел мой друг, запустил петлю.

Леран превратился в стрело-пулеметчика, так как сейчас промахнуться было сложно, а я отбивался мечом впервые познавая на собственном опыте искусство мечника. Пять минут у нас было и когда нас задевали когтями нанося небольшие раны, то откатывал время назад, главное для нас остаться работоспособными. Я ждал появления боссов, которые осмелеют и спустятся к нам, чтобы защитить свой народ от насилия вторженцев.

Нам повезло, наконец-то увидел среди кружащих тел кого-то, кто значительно превосходил своими размерами галдящих над головой дамочек. Не задумываясь заморозил время в тот момент, когда оба босса появились в поле моего зрения. Это была удача. Сильные особи решили объединиться и напасть сообща. Теперь за пять минут надо как-то подбить их, а потом быстро разделать по очереди под напором атакующих тварей.

Сложность заключалась в том, что, во-первых, каждый из нас должен подбить и выпотрошить босса на сущность самостоятельно. Во-вторых, все мои способности закончились и надо ждать отката хотя бы десять минут. В-третьих, чтобы выжить в том хаосе, который мы организовали придется раскрыть свою способность другу.

Подошел к Лерану и потряс того за плечо, помогая очнуться в моей заморозке времени. Есть у меня такая возможность, но пока ее целенаправленно не применял ни разу. В детстве пару раз, сильно испугавшись, будучи мелкой демоницей, хваталась за служанку. Она приходила в себя, пораженная способностью. А чем мне это аукнулось? О способности узнали и решили выдать замуж за императора.

— Не стой истуканом, у нас только пять минут, чтобы подстрелить двух боссов при

помощи твоего лука, — ткнул пальцем в того, кого было прикончить намного сложнее. Леран смекнул что к чему и быстро тремя выстрелами повредил особо важные места у застывшего монстра и передал лук мне. А что делать тому, кто ни разу не стрелял из него? У демонов это оружие дальнего боя было не в почете, так что мне пришлось повторно наработать еще один навык. Друг помог правильно взять лук, натянуть тетиву и прицелиться. Что могу сказать, из десяти выстрелов только два достигли своей цели, но однозначно повредили оба крыла. Когда закончилось время, продолжил стрелять, не надеясь особо попасть, но отпускать подраненного босса было бы обидно.

Напарник рванул с мечом к своей обрушившейся прелести, чтобы добыть жалейку. А мне оставалось обеспечить кривыми руками прикрытие с воздуха, что у меня получалось с трудом. Через пару минут мы поменялись, и я пошел искать свою в конце концов рухнувшую прелесть. Главное проткнуть кожу, а кости в маленьких головах гарпий были легкими и не особо прочными. Успел на последних секундах, одновременно отбиваясь и изворачиваясь от продолжающих атаковать обиженных гарпий.

Мы справились с заданием. Сейчас для нас стало главным унести свои ноги, по пути подбирая попавшиеся на глаза стрелы. Собрать их полностью нам никто не даст. За своих вожаков гарпии сильно обиделись и продолжали набрасываться, нанося порезы и царапины. Мы крутились, скакали, прятались, уходили перекатами от крепких клювов, но продолжали бежать вперед. В предыдущей пещере зацепили оставленные на входе мешки с добытыми шкурами и прикрывая головы ускорились на сколько позволяли силы. С каждым метром погоня уменьшалась, а в конце нас преследовали от силы только пара гарпий. Мы выжили, но были ободраны и поцарапаны, как последние бомбы из подворотни. А еще мы улыбались, как идиоты и выйдя из пещеры.

Теперь у каждого из нас есть шанс стать учеником мастера, главное успеть завтра на площадь, а уж как не стать жертвами беспредела других разломщиков скорее всего не будет для нас проблемой. Или будет? Мимо пролетела, чиркнув по руке обычная стрела.

Одновременно бросились на землю, прикрываясь небольшими камнями и сканируя площадь возле пещеры на наличие опасностей. Моя крысиная чуйка легко определила направление нападающих. Это были все те же двое бородатых охотника, которые определенно намеривались нас ограбить на сущности путем простого убийства.

— У меня способности до сих пор в откате, — прошептал Лерану, — нужно потянуть время, убийцы находятся на соседней скале и так просто до них не добраться.

— А и не надо, главное выманить их из-за укрытия, нацепи куртку на мешок и брось его в сторону перекатом, — посоветовал блондин, приготовившийся подстрелить высунувшихся мужиков.

Сработало, одного он ранил в плечо, но избавиться от двоих сразу не получилось. Сейчас все оказались в патовой ситуации, у нас и у противников были луки, но подставляться уже больше никто не хотел. И против всех начало играть время, которое уменьшалось неумолимо.

Заморозить их при помощи остановки времени не получится, так как за пять минут спуститься и подняться на соседнюю скалу не выйдет. Придется прорываться в петле, рискуя получить травмы несовместимые с жизнью, главное не позднее пяти минут. Как только вторая способность откатилась, мы рванули вниз, по веревкам, которые оставили при подъеме. Гады пару раз все же попали, и мне пришлось откатывать время снова. Но как только преодолели гладкую отвесную стену, то применили тактический ход, бег по типу маятника от одного валуна к другому. Как только время вышло рисковать не стали, затаились, лежа на земле за большим камнем. Теперь наше время пощекотать нервы двум идиотам, перепутавшим одну скалу с другой, благодаря чему мы остались живы. После победы над гарпиями у нас пропало чувство самосохранения, и мы чуть не стали жертвами своей беспечности.

— Что будем делать? — на всякий случай обратился за советом к другу, — мы не можем преодолеть такое большое расстояние без укрытия.

— Согласен, выманить их тоже не получится, они просто подождут и перебьют нас, как только высунемся, — ну вот вообще ни разу не дал дельного совета.

Я подтянул свой мешок с трофеями поближе, чтобы облокотиться и как-то переждать время отката петли. И тут меня посетила гениальная мысль.

— Нам с тобой терять нечего, выгладим мы как последние бомжы, так что давай наряжаться в шкуры гарпий, — вытащил пару и кинул ему. У нас сейчас было два мешка абсолютной непробиваемой брони. Главное ведь не внешний вид, а чтобы все части тела были прикрыты. Обвязались в невыделанные шкуры и просто вышли из-за камня.

— Главное сейчас не попасться на глаза девушкам, иначе испортим репутацию, — пошутил друг-лучник совсем не смешно, тем более не догадываясь, что как раз сейчас на него смотрят две девушки.

— Наверное, он был прав отчасти, если бы на мне сейчас не было этого сиськастого непотребства, то увидев парня в таком виде больше никогда не смогла бы испытывать к нему женского интереса.

В нас стреляли и даже иногда попадали, но кроме синяков стрелы больше ничем не грозили. Еще раз поблагодарил своего внутреннего хомяка, который не позволил пройти

мимо трофеев, понимая, что без иномирной ковырялки друга никто на этой планете не в состоянии добыть непробиваемые шкуры гарпий.

Стали ли мы избавляться от хвоста, который стопроцентно увяжется за нами? Нет, времени добежать до города и вовремя заявиться на площадь было в обрез. Не раздеваясь, мало ли кто еще захочет нас проверить на прочность, продолжили бежать всю ночь без остановок, лишь изредка переходя на шаг, что восстановить дыхание.

К городу мы подошли, когда темнота уже уступала месту сумеркам, но солнце еще не взошло над горизонтом. Если нас ничего или никто не задержит, то мы вполне успеваем к шапочному разбору. Но перед тем, как зайти в город предстояло переодеться, чтобы не пугать редких прохожих, а главное будущего учителя. Но сняв с себя шкуры лучше выглядеть не стали, нужна была целая, а главное чистая от крови одежда, которой у меня не было.

Зато мой напарник удивил, достав из пространственного кольца пару комплектов хорошей одежды, не воняющей другими людьми. С благодарностью принял набор, но тут же осознал, что для того чтобы переодеться нужно уединение. Ведь главный секрет, кем я являюсь на самом деле, раскрывать даже другу не стоило. На время пришлось разъединиться и поискать в городе укромное место, чтобы переодеться. Это стало для нас практически роковой ошибкой. Мародеры ждали не только на площади, но и следили за подступами к городу. Естественно фееричное прибытие двух индивидуумов, обернутых в шкуры, не осталось незамеченным. И как только мы ненадолго разошлись на нас напали.

Ну, на меня попробовали напасть, когда я уже вышел из темного и пустого переулка, передевшись в свежее, набросили удавку на шею и решили по-тихому придушить, как котенка. Это и было их ошибкой. Во-первых, я заранее знал, что трое стоят на выходе, чуйка с нюхом хорошо сработали, а во-вторых, остановил время и задумался, что с этими засранцами делать. Так-то убивать не хотелось, охотники как ни как. Да и убивать меня они не планировали, только ограбить. Нашел у них же хороший моток веревки, связал покрепче каждого, да обобрал на ништяки до нитки. Жалеек у них соответственно не было, иначе бы они не стояли на стреме в подворотне, так железки всякие, изображающие оружие. Но после меча моего друга на эти ковырялки глаз не лежал, разве что как немного денег выручить и то хлеб.

Если на меня напали, то могли и друга поджидать, поэтому рванул вперед и не ошибся, его загоняли в угол. Звон мечей заставил ускориться, но что я мог сделать? Остановить время пока не получалось, а в петле также придется сражаться. Мечник из меня смешной, только мешать буду. Замер за углом, решив, если блондин не вырулит, то рвану в петле на помощь. Его соперниками были опытные бойцы, привыкшие работать в команде. Они не рисковали, стараясь вымотать парня, по очереди атакуя и отдыхая. Леран крутился, как ужаленный, но пропустил удар, и его одежда начала окрашиваться кровью. Не выдержав, рванул на помощь, но ощутил боль в затылке, и тьма вновь сомкнула свои сети.

Очнулся от того, что меня приводили в чувство хлопая по щекам и это жутко не нравилось.

— Какой-то мудак сейчас огребет больно? — не открывая глаз попробовал предупредить реанимирующего, не в силах скинуть с себя сидевшего на мне. Глаза не удавалось разлепить, что-то мешало это сделать. Кое как приоткрыв один глаз увидел светлого, который не церемонился и продолжил тормозить.

— Да слезь с меня и дай тряпку, — спихнул с себя этого амбала, который хоть и выглядел поджаро, но был немаленького роста и весил нехило.

Мне снова кто-то раскроил череп и кровь залепила глаза. Лерану тоже досталось, и он зажимал глубокий порез на левой руке.

— Что случилось? Я присел и достав флягу, пытался смыть кровь с лица? — осмотрев поле боя заметил троих валявшихся без сознания, но вроде без серьезных повреждений.

— Кто-то уложил их метким попаданием в черепашки, тебя скорее всего тоже посчитав в числе нападающих, — он пожал плечами.

— Я кажется знаю одного любителя пошвыряться камнями и ему скоро не поздоровится, но давай побыстрее убираться на площадь, пока эти не очнулись, — мы отобрали у них все оружие, которое нашли, пусть воюют голыми руками и быстрым шагом направились к месту сбора.

Не зря мы опасались кровавой битвы на самой площади. Самые худшие ожидания оправдались. Лучи восходящего солнца озарили мрачную картину, где в центре стояли лучшие из лучших и отбивались от остальных нападающих, превращая место триумфа в побоище. До пяти утра оставалось лишь десять минут, а мы с Лераном не знали, как поступить. То ли броситься на помощь защищающимся, то ли переждать в сторонке в тени дома и не отвечивать. Совесть звала на подмогу, а здравый смысл говорил, что это не наша битва и здесь каждый сам за себя. Да еще и не понятно каким образом они победили? Добыли дары из тварей сами или путем нападения и отбирания.

— Ну и куда вы собрались раньше времени? — сзади на плечи опустились две руки нашего общего темного знакомого. — Я что вас зря специально притормаживал?

— Так вот, что за гад в очередной раз зарядил в меня кирпичом? — развернулся и готов был отплатить обидчику, расквасив тому нос.

— Ну вот, никто не ценит моей помощи, — он сглотнул напоказ, но на пару шагов отступил, — так ты предпочитаешь, чтобы тебя порубили в капусту?

— Нет, но все же, — подумав еще раз не мог не согласиться с доводами, если бы полез, то меня прикончили бы. Но была петля в запасе и пять минут фактически ничего не угрожало, но надеюсь, что гад не успел меня окончательно просчитать.

— Стоим и не отвечиваем, пока не покажется мастер, — решил за нас Арман, закрыв широкой спиной происходящее на площади.

Ровно в пять воцарилась тишина и показался тот, ради которого многие пошли на сделку со своей совестью.

В центр вышел мужчина в черном кожаном доспехе, на голову выше всех здесь собравшихся. У него были длинные темные волосы, собранные в хвост, гладко выбритое лицо, черные пронзительные глаза и белые здоровые зубы.

Выглядел лет на сорок по земным меркам и лет на триста по демоническим.

— Так стоп, о чем это я? — сама себя спросила, подходя к центру. — Какие демоны?

Но чем ближе приближалась, все больше возникало смутно знакомое ощущение чего-то до боли родного. Внешне это был человек, а вот внутренне чувствовала силу, которой отличались воины на моей планете. Я даже потер глаза, стараясь развеять неправильный человеческий образ, но тщетно, говорил он красивым человеческим голосом. Но интуиция признавала в нем очень опасного типа, к которому совершенно не хотелось приближаться. Как такое могло возникнуть? Посмотрел на лица светлого и темного, которые стояли по бокам. Они очень внимательно изучали стоящего перед ним Сандра. Сомнения ни у кого не возникало в том, кто перед нами.

— Раз приветствовать собравшихся будущих учеников, достойно прошедших

испытание, — он обвел глазами всех на площади, которую никто не покинул, надеясь, что мастер может выбрать учеников из тех, кому удача не улыбнулась.

— Предлагаю сдать сущности как вступительный взнос, чтобы ни у кого больше не возникло желание присвоить себе это дар нечестным путем.

Это он вовремя, необходимо было срочно разрядить обстановку на площади, чтобы избежать искушения. Людей с дарами от боссов было меньше, чем разломов. Только десять человек, включая нас сдали ему контейнеры.

— Не густо, — пересчитав подошедших, констатировал он сей факт. Мы отошли в сторону, объединившись в группу и ждали дальнейших инструкций.

— Вы молодцы и доказали, что достойны считаться моими учениками, но не все здесь сущности добыты честным путем, но не мне вас судить. — Вы настоящие звери, которым разломные твари не годятся в подметки, — воодушевил он нас.

— Но везти вам из раза в раз не будет. Мне не нужны посредственности, мне нужны профессионалы с большими возможностями, которые будут не по зубам большинству тварей и не только разломным, — он сейчас не прямым текстом намекает на то, что сражаться придется еще и с двуногими.

— Я не обещаю, что став моими учениками, вы стопроцентно выживите, но могу гарантировать, что не умрете легко. Ведь первым делом, научившись работать в команде сможете добыть себе сущности адаптации и регенерации, без чего не имеет смысла прокачиваться дальше.

— А где находятся эти разломы? Что-то мы впервые о них слышим, — раздались выкрики из толпы, и остальные охотники заволновались, переспрашивая друг у друга по новым разломам.

— Это большая тайна и только достойные смогут ее узнать, но бесполезно будет требовать у них координаты, даже их я не поставлю в полную известность, — он обломал всех окружающих.

— Они станут настоящим оружием в будущем, позволяющим защитить эту планету. Станут железным кулаком, сдерживающим нашествие монстров. Будут опорой народу, если достойно завершат обучение. Но и вы развивайтесь, ведь рано или поздно вам придется встать плечом к плечу с лучшими из лучших, — он явно что-то знает больше, чем окружающие и наводит на мысль, что скоро планете будет что-то или кто-то угрожать.

— А вам это все зачем нужно? Зачем ученики, которые будут защищать землю? — чувствуя, что народу не достает информации и они пытаются ее найти.

— Я такой же житель этой планеты и не хочется, чтобы кто-то поработил или разрушил мой дом, — он знал о других расах и о том, что часто на такие планеты совершаются набеги за рабами и ресурсами. Но вот то, что он с этой планеты, наводит на мысль, что возможно так и есть. Этот мужчина полукровка, который стал жертвой изнасилования женщины сильным воином-демоном. Вот почему в нем сразу почувствовала родную кровь, но не любовь к своему виду, а подспудный страх к очень жестокой расе.

Сандр поблагодарил окружающих в принятие участия в этом непростом испытании и пообещал на следующий год повторить конкурс отбора. Охотники воодушевились и стали покидать место сбора. Мы же остались до конца, ожидая распоряжения от мастера.

Как только большая часть покинула место событий, он наконец-то обратился к нам.

— У вас есть шанс прямо сейчас отказаться от столь почетной миссии стать моим персональным оружием, ведь узнав секреты прокачки вы не сможете меня покинуть по

собственному желанию, — он прямым тестом нам сказал, что мы теперь не принадлежим сами себе и предоставил честный выбор идти с ним до конца или остаться свободным.

Я не видел смысла отказываться. Лучше развиваться под сильным крылом, чем самостоятельно. А вот про моих оппонентов, стоящих рядом не мог такого сказать. Потому что не понимал, почему с одной стороны уже сильным разломщикам идти в прямое услужение к другому сильному охотнику, рискуя своей свободой? Я не понимал планы этих двоих от слова совсем и не знал причин с какой целью они здесь. Но никто даже и бровью не повел, словно они точно знали заранее еще до того, как принять решение в участии. Никто не ушел, мы остались стоять.

— Вы свой выбор сделали, так что добро пожаловать в мои ученики. Грузитесь в грузовик, не забудьте прихватить личные вещи, — он указал в сторону, где впервые увидел странное устройство на колесах, узнавая его по воспоминаниям моей сожительницы. Автомобили были для меня новинкой, но интерес взял свое, я начал внимательно изучать это непривычное устройство. Не я один стоял с открытым ртом. Практически все здесь не часто видели технику, да еще способную передвигаться на больших резиновых колесах. Нет, в городах такая техника встречалась, но разбитая, сгнившая и заросшая лианами и травой. Да и топлива давно на планете не было, интересно на чем она передвигалась? Не на керосине же? Хотя многие бытовые вещи работали сейчас на нем. Но возможно, я просто много не знаю, стараясь выбраться с окраины в более густо населенные районы.

Погрузив нас в кузов автомобиля, мастер сам сев за руль, повез в одному ему известном направлении. Мы молча сидели, чувствуя поворотный момент в судьбе каждого и не хотели этим ощущением делиться. На душе было тревожно, так как доверившись, совершенно незнакомому и не совсем человеку, практически вручили ему собственные жизни.

— Интересно, что нас ждет за поворотом? — тихо вслух задал риторический вопрос, который сейчас крутился думаю у каждого на языке.

Про проселочным дорогам грузовик двигался с черепашьей скоростью. Возможно, раньше это средство передвижения по каменным дорогам, которые заметил в городе, могло передвигаться гораздо быстрее, но сейчас не превышало скорости хорошего бегуна. Да и тряска в кузове не давала рта раскрыть, чтобы не прикусить язык. Часа четыре мы откровенно скучали, разглядывая друг друга. Самым молодым в нашей компании естественно был я. Мне или моему телу восемнадцатилетней девушки, в которое переместилась моя свободолюбивая душа молодой демонессы 128 лет от роду, очень повезло в таком молодом возрасте пройти испытание. Далее по возрасту или внешнему виду шел блондинчик Леран, на вид ему было от силы двадцать два — двадцать три года, но если по меркам эльфов, то запросто могло стукнуть и за пятьдесят лет. А что-то мне подсказывает, что он на Земле инкогнито. Следующим шел опять же по внешнему виду Арман, на вид ему было двадцать пять — двадцать семь, но возможно он из-за своей небритости и брутальности выглядел чуть старше. Но судя по его складу ума и проницательности, то кажется, что ему около сотни лет. И в нашем отряде опять же не просто так. На все есть и у него причины скрываться под личиной простого южного парня. Втроем мы выделялись среди остальных охотников молодостью и необычной внешностью. Остальные мужчины в грузовике были чуть постарше от тридцати до сорока и все как один заросшие бородой, словно все были с севера и не знали, что значит бритва. Их бы побрить, то смогла бы определить степень привлекательности широкоплечих охотников, а так они все казались на одно лицо, разве что отличались цветом волос и одеждой друг от друга. Если смотреть внимательнее, то существовало различие. Кто-то был с черными кудрявыми волосами и цветом кожи чуть темнее, чем у остальных, один был рыжим и с веснушками, два шатена с голубыми глазами и два брюнета с карими. Стрижки у всех были максимально короткими и на голове красовались старые побелевшие шрамы.

— У них разные национальности, — прошептала мне очнувшаяся спящая красавица. — Здесь двое русских шатена, три татарина — это брюнеты и рыжий и два узбека с черными волосами и зауженными глазами.

— Ты куда пропала на два дня? — шепотом спросила сама у себя, прикрываясь капюшоном от окружающих. Надеюсь, что шум двигающейся машины заглушает наше общение.

— Мне было страшно, и я спала все это время, чтобы не мешать тебе, — трусиха призналась в своей слабости.

— Согласна, нервные выдались денечки, но ты не пропадай так надолго, — проявила заботу о второй половинке разума в моей голове.

— Хорошо, постараюсь привыкнуть к новым обстоятельствам, — это она сейчас убийства, фарм и разделку монстров назвала обстоятельствами? Не сладко ей придется, так как теперь я так понимаю, это будет основой жизни.

На меня начали коситься полу дремлющие мужики, и чтобы не сочли сумасшедшей, срочно пришлось прекратить общение самой с собой.

Мы подъехали к трехэтажной таверне, окруженной довольно высоким частоколом и заехали во двор.

— Кажется, нас собираются покормить! — кто-то обрадовался и спрыгнул первым на

землю. Это воодушевило остальных ускориться, но без приказа мастера мы не сдвинулись с места.

Дверь кабины открылась и довольный Сандр подошел и обвел руками всю таверну и двор.

— Добро пожаловать, это место теперь будет вашим домом, вашим полигоном и вашим штабом на долгое время. Внешне это выглядит таверной, да и работает как таверна на первом этаже, не привлекая внимание окружающих. На втором есть комнаты, предполагаются как номера, но они будут заняты вами. Можете по двое заселиться и не отвечивать среди постояльцев. Лучше слиться с окружающей атмосферой. На третьем живу я и еще пара учителей, с которыми я вас позже познакомлю. Вижу по глазам, что хотите спросить для чего такая конспирация? Ваши ожидания не оправдались? — он впервые проявил эмоции и заржал, глядя на наши обескураженные лица.

— А вы ожидали укрепленный форт или замок с высокими стенами и рвом? — продолжал посмеиваться мастер, — нет, ничего такого у нас с вами не будет. Да и эту таверну я выкупил неделю назад, чтобы было где расселить своих первых учеников. Новые обстоятельства диктуют новые решения, так что обживаемся в новых реалиях и спускаемся вниз, скоро нас накормят. Потом на полигоне, ну или заднем дворе я вас введу в курс наших тренировок и график прохождения разломов.

— То, что вы до сих пор делали, это можно назвать выживанием и добычей пропитания. НО! Этого недостаточно! Вы будете закрывать разломы, не давая им разрастаться и привлекать к себе внимание других желающих поживиться!

Мы мягко говоря удивились, так как впервые слышали о том, что с этими аномалиями можно что-то сделать. Да и не выгодно было от них избавляться, ведь они являлись нескончаемыми ресурсами добычи.

Не сговариваясь с напарником выбрали себе комнату с двумя односпальными кроватями, столом, двумя стульями и широким шкафом, стоящим вдоль стены. Осознав, что мне придется раздеваться и спать в присутствии парня, запаниковала. Свой секрет ни за что не хотела раскрывать, ведь до сих пор не встречала женщин — охотниц или женщин — воинов и это наводило на мысль, что им не позволяют прокачиваться и сражаться с разломными тварями. Да и кому нужен подросток ученик, да еще и девушка? Нет, эта тайна умрет вместе со мной, не хватало, чтобы меня прогнали или жалели.

— Так дело не пойдет, — сразу демонстративно встал в позу, — мне нужно личное пространство.

— Зачем? — удивился Леран.

— Я ночью храплю, соплю и пукаю, — не стала приукрашивать действительность.

— Так я, наверное, тоже этим самым занимаюсь, — еще более удивленно посмотрел на меня сосед по комнате.

— Так я может еще..., нужен был убойный аргумент, — захочу подрочить!

— Эээ, да? И что предлагаешь? — он явно не знал, как на это отреагировать.

— Давай шкаф поставим, как перегородку между кроватями, так будет удобно для нас обоих, — нашел хорошее решение, как обезопасить свой сон и сохранить инкогнито. Получилось две мини комнатки, что вполне меня устроило.

Скинув мешки с добычей в угол комнаты, спустились вниз. Хотелось горячего супа, да побольше. За два дня практически не ели, а только перекусывали в пути, и желудок требовал нормальной пищи.

После плотного обеда вышли на задний двор, где была утрамбованная площадка для спарринга. Мастер обрадовал нас задачей, которая мне не понравилась ни разу. Он хотел увидеть наши навыки рукопашного боя, кто как дерется, как двигается и на что способен.

Ну, я-то знаю, на что способен! Ни на что, и сейчас отхвачу больших люлей на развлечение всей команды, а между прочим меня ни в одной из моих жизней ни разу кулаками не били. Да и петля мне может помочь только с одним противником и то пять минут, а что делать потом? Да меня после боя не соберет ни один медик, обитающий на этой планете.

— Вот и накрылась карьера бедного воина, так и не начавшись, — пробурчал под нос и обреченно вздохнул.

— А что нам и этого задохлика лупить? — не выдержал кто-то в нашей толпе, явно имея в виду меня. — А если его нечаянно покалечу? — он один на один и глазом бы не моргнул, прибил бы меня и дело с концом. Но на глазах у мастера так поступить не посмел бы.

Сандр внимательно посмотрел на меня сканирующим взглядом, от которого пошли мурашки по спине и усмехнулся.

— Правила для всех одни, но старайтесь в первый бой не калечиться, вам регенерировать еще нечем, а мелкому можно будет приостановить бой в любой момент, как почувствует угрозу от противника несовместимую с его жизнью. Таким образом и прокачает свою новую способность.

— Он что все мои способности видит? И остановку времени? Или только те, что достались от сущностей? — кажется, я только что это сказал вслух? Фух, мне выписали поблажку, но легче от этого не стало, надо разобраться с даром и не заработать серьезных травм. Значит дар петли буду растягивать по минуте на каждого противника, когда покажется, что сейчас убьют, то перепроверять это в петле и переписывать, если что. На пятерых соперников хватит, наверное, хотя недавно показалось, что время способностей немного удлинилось, но надо проверить в спокойной обстановке с часами, которые тоже у кого-то надо позаимствовать.

Первым напарником соответственно выступил Леран, как-то виновато смотря на меня. Вот жалости от друга мне только не хватало. Поэтому зарядил в его смазливую морду первым и чуть не заорал, от боли в руке.

— Ни хрена себе, какая у тебя жесткая морда, а так и не скажешь! — в шоке опять это произнес вслух, отчего многие заржали.

— Извини, — блондин встал в стойку бойца и решил все-таки меня атаковать.

Пока я не сильно чувствовал угрозу и решил просто учиться уклоняться. Ага, аж два раза, мое тело двигалось, как у старой хромой балерины. Интересно кто это такая? Образ чего-то легкого и воздушного в белой юбке возник в голове. Так значит мне надо легче двигаться? Я согнул ноги и стал перемещаться на носках. Передвигаться стало проще, но по корпусу я получил уже раз пять. Удары были через чур щадящими, так как своими глазами видел настоящую силу напарника, когда он мечом огромную тварь с меня ростом одним ударом разрубил почти надвое. Понял, что он меня не покалечит и отказался от петли.

Через пять минут произошла смена партнера и передо мной встал улыбающийся рыжий хрен с горы. Он уже не парень, но еще и не мужик, слегка за тридцать, наверное. А если его побрить, то может и моложе оказаться. Жопная чуйка, так назвала дар крысы, настожила, но истерик пока не закатывала, не впадала в ступор и не ломилась куда глаза

глядят.

— Потанцуем? — улыбнулся на его оскал. Но тут стало сразу не до смеха. От его ударов меня скрючивало и выворачивало наизнанку, но держался сколько мог, прикрывая свое лицо, как боксер на ринге. Моя помощница помогала, чем могла и делилась старыми воспоминаниями своей жизни. Руки и ноги мне за эти пять минут отбили знатно, но аккуратно. Я снова не использовал петлю.

— Ну, малой держись, жалеть всяких сосунков не стану, так как им не место среди настоящих мужчин, — меня заранее предупредил черноволосый, который немного отличался цветом кожи.

Не размышляя ни минуты врубил петлю, так как появилось сильное желание сгонять в туалет и посидеть там подольше. Не смертельно, но неприятно мне будет стопроцентно. Так и произошло. С первого удара в челюсть сразу же отправили в нокаут, и я даже не успел уклониться. Но целая минута была в запасе, и я вернулся назад и теперь зная траекторию попробовал избежать прямого удара. У меня получилось, но вот второй в корпус сложил пополам так, что я рухнул на землю, как подкошенный. Откатил еще раз и зная наперед связку ударов, смог отклонить тело так, что они прошли вскользь, что удивило соперника. Сам умудрился его пнуть под коленную чашечку, пожалев, что на мне нет тяжелых сапог. А вот, когда его глаза стали наливаться кровью, решил больше не рисковать и остановил бой.

Так и продолжил с остальными. Пока они были в адеквате, в петле тренировал уклонения и атаки, а как только перегибал палку, то избегал расправы, благо мне позволили не доводить бои до конца. Естественно, моего смертельного конца. Последним был Арман, мой персональный гад и противник, которому аж руки чесались отомстить. Но время в петле закончилось давно и теперь оставалась лишь одна заморозка, чтобы двинуть его, когда застынет посильнее, но тогда он раскусит меня по полной.

Его возможностей не представлял. Так как не видел в деле. Удары камнями говорят лишь о точности его броска и умения рассчитывать силу удара. А раз так, если до этого не пришиб, значит и сейчас будет регулировать свою силу.

Осознав этот радостный факт, криво улыбнулся и уже не сдерживаясь попер на него, как моська на слона. Картинка, возникающая перед глазами, подкосила меня своей абсурдностью, и я рухнул в пыль от приступа смеха. Такого животного ни разу не видел, а лающая собачка меня добила и без моего противника. На этом поединок и завершился. А гад, смотря на мои подергивания на земле, тоже рассмеялся не понятно от чего. Он уловил, как и я абсурдность этого поединка и заржал, как конь.

Осознав свою нечёмность перед ним, стало чуточку обидно, но ненадолго. Я понял, что мне срочно нужны серьезные атакующие способности, петля и заморозка не спасут от всего непредвиденного.

Мастер, глядя на нас, хитро улыбнулся, но не стал отчитывать за сорванный поединок. Сегодня он увидел, кто на что способен и думаю, составит для каждого индивидуальный план развития. Ну, я очень на это надеюсь, ведь таким же физически сильным, как остальные, мне стать не грозит. Моя фишка должна заключаться в другом, ну очень на это надеюсь.

Оставшееся время на сегодня нам предложили провести по своему усмотрению. А у нас с Лераном общее дело требовало неукоснительного вмешательства, ведь шкуры гарпий и трупик саламандры- босса начинали смердеть в комнате, где предстояло спать этой ночью. И расслаживаться было некогда. Спустившись с поклажей, подошли к учителю, узнать, как

лучше поступить с нашими трофеями. Он отправил нас в ближайший город пешком в двадцати километрах от таверны и подсказал мастеров, которые могут дать хорошую цену. Также посоветовал несколько шкурок придержать и отдать на выделку, ведь лучшей брони в этом мире нам не увидеть.

Ну, а что? Двадцать километров для двух бешенных собак в одну сторону и двадцать в другую за пол дня совсем не крюк? Мы не отчаивались, главное не было приказа вернуться к ночи, значит можно прийти и утром. Так-то спать хотелось нещадно, пошли третьи сутки, а спали мы от силы два часа. Но выбора не было. Кто в трезвом уме откажется от хорошей курточки серого стального цвета, только без сисек, ради бога? Несколько часов боя и бега от пещеры в невыделанных тушках гарпий, наверное, уже стало психологической травмой для нас обоих. Идти нам долго, в голове и не такие странные мысли проскакивали. Например, а какой сексуальной ориентации мой блондинчик? Выглядел вот ни разу не по-мужски.

— Стоп, какого бога? — прикусила язык, останавливая себя на полуслове. С чего я его причислила к своему? Даже с быстрого шага сбилась, запнувшись на ровной дороге. «Просто он мой сосед, мой же? Точно мой, со мной делит комнату, значит мой! Все с этим вопрос закрыла. Он делит со мной мою комнату....Ммм, значит он и переодеваться будет при мне не стесняясь?»

— Какого черта? — тряхнула головой и покосилась на безмятежно шагающего парня. «Как ему везет, что он не думает обо мне и не догадывается, что рядом идет девушка. Или думает, но не как о девушке?»

— Да, чтоб, тебя, — снова чертыхнулась я, — камушек попал в сапог, — прыгая на одной ноге сделала вид, что вытряхиваю камень.

Какое-то время даже удалось контролировать свои мысли и радуясь тому, что мы с моей озабоченной темным не читаем мысли друг друга.

«А если он думает обо мне не как о парне, а как о соседе или знакомом, у которого есть интересный дар?» «На то ему и мозг, пусть думает, главное, не как об объекте сексуального влечения».

«А вот Арман думает обо мне и моих возможностях, анализирует и знает, чего от меня ждать. Хотя это не точно, он не знает о петле, наверное. И вот почему он такой проникательный? Чем я мог его заинтересовать, что он по-идиотски уже третий раз спасает мне жизнь? А как он сегодня ржал вместе со мной, хотя остальные вообще ничего не поняли, даже благородный Леран. Вот, кто меня отлично понимает!»

— Да закончится эта дорога когда ни будь? — в сердцах выдала, разозлившись на собственные мысли. Потом посмотрела на пожимающего плечами друга. — Просто спать очень хочется.

«Спать хочется, а кто-то мать его за ногу, целых два дня продрых внутри меня и теперь тихо едет моя крыша. Пусть отдувается и принимает руководство». С чистой совестью отдала власть над телом исконной хозяйке и отрубилась ментально.

— Что значит порченный товар? Что значит дыры на коже от стрел? — услышала возмущенный голос Лерана, когда проснулась и поменялась сознанием со своим заместителем. — А как мы вообще должны были убить этих тварей? Ментальной магией? Или уговорить самим сдохнуть от старости?

А блондинчик умеет ругаться? Как же ему идет, когда он в гневе, — стояла с открытым ртом, любуясь над торгом одного ушлого продавца и бедного лошару, которого сейчас хотят развести на деньги.

— Ну, не хочется ему у нас покупать кожу, которую почти никто не сможет добыть в этом мире? Так это его проблема, — улыбнулся и стал собирать свой сисястый скарб обратно в рюкзак. — Пойдем наделаем себе из этого курточек, штанишек, да и плащик закажем. Недавно бежали от лучников, ни одна стрела не пробила кожу гарпий.

— Ну, что вы сразу передумали, может мне хочется из этого сделать хорошие качественные вещи, а тут дыры, — сразу смекнул ушлый торговец, принявший нас за глупых подростков.

— А нам вас посоветовал Сандр, как наиболее честного торговца, но видно честный вы лишь для него, так как боитесь, — продолжил я нагнетать атмосферу, решив, что лучше сделаю себе три куртки разных фасонов, но продавать шкуры гарпий здесь не стану.

— А почему вы сразу не сказали, что от такого великого мастера пришли? Как я мог догадаться? — быстро переобулся жучара.

Леран меня понял и тоже почувствовал себя обманутым, поэтому не стал спорить, помог все сложить, и мы развернулись к двери.

— Куда вы собрались? Зачем обижаться на старого жадного еврея? Ведь смысл торговли как раз в том, если не объ...манешь не проживешь, торговаться то вам никто не запрещает. Для знакомых Сандра всегда готов обсудить хорошую цену, — предпринял еще одну попытку торговец.

Но мы для себя все решили и перешагнули порог. И тут моя жопная чуйка взбунтовалась и рванула со скоростью пули в сторону, запуская петлю.

Почувствовав, что упускает такой эксклюзивный товар, бывший разломщик решил приложить нас чем-то атакующим. Я успел увернуться в сторону, а вот Лерану, не ожидавшему атаки в спину знатно прилетело, и он сейчас истекал кровью. Откатил петлю и бросился наоборот в сторону друга, уводя его с траектории, но подставился сам и теперь лежал с пробитой рукой в луже крови. У меня была лишь секунда, чтобы отреагировать и спасти наши задницы, слишком поздно запустил петлю. Оставался еще один способ, это толкнуть друга вперед и упасть самому, чтобы удар пролетел над нами, так и поступил, откатив время назад. Мы шмякнулись в грязь и у порога, но остались живы. Остановив петлю, тут же остановил время и дотронулся до Лерана.

— Он решил нас убить, но не отпускать с таким товаром, что будем делать? У нас есть пять минут, — предупредил компаньона по бизнесу.

— Хороший у тебя дар, — Леран уже познакомился с заморозкой времени, но о петле еще не знал, — надо гада наказать.

— Само собой, но как? — в это время я уже сгребал деньги, открыв ящик стола, стараясь ударить по больному, по жадности этого еврейского отморозка.

— Его не мешало бы убить, таких врагов оставлять за спиной нельзя, — он достал свой меч и уже решил окончить жизнь этого старого продавца.

— Стой, это не достойно учеников Сандра, мы выше этого, — что-то меня остановило от банальной расправы. — Давай устроим ему здесь пожар, пусть сам выбирает бежать за нами или спасать свое имущество.

Облив керосином прилавок, который уже опустел от наличности мы устроили знатный костер и быстро ретировались с места неудачной торговли. Побежали по следующему адресу, где проживал мастер-скорняк, который может нам выделать и пошить нужные вещи.

— Давай не будем сразу светить всем товаром, ведь разделать шкуры не каждый сможет, нужен специальный инструмент из нужного металла, — теперь уже предложил Леран.

Мастер-скорняк жил в большом просторном доме и занимался работой на заднем дворе, куда нас проводил молодой подмастерье.

— Мы ученики мастера Сандра и он направил нас к вам, сказав, что справитесь с кожей гарпии, — не стали скрывать от кого и по какому поводу пришли, чтобы избежать очередных недоразумений.

— Хорошо, что мастер еще помнит обо мне, немало я ему пошил хороших доспехов, — улыбнулся высокий и крепко сложенный мужчина, который мог и сам зачищать разломы от тварей, чем скорее всего и занимался ранее.

Мы достали одну шкурку заранее приготовленную, остальные поместили в пространственное кольцо.

Он взял и внимательно ее рассмотрел.

— Вам повезло найти оружие, которым смогли прикончить тварей, — после этого достал из воздуха, ну или такого же разломного кольца, большой нож и принялся счищать внутренний слой и корректировать кожу, отрезая лапы, крылья, голову быстрыми и четкими движениями. — Что хотите получить из одной мелкой шкурки?

— Так кто сказал, что она одна? — улыбнулся я. — Сейчас стоит цена вопроса и доверия. Совсем недавно при попытке продажи нас чуть не прибила одна еврейская жадная рожа.

— О, так вы к этому проходимцу заходили, он ради этих шкур, которых не берет ни одно оружие, маму родную продаст, — усмехнулся скорняк. — Так разве не видно, что добыть такую кожу для меня совсем не проблема? Только ушел я от этих дел, мне хватает спокойного честного заработка, набегался в свое время.

Тут к нему подбежала девчушка четырех лет отроду, обняла за штанину и поглядывала на нас с интересом.

— Пап, а пап, а посемену у палня волосы, как у девушки? — не выговаривая буквы она залюбовалась роскошной гривой моего напарника.

— Да потому что он э...эх мала ты доча, чтобы задавать такие вопросы. Вот вырастешь и у тебя будут такие же, — он погладил ее по волосам.

— А долго мне еще ласти? — она не сводила с напарника глаз. Вот же женская натура, с детства проявляется и никак ее не спрячешь. Я тоже часто люблюсь его волосами, завидуя молча.

— Ну, не так чтобы очень, — он подпихнул малявку под попку, направляя дом, чтобы не мешала, — все равно мы не заметим, как повзрослеешь, — с грустью сказал грозный папаша.

Стало понятно, что этому человеку незачем нас обманывать, приглашая в свой дом и

цену он попросил хорошую за работу, но вполне подъемную. Денег то теперь у нас было с избытком, поэтому не скрываясь больше вывалили остатки на рабочий стол.

— Хорошо настроляли, а главное аккуратно, только маленькие дырочки от наконечников, а не рубили почем зря, — похвалил нас скорняк, в отличии от скупого скупщика. — А на боссов вышли? Мне в свое время так и не удалось ни до одного добраться, не лучник я.

— Да, подбили двоих, но сдали сущности Сандру за то, чтобы попасть к нему в ученики, — рассказал Леран, не став скрывать правду.

— Завидую, о нем ходят легенды и это достойная оплата. А я уже стар для подвигов, — он покряхтел, как старик, хотя не выглядел немощным. — Думаю, что он скоро вам подберет хорошие способности, так что не жалейте.

Мы еще пообщались, нарисовали эскизы, сняли мерки и довольные направились к выходу. Но тут мой стальной напарник покачнулся и начал сползать по стене на пол.

— Что это с ним? — удивился хозяин дома, провожая на выход. Я посмотрел на него и понял, что тот беспробудно спит.

— Уже три дня мы без сна, вот и вырубился, — постарался его приподнять, но куда там с моей комплекцией. — Где здесь ближайшая гостиница?

— Так и куда вы собрались гости, дорогие, которые и ноги волочить уже не могут. Да и не безопасно вам сейчас в гостиницу, если вы подожгли у еврея магазин, — как он узнал это так быстро? Ведь практически не отлучался от нас, лишь на пару минут выходил за бумагой и карандашом.

Подхватив одной рукой моего нелегкого товарища, закинув на плечо унес в гостевую комнату. Там постелил нам на одной большой кровати.

— Не обессудьте, но вы же мальчишки? Для вас, не спящих уже три дня, это не станет проблемой, надеюсь, — он с прищуром посмотрел на меня.

— Да без проблем, сейчас помогу ему раздеться, спасибо за гостеприимство, — стала с безразличным видом стаскивать с него сапоги и снимать куртку.

— Вот и ладненько, — добрый хозяин мастерской хотел уже уйти, но заметив рубашку в запекшийся крови, подошел и осмотрел рану.

— Воспалилась рана, поэтому и потерял сознание, — сейчас принесу воду и мази, обработаешь и перевяжешь, а как проснется напоишь отваром.

А я поразилась крепкой воле напарника, который уже сутки даже вида не подал, а еще сражался со мной на полигоне во дворе таверны.

— Вот и сбылась твоя голубая мечта увидеть соседа обнаженным, — съязвила сама себе на недавние фантазии.

— Так тебе нравится блондинчик? А меня за темного отчитывала, — обиделась моя ценительница брутальных особей. — Тогда и я могу высказываться, когда захочу.

— Хорошо, а что было, пока я была в отключке, как чувствовал себя Леран в дороге? — поинтересовалась у сменщицы.

— Я рассказывала ему историю старого мира, до глобальной войны из книг и рассказов тех, кто помнил прежние времена. Он молча шел и слушал, даже не перебивал. Думала, что ему интересно, а оказывается было плохо, — она с ужасом закатила глаза.

— Не гноби себя, я тоже не догадывалась, хотя знала о ране и не закрывай глаза, как я его тогда раздену? — вернула ее на землю и занялась делом, имея полное право рассмотреть его во всех подробностях.

А посмотреть было на что. Красивое тело атлета с перевитыми жгутами мускулов, без капли жира. Чуть худоват, но это скорее было присуще его расе. Сейчас он спал, дыхание было тяжелым. Аккуратно промыла рану. Леран поморщился, но не проснулся. Наложив мазь туго перебинтовала руку и не раздеваясь прикорнула рядом. Как коснулась подушки уже не помню, организм последовал примеру друга.

Утро добрым не бывает. Открыв глаза с ужасом осознала, что практически лежу на парне, крепко прижавшись к нему, закинув руку и ногу на Лерана. А самое ужасное в том, что друг лежал с открытыми глазами, тупо уставившись в потолок, и боялся пошевелиться.

— Ты почему меня не разбудил, как проснулся? — сразу наехала на него, медленно отползая на другой край кровати.

— Спасибо, что перевязала, я не помню, как отрубился, — он кажется испытывал вину передо мной, поэтому решил не будить и терпел, как идиот мои объятья. А я ведь для него мужского пола, и не каждый смог бы так мучиться в крепких объятиях друга. Я бы точно не смогла, нафиг, нафиг.

— Стесняюсь спросить, но тебе нравятся девочки или мальчики? — покраснев, задала актуальный вопрос. Мне делить с ним общее пространство в одной комнате и надо точно быть уверенной, будет его тянуть ко мне, как к парню?

Он хитро усмехнулся.

— Не переживай, у меня есть уже невеста, к парням не тянет, — вот вроде успокоил мои нервы ответом, но слово уже почему-то сильно насторожило. Зачем он его вставил? Но уточнять не стала. Щеки пылали, как два помидора и хотелось сбежать в пещеру поглубже, к тем же гарпиям или крысюкам в канализацию.

Солнце только поднималось над горизонтом. Мы решили не стеснять хозяев, оставив записку, свалить по-английски. Тем более нам надо успеть вернуться, мастер Сандр неизвестно, как отреагирует на опоздание. Заказ раньше, чем через месяц готов не будет, так что сюда торопиться не станем.

Как не спешили, но к утренней тренировке опоздали. Нам выдали усиленную нагрузку во время разминки, с которой я благополучно не справился. Ну не могу ни приседать, ни отжиматься по многу раз. Не говоря уже о силовых комплексах, перетекающих из одного положения в другое. После пятнадцати минут такой нагрузки распластался, как овощ на грядке, усиленно дыша и не в силах подняться. Леран и остальные даже не сбавили темпа, продолжая укреплять свои и без того крепкие мышцы.

Сандр сидел в сторонке, наблюдая за моими потугами и откровенно ржал. Я его понимаю, а что еще остается делать, если я не воин от слова совсем. Только через десять минут снова попробовал присоединиться к группе и опять минут через пять лежал без сил. Мужики вообще откровенно стебались над моей физической формой, на что не обижался, так как это правда. А еще они сочувствовали тем, с кем я попаду в команду и советовали от меня избавиться в первом же разломе, чтоб не мучился. А вот это было обидно, ведь в четырех разломах уже выжил, уничтожая тварей побольше некоторых соло или в паре с белобрысым.

Мастер после разминки подошел к группе и велел присаживаться здесь же полукругом, так как хотел рассказать, чем мы займемся в ближайшее время.

— Ваши успехи я уже смог оценить по достоинству, — он снова заржал, глядя на меня, — и даю вам возможность самостоятельно разделиться на команды по три и соответственно четыре человека. Сейчас не важны ваши способности и умения, скоро

расклады поменяются кардинально, вы обретете нужные именно вам способности и будете их оттачивать в своих командах.

— Почему я разрешаю выбрать себе напарников? Вам важно доверять тем, кто будет стоять в разломах за вашей спиной. Каждый должен быть спокоен и сосредоточен на убийстве тварей, а не оглядываться через плечо, ожидая подвоха или удара. На это не простое решение даю целый день, чтобы познакомиться поближе. Хоть в баню идите, хоть спарринги устраивайте, хоть нажритесь в сопли, но определитесь кто вам подходит, а кто нет. От этого зависит ваша жизнь. Больше вас не задерживаю, все свободны. А мы остались сидеть в кругу, заново оценивая друг друга.

— С кем угодно, только не с этой соплей, которого монстр сожрет в первом же разломе, — высказался тот, с узким разрезом глаз, которого я выбесил еще в первом спарринге.

— А тебе никто его и не предлагает, — усмехнулся Арман, — вот я бы с удовольствием вошел к нему в команду.

Он демонстративно пересел рядом с другой стороны от Лерана.

Для меня это оказалось большой неожиданностью, хотя, зная проницательность темного, он далеко не дурак и скорее всего уже вычислил мою уникальную способность. Вопрос заключался в том, смогу ли я доверять ему, когда он окажется за спиной или буду подсознательно ждать камня в голову. Блондин однозначно кивнул, соглашаясь на объединение в команду и вроде был не против присоединения Армана.

А мне стоило подумать и обсудить с другом третьего участника.

— Я так понимаю, что вы обо мне не знаете ничего и правильно, что сомневаетесь, — обратился к нам южный парень. Предлагаю не ходить вокруг и около, а посидеть вечером в таверне. Зададите вопросы, попробую ответить откровенно. Ни с кем из этих я бы не хотел идти на дело, вы из другого теста, вместе станем могучей тройкой, чуйка меня еще ни разу не подводила.

Так-то и моя чуйка шептала то же самое, если кому и верить здесь, только тому, кто уже трижды спас мне жизнь и не позарился на богатства. Но пообщаться по душам не мешало, так что мы приняли его предложение и втроем потопали в свои номера. Оглянувшись, увидела вытянутые лица остальных из команды. Они просто ох. ренели от того, что Арман лично попросил у меня разрешение присоединиться в команду, а не выбрал никого из окружающих, более сильных претендентов. А я еще решил обдумать это предложение, не выказав радости от сильного участника.

Добравшись до своей комнаты, мы рухнули на кровать. Нет, каждый на свою в этот раз. И долго молчали, обдумывая предложение темного.

— Что думаешь о нем, подходит ли он в команду? — первым спросил я.

— Однозначно, я знаю этот тип...людей, они как скала. Их слово — закон. Но просто не будет, сильно амбициозны и горды, предательства не прощают никогда. Не любят тех, на кого невозможно положиться. Да, он нам подходит, — вынес свой вердикт друг.

— Хорошо, я тебе верю, но узнать о нем не откажусь, но не думаю, что он расскажет всю правду о себе.

— Всю не расскажет, но то, о чем поведаст будет правдой, мне тоже интересна его история, — он усмехнулся. Леран однозначно о нем знал гораздо больше, чем я. А я полностью доверял другу. До вечера было далеко, мы решили просто отрубиться, перекусив сух пайком из запасов, ведь идти на первый этаж не было ни сил, ни желания.

Бесцеремонный стук в дверь разбудил не только меня, но и соседа. А так как ему было ближе идти, он и открыл наглому посетителю. На пороге стоял Арман и ехидно улыбался.

— Сколько можно дрыхнуть? Так можно все проспять, неужели никому не интересна моя история? — вот же гад, знает, что не спали этой ночью, смотавшись в город.

— Хочешь сказать, что готов рассказать сказочку для наивных напарничков? Уже придумал жалостливую историю? Что ж пойдем послушаем, чем нас удивишь, — встал, а так как и не раздевался, спустился вниз, желудок срочно требовал в него что-то поместить.

— Ты добрым хотя бы когда ни будь бываешь? — проворчал темный.

— Никогда, пока голодный, — а что он хотел от человека, в которого бросал камни, любви и понимания?

Усевшись за дальний стол, подальше от любопытных ушей, заказали еды и пока не утолили зверский голод, не готовы были к адекватному общению.

— Ну, раз обещал нам вечер развлечений, то слушаем внимательно, — наевшись откинулся на спинку стула.

— Что-то мне уже не кажется хорошей идеей делиться с вами своей историей, — я понимаю, что только что взбесил темного и даже был уверен, что тот пошлет нас, отказавшись от командной работы. Но мои ожидания не оправдались, он начал рассказ.

— Парень я простой, родился в южных землях, там, где много гор образуют длинную цепь, тянущуюся вдоль побережья моря. Вырос в большой семье, с многочисленными братьями и сестрами. Наш род довольно древний и берет свое начало много тысячелетий назад. Мы, многочисленные потомки, давно утратили свое наследие и со временем почти потеряли свои преимущества, — было видно, что Арман тщательно подбирает фразы, которые с одной стороны рассказывают о нем и его семье, но с другой — совершенно не дают никакой конкретики. А фраза «почти» вообще может означать очень многое, но перебивать не стал.

— Мои многочисленные родственники разлетелись по всему миру и не поддерживают связь, основанную на сходстве крови. Слишком гордые и самолюбивые, чтобы просить поддержки друг у друга. Поэтому я в своем роде одинок, не смотря на наличие братьев и сестер, — он развел руками.

— Понятно, что с тобой все не понятно, а что забыл в северной стороне южный парень, да еще с наемниками? — напомнила ему, что встретились мы совершенно не там, откуда он родом.

— Так выполнял поручение, за которое хорошо заплатили. Выполнил, контракт с наемниками закрыл, — понятно, что суть задания он раскрывать не станет.

— А почему такой свободолюбивый парень пошел в обучение к мастеру Сандру без возможности его покинуть в любой момент? — совсем не похоже, что Арман планирует надолго здесь задержаться.

— Так мы все же люди, а не рабы. Всегда сможем договориться о взаимовыгодном сотрудничестве друг с другом, — я опешил от того, что Арман снова нашел с легкостью выход из положения.

— А сколько тебе лет? И почему ты ко мне привязался в городе, продолжая следить за нищим парнем без единой способности? — в судьбу, что нас всех троих тут свела почему-то

не верилось, хотелось бы понимать причины.

— Двадцать пять. А по мне, что не видно? Для вас сегодня гладко выбрился, — он широко улыбнулся, сразу став похожим на молодого беззаботного парня. — А с тобой малец мы нечаянно столкнулись на рынке, и ты просто удивил своей уверенностью, что справишься с любым разломом. А у любой уверенности должно быть основание, поэтому не уверен, что у тебя не было туза в рукаве в виде скрытой способности, — он явно намекнул, что тут у нас у каждого есть свои секреты.

— Хорошо, ты в команде, так как парень не жадный до чужих способностей, но доверять полностью еще рано, — подвел итог и перевел взгляд на Лерана.

— Ты хочешь услышать и мою историю? — сразу догадался, о чем хочу спросить. — Я также не преследовал тебя, чтобы познакомиться, ты помнишь, что мы с братьями присели за единственный свободный столик.

— Это-то помню, а как ты оказался в разломе, рядом со мной, когда нужна была помощь? — эти оба чертяки всегда оказывались в нужный момент, в нужном месте.

— Так весь городок шумел, что один малец блаженный в одиночку, без способностей пойдет за сущностью монстра дикой псины, — он также широко улыбнулся. — Так как я мог не подстраховать тебя? Ведь ставки все были на твою смерть, но отличались по времени.

— Ну, не все поставили на мою смерть, есть здесь ушлые, которые хорошо заработали, поставив на добытую сущность, — я скопился на темного.

— Вот ты сам ответил на свой вопрос, как я мог не проконтролировать свою ставку, дав тебе умереть раньше времени? — поддержал светлого Арман.

— Все это так, но кажется подозрительным, да и имена у вас не русские, Арман, Леран, словно не из этого мира, — намекнул товарищам, что не особо доверяю. — Из каких краев будете с братьями?

— В наших местах, откуда родом, много лесов и живности, которую можно подбить только из лука. И да, род у меня тоже не маленький, но думаю, что не такой древний, как у Арана. Связь мы поддерживаем, на помощь, если требуется приходим, но тоже любим свободу и ненавидим ограничения.

— И тоже с мастером Сандром найдешь общий язык, если кто-то из близких попросит о помощи? — поддела и друга, так как сам не догадался о такой возможности.

— У меня найдется, что ему предложить за услугу, если потребуется, — он широко улыбнулся и очень внимательно посмотрел на меня.

— Что вы от меня хотите? Моего рассказа? О том, как бедна... ммм, — чуть не ляпнул про девушку и про плен. — О том, как бедный парень, никому не нужный и без ... родственников задумал стать сильнее, услышав на площади объявление? — я развел руками.

— А что с родственниками приключилось? Перевелись или отказались? — заметил мою заминку Арман.

— Скорее продали, как вещь, так что теперь я без роду, без племени, — решил тоже приоткрыть немного правды, раз уж у нас сегодня вечер откровенных разговоров.

— Не повезло с близкими, сочувствую, а из каких мест будешь? — поинтересовался светлый.

«И что я ему должен ответить? Один с гор спустился, второй из лесов выбрался, а я тогда? Из низин поднялся? Про свой мир демонов упоминать не стоит, не знаю, что за отношения у них к нашей воинственной расе.»

— Ну, можно сказать, что пришел из низин, что находятся где-то между горами и

лесами, наверное, — рассмеялся от того, что вся наша беседа состояла из гололомок и ребусов, а не открытого и доверительного разговора. Возможно, если наш совместный путь продолжится подольше, со временем начнем доверять друг другу, а пока никто здесь и не планировал открывать душу.

— Так что по возможностям и способностям? Про мои вы знаете, добавлю еще, что появилась адаптация к огню, угораздило залезть к саламандрам, — о способностях своих напарников не знал от слова совсем. — Это не праздный вопрос, каждый из нас должен понимать, на что он может рассчитывать в команде, если прижмет.

— Так-то да, но ты не все сам открыл, и здесь для таких откровений не совсем подходящее место, — Арман с усмешкой на меня посмотрел.

— Хорошо бы прогуляться до разлома, чтобы сработаться вместе, но нет карты здешних мест, — согласился с доводом темного.

— Не стоит спешить, мастер дал задачу определиться с командой, а на счет слаженности, он завтра придумает новое испытание, — улыбнулся Леран.

«Вот и что эти напарники такие улыбочивые, аж бесит. Не привыкла быть такой радостной. Я улыбаюсь широко только тогда, когда задумала гадость. Но они же ничего такого сейчас не планируют?»

— Может тогда напьемся? Думаю, что такая возможность нам еще долго не представится, — неожиданно светлый предложил то, что от него ну никак с его обликом моралиста, не ожидала.

— Поддерживаю, скоро все завертится и такой возможности долго не предвидится, — Аран попросил подавальщицу принести разной выпивки и побольше.

— Даже не хочу знать, что нас может ожидать уже завтра, так что почему бы и не напиться? — согласился с напарниками.

Утро добрым не бывает, особенно если с вечера хорошо посидели. Голова раскалывалась с похмелья. Практически не глядя добрал до умывальника и засунул голову под струю холодной воды. Простояв так пять минут набат в голове стал тише и уже можно было открыть глаза. Попробовал синхронизировать, опять смешное слово всплыло в памяти, последовательность событий вчерашнего вечера, но всплывали какие-то разрозненные картинки. Вот мы куда-то втроем бежим. Вот напалмом выжигаем монстров в целой пещере, прикрываясь от жара каким-то черным щитом. Вот Леран отрубает многочисленные лапы какому-то чудовищу. Вот я вишу в каком-то мягком коконе вниз головой, мне тепло и не хочется раскутываться. Вот мне запихивают лед за шиворот, и я визжу, как резанный поросенок. Вот я бензопилой вскрываю череп страхолюдине, очень уж похожего на огромного тарантула, на спине которого стою в полный рост.

А дальше не помню ровным счетом ничего, наверное, это гад меня снова чем-то приложил, и я отрубился. Вот этот момент надо прояснить, пока не поздно, вдруг он меня будет бить в каждом разломе, так и дурачком можно стать.

Заглянул за шкаф, где продолжил спать Леран, лицом вниз, видно, как шел, так и упал не раздеваясь. Раздевать и снимать сапоги не видел смысла, все равно пора вставать, утро на дворе. Меня привлекла куча какого-то странного барахла в углу комнаты, прикрытого какой-то ветошью. Осторожно приблизился и сглотнул нервно. Видно картинки, что всплыли в голове это не сон, как я надеялся.

— Кажется, мы вчера все же пошли синхронизировать свои способности, — произнес вслух, аккуратно поднимая тряпку и заглядывая на содержимое кучи. — Мать, Его, что это

за хрень? — отпрыгнул в сторону.

Здесь находились волосатые хитиновые панцири антрацитового цвета в количестве 12 штук, размером полтора на полтора метра.

— Как мы их притащили-то? И самое главное, для чего? — подошел к блондину, у которого вся одежда и волосы были заляпаны внутренностями этих монстров. Попинал его по ногам, но соня даже не отреагировал. Перевернул его на спину, что тоже не возымело никакого результата. Принес в ладошках воды и плеснул в лицо, отчего тот открыл глаза и долго смотрел на меня, ничего не предпринимая. То ли продолжил спать с открытыми глазами, то ли долго припоминал кто я и как отомстить за вчерашнее. Что-то мне подсказывало, что наладить групповое взаимодействие у нас не получилось от слова совсем. Он как-то не добро пристально смотрел в глаза, желая сказать то, что мне не хотелось бы услышать.

— Ну, не начинай, я все равно ничего не помню, а поэтому даже не знаю, за что мне извиняться, — отошел от него на всякий случай. — Скажу больше, кажется, даже не хочу знать, что же мы вчера натворили.

Он молча встал и последовал моему примеру, засунул голову под струю воды. Минут десять приходил в себя, пытаясь отмыть куском мыла ошметки плоти от длинных волос. Потом стал переодеваться в новую одежду, скидывая старую на пол. Посмотрев на себя понял, что, будучи в городе вообще не подумал о сменной одежде. Конечно, было не до этого, ни времени, ни возможностей, но постоянно просить у друга не вариант. А оставаться в том, что сейчас было на мне, не хотелось.

— Эээ, мне жутко не удобно, но нет ли у тебя еще комплекта одежды? Я все верну, а это отстираю, позже, — вот не люблю просить, но надо было думать головой, когда решили в разлом сходить.

Друг глянул расфокусированным взглядом, скорее всего в свое пространственное кольцо, выбирая то, что не жалко. Хотелось бы хоть глазком взглянуть, что за сокровища он там хранит, но такие вещи можно заполучить только после смерти хозяина. Пока он жив, никто в него залезть будет не в состоянии. А вот еще, что интересно, он достает вещи при мне из пространства, но не помню, чтобы объяснил происходящее темному или мне, невежественному парнишке. С кем я связался? Монстры какие-то, а не люди.

Он протянул что-то короткое и обрезанное. Это были удлинённые шорты и широкая футболка с какой-то спортивной эмблемой на груди, а также удобную обувь на толстой резиновой подошве.

— Другого нет. Это форма для тренировок и что-то мне подсказывает, она сегодня поход в разлом с мастером не переживет, — он с сожалением посмотрел на свой любимый комплект и тяжело вздохнул.

— Спасибо, попробую сохранить хотя бы целой, а потом отстираем, — мой долг перед блондинчиком все увеличивался.

— А зачем мы притащили эти панцири вчера? — ткнул на кучу добра, сложенную в углу.

— Они непробиваемые и пригодятся в разломах в виде щитов всей нашей группе. Но это притащил я, а тебя принес Арман, — он тихонечко начал ржать, что мне совсем не понравилось.

— А зачем он меня тащил, неужели я сам не в состоянии был передвигаться? — не видел на себе ни одного ранения или ушиба, кроме...небольшой боли в затылке. — Он что

опять меня вырубил?

Сосед уже ржал в голос, подтверждая мои самые страшные опасения.

— Да, он опять спас тебя от глупого поступка, — смог едва выдавить юморист из себя, — ты, достав жалейку попытался ее сожрать.

— Я вытащил, я решил сожрать, в чем проблема? — не понял, почему этого не мог сделать.

— Он не захотел, чтобы на твоём симпатичном личике начали расти жесткие хитиновые волосы, если ты вдруг не проконтролируешь поглощение, — а я представил себя девушкой в красивом платье и с черными волосами на лице.

— Брр, но тогда не буду его убивать сразу, как только увижу, — понял, что пьяными в разломе делать нечего. — А что за лед мне напихали за шиворот, до сих пор спина сырая?

— Так ты не хотел просыпаться, когда тебя укусил паук и унес в логово, как свою добычу, — так вот значит, что за уютное гнездо, из которого не хотелось выбираться.

— А лед откуда? И как я так подставился? — друг явно что-то не договаривает.

— Лед я создал, когда у меня кончаются обычные стрелы я использую ледяные, но у них убойность низкая, — открыл способность, о которой ни разу не заикался до этого. — А как подставился, не видел, немного занят был, но, когда обернулся тебя уже не было. Потом нашли в коконе.

— Еще вопрос, последний, что за огонь, которым мы накрыли всю пещеру? — помню, как прятались за таким вот панцирем.

— Так Арман психанул, когда ты заморозил время и сам расправился с боссом, обзвав его медленной черепахой, хотя только очнулся от парализующего яда паука, — теперь картина у меня сложилась в последовательную версию происходящего вечером. И мне стало немножечко стыдно.

Леран достал пластиковую коробочку и протянул ее мне. Если я добыл, то мне и употреблять жалейку босса паука. Вот только жесткие черные волосы, которые могут быть побочным эффектом, останавливали.

— А что хоть за способность-то? — догадался спросить.

— Клейкие пальцы называется, будешь перемещаться по разным поверхностям, как паук, — поделился знаниями.

— А паутину плести смогу? А плевать парализующим ядом? — пришла картинка из книги про парня-паука, бегающего по стенам мегаполиса.

— Попробуй и узнаешь, — он улыбнулся хитро и вышел за дверь, не став мешать переодеваться.

Мне для начала нужно посоветоваться с мастером, ведь прокачкой без его ведома заниматься не стоило. Собрав грязные вещи с пола решил не откладывать дело на вечер или завтра, а найти девушку и попросить позаботиться об одежде за копеечку. Ведь мне придется остаться голой, если по возвращению не будет во что переодеться.

Вся группа наших горе разломщиков была не в духе, после вчерашнего возлияния, рожи были помяты, а где-то избиты. Присоединился к своей команде, но на Армана старался не смотреть. Он опять меня приложил, и снова тащил, как куклу в мой номер. Что за повторяющийся уже второй раз сценарий? Этак он меня постоянно будет таскать? Слаженностью и доверием за нашим столом не пахло от слова совсем. Мы молча доели кашу и выпив по чашке кофе вышли на полигон, где уже нас ждал мастер. И судя по его виду доволен он не был. Чуйка внутри меня поджала хвост и решила сбежать побыстрее в свою

комнату, желательно под кровать.

— Сейчас будет разбор наших вчерашних полетов и нам это не понравится, — тихо проговорила сама себе.

— Похоже на то, как бы нам всем сейчас не полететь в разные стороны, если Сандр не удержит себя в руках.

Я надеялся, что не только мы вчера послужили источником его мрачного настроения, и все здесь каким ни будь образом накосячили, судя по тому, как мужики опускали головы вниз, завидев мастера.

Когда все собрались по своим командам, мастер начал:

— Одно радует, что по группам вы распределились и теперь точно понимаете с какими типами вам придется оказаться в смертельно опасных разломах, — он усмехнулся, окидывая всех тяжелым взглядом. — Я прям счастлив, что вчера решили все показать свои самые гнилые черты характера. Сколько доверия и любви в каждом из вас к своему ближнему?! Только потом не удивляйтесь, что руку помощи никто вам не протянет в сложной ситуации!

Все стояли, потупив глаза в землю, пытаясь там что-то отковырять носком ботинка. Каждый чувствовал вину, лишь мы втроем прямо смотрели на мастера.

— Начнем с самой многочисленной группы узбеков и русских. Я конечно понимаю, что испокон веков дружественный союз двух народов трудно разрушить при помощи одного вечера. Но вам это благополучно удалось.

— Ну и по какой причине вы били друг другу рожи? — задал, чуть смеясь Сандр.

— Да не могли определить какой народ глупее, русские или узбеки? — подал голос один из группы с фингалом на пол лица.

— А что тут спорить? Если Иван всю жизнь дурак, а узбек тупой, как ишак. Ваши народы давно с этим положением смирились и даже не пытаются опровергнуть сей факт. И вы даже не стали спорить, кто умнее? Хотя любая логическая задача могла бы разрешить ваш спор, — мастер покачал головой.

— А по какой причине подрались второй раз? — он явно получал удовольствие от процесса.

— Какие мужчины больше нравятся русским женщинам? — ответил все тот же с фингалом.

— Ответ же очевиден, умные и с деньгами, чтобы вы себе там не придумывали. А если есть сомнения, то можете проверить, как только окажемся в большом городе. Я вас лишу финансов и посмотрим скольких вы сможете уговорить на отношения, — он уже потешался над незадачливыми парнями.

— А что вас потянуло в город ночью глядя? — он обратился к троим татарам.

— Делить между собой нечего, мы и решили, что нам нужны девушки легкого поведения, — ответил за всех рыжий.

— Хорошая идея, а почему вы ей так и не воспользовались? — уже откровенно ржал Сандр над теми, кто тоже попал впросак.

— Решили, что лучше чуток подзаработать на тотализаторе боев в закрытом клубе, а потом и к девочкам с подарками, — продолжил рыжий.

— И сколько заработали? — не унимался мастер, — хватило на гостинца-то?

— Кто знал, что там все заранее подстроено? Продули все до последнего, — покаялся как на духу парнишка.

— Так и чего не вернулись назад? — разматывал клубок хитрый мастер.

— Не могли мы не отыгаться и остаться без девочек, поэтому приняли участие в боях, — добавил тот, кто выглядел постарше.

— И как успехи у моих учеников в разматывании всех на арене? — по всей видимости, ему уже все рассказали во всех подробностях те, кого он отправил проследить за нетрезвыми мужиками.

— То ли мы слабы, то ли они нас победили нечестным способом, — сделали татары неутешительный для себя вывод.

— Это один хороший момент, чтобы вы осознали, каким куском мяса я вас беру к себе на обучение. А вот за то, что опозорили мое имя своей слабостью, будут вам дополнительные тренировки по боям без правил, как только вернемся с разлома, — пообещал совсем недобрый самаритянин.

— Так, а что пошла группа тупых нелюдей доказывать друг другу в разлом? — перевел мастер стрелки в нашу сторону.

Так как я больше всего там накосячил, решил отдуваться самостоятельно.

— Пытались сработаться и показать навыки друг другу, — честно, как на духу признался.

— Похвальная цель. И как сработались? Все навыки продемонстрировали? — он почему-то не смеялся, когда задал вопрос.

— Не знаю, потому что не помню, — честно ответил, так как до сих пор все происходящее ночью для меня, словно в тумане.

— А сколько раз ты чуть не умер, подсчитал? — он продолжил хмуриться.

— Но как-то справился? Думаю, что вы преувеличиваете, — мне не верилось, что такой легкий, как мне показалось разлом мог меня убить.

— А сколько раз смерть угрожала твоим напарникам, когда они полезли за тобой в самое логово арахнидов? — а вот этого я не смог сказать. Не думал, что они будут рисковать жизнью.

— А как ты им отплатил за свое спасение? — продолжал задавать Сандр неудобные вопросы, на которые я просто не знал, что ответить. Я вообще в этой жизни второй раз попробовал алкоголь. И второй раз меня пришлось спасать. А я еще издевался над слабостью своих напарников, потешаясь.

— И почему Арману пришлось в конце концов зачищать разлом полностью? — а вот этот момент мне никто не объяснил, и я недоуменно посмотрел на него. — Поздравляю, теперь вы знаете, как закрыть разлом и прекратить его существование.

Это что теперь арахнидов больше нет на нашей планете? И те панцири последние нами добытые? И что-то внутренняя жаба уже не хотела их продавать и даже делиться со своими не особо умными напарниками.

— Отныне у вас будут официальные названия групп, которые вы заслужили. Первые будут «Умниками», вторые «Гладиаторами», а третьи «Истребителями» за то, что нет в вас ни толики сострадания к живым тварям, — мастер мог подобрать и более обидные прозвища, ведь в них заключался тонкий сарказм, напоминающий нам об ошибках. Но мы ученики знаменитого Сандра, и рано или поздно станем достойны своих названий групп, надеюсь на это.

— А теперь быстрый комплекс разминки, чтобы похмелье вышло через пот, и выдвигаемся за одной крайне важной способностью. Иначе такими способами вы до конца недели не доживете. Не твари, так сами себе найдете приключение на одно мягкое место, — мастер развернулся, предоставив нас самим себе. Явно хотел еще раз проверить чувство вины и степень ответственности каждого. Мы старались, каждый в меру своих возможностей. Больше никто не задирали друг друга и не глумился над физической слабостью или умственными способностями. Все мы в равной степени недавно продемонстрировали их куцый предел.

Через час мы закончили отрезвляющие процедуры путем садомазохизма и последовали за мастером вниз по лестнице, в святое святых каждой таверны — в погреб, где хранились все запасы. От еды, специй, солений и алкоголя наши рожи непроизвольно начали улыбаться, завидя такое богатство.

— Даже не думайте что-либо умыкнуть отсюда. Ваша задача будет пополнять это место путем добычи разломных тварей и специй из других миров, — выдал нам задачу на ближайшее будущее.

— А зачем мы тогда здесь? Ведь не поесть зашли? — задал рыжий вопрос.

— А где я вам еще найду место, скрытое от посторонних глаз, чтобы такой толпой переместиться в иную реальность? — он достал какой-то кристалл и мел, которым обвел круг на полу. Объяснив, что надо оказаться в центре при прыжке, иначе долетят только части тела.

Прижавшись плотнее мы трансгрессировали на иную планету по неизвестным никому из нас координатам. Так что теряться там нельзя, иначе самостоятельно выбраться не выйдет. Это была мрачная серая планета, покрытая толстым слоем пепла, заполнившим все впадины между каменными плоскогорьями. Растительность была скудная, которая выживала вопреки всем неблагоприятным условиям. Она либо тоже была серая, либо посыпанная густо пеплом.

— Осторожно под завалами пепла часто бывают расщелины, заполненные прахом до верха, и попав в такую вы провалитесь на неизвестную глубину, — предупредил мастер, решив сейчас нам выдать инструкцию к тому, как сохранить себе жизнь.

— Каких монстров нам здесь ожидать? — я задал вопрос, так как чуйка молчала и не подавала никаких признаков тревоги.

— Здесь нет живых разумных существ, планета давно почти мертва, а вот в разломе, куда направляемся, вас ждут очень кровожадные черви, питающиеся всем подряд, — он направился в одному ему известном направлении, а мы за ним двинулись гуськом, ступая след в след. Тонуть в многовековом пепле никому не хотелось.

— А как с ними сражаться? С червями? И как определить босса? И там только одна особь с сущностью или сможем добыть несколько? — уточнил, так как шагал практически за мастером и мог задавать вопросы.

— Я не собираюсь вас таскать сюда по несколько раз, поэтому кто сегодня не обнаружит босса и не прибьет его, тот останется без регенерации, — Сандр удивил всю нашу группу, так как мы ни разу не встречали разлома, в котором было бы десять и больше боссов.

— Твари не умирают от слова совсем, так как им некому повредить мозг, а в драках могут наносить себе какие угодно повреждения, и все равно восстанавливаются за счет бешеной регенерации.

— Так значит убивать обычными способами бесполезно? Только сразу уничтожив мозг можем добыть способность? — уточнил довольно громко, чтобы слышала вся группа.

— Да, только повредив мозг у вас будет шанс спастись и выжить, — также усилил объяснение Сандр.

— А какого же они размера? — не выдержал Леран, доставая меч.

— Разного, они слишком быстро размножаются и растут. Самого маленького встречал размером с грузовик. А самого большого — с нашу таверну, — почему-то представив червей такого гигантского размера сразу захотелось вернуться назад.

— А что со скоростью передвижения? — поинтересовался Арман, которого впечатлили

перспективы предстоящего противостояния.

— Примерно такая же, как у нашего грузовика у малых особей. И в два раза быстрее у крупных особей, с которыми вам и придется сразиться один на один. Убегать не получится, догонят и проглотят, — и куда нас хочет привести Сандр, если нет ни единого шанса выбраться из этого разлома.

— А как же побеждать этих машин для убийства бедным человечкам? — уже с сарказмом поинтересовался я, понимая, что есть подвох, без которого мастер не привел бы сюда целую группу учеников.

— Элементарно, надо послужить пищей для них, — он даже остановился и повернулся, чтобы увидеть вытянутые лица идущих за ним на смерть.

Мы молчали пораженные до глубины души такой перспективой.

— Ну, а как еще вы уничтожите мозг этого червяка? Ведь мозг у него в заднице, а до нее надо еще добраться, — он рассмеялся, вероятно представив себе эпичную картину, где люди выступают наживкой для более крупной наживки.

— А что у монстра с зубами, не перемелет ли он нас, пока будет заглатывать, — задал Леран важный вопрос.

— А вы у червяков видели зубы? — но мы то нет, ведь эти твари на нашей планете маленькие и безобидные. Но тем не менее они перемальвают даже твердую породу, пропуская через себя килограммы земли.

— А зря, что не интересовались этим вопросом, зубы у червей есть! — ну совсем не смешно, когда мастер вместо того, чтобы быстро и по делу ввести нас в инструкцию, специально тянет кота за яйца, издеваясь над нами за прошлую ночь. Бедный кот, которого до сих пор не видела, хотя на этой планете они существуют, уже не раз вызвал мое к нему сострадание.

— Понимаю, что к монстру в пасть идти страшно, но нужно, другого способа победить боссов, а они там практически все ими являются, нет. Зубы у червей не острые, а похожи на твердые шершавые пластины, которые и перемальвают почву, перетирая твердые куски путем сдавливания. Поэтому при попадании в ротовую полость сгруппируйтесь, как мячик, проскакивая глубже в пищевод. А дальше путешествуйте на своих двоих до самой задницы. Будет темно, но зажигать керосиновую лампу опасно, так как скопление газов часто бывает взрывоопасно. Дойдя до конца, вам надо добраться до верха жопки монстра. Это можно сделать при помощи ножей, втыкая их в стенки плоти, при помощи крюков, ну или мечом вырезая себе ступеньки, которые быстро будут зарастать, — Сандр посмотрел на меч друга.

— Наверху увидите твердое уплотнение, похожее на мягкую кость, другого сравнения я вам не приведу. Ковыряете его чем угодно и сколько угодно, пока не найдете жалейку размером с мяч, который может отличаться от детского до футбольного, а может быть и больше. Его необходимо вырезать и проглотить, естественно забирая воспоминания только о восстановлении органов и плоти, ну не мне вас учить. Червь после поглощения его сущности погибнет. А вам необходимо выбраться любым способом, хоть через задницу, хоть через голову или прорубить дверь в плоти монстра.

— А почему в этом разломе нет геноцида таких полезных и легко убиваемых тварей? — задал Арман свой вопрос.

— Потому что его никто не может найти, не обладая другой очень полезной способностью, — он широко улыбнулся. — Разлом прячется и перемещается по Вселенным, и я не знаю, где сейчас находится эта мертвая планета.

Наконец-то переместились через дыру в земле, которую пеплу никак не удавалось засыпать, так это была бездонная яма, в которую просто по очереди прыгнули, последовав примеру мастера. Нас перебросило на более привычную планету, где были леса, поля, реки и горы. Но все довольно больших размеров, где мы ощутили себя боевыми муравьями, собравшимися на войну с чудовищами. Ведь даже муравья легко убить, если наступить на него. Но довольно сложно, если тот проникнет внутрь.

— Встречаемся вот у этой скалы, где находится выход из разлома. На поиск червей и их покорения даю вам не больше трех часов, потом сваливаем домой, ночью появятся иные монстры, охотящиеся на других монстров, — Сандр дал нам время с запасом, надеясь, что уложимся вовремя. Но произойти могло всякое. Ведь кого-то могли утащить и под землю, откуда не так просто будет вернуться назад. Задание не казалось сложным, но если что-то могло пойти не так, то это обязательно случится со мной, поэтому не тешил себя иллюзией. Мы разошлись своими командами в разные стороны, чтобы не мешать друг другу. Трава доходила нам до груди, а местами была выше головы. Обзора практически не было, а нарваться на других обитателей было проще простого. Поэтому шли, стараясь меньше шевелить стебли, но при этом громко топали, ведь черви должны почувствовать вибрацию. Но как бы морально не готовились к встрече, монстр, который появился резко перед нами из-под земли был огромен, не с таверну, ну около того. Его пасть оказалась довольно большой, как раз размером с грузовик, которой нас неожиданно заглотив всех втроем. И теперь ничего не оставалось, как пройти этот быстродвигающийся поезд как можно быстрее, чтобы он нас не утащил за несколько километров. Сначала мы в кромешной темноте пытались удержать равновесие, так как при каждом изгибе бросало из стороны в сторону. На пути попадались непонятно из чего сложенные кучи, смердящие разложением. Газов было много, но там, где я родилась, дело было привычным, а парни попытались прикрыть нос рукавами. Леран достал из своего пространственного кольца фонарь, который часто встречался в демоническом мире, хотя там и не производился. Темнота расступилась, и мы рванули вперед. Теперь равновесие стало держать намного легче, завалы оббегали или перепрыгивали. Не прошло и пяти минут, как этот бешенный эшелон закончился. Теперь предстояло восхождение одному из нас, и мы решили бросить жребий.

— Естественно удача еще ни разу не была на моей стороне, поэтому добывать жалейку выпало самому счастливому — Арману. Он, не споря и не теряя времени рванул вверх, чуть ли не пешком взбираясь по отвесным стенам плоти. Но нет, он просто подтягивал себя довольно быстро, орудуя длинными кинжалами. Я бы так не смог, да вообще не подтянулся бы более пяти раз, не то, чтобы до верха добраться. И это вскоре станет для меня большой проблемой, лишь бы не смертельной. Арман справился быстро, вырезав что-то размером со свою голову. И теперь ему это надо еще и поглотить, как можно быстрее. Червь продолжал ползти, возможно медленнее, но целенаправленно.

Я никогда не видела, чтобы человек с такой скоростью вгрызлся в чужую энергетическую плоть, откусывая огромными кусками и не жуя заглатывая. Чем меньше оставалась сущность босса, тем меньше вибраций ощущалось снаружи. Скоро мы остановились, как только последний кусок был проглочен. Но Арману необходимо было время, чтобы интегрировать способность без побочных эффектов. И за дело взялся Леран, прорубая проход мечом там, где мы стояли. И сейчас предстояло узнать в какую жопу мира заполз этот безмозглый кольчатый червяк.

Выбравшись наружу, света не увидели. Это означало, что мы либо под землей, либо не

совсем там. И осветив огромное пространство вокруг себя, похожее на пещеру, догадались, что сценарий пошел совсем не по радужному пути. Рядом, чуть в стороне бесновались еще несколько кольчатых пленников, которые не хотели быть переваренными в желудочном соке.

— Я верно понимаю, что нас вместе с этим червяком сожрала какая-то другая тварь? — задал вопрос, надеясь, что напарники меня успокоят и скажут, что мне показалось.

— Лег, тебе не показалось, нас действительно съели второй раз за десять минут, — Арман никогда не приукрашал действительность.

— Но есть и хорошая новость, — посветив вдаль, попытался приободрить Леран, — нам хватит боссов, чтобы добыть сущности червей, но это надо сделать немедленно, пока они не переварились.

И мы рванули в пасти к монстрам, чтобы обрести практически бессмертие, как мы считали. Но здесь, в желудке червям не могла помочь их быстрая регенерация, только делала их агонию мучительно долгой.

Сейчас время могло играть с нами злую шутку. Тварь, в желудке которой мы оказались могла перемещаться гораздо быстрее, чем земляной червяк. Поэтому необходимо было спешить. Мы разделились на две части. К первому найденному и еще не переварившемуся червю рванул я и Арман, решивший прикрыть или помочь по мере надобности. Ко-второму отправился Леран по прямой, сразу к его хвостовой части. Ему не нужно было залезать в пасть, когда у него есть меч, прорубающий любую дверь в любом месте.

Прохождение повторилось, только пробежать не получилось, червь извивался, как змея и нам с трудом удавалось удерживать равновесие, где приседая, где-то даже переползая, но до конца добрались и вот тут у меня, как и предполагала, случилась оказия. У меня не было крепких мышц, чтобы забросить свое тело наверх.

— Что стоишь, жалейка сама себя не достанет и не поглотит, — вот теперь он точно потешался надо мной, показывая мою слабость. Попробовал подняться при помощи гладиусов и уже с трех метров, пришлось спрыгивать назад, под смех темного.

— Ты такой забавный, Лег, особенно когда отключаешь мозги, — продолжал глумиться напарник, который якобы вызвался мне помочь. — Ты зачем бережешь жалейку с арахнида? Раз у тебя нет физической силы, то воспользуйся ловкостью, глотай ее сейчас же.

А нет, его совет сейчас прямо в кассу, и я достал коробочку и сосредоточился на поглощении. Арман меня не торопил, давая принять способность так, как нужно, без побочных эффектов. После этого я попробовал выделить клейкую массу из ладоней, как в комиксах у человека-паука. И как вы думаете, у меня получилось?

Ага, прям два раза получилось. Откуда у меня нужные железы на ладонях? Это не дар, а какая-то подстава, даже обиделась на здравый совет темного. А он, на мой вопрос: «Какого хрена не работает?» просто пожал плечами.

— И что делать? Как мне добраться до верха? Может подкинешь? — время шло, а я все без крутой способности, которая поможет сохранить жизнь.

— Ну, подкину, ты же сразу упадешь, да еще и обидишься, — он пожал плечами, давая самому придумать способ.

Что-то про ступени говорилось, по которым нужно быстро взобраться, пока они не регенерировали. Достав бензопилу, начал вырезать в плоти большие куски, стараясь по ним подняться до самого верха. До середины добрался, а дальше вы представляете, что произошло? Просто представьте полую трубу, до середины она идет на расширение, а выше снова на сужение, а висеть словно паук на потолке вниз головой увы не умею. Пришлось оставить эту идею и спрыгнуть вниз.

— Ну и что вы тут копаетесь? — расшвыривая куски плоти в разные стороны к нам пробился Леран.

— Вот не могу подняться, — чуть не плача сидел на попе ровно и развел руками в сторону.

— А что не попросишь Армана? Для него я думаю это не составит труда? — он посмотрел в его сторону.

— Я дал совет, но он не сработал. Каждый сам должен стать кузнецом своего счастья или я не прав? — улыбнулся, глядя мне в глаза, гад.

— Так у него же нет физических сил повернуть это? Давай поможем? Пусть цепляется

хоть за меня, хоть за тебя, а наверху оба подстрахуем? — вот это было дельное предложение, а то клейкие пальцы, клейкие пальцы.

— Попытка не пытка, — и оба встали передо мной, каждый предлагая себя в качестве извозчика? Лошадки? Орангутанга?

Даже растерялась, как девчонка, когда два красавца встают перед ней и спрашивают с кем ты будешь встречаться? Тоже поднялся и естественно выбрал светлого, на черном уже накатался и не раз.

Вот это сервис! Обвив руками и ногами парня, быстро взлетели под самый потолок и там зависли. Темный оказался рядом, если не раньше нас, предлагая опереться на его вытянутую руку. Но кто станет отказываться от дополнительной подстраховки? Устойчиво укрепившись под сводом, достал пилу и быстро вырезал кусок плоти, доставая жалеюку с большой арбуз.

Интересно попробовать такую большую ягоду, которая возникла ярким образом в моем сознание.

Уже сидя снова на попе внизу пытался пропихнуть в себя этот огромный арбуз, будь он не ладен. И как люди могут за раз съесть такой объем и не лопнуть? Давился прилично по времени, пока ребята думали, как нам отсюда выбраться и не убиться с огромной высоты. Ну и не отвлекали меня от поглощения, ведь мне необходимо было рассортировать воспоминания этого глупого создания.

— А почему вы решили, что мы в желудке птицы? — поинтересовался, как только доел и червяк издох. Мы не спешили выходить в желудок к монстру, там желудочный сок, который легко переваривал этих живучих червей.

— Когда добирался до вас, то слышал клекот этой птицы, который оглушил и чуть не повредил мои перепонки, — поделился новостью Леран.

— А как нам этот самолет посадить на землю? — не завала вопрос, как покинуть эту... пещеру, выхода у нас было два, спереди и сзади. Но первый вариант, там, где клюв был для нас слишком опасен и существовал только вариант номер два.

— Надо сделать так, чтобы птичка проголодалась, тогда она снова спустится вниз за пропитанием, и скорее всего туда же, где подобрала этих трех червячков, — хорошую идею подал светлый.

— Это стратегия, а как будем осуществлять тактику действий? — спросил темный.

— Вы хотите сказать, что нам надо придумать, как опорожнить желудок птицы от пищи? — до меня дошло, о чем говорят ребята. — Надо создать бурю в стакане воды и самим в ней не утонуть? А наших сил хватит, мы же не больше муравьев в этом стакане?

— Площадку повыше придумать можем, если постараться, — У Лерана всегда было хорошо с техническими идеями. — Есть лук, стрелы и веревка, сделаем подвесную площадку.

— А мне значит надо создать саму бурю? — Арман посмотрел на нас, явно думая, не слишком ли мы многого от него хотим?

— Наверное надо создать резонанс температур, чтобы усилить давление. Если с одной стороны будет жарко, а с другой холодно, то таким образом и появляется шторм на море, — это точно сейчас была не моя мысль и не мои знания. На планете демонов, кроме лавы никаких морей и океанов в помине не было. А образы голубой воды стояли перед глазами, а также как эта вода бывает опасна во время шторма.

— Наши потуги будут настолько крошечными, что этого никто и не заметит, — темный

посчитал идею абсурдной.

— Лео, — обратилась к светлому, ты можешь заморозить хоть часть желудочного сока? Почему-то решила к нему обращаться попроще.

— Если только небольшую часть и не за раз, — а мне стало любопытно, каков предел возможностей этих парней.

— А тебе, Арни? — ну, решила и второго наградить ласковым прозвищем, — получится пустить струю пламени в потолок, чтобы газы воспламенились?

— А куда нам самим тогда прятаться? Бушующая кислота с пламенем переварит все, что попадется ей на пути, — темный не соглашался на безумный эксперимент.

— Эх, нам бы парочку щитов арахнидов для прикрытия и найти эпицентр бури, в котором всегда штиль, — что еще за моряк во мне проснулся? Какие такие книги читала одна сверх любознательная особа?

— Со щитами не проблема, я их прихватил с собой, — Лео ничего не сказал про сокращение имени и это радует, — не стал рисковать последними панцирями на нашей планете.

— А эпицентр будет там, где мы посчитаем удобным, контролировать огонь мне не привыкать, — этот тоже промолчал по поводу имени и наконец-то согласился рискнуть.

Дольше всего замораживали кислоту, которая постоянно размораживалась из-за тепла самой птицы. А дальше все вспыхнуло, хотя и не заметил каким образом Арни выпустил огонь. Мы присели близко друг к другу и прикрылись четырьмя щитами, три держали по бокам, один водрузили сверху. Давление постепенно нарастало и не прошло и пяти минут, как желудок птицы начал рефлекторно сжиматься, освобождаясь от излишек проглоченной пищи. Мы вгрызлись клинками, мечами и можно сказать зубами в плоть птицы, стараясь удержаться на месте. Нам это с трудом, но удалось сделать. После этого ощутили, как собственные желудки подкатили к горлу, возникла невесомость — это птица спорхнула вниз, на землю. Первая часть плана удалась. Теперь осталось проделать недолгий путь и освободится от смердящего плена.

Но тут случилось непредвиденное. Птица живо начала забивать собственный желудок новыми живыми монстрами — червями, а мы постарались ускориться, чтобы сверху не придавило тонной плоти. Уже уходя отсюда в направлении собственного спасения, слышали голоса, которые ругались на трехэтажном. Это наши выбрались из одного представителя кольчатого и прямо сказать ох...нели от увиденного. Нам ничего не оставалось, как забрать братьев по несчастью с собой, пока птичка не наелась.

Вышли мы эпичненько, шмякаясь с высоты трехэтажного дома и отбегая подальше от шустрой пичуги размером с хорошую высотку, бегающую на ножках. Склон горы, возле которого обещали собраться виднелся на горизонте. До него было с одной стороны недалеко, но с такими монстрами, обитающими на этой планете, казалось слишком. Собравшись вместе рванули бегом в нужном направлении, стараясь преодолеть на скорости приличное расстояние.

Два раза на нас вылезали черви, но мы оббегали их стороной, как только земля начинала подрагивать под ногами. Выскакивали насекомые, от которых мы рассыпались в стороны и укрывались в траве, под листвой. В целом добрались до места целые и невредимые, но готовые выплюнуть собственные легкие.

Хотела промолчать про себя, ведь я не только не боец, но и не бегун ни разу. Меня закинули на плечо и притащили в лагерь, когда за нами погналась какая-то многоножка. И

опять на ненавистном плече Армана, так как Леран бежал с луком наперевес, стараясь отстреливаться по мере возможностей.

С нами добрались Иван и Петр, которые решили поступить, как мы, вместе проходить внутренности зверя. Они быстро справились с первым, выйдя наружу и долго не могли найти второго червя. Правильно их же склевала эта гребанная птица. И как только нашли и готовы были уже выйти наружу, то почувствовали, что червя кто-то тоже проглотил. И очень удивились, встретив соотечественников по планете.

— Хорошо, что вернулись целыми и невредимыми. Можно сказать, что операция удалась, вас осталось половина, — Сандр скрыл от нас то, что многие могут не вернуться назад. А ведь черви здесь были самыми безобидными обитателями, а про других он даже не заикнулся.

— Что вы на меня так смотрите? Время еще есть, прошел только час, подождем в течении трех, как и обещал, — он посмотрел вдаль, стараясь высмотреть учеников. — Если бы вы изначально знали, для того чтобы выжить здесь нужна очень большая удача, то вам стало бы легче? Вот и я рассказал только то, что вам помогло быстро и безопасно разжиться сущностью, о которой мечтают во многих мирах самые сильные правители, а вот добыть получается у единиц.

На какой-то момент у меня проснулся внутренний хомяк, который захотел добыть еще парочку, так на черный день, но вспомнив, что нет контейнера подходящего размера, да и все равно до верха одной не добраться, быстро пнула это меркантильное животное под хвост, чтобы не провоцировал на глупые мысли. И мы принялись высматривать членов своей команды, надеясь, что им повезет, как и нам.

Скоро на горизонте показалось движение, словно кто-то двигался сквозь траву, сильно пригибаясь. Это был кто-то из наших. Движение было целенаправленное, в нашу сторону, хотя человек и петлял, явно обходя препятствия. Леран вытащил лук и пошел навстречу, чтобы прикрыть спешащего к нам. А я не мог оставить уже своего напарника, ведь только у меня была возможность заморозки времени, которую так и не использовал сегодня, а вот петлю потратил всю, когда бежали назад. И пару раз она спасла нам жизнь. Арман матюкнулся и рванул за нами. Сандр покачивая головой останавливать не стал, как и спасать ученика. Бежали мы быстро, чтобы не создавать сильную вибрацию на поверхности и практически добежали до рыжего, который увидев подмогу, выпрямился, привлекая к себе внимание летающих особей. Я успел среагировать и заморозить время, когда какая-то полосатая муха решила поживиться напарником. Время остановилось, все замерли и муха в том числе. Дотронувшись, разморозил Лео, который оценив обстановку, выстрелил гадине в глаз, а я отпустил время. Далее все вместе рванули назад, сохранив напарнику жизнь.

— Шестеро живых — весьма неплохой результат, — произнес мастер, когда прошло полтора часа. — Но здесь такие правила, если человек за полтора часа не справляется, то скорее им уже поживились. Но обещанные три часа отсюда мы никуда не тронемся, дадим шанс везунчикам, если такие есть в группе.

У меня откатилась петля и заморозка, так что следил внимательно за горизонтом, в надежде увидеть остальных. Они ко мне конечно относились как к балласту и неумехе, но это были сильные разломщики, а жизнь любого такого человека бесценна на нашей теперь планете. Шансы еще оставались. Наискосок от нас пролетал огромный жук, не так высоко над землей. Так-то мы возле разлома стояли довольно безопасно, здесь работал купол защиты. Поэтому даже не дернулись в его сторону, а вот с этого жука вниз полетел,

кувыркаясь еще один из наших.

Я на автомате заморозил время, но это не было спасением для выпавшего. Скорость притяжения после разморозки не изменится, а решение принимать нужно было быстро. Срочно необходимо что-то большое и мягкое подложить, но где здесь взять это, да еще за пять минут. Осмотрелся в округе и увидел бабочку, застывшую неподалеку над цветком. Рванул, что есть силы, не тратя ни секунды на помощь друга. Подлетев по листьям наверх цветка, достал бензопилу и принялся отпиливать крыло бабочки. Схватив, рванул обратно. Расстелил крыло на пример надувного матраса, в надежде, что с пружинит и отбежал в сторону. Мужик грузно шмякнулся, но группировавшись, ушел перекатом и встал на ноги. Посмотрел на что он приземлился, на пилу в моих руках и удивительно, поблагодарил. А в десяти шагах билась бабочка без одного крыла. Это был прекрасный шанс добить бедное животное.

Леран понял верно и потратил пару стрел, попав точно в огромные глаза навывкате, пробив там все, что можно. Бабочка застыла трупным изваянием, а парень быстро снес часть огромного черепа своим страшно острым мечом и добыл огромную переливающую сферу, которую держал, широко раздвинув руки.

— И что за способность есть у этой радужной сферы? — поинтересовался у мастера, прежде, чем ее поглотить или приватизировать.

— Да хрен его знает, по бабочкам не спец, их сложно подбить, — Сандр развел руками, — если есть куда сложить, можем забрать на землю. А если нет подходящей тары, то просто сожри ее уже и не заставляй завидовать окружающих.

Он скорее всего имел в виду себя, так как способность могла быть вообще уникальной и неизведанной. Лео не стал ждать второго приглашения, сосредоточенно начал поглощать эту радужную субстанцию.

— Уже семеро живых, прямо праздник какой-то, — улыбнулся мастер, — да и новая способность, пусть хоть и у ученика. Остался час всего, если еще кто-то появится, то выпивка сегодня будет с меня.

Бекзод рассказал, как нашел червя, быстро его прошел, поглотил сущность и преспокойно отправился назад. Но не дошел, его сграбастал огромный жук, немного пожевал, прежде чем он успел провалиться внутрь. Регенерация сработала и через полчаса он смог пройти эту тварь до другого выхода. А потом высматривал около часа, когда это тупое насекомое полетит в нужном направлении. Когда удача улыбнулась, он решил рискнуть и прыгнуть, понимая, что скорее всего переломается, но рассчитывал на способность, которая уже помогла. Да и надеялся, что его не бросят свои и вытащат к лагерю.

Остались трое не вернувшихся: узбек — Юсуф, и два татарина — Алмаз и Зуфар. Рыжий Ильнур с нашей помощью добрался до выхода. Оставалось не более полчаса и уже никто не надеялся на чудо. Но мы предполагаем, а Бог располагает, к нам катились две кучи экскрементов какого-то насекомого. Если не присматриваться, то создавалось впечатление, что кучки навоза гонит игривый ветер, часто меняя траекторию. Но если отбросить вероятность ветра, то эти кучи целенаправленно меняли траекторию, неукоснительно приближаясь к горе. Немного проследив за тактикой двух ушных и находчивых членов команды, мы не стали подрываться. Кому нужны эти шары помета? Просто ржали, как кони, когда они подкатились к куполу, и из них выползли грязные два татарина.

Теперь уже все поверили в удачу и решили подождать еще немного, надеясь, что

последний Юсуф тоже неожиданно появится, но по всей видимости, лимит на чудеса закончился. Мы прождали на пол часа больше, но, увы, узбек решил остаться на этой недружелюбной планете.

Все вернувшиеся, справились с заданием, обретя удивительную способность регенерации, которая позволит даже отращивать потерянные конечности. Только потеря головы, как сказал мастер, ничем не может компенсироваться.

Сандр сдержал слово, поставив выпивку из погреба на всю компанию, в которой и помянули оставшегося напарника. Им оказался тот самый, который в поединках со мной уж очень хотел меня прихлопнуть, но сдерживался в присутствии мастера. Так что теперь мне не нужно оглядываться в будущем, когда начнем закрывать разломы. После этого приключения, будучи уже хорошо навеселе нам не хотелось задирать друг друга. Ведь выжили большинство из нас только благодаря помощи другого.

А я осознал настолько слаб, и способность управлять временем сегодня не помогла бы выжить. Кроме регенерации я еще получил неработающую способность от арахнида, а друг — от бабочки, но что это дает надо обязательно поинтересоваться у мастера.

Каждый уже по второму кругу пересказывал свое увлекательное, но полное опасностей приключение, посмеиваясь над абсурдностью ситуации.

— Мастер Сандр, хочу повиниться, — набравшись храбрости решил восполнить пробел в знаниях, — для того, чтобы добраться до жалейки пришлось воспользоваться сущностью арахнида, не посоветовавшись с вами.

— И каков результат? — улыбнулся наставник.

— Ничего не получилось, клейкие пальцы не сработали, — пожал плечами.

— И не должны были, — он засмеялся, — ты же не научился отращивать себе паучьи железы?

— Нет, но способности крысы, пса и саламандры сработали сразу, — удивился такому несоответствию.

— Интуиция у тебя есть? Есть. Запахи улавливать можешь? Нюх тоже есть в базовой комплектации. Сопrotивляемость огню? Так терморегуляция у каждого из нас имеется. Поэтому сущности сработали, усиливая в тебе то, что имелось изначально, — пояснил мастер.

— Так значит, я зря сожрал дорогую жалейку? — хомяк расстроился во мне.

— Почему зря? Она позже пригодится, когда усвоишь сущность адаптации, — Сандр улыбнулся, — паутину вить не будешь, пальцы клейкими не станут, но, если раздобудешь нужные инструменты, легко сможешь ползать по стенам и потолку. У тебя адаптируется умение перераспределять равновесие.

— А что за инструменты? И где их взять? — раз сегодня мастер словоохотлив, решил добыть побольше информации.

— На рынке купишь, когда туда попадем, но не на этой планете. Тебе подойдут присоски или крепкие когти, смотря что будет в наличии. Есть и другой способ, добыть сущность с такими способностями, интегрируя качества на уровне тела, но не советую никому этого делать.

— Почему? Это опасно? — спросил рыжий Ильнур.

— Да, изменится не только психика, но и сознание. Вы мир начнете рассматривать с позиции зверя или морского чудовища. И далеко не все могут контролировать животные инстинкты. Легу повезло, что он не стал полностью перенимать способности арахнида, а только навык передвижения по вертикальным поверхностям.

— Иначе бы сейчас плевался парализующей кислотой и заматывал нас в коконы, что сожрать, — рассмеялся Арман, который чуть не подложил мне второй раз свинью.

Лео сидел задумчивым, пил больше положенного и почему-то не интересовался общим трепом за столом. Заметив озабоченность друга, решил поинтересоваться.

— Это что получается, при наличии крыльев, смогу летать? — откровение мастера явно дали пищу к размышлению светлого.

— Главное, не начни опылять всех в округе, — заржал темный, глядя на обескураживающее лицо напарника.

— Да иди ты, — отмахнулся Леран. — Тогда нам нужны серьезные финансы, чтобы приобрести подходящие приспособления, — парень всерьез задумался о новой способности.

— Хорош думать, давайте отметим этот вечер, как следует! Мы выжили — это главное!

Давайте за это выпьем! — поддержала компания нас. Никто не стал отказываться.

Ближе к полуночи градус веселья повысился и пить в таверне показалось слишком банально и скучно.

— Так может по девочкам? — предложил рыжий. — А то в прошлый раз не дошли, надо срочно исправить это упущение!

Предложение поддержали все. И самое удивительное, что и я тоже был сейчас не против пойти по бабам. Либо во мне развился стадный инстинкт, либо моя шизоидная личность парня обрела автономность. А дальше наступило, как обычно, забвение. И только осколки здравого сознания с утра пытались достучаться до разума.

Держась за голову и употребляя целительную жидкость в виде рассола пытался собрать пазлы окончания нашего спонтанного похода. Для пьяных мужиков двадцать километров в одну сторону и двадцать в другую вообще не крюк, когда на кону стоят легкодоступные женщины. Помню, что приставал сначала к Лерану, пытая его на счет секрета ухаживания за роскошными светлыми волосами, завидуя и предлагая остричь, дабы сделать парик. Зачем он мне, парню, объяснить не мог, так как секрет хранил до последнего. Потом заставлял Армана сделать выбор между мной и Лео, если бы мы были девушками? Он ржал и не торопился с ответом, а остальные мужики косились на нас уж больно подозрительно. Потом провал, но осталось до боли знакомое ощущение кожаной куртки и знакомого плеча. По всей видимости, мужики решили ускориться, чтобы не опоздать на встречу с дамами, а меня транспортировать.

Следующий осколок сознания показал мне длинный стол, где мы пьем, закусываем и выбираем себе подруг на ночь. Передо мной встал непростой выбор между рыженькой и брюнеткой, которые сидели по бокам. Интересно, что я с ними собирался делать? Но история умалчивает, так как разум меня покинул скорее всего раньше, чем мы добрались до чего-то серьезного.

Помню, как пару раз просыпался рядом со столом, но ненадолго. А вот окончательное пробуждение уже состоялось в родной кровати в нашей комнате с Лераном. Сосед спал без задних ног, так как вернулись мы только под утро.

А вот дальше я перестал понимать происходящее от слова совсем. У меня возникло стойкое ощущение, что между нами тремя что-то произошло, что скорее всего мне не понравится. Парни почему-то перестали общаться со мной непринужденно, отвечая односложными фразами. В глаза мне не смотрели, а по отношению друг к другу возникла стойкая неприязнь.

— Что вы не поделили? Подрались что ли? — сколько раз себе говорил, не умеешь пить, не пей. Но среди brutальных мужиков не мог не соответствовать выбранному имиджу. Но и массы тела мне не хватало, чтобы держать сознание до последнего.

— Может я вас обидел чем-то? — такая атмосфера в своей команде чревата хреновыми последствиями в будущем. А то что это будущее рано или поздно настанет, не сомневался. И скорее рано, чем поздно, зная мастера, который не станет разбрасываться временем, давая нам окончательно прийти в себя.

Парни отрицали конфликт и мою причастность к инциденту. Поэтому не стал тянуть резину и выдернул рыжего на приватную беседу, так как память подбросила воспоминание, в котором Ильнур пил за столом до последнего.

— Колись дорогой, что произошло между моими напарниками этой ночью? — прижал во дворе, не давая проскользнуть мимо.

— Ооо, это надо было видеть! Я даже в номер с девочками не пошел, ради такого представления! — закралось страшное предчувствие, что меня раскрыли, как девушку, и теперь они не хотят со мной общаться.

— Хорошо же сидели, выбрали себе девушек, вроде как разошлись по комнатам, что могло пойти не так? — заикающимся голосом попросил продолжения.

— Да нормально все было ровно до того момента, как ты отрубился за столом, — фух, значит я не признался в своей истинной природной сущности. — Сначала Леран сгреб тебя и решил унести к себе в комнату спать. Но Арман воспротивился, сказав, что не доверит бесчувственное тело одному странному типу с непроверенной ориентацией. И забрал твое тело себе. На что блондин вытащил клинок из ниоткуда и решил предложить выйти поговорить по душам, чтобы объяснить какой он ориентации.

— Они что дрались из-за меня? — воображение уже нарисовало эпичненькую картину кровавого поединка с последующей регенерацией. Куски плоти, рук и ног, отлетающих во все стороны.

— Нет, не успели, я пошутил, сказав, что парни влюбились в своего напарника и теперь оба выглядят озабоченными голубками, — он заржал, видя вытянувшееся мое лицо.

— А что потом было? — почему-то был уверен, что на этом все не закончилось.

— Решили, что тебе и за столом не плохо спиться и удалились с девчонками по своим номерам, — он ухмыльнулся, от чего у меня начал глаз дергаться в предчувствии продолжения истории.

— Через десять минут спустился светлый, решив, что все разошлись и хотел воспользоваться тобой, наверное, — он снова заржал, видя обескураженного меня. — Но, попив воды, оставил твое бесчувственное тело в покое на мое попечение.

— Ты уверен, что он мной хотел воспользоваться? — нервно сглотнул. Представил, что теперь вообще не смогу уснуть с соседом в одной комнате.

— Ну, не знаю, что у него было в голове. Но вскоре и темный появился с той же целью. Увидев меня, просто переложил тебя на кушетку рядом и накрыл своим плащом.

И как мне с этими странными типами идти в новый разлом? Ведь даже нагнуться будет страшно в их присутствии. Хотя, о чем это я? Ведь я девушка, есть шанс, что, узнав это, они растеряют свой интерес, но это не точно.

— А может они просто обо мне заботятся? Я же маленький и беззащитный паренек, требующий братской опеки? — не хотелось верить в худшее.

— Может и так, но сильно сомневаюсь. Они готовы были за тебя набить друг другу морды, словно девушку не поделили, — рыжий почесал затылок, явно задумавшись о чем-то.

— Да какая девушка? Просто каждый скорее всего подозревал второго в нетрадиционной сексуальной ориентации и пытался обезопасить мою брэнную тушку, — сменил тему. Нельзя позволить Ильнуру сравнить меня с женским полом, вдруг начнет присматриваться и искать доказательства?

Ситуация мне не нравилась, от слова совсем и надо было подумать, желательно в одиночестве. В нашей комнате никого не было, поэтому завалился на кровать и обратился за советом к своей тайной советчице.

— Что будем делать с парнями, если они окажутся не теми, за кого себя выдают?

— Они точно не те, кем пытаются казаться и многое скрывают, это ты знала с самого первого дня, — начала разглагольствовать вроде ранее казавшаяся умной соседка по разуму.

— Я про сексуальную ориентацию, может в их расах принято увлекаться молоденькими

мальчиками? — почему-то за 128 лет я ни разу не интересовалась историей других рас и теперь жалела об этом.

— Так про другие расы я узнала только от тебя. Иронично получается, хотели избежать мужского внимания, а вместо этого опять напоролась, — она развела ручками, совершенно не давая советов, на которые рассчитывала.

— Не хочу, чтобы они воевали между собой, давай придумаем, каким образом помирить светлого с темным? — в комнате наступила полная тишина, каждая из нас искала решение.

— А почему они не испытывают влечение друг к другу, ведь оба красавчика каких поискать, не чета мне? — кстати, действительно, они должны были хотя бы проявить интерес друг к другу, но ничего подобного я не почувствовала.

— Надо их проверить, иначе теперь глаз не сомкну, но каким способом? — продолжила болтать вслух, надеясь, что этого никто не услышит.

— А что тут думать? Просто соблазни каждого и поймешь кто к тебе не ровно дышит, — наивная, я за столько лет не могла найти подход ни к одному демону, а тут сразу к двум красавчикам.

— Хорошо, вот этим сама и займешься, надеюсь у тебя если не опыта, то интуиции хватит, только следи за голосом, — переложила груз ответственности на чужие плечи. Мы с ней в одной упряжке, пусть отдувается. С облегчением вздохнула и частично отключила сознание, оставаясь лишь на периферии для наблюдения.

— Так, эта неотесанная совсем запустила мое тело и сначала его надо привести в порядок, — направилась в душ.

Уложив волосы в более приемлемый вид пошла на поиски двух озабоченных. Один нашелся в таверне, где пил чай в неограниченных количествах.

— Привет, Лео, как самочувствие? — решила проявить искреннюю заботу, отцу всегда нравилось, когда матушка интересовалась его здоровьем.

— Хреново, что мы вчера пили? Почему меня никто не остановил, даже хваленая регенерация не помогает, — стеклянным взглядом смотрел куда-то в пространство.

— Хочешь помассирую голову, вдруг полегчает? — видела, как мама часто это делала.

— А давай, только волосы не отстриги, как вчера обещала, — он криво усмехнулся, вероятно от головной боли. Принялась медленными круговыми вращениями пальцев восстанавливать кровоток и уменьшать давление. Лео зажмурился от удовольствия, как мартовский кот на завалинке.

— Если бы не был уверен, что ты парень, подумал, что массаж делает девушка, — он улыбнулся.

— А разве я тебе как парень не нравлюсь? Ты вот мне очень симпатичен, — надо немного спровоцировать, первому сделав признание. Но тут почувствовала, как внутренний демон закипел, как чайник и готов перехватить управление.

У Лео округлились глаза и кажется прошло похмелье, а я рассмеялась, но ждала реакцию на эту провокацию.

— Ты тоже ничего, но мы только друзья и хочу, чтобы все так и осталось между нами, — четко провел черту друг, от чего почувствовала облегчение.

— Так я говорила о тебе, как о человеке, а не как о парне, не подумай лишнего, — ляпнула, осознав, что думать, как парень без тренировки не получается и только что спалилась. — Меня привлекают девушки, жаль вчера все сорвалось.

— Какие твои годы, наверстаешь, скоро все девочки будут твоими, если захочешь, — он

почему-то сочувствующе посмотрел на меня. То ли действительно ему жаль, что вчера упустила шанс, то ли иное имеет в виду.

— Почему ты так решил? — не стала домысливать, когда можно спросить на прямую.

— Так у тебя же способность саламандры и, если бы не алкоголь в большом количестве, мы тебя бы не вытащили из борделя, — удивленно посмотрела на него.

— Так это побочный эффект у мужчин, быстрое и сильное возбуждение от принятия сущности за которой стоит очередь, — наконец-то поделился эффектом дара, которому еще в пещере позавидовал.

— Ооо, наверное, это круто, — не знала, как выразить удивление, ведь у меня ничего такого не ощущалось ни по отношению к девочкам, ни по отношению к мальчикам. — Хватит массажа или еще продолжить?

— Пожалуй, достаточно, — покрутил светлый головой в разные стороны. — Жаль, что ты не девушка, с такими пальцами тебе бы цены не было.

Это он сейчас комплимент отвесил за массаж, но какой-то сомнительный? С этим парнем понятно, вроде как, но червячок сомнения остался. От массажа-то Лео не отказался и даже получил чуть ли не эротическое удовольствие от поглаживания головы. Но границы дружбы обозначил, так что не будем забивать пока голову.

А сейчас, поправив волосы, направилась к тому, кого, если бы не съела, то по надкусывала. Арман на заднем дворе пытался избавиться от похмелья путем физической тренировки. Что заставляло меня стоять, как истукан рядом, и пускать слюни.

— Что не присоединяешься? Чтобы запустить навык регенерации нужны превозможания, дабы усилить обмен веществ, надо начать нагружать тело по полной, — Темный кивнул на место рядом с собой. Но в мои планы не входила разминка, пусть Алекса превозмогает. Мне хотелось потрогать упругие мышцы, рельефно перекатывающиеся от нагрузок. Или на худой конец, чтобы он взял меня на руки и понес в мою комнату. Но меня скрутил нервный кашель, заставив похоронить свои мечты раньше времени.

— Простудился? Тогда тебе лучше попить горячего настоя на травах, — как-то через чур заботливо ответил Арни. Это я подкинула идею испуганной демонице называть парней ласковыми именами, а она в стрессе и не заметила, так как была им благодарна, а себя чувствовала слабой и беспомощной.

— Только что с Лео выпили по чашке, и я сделал... ему массаж головы. Полегчало парню, могу и тебе помочь, — хотела выдать это равнодушным тоном, но рядом с этим мачо о равнодушии можно лишь мечтать.

— Да ты никак ко мне клеишься, мелкий? А как же твоя ненависть ко мне и желание прибить при любом удобном случае? — он хитро прищурился.

Стало неловко и захотелось провалиться сквозь землю, но это были бурлившие эмоции одной демоницы.

— Так я по-дружески, чтобы не было никому обидно, вижу, что поссорились вчера, а причин не понимаю, — пожал плечами. — Если из-за меня, то не стоит, я только по девочкам, — расставил все приоритеты.

— А-ха-ха, так это была проверка на вшивость? У тебя хорошая фантазия, если смог себе вообразить нежные чувства у меня к себе, — он аж перестал выполнять упражнения. — Я эгоистичен до мозга костей. А если таскаю тебя на себе и не доверяю слишком смазливый, то это сугубо в моих интересах. Пока, Лег, ты мне нужен, не спрашивай для чего, но как только надобность отпадет, наши дороги разойдутся, как корабли в бесконечности.

Стало обидно от такого признания, почувствовала себя использованной. Надежды и мечты юной девушки разбились вдребезги о реальность происходящего. Смахнула слезинку, скатившуюся по щеке.

«Так стоп, я здесь в качестве парня и пора уже прекращать переживать, как красная девица из-за какого-то мужлана!» — прекратила женскую истерику, иначе Алекса засмеет. Растрепала волосы по-мужски, изменила походку на более грубую и пошла посмотреть, чем заняты остальные.

«Но, Арни все же заботится обо мне, как ни крути, возможно, как о брате. Носит, защищает от поползновений, от опасностей в разломах, от грабителей в подворотнях, от самого себя в пещере с арахнидами, а это тоже наводит на мысль, что здесь не все так просто. Не могу я быть настолько полезной и незаменимой личностью, чтобы носиться со мной, как курица с яйцом. Так, чтобы он там не говорил, сбрасывать со счетов его пока не буду».

Ничего неделание группы длилось ровно до обеда, чтобы мы могли отоспаться и прийти в себя. Сандр застал нас за едой и попросил никуда не расходиться, так как хотел поговорить и немного просветить тех, кому все же удалось выжить. Когда мы остались одни и двери были заперты, мастер достал табурет и уселся посреди зала, обведя всех хитрым взглядом.

— Хочу позадавать вам вопросы, на которые вы попробуете самостоятельно найти ответы, — это что, сейчас викторина у нас?

— Поговорим о разломах. Все мы попадаем в них через энерго-пленку, устойчивый портал, который может находиться годами на одном и том же месте, а может смещаться. Такие разломы вы еще называете блуждающими. Иногда открываются новые, не часто, но они появляются. Иногда разломы закрываются и пропадают окончательно. За всем этим стоит какое-то действие или событие, так как ничто не берется из ниоткуда и не пропадает в никуда. Вопрос? Как вы думаете, что подпитывает, снабжает энергией эти пленки-порталы?

Мы задумались, ведь до этого не так много людей размышляли о подобном. Разломам уже около ста лет и новое поколение родилось и выросло, когда они имели место быть в этом мире. Но раньше Земля была автономной и ни о каких аномалиях, разломах и пришельцах не знала.

— Может магия какая? Например, на планете есть источник магии, который и подпитывает врата, — предложил версию Бекзод.

— Большинство планет не обладают достаточным магическим фоном, как например, Земля, так что это не магический фон планеты.

— Разломные твари развиты гораздо существеннее, чем наши, но в них нет столько энергии, чтобы подзаряжать врата. Да и к нам они попадают редко, если только увяжутся за нашими охотниками или нечаянно забредут, — отверг собственную гипотезу Юсуф.

— Верно, не в тварях разломных существует проблема, — улыбнулся мастер. — Твари — это обычные жители локаций, которые эволюционируют в боссов. А вот боссы накапливают опыт за длинную жизнь и записывают его и сохраняют в своей душе. Так и получают сущности, за которыми мы и охотимся.

— Так мы поглощаем души зверей? — с этой точки зрения я не расценивал жалейки. Думал сущность — это ингредиент, добываемый с боссов. А теперь, зная, что это душа, стало как-то стрёмно ее отбирать, а уж тем более поглощать.

— Да, все верно, но даже не боссы поддерживают энергию врат. Скажу больше, есть типы во вселенной, которые открывая новую обитаемую планету оставляют на ней кристалл, который и виноват в образовании разломов по многим мирам. Это части чего-то одного целостного, большого, поэтому осколки притягиваются друг к другу, как бы далеко не находились. Но возвращаемся к нашим баранам, как закрыть разлом?

— Так нужно найти этот осколок и уничтожить его, — выдал решение рыжий капитан очевидность.

— Верно, только уничтожив кристалл можно закрыть разлом, оборвав связь, что недавно и сделали ваши напарники, — мастер укоризненно посмотрел в нашу сторону. — Но прежде, чем закрыть разлом нужно его вычистить на полезные ингредиенты, сделав существенный запас на будущее.

Хорошо, что Леран прихватил несколько панцирей, уже спасших нам жизнь совсем

недавно, но Сандр прав, нельзя разбрасываться столь ценными ресурсами.

— Что получается, на Земле тоже есть такой кристалл, который притягивает разломы с других планет? — подметил главное Арман.

— Верно и не один кристалл, но они спрятаны так надежно, что до сих пор не получается найти к ним доступ. Явно кому-то не выгодно, чтобы мы обнаружили эти долбанные ретрансляторы, — мастер ударил кулаком в свою ладонь, злясь на данные обстоятельства.

— Значит, нам нужно закрыть все оставшиеся на планете разломы, чтобы освободить Землю от вторжения тварей и тех, кому это выгодно? — продолжил развивать мысль Леран.

— Зришь в корень, но есть проблема. Многие камни обладают сильной энергией и становятся приманкой для тварей, обитающих на планете. Они поглощают этот кристалл и начинают очень быстро развиваться. Из них получаются Биг Боссы, с которыми вы еще ни разу не сталкивались. Поэтому из-за перемещения этих огромных монстров разломы кочуют, меняют свою привычную дислокацию. А когда кто-то убивает этих чудовищ, то разлом пропадает навсегда из-за разрыва связи.

— Есть другие, кто охотятся на Биг Боссов? Они нуждаются в этих кристаллах или сущностях? — мне стало интересно, так как если чудовище убить, а кристалл оставить нетронутым, то связь никуда не исчезнет.

— По-разному бывает, кто-то напарывается на Биг босса и валит его, оставляя кристалл, кто-то именно из-за них посещает разломы, а кто-то просто пытается закрыть, чтобы стать свободными от чужих посягательств.

— Мы, так понимаю, будем рисковать своей шкурой, чтобы не привлекать внимание чужих разумных рас? — задал снова верный вопрос темный.

— Да, нам необходимо будет в ближайшем будущем закрыть несколько очень проблемных разломов, которые слишком заманчивы и привлекают к Земле ненужное внимание, — подтвердил мастер. — Но вы пока не готовы, от слова совсем. Вам повезло в прошлый раз зачистить пещеру полностью, так как арахниды не выносят огня. Такой фокус на чудовищах больше скорее всего не сработает. Вы пока слабы даже чтобы всей группой закрыть хоть один разлом, — он тяжело вздохнул, понимая сколько трудов потребуется, чтобы сделать нас сильными.

— Поэтому у нас нет времени расслаиваться здесь. Предлагаю посетить разлом с саламандрами, чтобы у каждого запустилась регенерация в полной мере, даже у тех, у кого якобы существует сопротивляемость к огню, — Сандр почему-то посмотрел не на меня, а на темного. Это означало только одно, что этому гаду огонь саламандр будет совсем ни по чем. — Советую всем в разломе раздобыть по сущности и употребить как можно быстрее, пока вас не превратили в уголь. А теперь экипируйтесь и грузитесь в грузовик.

Удивительно, но Сандр продолжал с нами возиться, лично сел за руль и направился в сторону Витебска. Путь предстоял длинный и планировалось добраться до места только к утру. Делать было нечего, дорога была ухабистой, но мы приноровились разговаривать сквозь зубы, чтобы ненароком не прикусить язык.

— Меня по чистой случайности занесло к Сандру в ученики, — давно хотел узнать о мастере и сейчас представился удобный случай. — Вы, разломщики, о нем знаете побольше, так как целенаправленно участвовали в испытании. Так чем он знаменит?

Мужики переглянулись между собой, не решаясь начать рассказ. Это меня сильно удивило.

— Да все знают, что сильнее Сандра нет разломщика, — как-то неуверенно начал рыжий Ильнур. — Кого он только не убивал? Точно слышал, что гиену огненную прикончил, кажется...

— Не слышал о ней, но то что огромного трехглавого цербера разделал, как пса шелудивого, — Иван развел широко руки в сторону, показывая размер головы этого монстра. — Сам видел в одном из городов, на воротах висит.

— А я про ящера, размером с самолет знаю. Вот только не помню летающий он был или ползающий, — Петр пожал плечами. Многие из нас вообще ни разу не видели самолет, но слышали о крылатых машинах все. А размеры у каждого воображение рисовало в меру его страха перед этим неизведанным зверем.

Стало быть, наш мастер много кого убил, но мало кто видел, как он это сделал? — подвел итог сказанному. — Я в его силе не сомневаюсь, но хотелось бы подробностей, например, какие у него способности и способы уничтожения не убиваемых монстров.

Многие пожали плечами только сейчас осознав, что кроме неподтвержденных слухов, они по сути ничего о мастере не знают. Но в любой таверне на Земле охотники при любом удобном случае за рюмкой чая распространяют слухи про легендарного разломщика Сандра, преувеличивая его способности и трофеи.

— Да, последние лет десять Сандр не брал учеников из-за того, что не хочет демонстрировать людям свои секреты и способы убийства монстров, — постарался темный успокоить мужиков.

— А что это за способности-то такие? — поинтересовался хитрый татарин Алмаз.

— Их просто невозможно добыть на Земле. И не каждому нужно знать, где и куда пропадал мастер, — он непрозрачно сейчас намекнул, что мы должны сохранять тайны своего учителя и не распространяться о том, где были и кого видели.

— Я так полагаю, что если кто и знает о мастере хоть что-то достоверное, то только ты? — сделав заинтересованное лицо приготовился к увлекательной истории.

Темный немного подождал, вероятно реакции мастера из салона грузовика, но не дождавшись запрета, продолжил. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что у легендарного разломщика усиленный слух.

— Нашему мастеру намного больше лет, чем можете себе представить. Он родился практически после апокалипсиса в темные времена, чудом выжив, но потеряв мать, остался один на один с умирающим миром, — очень красочно начал Арман, словно сам находился в это время на этой планете. Хотя такого быть не может, просто у него развито красноречие.

— Уже в десять лет он вошел в свой первый разлом и чудом в нем выжил, сильно пострадав. После этого собрав команду беспризорников, детей, оставшихся без родных, стал добывать сущности, укрепляя себя и своих ребят, — очень страшно представить детей, сражающихся с монстрами.

— Уже тогда о его команде пошли первые слухи, хотя мало кто вообще спускался в разломы, человечество просто пыталось выжить после глобальной катастрофы. Но не повезло, его похитили и продали на одной из планет в рабство, — Арман скорее всего знал, что это была за планета и какая раса похитила, но решил промолчать. Мне ничего не стоило сложить два плюс два, понимая, что его как полукровку скорее всего отправили служить чистокровным демонам. Остальные расы не посмели бы его пленить, зная мстительность сути демонов.

— Только благодаря уже приобретенным способностям ему удалось выживать в

нечеловеческих условиях в течении двадцати лет. В какой-то момент просто повезло сбежать и с отрядом охотников покинуть неприветливый мир. Так мастер начал свое путешествие по иным мирам в составе наемного отряда, который часто подряжался к добыванию ингредиентов и существ монстров. В одном из разломов было несколько входов в иные миры и Сандру повезло вновь очутиться на родной планете. Но для Земли настали поистине темные времена. Наступила эра тотального уничтожения населения разломными тварями, которые никто не сдерживал, другими охотниками, набирающих рабов на иные планеты. А у человечества отсутствовали навыки выживания от слова совсем. Ему пришлось остаться и собрать себе отряд из людей, которых прокачал до уровня мастера. Не было тварей, которых бы не мог уничтожить его отряд. После этого он заставил каждого из выживших учеников набрать себе свои отряды и обучить как можно больше народа сражаться и усиливаться за счет разломов. Так появились охотники на монстров, их теперь зовут разломщиками.

— Так он является прародителем всех разломщиков? — удивленно поднял рыжие брови Ильнур. — Но почему именно об этом никто не знает?

— После этого Сандр пропал на пару десятилетий, история о нем затерлась, позабылась. А вернувшись снова на Землю около десяти лет назад больше никого учить не стал. Вы правы, он стал убивать самых опасных монстров, об которых сломали зубы многие сильные разломщики, спасая жизни таким образом. Но свои силы он больше не демонстрировал, чтобы не плодить еще больше невероятных слухов.

— Но при этом всегда и всем давал советы, как можно более успешнее уничтожить босса без серьезных последствий, — вспомнил Ильнур о разговорах среди охотников.

— Интересно, почему спустя десять лет мастер снова решил набрать учеников? — задал вопрос вслух, который крутился у многих на языке. — Что такого грянет в ближайшем будущем, с чем он не справится? И какими способностями еще он нас наградит?

— Возможно Сандр вновь решил на несколько лет покинуть Землю, а мы останемся для поддержания порядка? — провел параллель Иван.

— Очевидно, но интересно куда вновь собрался? — усмехнулся Леран. — Слышал, что он провел пятнадцать лет намеренно у одной закрытой расы, обладающей сверх способностями. И только став мастером, вновь вернулся помочь планете, где вырос. У меня тоже закрались серьезные подозрения, что раз мастер отказался от своего правила работать в одиночку и набрал нас в ученики, то назревают беспокойные времена.

Только сейчас я и команда ощутили всю ту ответственность, которая непроизвольно ложится на наши плечи по охране этой планеты, где мы будем не вправе не оправдать доверие этого по-настоящему великого человека и защитника Земли.

Ближе к вечеру грузовичок въехал в городок, где несколько дней назад кипела битва на площади. Мы остановились возле рынка, где планировали закупиться недостающими вещами. Например, мне нужны были металлические троса, которые не пережигались огнем. Огнеупорные перчатки и одежда также были необходимы, не хотелось страдать вновь от пузырящихся ожогов. А еще нужны очки или маска, защищающая глаза от ядовитых испарений. Здесь мое тело не было рождено и приспособлено к высоким температурам и ядовитым выделениям. Регенерация нам в помощь, но она не спасет от боли, от запаха поджаривающейся плоти. Мне пришлось поделиться с командой своим опытом в этом разломе, так как никто в нем до этого не был. Просил не начинать охоту до тех пор, пока не повстречают босса и сразу же употребить жалеюку, спрятав тело саламандры в мешок.

В этот вечер мы скупили все металлические троса, крепкую проволоку, чем сделали баснословную выручку у продавцов. Но вот денег на огнеупорную одежду не оставалось совсем, и мы встали перед выбором, гореть заживо или найти то, что можно продать. Как бы мою команду не душила жаба мы выделили в общий котел один панцирь последнего арахнида на этой планете. Остальные тоже потрошили свои заначки. Худо-бедно, но мы экипировались и только после этого перекусив загрузились вновь в кузов автомобиля. Многие жители этого небольшого городка подходили посмотреть на раритетное чудо техники ушедшего столетия. Мы были не против, ожидая мастера, который тоже удалился по своим каким-то непонятным делам, совершенно не проявив никакого участия в нашей подготовке.

Ближе к утру мы прибыли на место, но сразу не стали заходить. Решили до рассвета пару часов разогнуться и растянуться на траве, давая телу немного отдыха перед серьезным испытанием. Сандр поступил так же, только расстелив под собой толстое непромокаемое одеяло.

— Я с вами не пойду в разлом, чтобы не спровоцировать Биг босса, — сразу нас обрадовал тем, что окажемся там одни и без поддержки. — Ваша задача найти босса и усилиться, а также постараться получить небольшие ожоги на разных частях тела, чтобы заработала регенерация в полную меру, — он недоуменно только сейчас заметил, что мы все были одеты в огнеупорную одежду.

— И где только денег нашли? — покачал головой и прикрыл глаза, давая себе немного вздремнуть. Все незамедлительно последовали примеру мастера.

В каждой большой трещине, тянувшейся на многие сотни метров в длину и столько же в глубину, обитало по боссу. Но мы решили для подстраховки спускаться туда парами. Арман вызвался идти самостоятельно, так как огненные саламандры для него не были проблемой. Когда вы хорошо подготовлены, поход за опасными существами становится для вас развлечением.

Не спеша мы с Лераном спустились поглубже, в надежде, что очередной любопытный босс сам выйдет на нас. Ожидания не оправдались и пришлось немного пострелять по ящерицам, попадая в хвосты ледяными сосульками, вызывая сильное верещание. Почему в хвосты, просто не моя память подсказывала, что, потеряв хвост ящерица не умирает, а отрачивает его заново. Это принесло результат, к нам пожаловала довольно большая ящерица, которая планировала атаковать нарушителей спокойствия. Но кто ей это позволит? Просто заморозил время, разбудил Лерана. Он с легкостью достал сущность, поглотил и убрал за собой тело. Восхождение при помощи стальных тросов не стало проблемой. Мы не спешили, снимая с себя или обнажая отдельные части тела, прожаривая его до волдырей и морщась от боли. В течении десяти минут, обожжённый участок переставал болеть и это место больше не реагировало на температуру саламандр. Очень пожалел, что отправился в трещину с напарником, так как не мог раздеться полностью. Другу повезло больше, но штаны он снимать не стал, только засучил, как шорты.

— Теперь в этот разлом будем ходить, как к себе домой, — один из самых сложных разломов стал для нас игрушечным.

— Пока есть время, можем поймать еще одного босса, нам нужны сущности на продажу, — кто о чем, а Леран о материальном. Но так-то он прав, нам нужно после адаптации приобрести устройства, с делающие нас гораздо мобильнее.

Довольные быстро поднялись на поверхность и направились к выходу, но дойти не

успели. Кто-то приложил нас, но не камнем по затылку, этот способ мне не забыть. В нас прилетело что-то убойное. Мир померк надолго, а когда открыл глаза, то осознал, что уже не в разломе с саламандрами и даже не на Земле. А еще одним неприятным фактом стало то, что с другом были связаны по рукам и ногам, отчего мои способности сейчас были бесполезны. Повращав головой увидел рядом в клетке остальных своих напарников по команде. Не было только Армана и мастера, который остался снаружи разлома.

— Зря я, наверное, пошутил про родной дом, — проговорил, оглядевшись по сторонам.

Непроизвольно у меня потекли слезы по щекам, так как осознала, что нахожусь на родной планете, на которую никогда не мечтала вернуться. А также тот факт, что сюда мы попали в статусе рабов и выбраться отсюда будет не просто. А главное куда? Ведь даже я не знаю координаты Земли и разломы, через которые можно вернуться назад. Ощущение бессилия накатило, как тогда несколько недель назад, перед казнью. Не думала, что так быстро вернусь сюда. Но, с другой стороны, я уже не та беспомощная девушка, которая предпочла смерть борьбе. Я — Лег, у меня есть ответственность за друзей, за Землю и все человечество.

Почему решила, что на родной планете демонов? Ну если вы здесь хоть раз побываете, то не спутаете ее ни с какой другой. Во-первых, это сероводородные испарения, придающие воздуху гнилостный, запах, знакомый с детства. Во-вторых, нас охранял самый настоящий демон с рогами и хвостом, обычный житель исполняющий обязанности охранника. Воины у нас выглядели чуть иначе, были большей комплекции, да и на рогах имелись знаки отличия. Как правило это были либо полосы, либо звезды. Полосы вытачивались после убийства эпичного босса, значительно превышающего возможности самого демона. Сейчас думаю — это были Биг боссы. А звезды — за покорение нового народа. В-третьих, мы находились в клетке из металла, который подавлял любую магию. Именно в таком ошейнике меня вели на казнь. Не знаю, действует ли этот металл на способности с разломных тварей, но на способность, данную мне при рождении «хронос» точно действовал. Поэтому не оставалось ничего, как ждать, когда нас выпустят из клеток, чтобы продать в рабство на большом аукционе, куда свозили рабов со всех галактик.

Рядом заворочался Леран, приходя в себя, с удивлением стал озираться вокруг, морща нос от запаха.

— Где мы? Почему связаны? Нас похитили? — задал себе риторические вопросы, на которые сам и ответил. А я думала, стоит ли говорить о том, что знаю об этой планете или лучше прикинуться не сведущей, как все. С одной стороны, если выдам себя, как переселенца, то смогу помочь советом, легче будет сбежать. Но, с другой стороны, не хочу раскрываться, как демон, вдруг меня отвергнут из-за агрессивности моей расы, может между нами будет незримая война. Нет, так рисковать не имеет смысла, буду давать советы по ходу дела, ссылаясь на интуицию, сновидение или простую логику. Почему-то мне не кажется, что мы здесь надолго останемся. Не думаю, что Сандр оставит в беде свою команду. А Арни скорее всего видел нападающих и сумел определить расу похитителей, нам просто нужно продержаться, не провоцируя демонов, уж очень скорых на расправу. И если повезет, то оставаться вместе. После того, как приблизительный план составил, ушла паника и заработал здравый смысл.

— Зараза, мои способности не работают, что это за место такое? — Лео продолжал сам себе задавать вопросы.

— Мне кажется, что не в месте дело, а в самой клетке, сплав не похож на железо, — обратила внимание парня, наводя на нужную мысль.

— Да, это антимагический сплав, — присмотрелся друг, — а этот урод не является случайно демоном?

Пожала плечами. Но нашу расу, даже если увидел на картинке ни с кем не перепутаешь, так что сейчас Леран спалился по полной. Будучи жителем Земли он о демонах знать не должен, хотя с каждым годом на планете все чаще появляются работорговцы и демоны-захватчики. Рядом начали приходить в себя остальные члены нашей команды. Мне пришлось тихо и основательно убедить ребят не орать, не нападать, не провоцировать чужую расу для того, чтобы нас не разъединяли и сохранили жизнь. То, что мы самостоятельно не выберемся тоже предупредил, ведь одно дело сбежать, а другое дело найти нужный разлом, договориться с охотниками, не зная местного языка. Поэтому решили держаться и надеяться на помощь мастера.

Единственное, что нам удалось сделать, это освободить себя из пут, помогая друг другу зубами, так как все остались без оружия, кроме Лео, но глупым образом палить себя не стали. Он и его пространственный карман оставались козырем в нашей ситуации. А вот мои любимые гладиусы пропали в неизвестном направлении. Особенно сильно не переживал, так как мне нужно иное оружие, не хуже, чем у Лео.

— Интересно сколько нас собираются держать в клетке? — задал вопрос Ильнур. — Хочется поссать, но как-то неудобно это делать при всех.

Он извиняющее посмотрел на нас, спрашивая разрешения отлить. А у меня волось встали дыбом от того, что мне придется справлять нужду вместе со всеми. Надо было что-то придумывать пока не поздно и как-то договариваться с охранником, хотя бы о ведре с крышкой. Естественно взял инициативу на себя, понимая, что она наказуема.

Попробовал привлечь охранника разными звуками, ругаясь как сапожник на русском, но тот не реагировал от слова совсем. Тогда сначала перешел на нечленораздельные звуки, а потом на чисто демоническом назвал его глухим идиотом, который тупой, как бердан. Есть очень глупое большое животное, которое не поддается дрессировке, его разводят здесь только ради шерсти и мяса. У демона расширились глаза, и он завис, глядя на рабов, которые просто не могли знать языка. Он готов был поверить, что ослышался, чем признать оскорбление от аборигенов. Тут я начал на пальцах объяснять, что нужно ведро, чтобы отлить, но с крышкой. Моя пантомима немного успокоила охранника, понял, что мы не знаем языка и даже догадался о нужде нагих рабов. Но не стал торопиться исполнять просьбу страждущих, снова отвернулся.

— Нет, здесь даже берданы гораздо умнее местных охранников, — произнес довольно громко и сделал вид, что это сказал не я.

Демон вылупил на сидевших в клетке мужиков, которые не признавали признаков заинтересованности и занимались тем, что обустроивали каждый себе удобное место. Он даже помотал головой и уставился на меня. Я не стал отворачиваться, вновь рисуя руками пантомиму и показал, что нет сил терпеть, суча и перебирая ножками.

Демон начал откровенно ржать, наблюдая за моей клоунадой и куда-то удалился. Не прошло и десяти минут как ведро довольно больших размеров с крышкой было доставлено в клетку, отчего моя команда с уважением на меня посмотрела. Дальше провоцировать охранника не стал, ведь бесконечно дурить кого бы то ни было не получится.

Через несколько дней на нас надели подавляющие магию ошейники и отправили на невольничьей рынок, которому не было ни конца, ни края.

Если бы нас здесь и хотел найти Сандр, то у него бы это скорее всего не получилось. Аукционы проходили повсеместно, где выставляли на обозрение новых рабов, и сразу к ним стекались покупатели, осматривая и оценивая живой товар. Расплачивались тут же и уводили товар в неизвестном направлении. С нами тоже не стали долго возиться, но все же и не стали продавать с краю, как ширпотреб. Значит мы все же какую-нибудь ценность все же представляли. Выставили на небольшой помост, откуда смогли бы рассмотреть все желающие. Не прошло и пятнадцати минут вокруг стали собираться потенциальные покупатели, которые бесцеремонно осматривали и ощупывали мускулы парней. На меня же не стали сильно обращать внимание. Что смотреть на мелкого замухрышку, поэтому старался не отсвечивать. Аукцион до сих пор не начали, хотя уже некоторые покупатели подходили к демону — воину с тремя звездами на рогах и пытались торговаться, предлагая свою цену. Продавец не спешил, накаляя страсти вокруг нас.

Осмотрелся по сторонам и увидел много неизвестных рас, отчасти похожих на человеческие. Это по большей части были гуманоиды или разломные твари, обладающие разумом, но по всей видимости не настолько развитым, как у человека. Так как ажиотаж начинался вокруг нашей группы, оценил спрос на человеческую расу. Было понятно, что долго Земле автономно не просуществовать, если не перекрыть доступ на планету. Прошел час, а торги еще не начались. Мы высматривали мастера в толпе, в надежде, что чем дальше простоим здесь, тем больше шансов нас обнаружить. Рассчитывали, что он вытащит нас из той жопы, в которой оказались. Но ожидания не оправдались.

Аукцион объявили открытым и торги начались с жарких споров. Цены стали подниматься, наша судьба сейчас была в руках тех, кто обладал средствами и властью. В основном это были демоны, но и другие гуманоидные расы встречались, похожие на ящеров, на приматов, на темных эльфов и людей, но только внешне. Если присмотреться, движения, повадки и язык были совершенно не знакомы.

Неожиданно толпа расступилась и к постаменту важно прошествовали две молодые демоницы, немного старше меня прежней. Они явно принадлежали к уважаемому роду и были чем-то похожи между собой, возможно приходились сестрами. Хотя для людей все демоны должны быть на одно лицо.

Девушки обошли постамент по кругу, внимательно присматриваясь к нам, как к вещам и направились к управляющему.

Демон, взобравшись к нам, отстегнул от общей цепи меня и Лерана. Вывел поближе к сестрам, на всеобщее обозрение. Они поднялись и начали ощупывать ноги, руки, волосы, зубы и почему-то задницы. Покачав одобрительно головой назначили сумму, от которой хозяин широко улыбнулся, обнажив клыки и щелкнул хвостом. Демоны руки не потирают от выгодной сделки, а прищелкивают хвостом от удовольствия.

Мы с Лео сглотнули, предчувствуя, что встряли по самое не балуйся. Догадаться для чего нас выбрали две взбалмошные демонессы не составило труда, поэтому, когда мы спускались вслед за новыми хозяйками, то парни провожали нас сочувствующими взглядами. Но уходить было рано, не узнав, кого куда из команды распределят. Ведь если здесь нет мастера, то он не узнает где и как искать своих учеников. А возможно ему будет легче набрать новую группу и провести ее по тому же маршруту, чем перемещаться на самую воинственную планету, на которой его когда-то держали двадцать лет в плену. Я бы так и поступил, не стал бы рисковать ради нас. Значит спасение утопающих — дело самих утопающих. Оставлять своих в моем ужасном мире не хотелось, поэтому прикинулся сильно жалостливым парнем и аккуратно потянул свою хозяйку за поводок, на котором она меня держала. Она посмотрела с раздражением, так как ей хотелось как можно быстрее уйти от галдящих демонов, среди которых уже разгоралась агрессия за оставшихся парней. Я кивнул в сторону команды и на пальцах показал, что хочу задержаться на несколько минут, дабы проститься со своими навсегда, при этом пустил слезу. Леран поддержал мою игру соорудив умильную рожицу кота, выпрашивающего сметану, сложив ручки на груди, ладонями внутрь. Кто такие коты с умильными рожицами по-прежнему для меня оставались загадкой. Демоницы остановились и с удивлением посмотрели, как мы страдаем по своим братьям и что-то в их черствых сердцах дрогнуло. Они вновь позвали к себе управляющего и подняли брови, задавая вопрос о стоимости. Не раздумывая назвали двойную цену и выкупили всех скопом, чтобы новые игрушки не страдали.

Мы охренели от щедрости наших хозяек, осознав, что теперь придется выложиться,

оказывая разнообразные услуги за их щедрость. А как охренела наша команда, словами не передать. Зато остальные покупатели учинили скандал с продавцом, но никто так и не перебил цену сестер.

Следуя к повозке, которую бывший хозяин предоставил для доставки товара покупателю, не могла поверить в чудо или удачу. А еще в то, что две демоницы оказались щедрыми. Такого на этой планете не могло быть, ведь такие качества, как доброта в мире демонов не существуют. И теперь я перебирала варианты, что понадобилось двум ни в чем не нуждающимся молодым по меркам демонов девахам от двух мелких, по сравнению с остальными мужиками, аборигенов.

Людей для секса использовали очень редко, ведь они быстро заканчивались, не пережив напора и страсти демона.

— Стесняюсь спросить, но для какой цели нас приобрели эти две рогатые и хвостатые? — шепотом обратилась ко мне теперь моя гостья и заложница обстоятельств.

— Честно, не знаю. Была вероятность, что для секса, пусть и одноразового, после которого мы бы не выжили без регенерации, — поделилась своими соображениями, — но сейчас думаю, что для какой-то иной цели, так как демонессы не задумываясь прикупили и остальных, в ком точно не были заинтересованы.

— Я так поняла, что это и есть твой ужасный мир демонов, где ты можешь общаться со своими бывшими соплеменниками? — продолжала шептать сильно удивленная соседка.

— И как ты догадалась, капитан очевидность? Но общаться с ними не намерена, лучше останусь безмолвным рабом, но сохраню тайну, особенно от Лерана, — еще не хватало, чтобы тот ассоциировал меня с этими совсем не привлекательными в глазах людей монстрами.

— Согласна, он потеряет к тебе интерес, — обескуражила моя профан в области отношений, — даже дружеский, нельзя дружить с монстром.

— Фух, не пугай меня, сразу говори, что имеешь в виду, — только успокоилась по поводу нетрадиционного интереса к своему полу, — тогда почему ты продолжаешь со мной общаться и дружить, видя в каком обличье жила раньше?

— Ну, просто выбора то у меня нет, но могу сказать, что ты реально была страшненькая, — если бы сейчас мы не ехали в одной повозке с остальными членами команды, то я бы ей высказала все, что думаю и желательно матом, чтобы быстрее дошло. А так просто ущипнула себя больно за ногу до синяка, быстро поменявшись сознанием с этой заблуждающейся красоткой.

— Ай, больно, — вскрикнула эта блаженная, решившая, что я ничего не могу ей сделать, раз делю с ней одно тело.

— С тобой все в порядке? — спросил Лео, который давно косил взглядом в мою сторону, пока бубнила сама себе под нос.

— Не совсем, — ответила Ольга, которая считала себя симпатичней меня прежней, потирая проступающий синяк. — Вот рассуждаю о том, что нас может ожидать, когда доберемся до места. А еще ущипнула себя, на всякий случай, вдруг мне все это снится?

— Пожалуй и я ущипну себя, не верю, что оказался в такой заднице на краю вселенной, — он тоже поставил себе синяк, отчего поморщился, явно разочаровавшись в полученном результате.

Скоро оказались в огромном особняке из серого невзрачного вулканического камня, пронизанного красными нитями, словно кровавыми жилами. Он смотрелся величественно,

но не казался уютным. Его не украшали барельефы, пилястры и другие симпатичные конструкции, так как здесь внешней красоте предпочитали функциональность и простоту. Всех выгрузили из повозки, но при этом команду отправили в отдельно стоящее одноэтажное здание, предназначенное для рабов. А вот нас повели в трехэтажный особняк, отведя нам иную роль, о которой предстояло лишь догадываться.

Демоницы провели нас на третий этаж, в свои апартаменты, отведя смежную комнату, предназначенную для слуг. В ней находились одна узкая кровать, шкаф, сундук, стол, обустроенный зеркалом и заставленный женской косметикой, словно до нас тут жила девушка. Мы с другом переглянулись, совершенно не понимая для чего нас поместили в эту комнату, выкрашенную в нежно розовый цвет.

— Как наши новые слуги поместятся на одной кровати? — спросила та демоница, которая выбрала меня на рынке. Она была ниже и более миловиднее той, что выбрала Лео. По мнению демонов, сестры были довольно симпатичными барышнями в самом расцвете, но почему-то еще не выданными успешно замуж.

— Надо принести еще одну кровать, наверное, — сказала та, что была повыше, — просто думала, что мы их будем брать с собой в постель, как предыдущую служанку.

— Чтобы ты снова кого-то из них раздавила? — возмутилась первая.

— Ну, не виновата я, просто была не трезва и хотела обнять кого-то покрепче, — она потупила взгляд, — извини, с этими игрушками такого не произойдет, обещаю.

— Для начала их надо раздеть, помыть и приодеть во что-то приличное, — предложила та, кто выбрала меня и мне это предложение весьма не понравилось. Купаться с Лео я не хотела, ведь он увидит во мне девушку, а не верного друга.

Демонстративно снял сапоги и рухнул на единственную кровать, бросив полотенце другу, кивнув головой в сторону купальни. Демоницы никак не ожидали такого своевольного поведения от своей вещи, с удивлением воззрились на меня. Мне ничего не оставалось, как закрыть глаза, показывая, как утомился с дороги и немножко всхрапнул.

— Они хотят отдохнуть, может дадим им прийти в себя? — спросила мелкая у сестры.

— Но нам нужны служанки, а не слуги, так что они должны переодеться в женские платья и распустить волосы, иначе папаша их порвет на мелкие кусочки, — озвучила наконец-то свой план вторая. А у меня сразу же открылись глаза и отвисла челюсть от перспективы превратиться в девушек.

— Сегодня на рынке не оказалось ни одной молодой девушки, как назло, а ждать нового завоза еще очень долго, — так вот почему они выбрали самых мелких и худых рабов с длинными волосами. Хотя мои только начали достигать плеч.

— Да, если папашка узнает, что я угробила его подарок, он их мне перестанет дарить, — вот и открылись меркантильные планы двух красавиц, в которых совершенно не было ни доброты, ни заботы. У меня снова восстановилась картина этого мира.

— Вот поэтому мы и приобрели подарок отцу, свежее мясо в разломах в качестве приманки всегда нужно, думаю, он будет рад, — дочери явно не хотели расстроить щедрого папашку, который снабжал их немалыми деньгами, оными они швыряли направо и налево, совершенно не экономя.

Ленард давно ушел мыться, а у меня возникла дилемма, признаться демонессам в том, что я девушка или нет?

— Давай выберем им платья и ночные рубашки, хочу, чтобы они перед сном сделали массаж, — старшая, открыв большой шкаф стала перебирать не хилый гардероб бывшей

служанки.

— Да, уже второй день без удовольствия, я так долго не протяну, — вторила младшая, выбирая платье и прикладывая к моему телу, притворяющемуся спящим. Открыл глаза и сел на кровати.

А я поняла, что если они нас будут наряжать, как кукол, то весь мой тщательно скрываемый эффект будет развеян, как утренний туман перед Лео.

— Если хотите, чтобы ваши постельные игрушки прожили как можно дольше, развлекая вас лаской и массажем, то вам придется сохранить мой секрет от моего напарника. Иначе я сама выдам вас отцу, скажу, что вы снова были неаккуратны с его подарком, — посмотрела на ох...рневшие вытянутые лица сестер, которые перестали выбирать одежду. — Да, я человек, но прекрасно вас понимаю и говорю на языке демонов. И нет, я не парень, а девушка, но мой друг Леран об этом не знает и не в курсе, что я говорю на вашем языке.

Они рассматривали меня с разных сторон, не веря в такую удачу. До этого у них не было слуг, умеющих говорить и понимать.

— И почему ты врешь своему другу? — задала каверзный вопрос мелкая. — Напарники должны доверять друг другу.

— Вот как раз поэтому, он мне дорог и доверяет. Хочу, чтобы все так и оставалось между нами, — демонессы переглянулись друг с другом, явно не понимая моих доводов, но игра с тайной им понравилась. Они хитро улыбнулись.

— Хорошо, договорились, но комната у вас одна на двоих и как ты будешь жить вместе, скрывая тайну, нас не касается, — определившись с нарядом, бросила мне довольно дорогое платье мелкая в руки. Старшая также определилась с нарядом и повесила его на спинку стула.

— Передашь блондину, что он теперь для всех моя служанка и я хочу видеть его в этом, — она усмехнулась и направилась на выход.

— Надеюсь, что ты не наделаешь глупостей и будешь держать язык за зубами, иначе твой друг и те парни просто пойдут в расход, а ты останешься смотреть на их смерть, — она знала, на какие точки давить, ведь у демонов было особое чутье на чужие слабости.

Когда Лео вышел из ванной комнаты в одном полотенце, нервно сглотнула не от того, что возбудилась, хотя капельки воды стекали по его совершенному торсу. Просто не знала, как ему сказать, что теперь мы две сучки — служанки, которые должны беспрекословно исполнять любые прихоти своих хозяек. И не знала, как к этой новости отнесется очень гордый представитель свободолюбивой расы.

— Почему ты на меня так странно смотришь? — смутился Леран, стоя практически обнаженным.

— Как ты относишься к ролевым играм? — задала неоднозначный вопрос, не зная, как объяснить гордому парню новые условия нашего существования?

— Что ты имеешь в виду, когда говоришь про ролевые игры? — он нервно сглотнул и постарался прикрыться руками. — Никогда не пробовал даже с девушками, не то что... — он не знал, что ответить на мое предложение. А я понял, что сейчас стою перед ним в образе парня и пытаюсь подбить полуголого друга не пойми на что. Кажется, только что сморозил глупость и покраснев, решил сменить бразды управления, срочным образом отправившись в душ.

— Какие еще сексуальные игры ты имела в виду? — встрепенулась мой дипломат от рождения. — Не поняла, о чем ты разговаривала с демонессами?

— Я умываю руки, так как не смогу объяснить светлому, что ему временно придется прикидываться девушкой-служанкой. Эти агрессивные дуры недавно нечаянно придушили от переизбытка чувств предыдущую служанку — массажистку, — поставив непосильную задачу напарнице, решила отключить сознание, уйдя на периферию.

Несмотря на то, что мы сейчас оказались на другой планете в роли служанок-рабынь с очень сомнительным будущем, не стала отчаиваться. Постаралась найти плюсы даже в такой неоднозначной ситуации, ведь на время можно вернуться в образ симпатичной девушки и наконец-то одеть довольно привлекательные платья. Тщательно помывшись, обернулась в огромное белое полотенце и вышла в общую комнату, где на кровати лежал и о чем-то думал обескураженный Леран, надев штаны.

— Привет, — помахала ему ручкой, ведь лично я, Ольга, с ним редко общаюсь, — не бери в голову то, что недавно сказала. Это про ролевые игры, если что... Нам конечно придется притворяться девушками-служанками, но скорее всего недолго. И надень платье, которое выбрали тебе, вот это, молочно-белое, очень симпатично к волосам, — указала на то, что висело на стуле. Сама взяла в руки темно-синее с голубым лифом и бесцеремонно проследовала снова в ванную. Оно село, как влитое, словно было пошито на меня, от удовольствия даже покружилась вокруг своей оси. Собрала волосы в высокую прическу и грациозно вышла.

Леран завис, глядя на меня, охреневая от моего внешнего вида. Повисла долгая пауза, пока он разглядывал своего напарника в костюме девушки, и не выдержав, начал заливисто смеяться. Поняв абсурдность ситуации поддержал его смехом.

— Я похож на девушку? Нравлюсь тебе? — почему-то было важно мнение красивого парня, ведь до этого никто ни разу не делал комплимент моей внешности.

— Если бы ты по-настоящему был девушкой, то возможно я бы даже приударил за тобой, — продолжал посмеиваться Лео. Это фраза меня почему-то смутила, и я покраснела, потупив глаза. — Но, для парня ты слишком...женственен, что ли, — а вот это уже комплиментом назвать нельзя.

— Переодевайся и посмотрим, насколько ты будешь смазливой девушкой, — немного обиделась, — думаю, о твоей мужественности тоже можно будет забыть.

— Я в это ни за что не переодеюсь, даже не мечтай, — отодвинулся светлый от платья,

словно от ядовитой гадюки.

— Нас купили для того, чтобы мы заменили погибшую служанку и хотят видеть в образе девушек, — попробовала достучаться до друга. — Думаю, что парням в личных апартаментах молодых незамужних девушек не место. Иначе, нас просто прибьют в лучшем случае.

— Я лучше умру, чем опозорю свой род, даже не проси меня, — Леран стал серьезным, как никогда.

— И каким образом ты опозоришь свой род на чужой планете в образе, в котором тебя даже родная матушка не узнает? — принялась привычными движениями наносить крем на лицо и накладывать легкий макияж.

— Откуда ты научился женским премудростям? — с удивлением друг смотрел на мои манипуляции.

— У меня были старшие сестры, и они часто из меня делали сестренку понарошку, вот и научился, — ничего не оставалось, как врать напрапалу. — Посмотри, смог бы ты во мне узнать сейчас Лега, твоего напарника?

— Нет, даже если бы ты подошел ко мне на рынке и поздоровался, — улыбнулся парень. — Если пообещаешь, что никому никогда не расскажешь о нашем позоре, то можно попробовать. Только сделай так, чтобы даже команда не смогла нас признать.

Когда Леран превратился в служанку, меня задушила жаба. Он и в образе парня, и в образе девушки был намного привлекательнее меня. Осталось придумать себе женские имена и приступить к своим обязанностям. Решили не мудрить, я стала Лекса, а он Лера.

Выйдя из своей комнаты оказались в общей гостиной, где сидели хозяйки, которые зацелкали хвостами, выражая удовольствие от нашего вида. Если внешностью мы походили на земных девушек, то вот прислуживать никто из нас не умел. Поэтому застыли, как два истукана посреди комнаты, не зная, что делать и не понимая демонического языка.

Демонессы пытались с нами говорить, но мы только пожимали плечами и разводили руками, отчего они не злились, а только хитро улыбались. Эти улыбки, которые обнажали острые зубки и небольшие клыки вообще не внушали доверие. Слишком плотоядными взглядами они окидывали Леру и почему-то незаметно подмигивали мне. Такое отношение смущало и одновременно пугало. Из пантомимы поняли, что мелкую зовут Лолита, а вторую Мегера и они сестры по отцу. Мы тоже представились, назвав только что придуманные имена. После чего они потащили нас в спальню, где, не стесняясь сбросили одежду, оставшись в нижнем белье и запрыгнули в огромную кровать, стоявшую посреди комнаты.

— Так мы не договаривались, — посмотрел на меня Леран, который нервно сглотнул, глядя на двух развалившихся демонесс.

— Я тоже не буду с ними спать, — поддержала друга и спряталась за его спину.

Сестры что-то говорили и показывали на место рядом с ними, но к счастью мы их не понимали и делали вид бестолковый и обескураженный. Не стала подвергать себя психологической травме и поменялась местами с Алексой.

— Ну и что стоишь, как истуканчик? — обратилась к другу, которому очень шло молочное платье. — Пошли, доставим удовольствие этим избалованным барышням, не съедят они нас, не позволим, — первая залезла с ногами на необъятное ложе, удобно расположившись на подушках.

Лолита обрадовалась и протянула мне самый чувствительный орган для массажа. Взяв в руки принялась мять кисточку, медленно круговыми движениями разминая все хрящики

длинного и гибкого хвоста. Демонесса закатила глаза в экстазе и замурчала, как большая довольная кошка.

Мегера пощелкивала хвостом от нетерпения, не спуская глаз с Лерана. Тот нервно сглотнул и присоединился к массажу, копируя мои движения. Будучи когда-то демоном, я точно знала все эрогенные зоны девушек, но у меня не было служанки, которую могла бы использовать в своих целях. Поэтому применяла для удовлетворения собственные руки и училась методом проб и ошибок.

Шкуры демонов слишком крепкие и промять обычным массажем не получится, поэтому задействовала локти и колени. Это было похоже на тайский массаж, только без одежды. Хотя что такое тайский массаж тоже не знала, видя лишь смутный образ. Сестры млели и тащились от удовольствия.

Только я не учла один момент. Если по нарастающей стимулировать эрогенные зоны двух молодых и горячих девушек, они могут пере возбудиться и захотеть чего-то большего, чем просто массаж. Когда они перевернулись на спины и подставили нам свои груди и животы, при этом мелко подрагивая всем телом от возбуждения, поняла, что мы перестарались. А распалившихся демонесс боятся даже сами демоны. Они плотоядно смотрели обе на Лерана, облизывая свои губы длинным языком. Инстинкты двух самок брали вверх над разумом, признавая в нем мужчину и стремясь продолжить то, что ни в коем случае продолжать было нельзя.

Не сговариваясь обвили руки парня хвостами и развели их в стороны, крепко зафиксировав. После этого выпустив острые, как бритвы ногти быстро разрезали платье на мелкие лоскуты, обнажая грудь парня. Впервые в жизни молодые демонессы, у которых еще не было опыта с противоположным полом начали изучать красивое и стройное тело Лерана. Они решили доставить удовольствие парню, сделав массаж, поглаживая его упругие мускулы.

Друг с ужасом посмотрел на меня, прося помощи в столь щекотливой ситуации, в которую его втянула. Сестры знали, что я девушка, поэтому на меня не обращали внимания, всецело отдавшись страсти с парнем. Нужно было срочно что-то предпринимать, иначе дело шло к изнасилованию и потери девственности, что точно всем собравшимся потом выйдет боком.

Оттолкнув руки наглых сестер взяла и поцеловала Лерана в губы, обозначая, что на этого самца у меня свои виды. То ли от страха, то ли от неожиданности, но парень ответил на первый мой настоящий поцелуй. На некоторое время выпала из реальности, чувствуя сладость и твердость губ одновременно, отчего ощутила, как бабочки зашевелились внизу живота. Открыв глаза встретилась с ох...невшим взглядом парня, который смотрел на меня так, что словно только что впервые потерял девственность.

— Не обращай внимания, так надо, — пожала плечами, — сейчас скажу им, что мы девушками не интересуемся, а давно любим друг друга мужской любовью. Леран оказался меж двух зол и естественно выбрал для себя меньшее, то есть меня, но привычное.

Обернувшись, встретилась глазами с сильно рассерженными фуриями, которые еле сдерживали свой темперамент и не хотели мириться с конкуренткой.

— Как думаете отец будет рад, если вы потеряете девственность с человеком? — практически зарычала на демоническом, отрезвляя распалившиеся головы.

Лолита и Мегера вздрогнули всем телом, понимая, что только что они чуть не совершили огромную глупость и виновато посмотрели на Лео. Неожиданно друг взглянул на

них с вызовом и демонстративно обнял меня, показывая, что его выбор останавливается на мне, несмотря на то, что я парень в его глазах. Теперь я ох...релась от такого поступка и недоуменно посмотрела в глаза парню, надеясь, что он сейчас шутит. Но там была твердая уверенность в собственном выборе и немножко нежности во взгляде.

Сеанс массажа на этом был завершен, и мы ушли в свою комнату от греха подальше. Оставшись наедине не стали обсуждать только что произошедшее между нами, было неловко, но в то же время приятно. Меня никогда раньше, будучи демонессой более 128 лет, не тянуло к парням. И сейчас не могла объяснить собственный поступок. Возможно я просто повзрослела, может во мне сыграла конкуренция, а может просто тело созревшей землянки среагировало единственно доступным способом на симпатичную особь противоположного пола.

А вот что сейчас думает Леран обо всем этом даже не представляю, наверное, его мозг разрывается. Виновато посмотрела на него, но помочь ничем не могла.

— Где новое целое платье? Кажется, в образе девушки в этом мире буду в большей безопасности, — пришел Лео к такому же выводу, только наоборот, когда я впервые очутилась на Земле. Видя, как он натягивает очередное платье, искреннее рассмеялась.

Мы были прекрасными особями женского пола, когда спустились вниз и вышли из особняка, решив немного прогуляться и привести чувства в порядок. Нашей неторопливой грации могли бы позавидовать даже демонессы, выросшие чистокровными аристократками. Просто спешить было некуда, а подумать стоило о многом. На шеях до сих пор находились подавляющие магию ошейники, что выдавали в нас не служанок, а рабынь. Не знаю, когда наступает доверие между хозяевами и слугами, но точно не в первые недели служения и ожидать, что нас освободят от этих украшений, не стоило. Моя основная способность манипулировать временем была заблокирована, так что не рисковала за зря. У Лерана та же картина. Жопная чуйка молчала, так как прямой угрозы жизни не было, а с запахами здесь было настолько плохо, ведь их перебивал ужасный смрад, являющийся естественным фоном.

— Какие красотки и похоже с нашей планеты, без рогов и хвостов, — услышали из-за кустов обсуждение наших достоинств ни кем иным, как рыжим Ильнуром. Зеленых раскидистых деревьев и кустарников на планете не было, но их заменяли фикусы, кактусы и баобабы, что привыкли к жестоким условиям существования. А также ползучие растения с шипами и цветками, которыми любоваться можно было только издали. Кругом был пепел и всех временных рабов приурочивали к профессии дворника, заставляя заниматься бессмысленным делом, мести этот пепел, сгребая в кучи.

— Да, никогда бы не узнал, что на Земле существуют такие красотки, не попади в плен к рогатым, — поддержал напарника Бекзод.

— Может познакомимся с кралями, пока они не свалили в туман, будет что вспомнить, если вдруг помрем скоро, — а это уже был голос Ивана. Парни хоть и пытались говорить шепотом, но удавалось плохо. Переглянулись с Лео, корректируя дальнейшие действия и пытаясь не заржать над заблуждениями парней. Они сейчас бросали жребий, кто первым подойдет и заговорит с нами. Бежать от своих, дабы не раскрывать инкогнито не стали, хотелось увидеть удивленные лица, когда они разглядят с кем только что познакомились.

Жребий пал на Ивана, который перепрыгнул через колючий кустарник и предстал перед нами, как гарный хлопец с широкой улыбкой идиота от уха до уха. Мы еле сдерживали улыбки, стараясь вжиться в роль девушек-служанок и недобро окинули его взглядом.

— Простите меня, красавицы, если вы понимаете русский язык, то ответьте, возможно

мы с одной планеты, — заикаясь и боясь посмотреть в глаза парень пытался навести мосты.

— Да, мы тоже с вашей планеты и тоже были похищены совсем недавно, — поддержал беседу Ленар, пряча улыбку и давая непрозрачный намек.

— Не хотите попробовать сбежать домой вместе с нами? — ничего не зная о незнакомках, с ходу предложил доверчивый Иван. Так раскрываются диверсии и срываются побег из-за болтливости языка очень неумных, думающих только одним местом, мужчин.

— И каким образом вы планируете это сделать? — тут уж подключилась я, Алекса, чтобы узнать, каким образом команда решила срулить в закат, совершенно не посвятив оставшихся членов в свои планы.

— Мы слышали, что всех рабов отправляют в разломы для привлечения тварей. Мы не первый год зачищаем эти самые разломы и команда у нас сработанная, — безбожно врал наш напарник, — так что запросто сможем затеряться в новом мире, а потом найдем выход или вход на нашу родную планету. Это была абсолютно не продуманная авантюра, которая, как мне казалась, вообще не имела ни шанса на реализацию.

— А вы не думали, что все рабы с удовольствием бы затерялись на просторах чужих вселенных, чтобы только не возвращаться назад в рабство к демонам? — также рассудил Ленар, который всегда был хорош в тактике.

— Не знаю, почему им не удавалось сбежать, вероятно они были простыми людьми, никогда не встречающимися с сильными тварями, — пожал плечами, Иван, который так далеко не заглядывал вперед.

— Вы тоже сейчас обычные люди, пока на вас ошейники, подавляющие магию, — указал ему на просчет, — но почему-то мне кажется, что вас будет легко найти именно из-за этих шпук на шее.

— А вы, барышни, случайно не знаете, как от них избавиться? — он подергал изо всех сил руками, стараясь разорвать символ рабского существования.

— Если бы знали, то давно бы избавились, но обычными мускулами здесь не справиться. Они зачарованы магией. Нужно узнать способ, прежде, чем пытаться бежать, — озвучила мой последний опыт перед казнью, ведь силы во мне было на порядок больше, чем сейчас обладал Иван.

Он почесал затылок, явно понимая, что планам не удастся осуществиться и с надеждой посмотрел на нас, явно не узнавая. Мы держались, как могли из последних сил, но и открываться еще было слишком рано.

— Попробуем разведать о магическом ошейнике как можно быстрее и если что, то поделимся информацией, — обнадежил Лео и мило улыбнулся парню. — Постарайтесь не умереть в ближайшем разломе.

Отойдя за поворот аллеи, мы рассмеялись до слез. Было забавно то, что нас приняли реально за двух девушек, не проведя параллели и сравнения со своими напарниками, которые тоже должны находиться где-то здесь.

— Ну и как мы им поможем осуществить побег? Есть мысли, как избавиться от ненужных украшений? — посмотрела на друга, который подошел ко мне близко-близко и стал внимательно изучать металл и свойства ошейника.

Его дыхание щекотало мне кожу на шее и хотелось почему-то смеяться, хотя повода не было.

— Стой смирно и смотри по сторонам, чтобы никто не увидел, — предупредил меня и достал из кольца, которого минуту назад не было на его руке свой огромный меч,

разрезающий все на свете и приблизился к моей хрупкой и тонкой шее.

Вот тут улыбаться резко расхотелось, ведь если не рассчитать силу удара, то можно лишиться головы. Я забыла, как дышать, доверившись своему напарнику, который одним ударом разрубает огромную разломную тварь напополам. Через пять минут манипуляций моя голова по-прежнему еще находилась на своем месте, да и ошейник так и не надумал покинуть прекрасную мою шейку.

— Что будем делать? — разочарованно спросила у друга.

— Как что, колоть или соблазнять наших хозяек, вынуждая освободить от украшений, главное понять принцип работы, — озвучил он такой же непродуманный и нереальный план, которым только что поделился один из членов команды.

— И как далеко ты готов зайти, чтобы осуществить подобное? — ехидно посмотрела на друга, — второй раз спасать тебя не буду и не проси. Я парень, а не гей, чтобы ты там себе не надумал.

— Да понял я, понял, поэтому будем работать головой, а не этим местом, показал он вниз, пошли, нам надо набросать стратегические шаги и согласовать поведение, — у меня с плеч свалился мешок сомнений и груз недомолвок, недавно возникший между нами.

Для меня битва с маленькими и безобидными саламандрами была, как развлечение. Словно кот забрался в мышинное гнездо и не желая убивать, просто игрался с милыми огненными зверьками. Но пару боссов пришлось прикарманить, так как сущности уж больно хорошо ценились и выгодно обменивались на любом рынке. Внимание мое привлекли всплески магии, которые фонили на поверхности и, если бы не знал, что мастер остался снаружи разлома, то подумал об учителе. Слишком мощными были всполохи и это не могла быть моя группа, никто из них не обладал такими навыками.

«Еще одни разломщики?», — насторожился я. «Что они творят?» — хоть и у меня нет чуйки, как у Лега, но чувство опасности и так разливалось по округе. Быстро поднялся из расщелины, но выходить на поверхность, где сразу же заметят, не стал. Чуть приподнялся, прикрываясь большим бульжником, выглянул и охренел от увиденного. Дюжина демонов накрыла всю мою группу какой-то площадной техникой, заставив потерять сознание, и теперь связывая профессиональными узлами охотников, запаковывала в холщовые мешки, где ребята точно не задохнутся. Взвалив на плечи свои ноши серые рогатые гиганты направились вглубь разлома, удаляясь от входа.

Честно, растерялся и не знал, что предпринять, то ли мастера позвать и попробовать отбить своих напарников, либо проследить за охотниками на рабов. Мои сомнения быстро развеялись, так как эти монстры ускорились, перейдя на бег трусцой, рванул за ними, не отсвечивая в пределах видимости. Главное понять, как они сюда прибыли и из какого мира?

Пришлось бежать долго, пока увидел, как эти рогатые ребята ныряют в еще один разлом. Последовал за ними, немного выждав и чуть не упустил из виду. Это была пустынная планета повышенной температурой и барханами, за которыми уже практически потерялись из виду козлы недоделанные. Выругался оттого, что ничего не мог поделать, понимая, что драться с ними не вариант и силы будут не равны. Припустил, что есть мочи, догоняя уходящих демонов.

Практически нагнал, увидев, как они куда-то попрыгали, исчезнув из моего поля зрения. Новый разлом был обычной дырой в земле и неизвестно на сколько метров уходил вниз. Не раздумывая прыгнул, понимая, что сильно рискую либо разбиться, либо попасть в руки наемникам и стать очередным рабом. В здравом уме ни за что бы так не поступил. Но что-то меня уж больно разозлила наглость гребанных демонов, которые разгуливают по мирам, как у себя дома и загибают все, что им нравится. А сейчас они забрали то, что принадлежит мне, моих напарников.

Своими точно для меня стали независимый засранец Лег и его белобрысый серьезный друг Леран. Хотя какой он друг? У него так и прослеживался какой-то нездоровый интерес к молоденькому доверчивому пареньку, который тот тщательно скрывал от всех, а возможно даже от себя. Но, могу и ошибаться, возможно Лег нужен ему также, как и мне, для дела, которое ни силой, ни дипломатией, ни деньгами не решить. Главное, вытащить этих засранцев из серьезной жопы, а уж потом посмотрим, как использовать чувство благодарности в свою пользу.

Продолжил преследовать демонов, которые даже не оглядывались и не сканировали скалистую местность на предмет чужаков. Приблизившись к скалам, осознал, что у них здесь временный лагерь и вся территория давно зачищена. В загоне стояло тринадцать

виверн, по одной на каждого рогатого. И это мне жутко не понравилось, если они будут преодолевать скалы на ящерах, то мне, к сожалению, не на чем. Так и произошло, демоны подвесили свои ноши к вивернам и взгромоздившись верхом взлетели, оставив меня в бессильной злобе перед обстоятельствами. Дальше преследовать было бесполезно. След терялся, куда дальше они направятся не понятно. Через какие миры и порталы пройдет их путь было только Богу известно. Или, возможно мастеру Сандру, раз уж он был в рабстве у этих уродов. Поэтому решил вернуться назад, тем же путем и уже вдвоем обмозговать сложную задачку.

С расой демонов я не встречался до этого, если только мельком, на каком ни будь блошином рынке. Внешне они были крепче людей и выше, более двух метров, не считая изогнутых рогов. Про способности и магию тоже судить не берусь, и что это были за монстры лучше поинтересоваться у того, кто с ними существовал бок об бок более двадцати лет.

Сандра нашел в разломе с саламандрами, когда он задумчиво сидел на большом валуне и почесывал щеку.

— Что здесь случилось? — он издали увидел меня. — Это были охотники за рабами?

— Как вы догадались, мастер? — удивился его проникательности. Хотя, наверное, это было самое очевидное решение.

— Даже, если представить, что все сгорели заживо, имея навык регенерации, что попросту невозможно, то ты уж ну никак не мог исчезнуть бесследно, — хмуро улыбнулся Сандр. — Кто это были?

— Демоны, и я их проследил до мира со скалами, где они на вивернах оторвались от меня. А вот как теперь найти мою команду, не представляю?

— А что там представлять. Они доберутся до своей планеты Раху, где раз в месяц, проходит аукцион рабов и продадут всю команду либо целиком, либо по частям. Собрать нам их придется по всеми миру или даже по нескольким галактикам, — выдал мастер не радужные перспективы. Он внимательно посмотрел на меня, оценивая возможности и спросил.

— Ты точно надумал сунуться в пасть к голодному тигру, чтобы спасти ребят? — так, что-то я не понял, Мастер либо меня проверяет на вшивость, либо реально раздумывает, стоил ли так рисковать для спасения команды. Нет, осуждать не стану, он двадцать лет батрачил на самой неприветливой планете и повторить сей печальный опыт никому бы не хотелось. Заглянул в свою суть, задавая этот же вопрос и осознал, что не прощу себя, если упущу этого засранца Лега. Ведь он, неожиданно для меня, стал хорошим решением для одной сложной ситуации. А представив его в качестве раба, в ошейнике, без способностей понял, если не потороплюсь, мелкий не доживет до освобождения.

— Да, надумал спасти ребят, даже если придется рискнуть по-крупному, — увидел, как мастер Сандр с облегчением вздохнул, улыбнувшись. — Похоже пришла пора отдавать старые долги, но нам с тобой необходимо будет немного подготовиться.

Мы с Лераном за место на единственной кровати решили побороться. А так как оба были без магии и представляли из себя симпатичных служанок, то делали это путем игры в крестики — нолики. Во время спора к нам заглянула Лолита, явно что-то хотевшая, но заинтересовавшаяся игрой. Постояв и понаблюдав за ходом споров, демонесса вникла в суть игры, и ее глаза загорелись огнем предвкушения.

Через час мы сидели друг напротив друга с листком бумаги и перьями, лежащими перед

нами на низеньком столе. Мегера и Лолита аж прищелкивали хвостами от возбуждения. Отчасти я их понимала, так как азарт и алчность являлись всегда ахиллесовой пятой всех демонов, заставляя рисковать получить желаемое любым способом. Эти черты характера прошлой личности не были и моим исключением. Рискуя, я лезла на рожон в разломы, желая заполучить деньги и способности.

Условием нашего проигрыша был массаж любой части тела, на которую укажут нам демонессы. Мы же не имели права требовать что-то сделать от своих господ. Тогда они предложили выбрать любую вещь, находящуюся в этой комнате. Методом пантомимы мы уточнили, любую-любую? Они покивали головой, а мы с Лераном хитро улыбнулись, мысленно потирая ручки от идеи, одновременно пришедшей в голову.

Для начала давали выиграть демонессам, массируя им чувствительные хвостики, ступни и голени, от чего они закатывали глаза и еще больше заводились. В гостиной находилось много дорогих и красивых вещей. Но нас здесь интересовала только одна вещь и это мягкий диван, на котором и расположились наши соперницы. Поэтому в первую очередь мы выиграли его, отчего сильно удивили своей хитростью хозяек. Потом пришлось снова немного проиграть, чтобы демонессы от удовольствия сбавили критичность мышления и не сильно думали, желая продолжить удовольствия. Когда мы кивнули друг другу, понимая, что сейчас благоприятный момент для нашего плана, то Леран в легкую выиграл у девушек и посмотрел на них очень жалобно, показывая рукой на мой ошейник раба.

— Ты хочешь только его, мы понимаем, но договаривайтесь как ни будь об этом между собой, — произнесла Лолита. Девушки явно не поняли манипуляций жестами. Он дотронулся рукой до моего ошейника, указывая на определенную вещь.

— Так ты хочешь, чтобы мы освободили твоего дружка от ошейника? — догадалась Мегера. Но мы этого сделать не можем, до тех пор, пока не вернется отец с дядей Олофом. Он ментальный маг и проверит вас на искренность служить нам, тогда и посмотрим. Я ударила себя ладонью по лбу, повторяя любимое действие Армана, когда он реагировал таким образом на мою очередную глупость.

Я покачала головой, показывая, что они не верно нас поняли. Потом указала на оба ошейника, обозначив, что мы хотим поменяться этими украшениями. Что Лео мой ошейник понравился больше, и он хочет его. А также это украшение находится в этой комнате, и мы можем забрать все, что нам здесь нравится. Простым языком демонов могла бы объяснить гораздо быстрее, но не хотела выдавать себя Лео, поэтому устроила настоящую пантомиму, чем еще больше завела девчонок. Ведь демоны обожают интриги, тайны и манипуляции, хлебом их не корми.

Они решились все же наградить победителя. Мегера подошла ко мне. Протянув руку, направив что-то на замок проговорила ключ активацию: «освободись землянин». После чего замок щелкнул, и она легко его сняла. После этого подойдя к Лео проделала то же самое с тем же ключом активации: «освободись землянин». В этот момент, когда мы оба стали свободными, я включила заморозку времени и дотронулась до друга.

— Ну и как они это сделали? — первым делом спросила парня. — Ключ активации у всех землян простой и звучит он «освободись землянин», — воспроизвела на демоническом. — Но они еще что-то делали перед этим.

— Просто добавили немного чистой магии на сам замок, я бы смог с этим справиться, но воспроизвести их речь при всем желании не сумею. — Да, я умею подавать магию, — нехотя признался Лео в том, что он обладает не только способностями добытых существей.

— Значит, только вдвоем мы сможем освободить парней от ошейников. Но нам нельзя снова позволить активировать эти украшения, — это было очевидно, ведь мы тут же лишимся магии.

— Я сейчас запущу петлю и попробую сделать так, поигравшись со временем, чтобы хотя бы твой ошейник остался на тебе не активированным. А мой мы вечером с легкостью снимем.

Попробовав несколько сценариев с отвлечением внимания добилась того, что Лео остался с украшением, но свободным и мог применять магию. После чего отпустила петлю. Да, я сейчас раскрыла вторую свою способность, но и друг признался, что обладает магией, а это сделало нас еще ближе.

Дальше нам пришлось отыгрываться, не позволяя демонессам одерживать победу. Все нужные и не нужные вещи в этой комнате уже перекочевали в нашу комнатушку, сделав ее похожей на какой-то склад. От чего демонессы нервничали, шумно ругались, но выиграть не могли, как ни старались. Зато их сексуальный азарт потихоньку сходил на нет, и не выдержав девушки отказались продолжать позориться перед рабынями. А мы таким нехитрым способом добились того, что снова стали относительно свободными и могли применять магию. А еще нам больше не приходилось бросать жребий, чтобы определить кто будет спать на кровати, а кто на полу.

Днем решили прогуляться по тропинкам сада огромного поместья в надежде встретиться с командой. Ребята, убиравшие пепел, который здесь выпадал вместо дождя, не заставили себя долго ждать. Снова был розыгрыш и к нам отправился Петр, у которого было чуть больше сообразительности в отличии от Ивана, но ненамного. Он также нас не узнал и начал с откровенного подката.

— Не скучали по нам, девушки? Вам, наверное, очень одиноко в этом мире с демонами? — он пожирал нас похотливыми глазами, от чего сразу захотелось ему врезать и исправить прикус.

Играть в игры дальше не имело смысла, но было обидно, что дегенераты даже ни разу не спросили про двух парнишек, также попавших вместе с ними в рабство.

— Подойди поближе, сейчас сниму ошейник, не дергайся, — Лео протянул руку и подал магию на замок, а я проговорила слова активации. Раздался щелчок, и Петр крикнул от удовольствия.

— Вы, красавицы, справились? А почему тогда не сняли украшения с ваших прелестных щек? — я опять приложила ладонь к своему лбу.

— А ты собираешься здесь гулять, как свободный раб? Как ты думаешь, что будет, если узнают, что кто-то научился снимать ошейники? — усмехаясь спросил Леран. Русский почесал репу, явно представляя не радужные картины.

— Очевидно, что сначала будут пытаться, а потом всех перебьют или снова закуют в эти украшения, — наконец-то у него стали прослеживаться зачатки разума. — И как же быть?

Глубоко вздохнув, одела на него ошейник, не активируя и не подавляя магию. Теперь это была всего лишь иллюзия, сдерживающая способности.

— Мы можем сейчас снять с вас рабское ярмо, но у нас есть условия. Вы должны предупредить, когда и во сколько пойдете в разлом, об этом попросили ваши друзья, — непрозрачно намекнула о тех, о ком даже не поинтересовались парни.

— Точно, как они? — поинтересовался Петр.

— Неплохо, но без них вы не выберетесь, как пить дать, ума у вас не хватит, — разозлилась я от безразличия тех, кого мы хотели спасти ни смотря ни на что.

— Хорошо, мы не против, парни они вроде неплохие, предупредим, — не видел причин Петр отказывать в такой малости за возможность свободы. Он поблагодарил и исчез в зарослях кустов.

По одному мы освободили напарников, стараясь не привлекать внимания охранников. И каково же было удивление, когда даже ребята посмышленнее нас не узнали, но яйца подкатывали все, без исключения. Это с одной стороны веселило, с другой злило и было обидно за товарищей, с которыми нам еще предстояло выбираться из задницы.

— Они что, не могли даже предположить в нас парней? Неужели я настолько похож на девушку? — Лео стоял перед зеркалом в длинном платье и высокой прической, разглядывая себя придирчивее, чем обычно.

— Не переживай, когда мужчинам приливает кровь в нижний орган, то ее не хватает на верхний, — засмеялась хорошей шутке. — Но, да, ты многим красавицам дашь фору, поэтому ничего удивительного, что у парней потекли мозги.

— Ненавижу свою внешность смазливой придурка. А теперь еще и неписанной красавицы, — неожиданно удивил парень такой своей оценки внешности.

— Не понял, что в твоей внешности не так? Ты не нравишься женщинам? — даже присела на кровати, где отдыхала от трудового дня.

— Наоборот, слишком нравлюсь, но не только им, но и мужчинам, а это жутко бесит. Почему у меня не такая внешность, как у Армана? — никогда бы не подумала, что Лео завидует другому парню.

— Зря ты, он конечно тоже ничего, но вот я бы с радостью поменялась с тобой своей внешностью, — с завистью посмотрела на белые, всегда чистые, струящиеся волосы парня и красивые большие выразительные глаза на аристократическом лице.

Он посмотрел на меня тоже оценивающе и рассмеялся.

— Не, ты слишком низкий и худой, да еще и похож на девчонку, как я, так что меняться с тобой нет смысла, — а вот этот камень в мой огород мне совсем не понравился. Зачем бить по больному. Очень сложно девушке косить под парня, тем более в команде сильных мужчин разломщиков. Но зато сейчас я отдыхала душой и телом от бесконечных притворств. Иногда даже позволяя не только думать, но и говорить от женского лица. Главное не привыкнуть бы, а то потом снова придется переучиваться.

Вечером все поместье переполошилось и начало бегать, как ужаленное. Так как мы были служанками, то работы хватило всем, ведь домой возвращался хозяин, который не был так наивен, как его дочери и мог нас просчитать или раскусить на раз. Теперь нам предстояло вести себя безукоризненно, не давая повода для наказания или недовольства. А также надеяться, что с возвращением демона домой, шанс уйти скоро в разлом сильно повышается.

Демонессы тоже нервничали, ведь они, покупая нас и остальных парней сильно накосячили, бездумно потратили большие средства. Теперь сидели в спальне и придумывали способы, как грамотно подлизаться, чтобы отец спустил покупку на тормозах. Все были на взводе и не знали чего ждать от главы рода. А вечер неумолимо приближался.

Глава дома демон Везельвул для многих был жестоким, но справедливым демоном, постоянно находящемся в разъездах на службе императора или в разломах для прокачки собственных навыков и своего отряда. Род Везельвула Сартанского был достаточно древним, приближенным к императору за боевые заслуги и преданность, но не влезающим в политику. От одного только имени враги, которые еще были живы нервно вздрагивали, а те, кто ушли в мир иной, переворачивались в могилах. Но к своим дочерям-красавицам любящий отец питал чувство гордости и нежности, позволяя слишком многое. Если у многих демонов потомство исчисляется десятками, а то и сотнями отпрысков. То у Везельвула их не наберется и десятка. Многие старшие сыновья уже погибли в сражениях, кто-то путешествует по иным мирам и только две дочери всегда его ждут с горящими глазами. Он никогда не возвращался домой без подарков, зная, что не может разочаровать своих малышей. Именно из-за того, что демон по-прежнему считал девчонок не зрелыми в поместье ни разу не заводилось разговора о том, чтобы отдать замуж или усилить род, благодаря выгодному союзу.

Вот и сегодня уставший отец спешил домой с хорошими трофеями и красивыми кольцами для своих красавец. На одной из планет, где технология и магия были тесно переплетены не одно столетие, приобрел два кольца — артефакта, помогающие понимать речь аборигенов. Скоро дочери начнут путешествовать по иным мирам, им будет необходимо быстро осваивать новые знания и речь мыслящих существ, с которыми они решат о чем-либо договариваться.

Зайдя в гостиную комнату к демонессам, отец обвел взглядом апартаменты, удивившись скудности обстановки.

— А где все предметы и мебель, которую вам дарил и привозил из путешествий? — обратился к девушкам, которые вместо того, чтобы удобно расположиться на диване и креслах, сейчас стояли рядом по бокам. — У нас что кризис с деньгами, и вы продали даже мебель?

— Не совсем продали, наоборот, приобрели недавно двух служанок и отряд сильных людей — разломщиков для тебя папенька, — они полезли целоваться и подлизываться.

— А что с вещами я так и не понял? И куда делась прежняя служанка, которая была тупа, как пробка? — он усадил девушек к себе на колени, раз уж в комнате осталось одно единственное кресло.

— Тут такое дело, — хотела признаться та, кто была виновата в собственной неосторожности.

— Да заболела она. Мы пробовали помочь, но она скоропостижно скончалась, — выручила сестренка, смело соврав тому, кто не прощал лжи и предательства.

— А без служанки мы не можем обходиться, поэтому пошли на рынок и приобрели парочку новеньких, жутко смышленные девицы, — улыбнулась Лолита.

— Глупыми я бы их точно не назвала, — поддержала Мегера сестру, — мы им проиграли всю мебель и все безделушки в этой комнате в одну интересную игру.

— Так значит вы мои подарки считаете безделушками? — скинул отец дочерей с коленей, — да еще и опозорили род тем, что проиграли каким-то человечкам? Везельвул не ожидал такой подставы в собственном доме и начал закипать от гнева. Сестры

переглянулись, понимая, что только что подставили своих игрушек, которых скоро лишатся.

— Ну, не настолько мы глупые, отец, в начале игры намного больше раз выиграла у этих человечек, и они честно отработали свои проигрыши, — Лолита пыталась спасти свои инвестиции.

— И каким образом они отработали свои проигрыши? — чувствуя подвох поинтересовался демон.

Сестры переглянулись между собой не желая приоткрывать свои закулисные игры с массажем различных органов. Но, видя, как родитель начинает закипать, словно чайник, решили все же признаться.

— За проигрыш они массировали наши хвосты и ноги, — потупив взгляд призналась Мегера.

— Что они делали? Что массировали? — он удивленно посмотрел на своих великовозрастных дочерей, которым явно не хватало отцовского внимания или уже давно пора было отдать замуж.

— Хорошо, пусть ваши служанки подадут сюда нам чай, хочу посмотреть на этих ушлых прохвосток, — демон не желал оставлять двух рабынь интриганок рядом со своими дочерями. Ведь сегодня они подбили на игру, а завтра не известно, что придет в голову людям. А эти хитрые бесхвостые всегда были мастера на выдумки. Без повода он не мог их казнить, не обидев дочерей, а вот придраться уж найдет к чему. Тем более в гостиной не хватало мебели, чтобы рассадить всех для чаепития.

Но каково было удивление господина, когда двое мужчин в ошейниках внесли диван, а третий кресло, установив все, как было до этого. Четвертый внес большой сундук, где лежали все вещи, выигранные у демонесс. А пятый журнальный столик. Поклонившись хозяину, мужчины молча удалились. А Везельвул усмехнулся проницательности новых служанок. Только после того, как демонессы расселись удобно в кресле и на диване служанки вошли с подносами, на которых несли чайный сервиз и различные вкусности, испеченные к приезду хозяина. Двигались землянки, словно парили над полом, очень грациозно. Да и глаза не поднимали, четко исполняя указания хозяек.

Не надо было иметь семь пядей во лбу, чтобы не догадаться, что любящий отец не простит проигрыш его дочерей. Дабы не попасть под раздачу быстрого на расправу хозяина договорились с командой перенести мебель и подарки. Мы слишком рисковали, но и заранее не могли вернуть демонессам то, что честно выиграла. Здесь не любили слабых и трясущихся перед наказанием слуг, кем бы они не являлись. Зная обычаи демонов, поняла, что надо все вернуть, но сделать это не от страха за свои шкуры, а демонстративно, показав, что совершенно не претендуем ни на что в этом доме.

Везельвул злился, но не стал крушить все вокруг, это говорило о его выдержке и уме. Он решил поступить хитрее, найти повод для нашего наказания. Зайдя и сервировав стол по всем правилам демонов, краем глаза отметила, как у господина медленно отвисает челюсть, и он не может отвести глаз от моего блондинистого друга. И вот именно такой взгляд сильно впечатленного демона меня напугал больше всего. Да и демонессы заметив нездоровый интерес отца, осознали, что нельзя допустить раскрытия парня в святая святых, спальнях дочерей.

Вот никогда не мечтала понравится демону. Тем более самой соблазнять его, применяя уловки и женские стратегии в охмурении сильного и властного самца. Но для того, чтобы переключить внимание с Лео на себя, пришлось начать строить глазки, мило улыбаться,

крутить филейной частью, выгибая до неприличия спину.

Везельвул, оценив мои прямые непрозрачные намеки. Начал и меня подробно рассматривать, проявляя мужской интерес. Лицо покраснело от стыда, но думаю, некоторые это приняли за смущение. Продолжая ухаживать за хозяином, заметила, как у Лео округляются глаза от моих выкрутасов. А сестры с отвисшими челюстями берут уроки по соблазнению от землянки, которая на много-много лет младше их самих. Ну, а что, зря я что ли прочла всю любовную литературу в библиотеке. Да и моя протеежка, которая тоже не хотела умирать раньше времени подключилась со своей помощью, показывая образы грациозной лани, парящей ласточки, только мешая. Этого умного демона простыми женскими уловками не пробить, здесь нужна тяжелая артиллерия, которую можно сравнить с сильным прогибом зеленоглазой пантеры, с завораживающим взглядом гипнотизирующего питона. И кажется это мне удалось, так как Везельвул не собирался уже нас наказывать, наполняя третью чашку чая и нервно сглатывая, когда я позволяла ему проваливаться в декольте платья, подбитого пушапом.

— Вижу, как вам повезло дочки с очень умными служанками, — сделал он нам комплимент, — но хотелось бы и мне выиграть в ту интересную игру, чтобы получить расслабляющий массаж хвоста и ног...

Сейчас поступил завуалированный приказ демонессам поделиться своей игрушкой с любимым папашей, чтобы избежать наказания. И не прозрачный намек, что играть с ним лучше не надо, а сразу перейти к удовлетворению потребностей.

Согласиться на жертву могла только я, так как являюсь особью женского пола, если хозяин решит перейти от массажа к иным ласкам. И что будет, если он прижмет Лерана? Просто оторвет ему голову. А я смогу благодаря регенерации выжить, имея больше шансов избежать насилия благодаря петле и заморозке времени. Так что широко улыбнулась и подмигнула похотливому отцу семейству.

Лео, видя, что Везельвул настроен на эротические игры со мной, сильно разозлился, сжимая кулаки и готовый вступить в неравный бой с очень сильным демоном за мою честь. Конечно, мы бы при помощи заморозки запросто смогли бы сейчас всех убить, но десять минут очень быстро закончатся, и охрана легко нас порежет на бескозырные ленточки. Да и нам нужно было выбраться в разлом, чтобы исчезнуть на просторах иного мира от своих порабощителей. Вот там мы могли потягаться силой, если нас настигнут.

— Лео, не надо за меня переживать, — дотронулась рукой до ошейника давая понять, что магия моя со мной, — лучше я, чем ты, просто больше шансов, как не крути.

Но благородный друг со мной не был согласен, столько отчаяния я не видела в глазах ни одного мужчины. — Прости. Так надо, — прошептала одними губами.

Зайдя в огромную спальню хозяина, выполненную в темно-бордовых тонах, ощутила себя птичкой в клетке. Даже очнувшись с толстым боровом на Земле в одной постели после переселения души мне не было так страшно, как сейчас.

«Успокойся Алекса, подумаешь станешь настоящей женщиной на своей родной планете, что рано или поздно бы все же случилось. Так и зачем я тогда так сопротивлялась императору, когда готова за жизнь друга отдаться какому-то Везельвулу, даже не царских кровей?» — успокаивала сама себя, но только больше загоняя в нервную дрожь.

— Да перестань дрожать, глупая, не буду я тебя использовать, как женщину, — поняв мой страх произнес демон, — не хочу лишать игрушек любимых дочерей. Он знал, что я его не должна понимать, так как элементарно не знаю языка. Но его слова меня успокоили,

поэтому вымученно улыбнулась. Он для начала подставил свой хвост, который начала массировать так как любят демоны, начиная с кончика и круговыми движениями медленно двигаясь вверх. Хозяин закатил глаза от удовольствия и погрузился в мир нирваны. Я лишь отслеживала возбуждение демона, не давая ему перехлестнуть грань контроля, натренировавшись до этого на сестрах. Целая и невредимая вернулась в спальню, где Лео сидел в позе медитации, пытаясь успокоить себя всеми доступными способами.

С чистой совестью забралась на кровать, скидывая ему подушку на пол.

— Да не стал он увечить слабую человечку, прекрасно зная, что не переживу насилия, но тебе лучше ему не показываться лишний раз на глаза, — предупредила друга. — На тебя он первого запал и не на шутку.

— Почему ты решил меня защитить, ведь какая разница в ком он обнаружит мужчину в тебе или во мне? Силы у меня побольше, — не мог простить друг мне мою безрассудность. А я просто пожалала плечами не готовая признаваться в своей настоящей природной сути.

Везельвул, несмотря на то, что вернулся домой много времени проводил во дворце, решая какие-то государственные вопросы и возвращался очень поздно, а иногда и вообще не появлялся в течении нескольких дней. В особняке все шло своим чередом. Демонессы начали к нам привязываться, оказывая все больше поблажек и знаков внимания, делая небольшие подарочки, за которые не спросит разъяренный отец. Это было обусловлено тем, что мы их хорошо понимали и точно исполняли все их прихоти. Сестры были поистине аристократками и больше не перегибали палку, научившись держать себя в руках.

Время тянулось медленно, прошло около двух недель, когда к нам подошел Ильнур во время очередной прогулки и попросил предупредить парней о том, что группа землян отправляется в разлом через пару часов, которые им дали на подготовку. Мы с Лераном переглянулись, раздумывая, как поступить. Можно было переодеться и у парней в бараке. Наши вещи Лео держал в кольце, а чужие забирать не планировали. Но, мне будет сложно переодеться при стольких взглядах, направленных на меня. По мимо этого надо придумать легенду, куда отлучимся, чтобы демонессы не хватились нас в ближайшие несколько часов. И третье, наверное, самое важное, нужно было изменить внешность мою и Лерана. Если наши парни до сих пор видели в нас служанок и окидывали похотливыми взглядами, то в умственных способностях демона, главы большого рода, нельзя было сомневаться.

— Мне точно нужно отстригать волосы полностью? — уже второй раз Леран, пока шли, задал этот вопрос.

— Есть два варианта, либо тебя стрижем под ноль, чтобы не было и в помине белого цвета, либо перекрашиваем в чисто черный цвет, — предложила ему выбор новой внешности, с которой ему придется скрываться не один день. Сама для себя давно решила, что, укоротив отросшие волосы и немного подкрасив, стану совершенно другой личностью.

— Давай просто перекрасим мой хвост, — как бы не возмутился Леран, но кардинально менять внешность, в отличии от меня, был не готов.

На полках в ванной у демонесс стояло много окрашивающих, но черный цвет там преобладал. Вот зачем скажите мне покупать столько оттенков черного? Черный-матовый, черный-стальной, черный-жемчужный, черный-мерцающий, черный-радужный, мать его как такое вообще возможно? Выбрали обоюдно черный-стальной и нанесли на охренительно роскошные белые волосы эту темную субстанцию. Как у завидующей волосам девушки практически навернулись слезы, но выстояла, не подав и виду. Свои каштановые кудри было уже не так жалко отрезать и придавать им один из темно-коричневых оттенков. А вот у Лео

волосы не смогли прокраситься основательно, поэтому вместо черного получился темный стальной цвет, который ему, как мужчине подошел более лучше, делая брутальнее.

Команда ждала нас в полном составе и даже была рада встрече. Везельвул лично зашел за своей приманкой, то есть за нами, приказав следовать за ним и не отставать. За воротами его ждал небольшой отряд демонов, у которых все рога были пропилены круговыми кольцами, обозначающими победу на сильными разломными тварями. Мы осознали, что они охотятся на Биг боссов, которых мы ни разу не встречали и вообще понятия не имели, как нужно их убивать.

На нас смотрели, как на червей, которых берут на рыбалку. Вы видели, как рыбак заглядывает в коробочку с червями? Бережно и почти с любовью, ведь от качества наживки зачастую зависит будет ли улов удачным. Вот и мы ощутили, как нас придирчиво осматривают и вроде бы остаются довольными. Далее нас завели в стационарный портал, который расположен на территории дворцового комплекса, куда доставили на повозке, запряженной большим ящером. Теперь предстояло прыгнуть в другую точку на планете, туда, где ближе всего добраться до разлома, сквозь который и начнется наше смертельное путешествие возможно всего в один конец.

Мы передвигались трусцой по несколько километров до нового разлома, прыгали, снова бежали, снова прыгали, меняя миры, вселенные, планеты. Каждый из нас пытался запомнить маршрут и местность, чтобы можно было вернуться назад и затеряться в одном из этих миров. Перед последним прыжком остановились на привал перекусить и набраться сил. Наша команда практически вся повалилась на землю, дыша, как загнанные кони. Пока отлеживались из разлома вышла другая команда демонов — конкурентов. Но несмотря на это команда соперников с удовольствием присоединилась к нашей трапезе, рассказывая последние новости.

Новости были шокирующими, касающиеся мастера Сандра и Армана, которых совсем недавно видели стражи на рабовладельческом рынке. Демоны открыли на двух землях настоящую охоту, за голову каждого была назначена довольно большая награда. Все охотники за головами с разных измерений сейчас преследуют двух беглецов, загоняя их словно зайцев. Никто не сомневался, что их обязательно поймают. Это было дело времени. А у меня, Лега, волосы вставали дыбом, когда понял, во что влезли парни с целью найти нас и освободить. И как сейчас помочь им не видел способа. Поделился новостью с парнями, которые искренне расстроились, но в то же время не верили, что таких матерых беглецов поймают.

— Нам нужно подать о себе весточку, где мы и что с нами, — предложил вариант Леран. — Другими словами мы должны быть у всех на языке, как наш напарник с учителем. Молва о наших подвигах или приключениях должна быть на слуху среди разломщиков.

— Ты предлагаешь нам прославиться? И каким образом? Завалить Биг босса или вск команду охотников? — ехидно поинтересовался рыжий.

— Именно, так и поступим, но сначала нам надо увидеть Биг босса и определиться со стратегией, — Лео не шутил ни разу, говоря о невозможном, но не недостижимом.

— Чем быстрее о нас узнают, тем более вероятно выйти мастеру на наш след, поэтому давайте сделаем невозможное, — предложил команде войти в демонические аналоги для будущих поколений.

Ребята поддержали идею. Вот только до ее реализации нам было, как до Китая, но мы верили в удачу. Осталось только войти в разлом и быстро там не сдохнуть.

Зайдя в разлом оказались в самых настоящих джунглях, в которых царила какофония разных звуков, говорящих о тварях, желающих полакомится человечинкой. Здесь каждый становился сам за себя, так как из-за густой растительности видимость была минимальной. Солнце, или как там эту звезду зовут, пробивалось через листву тонкими лучами. Было жарко, влажно и сумрачно. Группа демонов во главе с Вельзевулом остановились, начав обсуждать стратегию и нашу роль в заманивании дичи. Они жарко спорили о том, как подольше сохранить наши жизни, привлекая побольше добычи и выманивая главного зверя. По их разговорам догадался, что они не раз пытались зачистить этот разлом, который давал большие преимущества их врагам, но наживка быстро кончалась и не удавалось далеко продвинуться. А самим становиться приманкой демоны не любили.

Максимум до чего они додумались, это снабдить нас оружием, обычными мечами и небольшими щитами. Хотя лучшее, что можно было бы сделать, это снять ошейники, тогда у нас был бы реальный шанс выстоять перед хищными зверями. Но по настоящему демонам было плевать на наши жизни, главное собственная безопасность.

Жестами объяснили, что наша команда должна двигаться по прямой, прокладывая себе путь самостоятельно и по возможности убивая мелких монстров. А когда появятся боссы или Биг Босс, то они подключатся и помогут отбиться. После этого все демоны накинули на себя плащи с капюшонами, которые делали их невидимыми и убирали запахи. Стало понятно, почему нужна наживка. Звери должны притягиваться на кровь, запах и резню, которую устроим. Мы будем тем комом с горы, который вызовет лавину. Сначала будут бои с мелкой живностью, где их кровь притянет тварей покрупнее, а те в свою очередь передавая сигналы о битве, притянут еще более мощных тварей и так до тех пор, пока нас не сожрут или мы не наткнемся на боссов. Вот тут для сбора сущностей появятся наши поработители и попробуют справиться сами. Гибель боссов может спровоцировать встать на защиту своей популяции главного монстра, но к этому времени от нас уже давно ничего не останется. Логика была понятной, но нас совершенно не устраивала. Одно радовало, что сами демоны не хотели появляться рядом раньше времени, предоставляя нам полный карт бланш, дабы не спугнуть более умных особей.

Мы отошли подальше и решили обсудить, как сражаться, у кого какие способности, ведь сработанной нашу команду назвать нельзя. Впереди встали те, у кого повышенная чувствительность, а это я и рыжий Ильнур, обладающий сенсорными способностями. За моим правым плечом расположился Леран, который достал свой меч, разрубающий практически все шкуры и панцири зверей. Слева от рыжего расположился Алмаз, еще один мечник, правда без крутого оружия, но хоть не с пустыми руками. В центре шел Зуфар, который единственный обладал дистанционной техникой, подавляющей инстинкты зверя. Но для этого он должен был громко рычать, что сразу же было минусом, который привлекал бы к нам ненужное внимание. Но на крайний случай, такая техника могла пригодиться для обычных монстров, на что-то покрупнее даже не стоило рассчитывать.

Замыкали шествие Иван, Петр и Бекзод, имея усиленные физические данные, которые хорошо применимы в ближнем бою, скорость, сила и выносливость. По сути они были танками и должны идти впереди, а в конце стоять сенсоры и жопные чуйки, но тогда нас очень быстро разнесут и размажут, какими бы сильными парни не были. У Ивана и Петра

была способность каменной кожи, но правда держалась не более пяти минут, а потом только через пятнадцать минут восстанавливалась. У Бекзода способность усиливающая удар в три раза, поэтому он был атакующим звеном, которого прикрывали два русских парня — щита с каменной кожей по бокам. Таким построением мы стали прорубаться сквозь густые заросли широкими мечами, используя их как мачете. Так как нас было восемь членов команды, решили по мере уставания меняться группами по четыре человека, но при этом не позволяя разделяться и отходить более, чем на пару метров.

Почему я пошел на острие? Ну вы же уже сами догадались, сейчас у меня было значительное преимущество — это остановка времени и петля. Пока способность не обнулилась решил двигаться впереди, предотвращая серьезные угрозы. Как только лимит будет исчерпан договорились сменяться и отходить назад. Пока везло и уже минут десять мы двигались уверенно вперед без нападений. Это говорило лишь о том, что мелкие твари ощущали в нас серьезную угрозу и не страдали суицизмом, а покрупнее еще не подтянулись, так как крови и страха не витало в воздухе.

Но рано или поздно удача заканчивается, и на нас начали выскакивать странные звери, отдаленно похожие на обезьян. Просто они передвигались по веткам деревьев и так же сильно кричали, привлекая внимание опасных хищников. Но похожи они больше на белок летяг, только раз в 5 превышая размеры, с клыками и ярко алыми от гнева глазами. То ли эти милые создания обозлились на весь белый свет, то ли их когда-то покусал вампир, вот и мутировали в страшных и орущих чудовищ. Так как гам стоял знатный, от которого закладывало уши, то Зуфар применял рык, отпугивая совсем не питающихся орешками и фруктами животных. Это были хищники, не желающие оставлять легкую добычу, которая не могла сбежать и скрыться.

Животный рык прекрасно работал, подавляя желание убийства у этих, перелетающих с ветки на ветку тварей, но не избавлял от проблемы преследования и демаскировки группы. Вздохнув, Леран достал свой лук и раскрыл способность создания ледяных стрел, при помощи которых принялся уничтожать гадин. Они падали справа и слева от нас, продолжая противно верещать, пока не умирали. Парни сзади успевали их разделять на куски. Нет, не для ингредиентов, ведь мы сюда пришли не за добычей. Просто проверяли на наличие сущностей и заодно прекращая тот отвратительный писк, который резал уши, словно нож стекло. Через двадцать минут популяция этих летающих монстров-белок подошла к концу. Кровь была пролита, маскировка снята и теперь ждали тварей покрупнее. Такие не заставили себя ждать. Только это были хищные птицы с размахом крыла более трех метров и успешно охотившихся именно на этих монстров-летяг. Не увидев привычную добычу птицы на большой скорости начали пикировать вниз, пробивая крепким клювом листву. Когда острые когти, как изогнутые кинжалы, промелькнули над нашей группой, остановил время. Никто из простых смертных не смог бы среагировать на такое нападение, слишком молниеносные твари, которых мы спокойно за пять минут перестреляли с Лераном усиленными стрелами. Так-то он стрелял, а я направлял его взгляд на новую жертву в пределах видимости. Нам повезло, одна из нападавших птиц оказалась боссом, а раз ее убил Леран, то он и добыл сущность, тут же поглотив, пока этого никто не видел. Способности абсолютного зрения и молгтеносной реакции этих птиц на дороге не валяются, а лучнику подходили, как нельзя лучше.

Мужики сильно удивились, когда на них никто не напал, но высказываться по этому поводу не стали. Просто выдохнули с облегчением, избежав очередной напасти. За птицами

попробовали напасть змеи, на клубок которых нечаянно набрали, разворошив своим появлением. Это были особи размером с большого питона, но при этом сильно ядовитые. Напали они сбоку, и первой жертвой мог бы стать Иван. Для этого мне пришлось задействовать петлю, когда почувствовал опасность своим даром чуйки. Парня конечно пару раз прикончили змеи, пока не разобрался, как предупредить и прибить выскочивших из зарослей нескольких гадин, отматывая петлю назад.

После этого чуть замедлились, больше всматриваясь в окружающие джунгли, будь они не ладны. Нам просто пока везло, так как мои способности еще работали. Но что будет с нами, когда магия будет в откате?

А вот и пожаловали первые серьезные хищники. Пара голодных львиц справа начали преследовать нас, то и дело мелькая в зарослях, но не решаясь напасть. А ведь львицы, это стайные животные, которые на охоту выходят парами, но если дичь многочисленна, как в нашем случае, то могут подтянуть целый прайд. А нам это нужно? Однозначно нет.

И в петле, и в заморозке у меня всего по пять минут, может уже по шесть, что так и не удалось проверить. Кошечек надо однозначно прибить, чтобы не встретиться с их пушистыми сородичами.

— Надо подманить их ближе, ведь времени искать по зарослям этих бестий нет, — предложил Леран, доставая вместо лука снова меч.

— Есть способ. Мне надо отстать немного, чтобы показать слабость, провоцируя на нападение, — решил сделать из себя приманку. Лео поддержал, просто кивнув, одобряя идею.

— Черт, что за хрень попала в сапог? — запрыгал на одной ноге, не торопясь снимать обувь. Команда не стала останавливаться пока я прыгал и нагибался, так как Ильнур, слыша разговор с Лео, продолжал дальше двигаться вперед. Лео чуток притормозил, якобы прикрывая меня. Сейчас переживал не за себя, а за команду. Ведь не знал, кого посчитают слабым звеном эти усатые любители свежего мяса. Но, к счастью не ошибся, моя мелкая тушка, сидящая на корточках и не торопящаяся догонять группу, привлекла внимание хищников, появившихся в поле доступности.

Львицы, как опытные загонщики, отрезали меня от команды и перекрыли отступление назад, злобно рыча и готовясь к прыжку. Ну, а я что, просто заморозил время и пожалел о пропавших гладиусах. А дальше все по отработанному сценарию, подошел, проткнул глаза до самого мозга обычным мечом, перешел к следующему зверю. Это были обычные кошки, умные и грациозные, убивать таких красавиц было жалко, но необходимо. Здесь, в джунглях, нельзя было рассуждать, кто достоин смерти, а кто нет. Тут только мы, а остальные враги, как бы мило они не выглядели. Отпустил время и догнал свою храбрую компаньшу. Теперь десять минут надо умудриться не влипнуть в неприятности, благо именно этот навык быстро откатывался.

Самое смешное, что никто из команды даже не догадывался, что на нас велась охота.

— Чисто, — отрапортовал, когда догнал Лерана, — сейчас не спешим, мне надо восстановиться. Ильнур кивнул и усилил свои сенсорные способности, которые позволяли засечь все живое и теплокровное в районе двухсот метров. Но вот змей он пропустил, так как они являлись хладнокровными, и только моя чуйка всколыхнулась, заставив замереть на месте и не двигаться. Парни, которые рубили растительность, менялись через каждые пятнадцать минут, позволяя не терять силы, если вдруг не повезет наткнуться на серьезных тварей.

— Что-то тихо идем, больше нет кричащих и парящих тварей, нет хищников, а ведь положили мы немало в начале пути, — произнес Иван и сглазил относительно спокойное путешествие, когда у меня хватало времени останавливать время и вместе с Лераном зачищать разных волков, пытающихся взять нас в кольцо. Убрать с дороги семейство василисков, вымахавших до трех метров в длину и став похожими на динозавров. Вляпавшись в густую паутину и собрав на себя всех обитавших в округе пауков, откатил время. Предложил парням взять немного правее, сказав, что разыгралось неприятное предчувствие. Паучки были некрупными, всего лишь с мой кулак размером, но кусались больно, впрыскивая транквилизатор, обездвиживая жертву. Нам повезло, что сразу отрубить нас с небольшой дозы не получилось, но вести группу не рискнул. Были и одиночные нападения хищников. Пантера, притаившаяся в ветвях, но обнаруженная вовремя рыжим была обезврежена. Все эти битвы проходили мимо внимания парней, лишь иногда Леран помогал справиться с очередным непростым противником, которого было либо много, либо сложно быстро уничтожить.

Так и двигались, но я себя не обманывал, понимая, что пролитая кровь давно стягивает к нам серьезных монстров и вскоре придется не сладко. В промежутках между откатами способностей попробовал отмерять время. Заморозка продвинулась от пяти до семи минут, откат стал не десять, а восемь минут и это радовало, значительно повышая наши шансы. Петля прибавила только минуту, став шестиминутной, а откат уменьшился с тридцати до двадцати пяти минут.

Почему у петли такой большой откат, в отличии от заморозки? Потому что в одном случае, время останавливается и замирает, тратя не так много манны, энергии магов. А во втором случае, петли, время перематывается назад, позволяя развернуться событиям в новом варианте, а любое действие затрачивает намного больше энергии, чем статичность.

Сейчас у меня все способности были в откате, и мы с другом переместились в конец процессии. Но чуйка начала потихоньку подвывать тихим голосом, говоря, что впереди ждут ох. ренительные неприятности. Предупредил команду, предлагая передохнуть перед серьезным боем и перегруппироваться. В уме считал минуты, которые мне нужны для восстановления.

А нас окружала голодная стая смеющихся тварей из пятидесяти особей, похожих на гиен — падальщиков. Противный смех бил по нервам, заставляя народ плотнее сбиваться в кучу. Был один шанс справиться с такой оравой, это рассказать о способности заморозки времени всей команде, и надо было решаться. За семь минут мы ну никак вдвоем не перебьем такое количество сильных тварей. Ведь они сейчас находятся не на равнине степи, где стоило просто пробежаться и поковырять глаза ножиком. Нет, противники будут нападать малыми группами, покусывая и проверяя нас на силу противостояния, прячась в непроходимых зарослях, где сразу и не найдешь хитрых тварей.

— У нас мало времени перед нападением и поэтому хочу раскрыть вам свою способность, — принял решение, которое впоследствии может мне обернуться боком. Но сейчас важнее было выжить любыми способами.

— Я умею управлять временем, хрономаг, так сказать, замораживаю время на семь минут. За этот промежуток нам необходимо будет уничтожить всех особей. Поэтому, как только вы очнетесь в стазисе, коснитесь своего товарища, пробуждая его и ни в коем случае не пытайтесь драться с гиенами, они тоже могут очнуться и напасть. Убивать надо с одного удара, не давая недобиткам дотянуться до вас. Защитить во время заморозки вас уже не

получится, так что не оплошайте.

— Так все это время ты сам расправлялся с хищниками? — догадался Ильнур, сопоставив те сигнатуры, которые видел своим даром, а потом они неожиданно пропадали или оставались лежать неподвижно сзади.

— И сколько раз он нам спас жизнь? — поинтересовался Алмаз, одновременно расчищая место для предстоящего боя.

— Не считал, но более двадцати хищников только за последний час, — ошарашил он парней.

— Я бы тоже от такого дара не отказался, — с завистью произнес Иван, — вот значит, как ты стал сильным разломщиком, — что-то не туда понесло товарища, когда надо сосредоточиться на своих способностях.

— Сейчас нападут, группа гиен справа, всем приготовиться, — рыжий не дал продолжить философствовать, — Лег, жги, наши жизни в твоих руках.

Как бы мы не старались в восемь рыл прикончить всех гиен, но этого не получилось, зато весь отряд рассредоточился на довольно большой площади. И сейчас каждый был сам по себе перед лицом опасности. Звери не стали спасаться бегством, ведь они не видели убийства своих сородичей, а сразу бросились в бой. Ильнур не вступал в драку, предупреждая о других особях, которые остались живы. Парни бились один на один с тварями, успешно выходя победителями. Ведь осталось не больше десяти особей. А что бы было, если бы на каждого пришлось по пять или шесть гиен?

На всякий случай запустил петлю, присматривая за парнями, но Леран разошелся не на шутку, нашинковав более трех штук. Как это более? Так он помог и соседу переломить битву со своим соперником, подрезав заднюю ногу гиене.

Не успел выдохнуть и проверить крупные особи на наличие жалеек, которых к сожалению, не оказалось в этой стае, ощутил снова, как внутренности сжимаются от липкого страха. Первая способность, которую приобрел на Земле была с подвохом, моя жопа чувствовала опасность и тряслась от страха, частенько перехватывая власть над телом. Сейчас хотелось бежать куда глаза глядят, так как к нам двигалось нечто огромное, от чего трещали деревья и кусты, словно стая слонов продиралась сквозь заросли.

— Атас, слоны несутся на нас, — прокричал Ильнур во все горло, услышав трубный звук. Не сговариваясь рванули вправо всей командой, так как это единственное направление, где можно было хоть как-то передвигаться. Бежали, как от огня, совершенно потеряв голову и наплевав на осторожность. А земля под нами начинала хлюпать, превращаясь в болотистую местность. Постепенно, пару раз провалившись в густую и вонючую жижу, мы стали замедляться, озираясь по сторонам.

Незаметно джунгли отступили, открыв перед нами пространство, покрытое водой и ряской, напоминающее гиблое место.

— Стоять, — прокричал на все болото, ощутив, что впереди невидимая смерть, — посмотрите, кого с нами нет? — в первую очередь отыскивая Лерана глазами.

Удивительно, но нам опять повезло, очередная опасность в виде бегущего стада слонов миновала, а в новую смогли не влипнуть, вовремя притормозив перед самой трясиной. Все оказались на месте и сейчас сидели кто на чем. Я схватился за какой-то торчащий из воды трухлявый пенек и пытался перевести дыхание. Остальные также приземлялись на островки суши. Нам требовалась передышка после забега и проверка снаряжения. Но кто же позволит чужакам просто так находиться на собственной территории?

Из болота прямо передо мной показалась голова огромного чудовища. Существо было похоже одновременно на большую, покрытую бородавками жабу и огромную голову черепахи. От чего меня передернуло, а чуйка взвыла благим матом, говоря, что бежать поздно и надо смириться с быстрой кончиной. Я замер, смотря в огромные черные глаза, оценивающие меня как вкусный обед. Остальные тоже стояли и сидели не шевелясь, решив, кажется, пожертвовать перспективным парнишкой, спасшим ни один раз их никчёмные жизни.

Я никогда не видел жаб или черепах такого размера. Туша медленно поднималась из трясины и уже достигала размера двухэтажного дома. А мне нужно было еще пару минут, чтобы остановить время и попробовать уложить босса. И тут, длинный язык обхватил меня вокруг талии, а через секунду я оказался в темном желудке огромного монстра.

Впервые за этот поход накрыло беспросветное отчаяние, ведь мой стальной меч не мог помочь освободиться, оказавшись не больше зубочистки. Слезы побежали по щекам от жалости к себе, а также от вони, которая разъедала глаза. А еще у меня не было фонаря, чтобы найти и выйти через другой проход. Ядовитые испражнения уже начали разъедать одежду, когда почувствовал вновь движение твари и каково же было удивление, когда обнаружил рядом Лерана, пожертвовавшим собой, ради моего спасения.

Следом появился Ильнур, довольный своей выходкой. Не прошло и десяти минут, когда вся команда собралась в желудке у жабы. Вот такого единодушия и самопожертвования я никак не ожидал от команды. А возможно и большой глупости, но был рад, что все пока оставались живы.

— Почему не убежали? Зачем пожертвовали собой? — задал вопрос парням, когда они перестали меня обнимать.

— Так мы что похожи на самоубийц? Остаться одним на поверхности с кучей смертельных тварей, без рассекающего меча Лерана и без остановки времени? — рассмеялся рыжий. — Куда вы теперь, туда и мы, считайте нас своими братьями.

— А нам стоит выбираться? Здесь, внутри мы продержимся гораздо дольше, чем на поверхности, — так-то дело предложил Леран. Пусть охотники теперь нас поищут, ведь мы дали серьезный марш-бросок и почти сразу пропали с радаров.

Здесь не было так просторно, как в желудке у птицы, где черви с одноэтажный дом лежали небольшой кучкой на дне желудка. В тесноте, да не в обиде, мы выбрали место посуше и зажгли светляки, которые естественно всегда были в наличии в пространственном кармане блондинчика, тьфу, уже нет, у крашеного брюнета. Если бы здесь так не воняло, мы бы еще и перекусили, но аппетита не было. Да еще шипящая слизь иногда капала сверху, разъедая кожу и одежду. Регенерация с небольшими кислотными ожогами легко справлялась, а вот целостность одежды утрачивалась безвозвратно. Но чувство относительной безопасности дало нам наконец-то немного расслабиться, а то последние два часа для меня и Лерана вышли особо напряженными.

— Кто ни будь знает в какого зверя мы сейчас запрыгнули дружно? — поинтересовался Иван. — Чем-то смахивает то ли на жабу, то ли на черепаху.

— А хрен его знает, впервые вижу, значит будет черепахажаб, — рассмеялся Петр. — Главное, что это босс, и в конце кому-то перепадет сущность. Предлагаю разыграть этот подарок заранее, чтобы в итоге, если что-то пойдет не так, ее забрал победитель.

— Так мы же не знаем способности этой рептилии, а вдруг они будут мусором? У нас уже есть две такие, да толку нет, — напомнил, как мы поспешили и теперь будем ждать возможности где-то найти сущность адаптации, без которой они не будут работать.

— Вот в этом и сюрприз, может оказаться что-то стоящее, а может быть мусором, но нам сейчас нельзя пренебрегать ни одной возможностью выбраться из этой задницы, — поддержал парней Бекзод.

— Не начинай про задницу, скоро нам через нее реально выбираться, — усмехнулся рыжий, но давайте разыграем этого босса, согласен любая возможность нам нужна, вдруг спасет жизни. И достал коробок спичек, выбрал восемь, у одной отломил кончик, зажав все в руке. Короткую вытащил Зуфар, тот кто отпугивал рыком, довольный выпавшим шансом обрести кота в мешке. Да за что этого бедного котика мучают? Если вдруг встречу, то заберу с собой бедную животинку. Уж больно странные ассоциации неожиданно возникают в голове.

Черепахожаб куда-то передвигался, это мы ощущали всеми фибрами души, когда он неожиданно прыгал, а мы подлетали в воздух и смачно шмякались в желудочный сок, матерясь на чем свет стоит. Все-таки жабы в нем было больше, чем черепахи, но иногда он плыл, и мы переживали, как глубоко сможет занырнуть это неугомонное пресмыкающееся.

— Вопрос на засыпку, мы вообще собираемся вылезать наружу или продолжим обитать в теле этого монстра? — рыжий задал актуальный вопрос, висящий у всех на языке.

Ощущения были неоднозначные. Здесь с одной стороны безопасно, а с другой — мы

оказываемся все дальше и дальше от входа в разлом и уже навряд ли самостоятельно выберемся на поверхность без карты и компаса.

— Давайте посидим еще немного, хотя бы до того момента, как что-то не произойдет или монстр не уснет, — все осознали, что, находясь внутри, мы окончательно потеряли ориентир, а снаружи выжить, особенно ночью нам не удастся. Так что дожидаться утра было не плохой идеей, и мы принялись устраиваться поудобнее до восхода. Но нашим планам не удалось сбыться, так как снаружи услышали нечеловеческий рев, от которого у нас внутри монстра заложило уши.

— А вот и Биг Босс, кажется, нарисовался, — предрек неминуемую встречу Алмаз, — что будем делать, парни?

— Сидеть на жопе ровно, как мыши, — решил за всех Ильнур, — и ни при каких обстоятельствах не высовываться, это не наша весовая категория.

— А если нас съедят и не подавятся? — Зуфар достал свой клинок, словно уже решил добывать жалейку из этого босса.

— Нам не привыкать через какую задницу выбираться, ждем развития событий, — посмотрел на Лерана, он внимательно прислушивался к происходящему снаружи.

— Тише, там идет бой, слышу голоса охотников, — поднял вверх палец Лео, призывая всех собраться и быть готовыми. — Ждем до последнего, не важно кто победит, но оказаться между двух огней это самое плохое решение.

И вот сейчас, желая оказаться с краю, мы все одновременно ощутили, как наша животинка решила вступить в бой, закручивая магию внутри себя. Это был кислотный плевок, судя по тому, как внутри началось целое торнадо, сквозь которое стали пробегать всполохами электрические искры, больно жалящиеся и усиливающиеся, бьющие по нашей нервной системе.

Успел остановить время, пока мы не поджарились окончательно, давая отмашку всем срочно выбираться. Леран не стал заморачиваться, достав меч, просто разрубил проход наружу, через который мы вывалились снова в болото, утонув сразу по колено. Зуфар не растерялся и попробовал отделить голову от тела, но не тут-то было. Простая железка не могла поранить босса. Леран протянул ему свой меч, оставалось меньше двух минут, но парень справился, снеся сразу часть головы и вытащив жалейку размером с большой зеленый апельсин. Рванули в ближайшие заросли, рассредоточиваясь по площади и принялись наблюдать за битвой между Огромным Биг-Боссом, прародителем того, из которого мы только что выбрались и охотниками-демонами.

Бой вышел эпическим, но как бы сильны не были демоны, имеющие в своем арсенале крутые магические способности, они не могли переломить ход сраженья и не причиняли значимого ущерба громадной жабе с пятиэтажный дом, умеющей выпускать шаровые молнии, выплевывая их в противника. Слюна, содержащая кислоту, была замечательным электролитом, проводящим электричество и не давая ему рассеиваться, образуя шарообразный сгусток. Жаба не была снайпером, поэтому попадала по противнику редко, но вода тоже не плохой проводник, электричество хорошо прожаривало демонов, стоящих по колено в жиже. У охотников было много оружия, оно ранило Черепахожабу, но не глубоко и не смертельно.

По мере отката того или иного навыка или магии демоны выпускали в Биг — босса то ледяную пику, замораживая отдельный участок, то пуляясь огнем, то окутывая крепкими путами, что при следующем плевке рассыпались прахом. Это была патовая ситуация, но на

помощь главному боссу со всего болота спешили боссы поменьше, устраивая настоявшую артиллерию. А некоторых демонов просто проглатывали, как недавно нас. Но у охотников были ножи или мечи из металла, как у Лерана, они быстро выбирались, окончательно убивая тварей. Но потрошили на жалейки далеко не всех, и мы уже присмотрели парочку, с которых после окончания боя постараемся добыть, как оказалось довольно хорошую способность.

Нет, пуляться молнией, как большой босс мы не сможем, но точно приобретем сопротивление электричеству, но возможно, позже при адаптации все полученные ранее способности выйдут на более высокий уровень.

— А что, интересно, может выпасть с Биг-босса? — лежа за кочкой и следя за сражением, не забывая посматривать по сторонам задал вопрос Иван.

— Ага, и откуда у этих демонов такие супер-способности? — добавил Петр, — нам с ними ни в жизнь не справиться.

— С обычных боссов мы можем получить простые способности, и не все будут работать, — начал объяснять Леран, а вот с Биг-Босса уже не способности добываются, а настоящие магические навыки, наподобие этой шаровой молнии, сжигающей все на своем пути.

— Это что же, если мы завалим Большого Босса, и кто-то поглотит из нас сущность, то он станет полноценным магом? — у рыжего аж появился нездоровый блеск в глазах.

— Ты что задумал, болезный? Даже не вздумай, нас всех подведешь под монастырь, — испугался за раскрытие инкогнито Зуфар. — Лежим хорошо, никого не трогаем, глядишь они друг друга поубивают, а уж потом мы сможем хоть что-то им предоставить.

Но почему-то ни один из наших планов вот ни разу еще не сработал. Вот и в этот раз, помощь со стороны босса все прибывала, стали подтягиваться змеи и иная живность. Мы смотрели на все четыре стороны, не желая стать добычей монстра пострашнее жабы. У главного босса была ментальная связь с другими помощниками, и теперь они загоняли охотников в кольцо. Атаки становились более частыми и яростными, силы у демонов были не бесконечны, они выдыхались рубить мечами и отгонять магией неудобных противников, скрывающихся в болоте.

И тут Биг-босс сделал ход конем, он просто прыгнул на охотников, придавив некоторых своим весом, сразу расплющив, а оставшихся слизнул языком, просто и легко проглотив, как нас до этого. Но этого ему показалось мало, и он начал создавать внутри себя шар электрической плазмы.

Я мгновенно заморозил время, так как отца Лолиты и Мегеры только что проглотили, словно муху и сейчас поджарят на электрической плите. Что меня подвигло поступить таким образом, не могу точно сказать, наверное, то, что он не стал меня использовать, как постельную одноразовую игрушку, да и девчонок любил. О таком отце я бы могла только мечтать и даже завидовала, живя в поместье в качестве служанки.

Прикоснулся к Лерану, остальные нам все равно помочь ничем не могли, указал на голову замершего монстра, который уже начал изнутри искриться молниями. Друг всегда меня понимал с полувзгляда, недолго думая, рванул вперед, запрыгивая на одну из лап, взбираясь словно атлет на огромную высоту без страховки. Время тикало неумолимо, а я уже начал переживать, сможет ли маленький человечек пробить укрепленный череп, ведь иным способом убить босса у нас точно не выйдет.

— Бей ему по глазам, если быстро голову повредить не получится, — что есть силы прокричал, увидев кивок парня.

Наш способ убивать монстров через глаза редко когда давал сбои, вот и в этот раз длинный меч Лерана, как по маслу вошел, достав до мозга и разворошив там кучу извилин. После того, как время вернулось на круги своя, а монстр завалился на бок, Леран попробовал достать сущность. Но ему не хватило сил добраться до жалеики, череп был слишком крепким, словно вылитый из титана и не хотел пробиваться. Наша команда тоже подтянулась, охренивая от увиденного, ведь мы вдвоем уничтожили монстра, который положил отряд сильных демонов-охотников. Каждый попробовал добраться до сущности, но все потерпели фиаско. Мы настолько увлеклись извлечением добычи, что напрочь забыли о тех, кто еще оставался жив внутри монстра и вздрогнули от голоса, раздавшегося за нашими спинами.

— Только не говорите мне, что мои рабы завалили Биг Босса, — услышал голос Везельвула и от неожиданности икнул.

— Пиз... Господин подкрался незаметно, словно из задницы, — нервно хихикнул Ильнур. — Хотя почему словно?

Судя по направлению, откуда к нам шел демон с еще тремя выжившими охотниками, то точно оттуда и выбрались. Бежать было уже поздно, да и направления никто не знал.

— И каким образом неожиданно моя собственность оказалась жива и здорова, когда мы ее потеряли около пяти часов назад? — задал вопрос хозяин, словно кто-то из нас мог его понять и ответить. Он хлопнул себя ладонью по лицу. — Всегда забываю, что вы меня не понимаете, и как вас допросить?

Кажется, нам повезло, можно будет не оправдываться и дальше косить под идиотов. Мы с печалью в глазах осмотрели поле боя, где лежали бесхозные убитые боссы, жалеек с которых нам уже не получить. Ведь вынуть ее может лишь тот, кто его и прикончил. А те двое полуживых к этому времени немного регенерировали и упрыгали назад в свое болото. Убить обычного босса даже порезав сильно вряд ли получится, но какими же силами обладали демоны, что болото завалено трупами?

— Я смотрю, что вы все же пытались своими ржавыми зубочистками достать сущность Биг Босса, и это у вас не вышло, — Везельвул внимательно осмотрел каждого, что-то прикидывая. — Но один из вас все же прикончил монстра и только он сейчас сможет извлечь добычу.

Демон достал из пространственного кармана огромный меч и заставил каждого взять его в руки. Мужики не могли и минуты продержаться это оружие на весу, а я даже приподнять, и только Леран легко оторвал от земли и держал его более пяти минут.

— Ты убил монстра? — демон показал на меч и на мертвую тушу рукой.

Леран кивнул, догадавшись, о чем его спросили.

— Тогда и добывай, не пропадать же добру, — демон подтолкнул парня к голове монстра. Леран, взяв меч обеими руками и стоя на шее Биг Босса, сильно размахнулся, вложив свою магию, разрубил титановый череп черепахожабы.

— А ты парень силен, из тебя мог бы получиться хороший охотник, если бы не попал ко мне в рабы, — посочувствовал демон неприглядной участи парня. — И лицо, как не погляжу, мне кажется знакомым, случайно не брат личной служанки дочери?

А вот это фраза меня напрягла, не хватало, чтобы нас узнали, но только выбравшись из разлома будем думать о побеге.

Поместив прозрачную жалеику, в которой сверкали молнии, в довольно большой контейнер, Леран отдал добычу нашему демону-хозяину.

— То, за чем пришли, мы получили, жаль, что ценой жизнью моих собратьев, но пора выбираться из разлома, — Везельвул обратился к другим демонам, которые остались не довольны скудным уловом.

— А с этими что будем делать? Потащим их назад или здесь прибьем? — сейчас речь зашла о нашем отряде, и я обратился в слух. — С нас спросят, как рабы остались живы, а охотники нет?

— И что предлагаешь, мне еще лишиться такой перспективной и находчивой наживки? Пока не узнаю, каким образом они так далеко зашли, как выжили, я не успокоюсь, — заступился хозяин, а я выдохнул, поняв, что наш допрос откладывается до возвращения домой.

— Да, нам бы таких наживок побольше, они прошли очень далеко и положили не мало монстров, но вот каким образом это сделали, ведь в сражениях даже не участвовали? — другой демон как-то странно на нас посмотрел. — А самое непонятное, как они, простые рабы без магии смогли прикончить такого монстра?

— Ну, здесь объяснить можно, вот этот смазливый каким-то образом подобрался, запрыгнул повыше и проткнул глаз жабе мечом, просто, но эффективно. Глупо, ведь инструментов для добычи существ у них нет, но это спасло нам всем жизнь, — Везельвул благодарно посмотрел на друга, который спокойно сидел, смотря в другую сторону.

Вскоре мы снова были в роли рабов и отрезали у мертвых монстров особо ценные ингредиенты, языки, железы, лапы, зубы и хвосты. Все это упаковывалось и убиралось в поистине безразмерные пространственные карманы. Своих мертвых охотников они также забрали с собой. Наступила крошечная темнота к тому времени, когда мы закончили, встал вопрос возвращаться или заночевать здесь, где на многие километры все болотные монстры истреблены. В итоге все после сражения и сбора трофеев были выжаты, а ночью любой бой потребовал бы от нас очень больших усилий. Большое количество хищников были именно ночными. Так что решили не искушать судьбу и расположиться на туше большого босса, где было сухо и безопасно. Нам выдали еды и воды, чтобы поели.

А мы, расположившись рядом с демонами решили обсудить свое незавидное будущее и возможность побега по дороге назад.

— А может не стоит сейчас сбегать от хозяина? Ведь мы выполнили то, что запланировали в этом разломе. А именно убили Биг-Босса, да и Везельвула спасли, а это привлечет к нам повышенное внимание, — если честно, то задумка с побегом была еще тем решением, ведь путь на землю мы можем искать не день, не два, а годы потратить на это, а так и не найти. Проще дожидаться Сандра, который и поможет вернуться домой.

— Надеюсь, что мастер скоро нас найдет, услышав о тех, кто завалил Биг Босса, что еще повысит репутацию Сандра, — рыжий поддержал мое решение.

— Логика в этом есть, но я больше не хочу возвращаться в образ служанки, — тихо Лео поведал о своих опасениях.

— И не надо, они пропали и скоро о них забудут, наймут новых рабынь массировать хвосты и пятки, — поддержал друга. — Нам уже не вернуть образ девушек с твоими темными волосами и моими обрезанными.

Лео с облегчением вздохнул и отвернулся спать. А я продолжал крутиться и раздумывать, как обмануть хозяина, когда он найдет способ опросить всех ребят. И почему-то был уверен, что хоть один из команды сдаст мою способность останавливать время.

Обратный путь был сложнее, чем сюда, я не мог использовать заморозку времени, она

бы выдала меня с головой, только изредка применял петлю, когда ситуация становилась весьма опасной. Вот ее раскусить было не просто, ведь не было неожиданных перемен в реальности, просто казалось, что сопутствует удача и убивать легко. На самом деле пару раз охотники или кто-то из ребят умирал. Я смог откатить время назад и посоветовать иную стратегию боя. Четверо охотников-демонов решили нас защитить, раз уж мы выжили полным составом и часто подставлялись сами. Мы тоже без дела не сидели и махали своими катанами направо и налево.

Когда уже практически добрались до выхода с разлома и непроизвольно снизили бдительность, нас поджидала засада. Если бы ее устроили звери, то было бы не так обидно, но наткнулись мы на группу охотников-демонов, промышленяющих разбоем. Со всех сторон в нашу сторону полетели стрелы и сгустки магии, накрывшие как наших сопровождающих, так и нас самих. У меня оставалась минута в петле, которую врубил на одних рефлексах. Трех смертельно ранило из нашей группы и одного демона знатно приложило. Я отреагировал слишком поздно, понял, что всех разом спасти не успеваю. Предстояло снова сложное решение, включать заморозку по откату или попробовать самостоятельно выкрутиться?

Даже если сейчас чудом спасу всех, то следующую атаку без петли не пережить, могут и меня задеть и Лерана. Выбора по сути не было, так что откатив петлю, врубил заморозку. Первым делом вывел своих ребят из-под удара, демона трогать не стали, решили в последний момент заняться этим вопросом. Сейчас главное уничтожить марадеров, иначе нам всем хана. Восемь бойцов людей, одним ударом убивающие магов-демонов, это что-то из ряда вон выходящее, и вот такой известности хотелось бы избежать.

— Есть идея, — предложил, когда вернулись все на свои места, — сейчас немного подставляем, благо регенерация вытянет и сделаем вид, что попали под обстрел. Сами понимаете, что мою способность нельзя афишировать ни в коем случае. Ведь никто не пощадит каких-то рабов, убивших элитных воинов.

Далее разыграли все, как по нотам, с криками, стенаниями и залитой кровью травой. Как оказалось, что прикончили мы не всех, остался главный с помощником, ожидающие немного впереди развязки нападения.

— Какого хрена ты творишь, Зараксий, почему твои люди напали на мой отряд? — вышел вперед Везельвул, держа магический щит перед собой.

— Потому что тебе всегда везет на добычу, а у меня заказ на главного Биг Босса, ничего личного, — ушлый демон сдаваться был не намерен. И сейчас здесь намечалась битва, от которой лучше держаться подальше, поэтому живо отползали в ближайший овражек. Я был пуст на способности, о чем ребята знали и искали любое укрытие от магических атак.

Трое против двоих, у Везельвула был реальный шанс выиграть эту битву, на что и надеялись. Если бы мы не вырезали пять минут назад двенадцать демонов, то никто бы из нас не вышел из этого разлома живым. Но Зараксий еще не был в курсе, о потере своего отряда и ждал помощи и поддержки, поэтому бросил вызов нашему хозяину. Через пять минут все завершилось, и тройка демонов увидела странную картину, как кучка человечков прячется на дне оврага.

— Вылезайте и перевязывайте свои раны, рабы, — зачем-то позвал Везельвул, ведь мы его не понимаем. — А вы посмотрите, что с теми случилось, кто устроил засаду.

Тут моя жопная чуйка начала подавать неоднозначные сигналы, что надо по-тихому линять, пока меня не взяли за яйца. Тьфу, какие еще яйца? Я же девушка, но какая-то часть меня явно эволюционирует в мужскую, укрепляя шизофрению в моей многострадальной

ГОЛОВЕ.

Вернулись в бараки. Вновь пройдя по множеству разломов и миров, мы были рады временному крову и чувству относительной безопасности. А также еде и жестким матрасам, ведь эта казарма мало чем отличалась от комнат в той же таверне. Хотя нет, отличалась, у меня там был любимый шкаф-перегородка, отделявший мою женскую зону от мужского взгляда. А здесь такого удобства нет и не предвидеться. А еще не мешало бы помыться, после желудка жабы мы воняли, как скунсы. Интересно, как нам предложат помыться? Всем вместе или будет возможность сделать это отдельно от команды? И что там с демонессами, успокоились, потеряв сбежавших служанок? А может они наняли сыщика, который нас вычислит в два счета?

У всех парней, вернувшихся во временный дом, смятение было написано на лицах. С одной стороны, все живы и здоровы, а с другой опять рабство с ограничением свободы. Еды и воды принесли обычные служанки нечеловеческой расы. Какие-то страшенькие гномеллы, повышенной волосатости, но наши brave молодцы не обделили их вниманием, пошло пошутив и сделав неуклюжий комплимент. После этого надзиратель или смотритель за рабами почему-то пинками погнал всех в общую баню, сильно ругаясь на чем свет стоит. У меня от его избранной брани уши свернулись в трубочку. Парни уже давно на этого злого демона зуб точат, но что они могут ему сделать? У него несколько звездочек на рогах, говорит о том, что много рас покорил и поработил на своем веку. Пока меня и Лерана он не трогал, то вмешиваться в процесс дрессировки рабов не стал, молча следуя за всеми. Задача предстояла не из легких, умудриться помыться в мужском коллективе, не вызвав подозрений.

Не было бы счастья, да несчастье помогло. На нашем пути, словно чертики из табакерки, появились две разгневанные демонессы. Они окинули группу вонючих мужиков своим пристальным взглядом, явно продолжая каждого оценивать. И я и Леран постарались отвернуться, дабы скрыть свою внешность, но не тут-то было. Мегера и Лолита, растолкав толпу все-таки добрались до наших смердящих тушек.

— Смотри, вот эти двое очень похожи на них, если представить высокого с белыми волосами, а вот этого щупленького с длинными, — кажется нас раскусили.

— Точно, они решили сбежать со своими через разлом, но от папеньки не убежишь, — рассмеялась Лолита. — Так и что нам с ними делать?

— Да уж, при всех мы не можем забрать парней и отвести в нашу спальню, — осадила себя Мегера. — Еще и внешность подпортили, как нам из выдать снова за девушек?

Они отошли в сторону и принялись обсуждать стратегию по возврату своих игрушек. А мы продолжили топтать в баню, усиленно думая, что теперь будет?

— Эй, охранник, нам нужны эти два воина, к ним есть особое задание, — Лолита явно была настроена решительнее, чем сестра. — Они будут мыться позже, а сейчас нужды для допроса, так велел твой господин.

Ткнув в нас пальчиками, обозначив кого именно имеют в виду, поманили за собой. Мы, как два болванчика, пошли вслед за нашими хозяйками. Тайно провели в наши старые покои, приказали вымыться и переодеться для начала в чистое, после чего нас накажут.

Первому предложила помыться Лерану, чтобы один на один пообщаться с хозяйками и немного охладить их пыл.

— А ты знаешь, что за побег от демона любого раба ждет смерть? — начала Лолита наезжать на меня. — Но так как вы вернулись, то скорее всего отделаетесь плетями. Мегера, сколько им назначим?

— Хочу вас, девочки, огорчить. Но наказать нас, как беглых служанок не получится. Вам придется смириться с потерей и купить новеньких, — сразу осадила их кровавые фантазии.

— Интересно почему, кто нам это запретит сделать? — высокомерно подняла бровь Мегера.

— Вы сами, это будет всецело ваша инициатива, — хитро улыбнулся, — так как скоро ваш отец найдет человека, понимающего и наш язык и ваш, устроит допрос.

— И что вы натворили в разломе? Почему он будет вас пытаться? — испугались сестры за нашу жизнь.

— Ничего особенного, просто спасли ему жизнь и неожиданно остались живы, хотя должны были умереть много раз, — продолжал улыбаться.

— Если отец начнет копать, он все равно докопается до истины, снова взять их в служанки не получится, — грустно вздохнула Мегера.

— Так вы не шутите, что спасли ему жизнь? — до Лолиты наконец-то дошел смысл сказанного мной.

— Сами расспросите, как прошла охота за Биг Босом, и кто его убил? — не стала рассказывать подробностей.

— Тогда, наверное, наказывать вас не будем, — до Мегеры тоже дошла информация, — но у нас накопилось так много дел в городе, правда сестра?

Старшая сестра подмигнула младшей, явно на что-то намекая.

— Точно, нам нужно посетить столько магазинов и рынок, нести вещи будет так тяжело, — она весело посмотрела на меня.

— Да, пара хороших слуг нам совсем не помешает, верно? — продолжила первая.

— Иначе мы надорвем себе ручки, — добавила вторая.

— Хорошо, хорошо, побыть вашими слугами — парнями не против, а то у моего друга образовалась глубокая психологическая травма от ношения женской одежды, — это был ход конем, позволяющий нам выбираться за стены поместья и приобрести на рынке нужные вещи для развития. — Только еще будет маленькая просьба, найдите хорошую мужскую одежду.

Покрутился вокруг своей оси, показывая сколько дыр сейчас на моей одежде. Демонессы ахнули, разглядев такое непотребство, и как две насадки принялись хлопотать с новой одеждой, вернувшись к любимой игре, наряди свою игрушку.

Горячая ванна в одиночестве, хороший шампунь и белые полотенца — мне не хватало в эти дни комфорта, к которому так легко привыкает человек.

Через пару часов вернулись в казарму, ведь нас забрали не на всегда, в чистых и довольно дорогих одеждах, которые ну никак не соответствовали статусу рабов.

— Парни, а что вы делали с этими демонессами, что они так о вас позаботились? — нас окружили напарники и начали обнюхивать и ощупывать со всех сторон.

— Будь твоя рожа немного посимпатичнее, то тогда и узнал бы, а то даже гномеллы не дают, — рассмеялся, пребывая в хорошем настроении.

— Да просто у них рожи молодые и смазливые, вот и нравятся даже таким рогатым и хвостатым, а главное грудастым бабам, — заржал Бекзод.

— Может, если вы пострижетесь и побреетесь наконец-то, то станете более привлекательными, — улыбнулся Леран, глядя на заросших парней, которым не было и тридцати пяти, но походивших на заматеревших стариков.

— А давай, я готов расстаться со своими патлами, если на меня хоть кто-то посмотрит в одном из миров, — первым решился на изменение внешности рыжий Ильнур. — У кого ни будь есть ножницы и острый нож?

Ушлый татарин посмотрел жалобно на Лерана, зная, что ни у кого другого ничего не может быть с собой.

— Есть, но могу только помочь побриться, так как вы моим мечом плохо владеете, порежетесь, — согласился поработать брадобреем.

— А я могу аккуратно подстричь, у меня есть небольшая практика, — неожиданно подала свой звонкий голос, та, которая устала громко молчать в моей голове, постоянно снабжая образами. — Кхм, кхм, что-то голос сорвался.

Намекнул, что так-то мы парень, а не визгливая барышня и преспокойно отдал бразды правления в нежные творческие руки. Никогда не мечтала стричь взрослых мужиков, но у каждого свои хобби, кто я такая, чтобы мешать этому, пусть Ольга творит и вытворяет.

«В детстве я часто стригла кукол, потом научилась ровнять собственные волосы, а дальше ко мне отправляли детей, которые плохо сидели на стуле и приходилось часто их уговаривать не крутиться, создавая симпатичные прически, подходящие под тот или иной тип лица».

Когда Ильнур, состриг свои лохматые кудри, побрился, то стал почти красавчиком с зелеными глазами. Теперь было видно, что ему еще нет и тридцати лет. Мужики посмотрели, оценили и тоже решились на кардинальные перемены.

Группа помолодела этак лет на десять, приобретя более ухоженный вид. Если добыть стильную одежду, то за парнями на Земле очередь выстроится. Все были мужественны, широкоплечи и поджары. «Я осталась своей работой довольна и готова поддерживать их волосы в опрятном виде».

С раннего утра госпожи появились в нашем бараке, когда мы всей командой спаринговались между собой, оттачивая боевые навыки, пока надсмотрщик не пришел будить, раздавая пинки и затрещины.

— О, какие находчивые человечки, по утрам тренируются, и что-то в них изменилось? — спросила Лолита сестру.

— Волос стало меньше, линяют, наверное, — пригляделась Мегера. — Мы пришли за вами, сегодня у нас поход по магазинам.

Я тяжело вздохнул и не стал переводить то, что только что услышал, просто состроил обреченное лицо, выйдя за демонессами. Леран двинулся следом.

— Парни, вы там держитесь, не уроните честь мужчин, — реально посочувствовали нам ребята, фантазируя на сексуальные темы.

«Я же улыбалась, ожидая, когда выйдем в город и почувствую себя свободной. Ведь выросла на этой планете, многое было знакомо, чувствовала себя, как рыба в воде. А ведь раньше дальше родовых угодий практически не выбиралась годами, боясь неизведанного демонического мира. Зато теперь гуляю среди демонов, как рыба в воде, забывая иногда, что выгляжу, как человек. Мне было все интересно, новые тенденции моды, аксессуаров, обуви, украшений. Жуть как хотелось встрять в разговор демонесс и начать захлеб обсуждать то или иное платье, сумку или туфли. Но усилием воли сдерживала мои и не только мои

порывы закопаться в ворох одежды. Мы с Ольгой обе выросли в обеспеченном роду и с детства любили красоту. В этом были похожи со своей соседкой, в остальном были разные по характеру и вкусам. Леран тоже получал удовольствие, изучая новый для него мир и явно у себя был тем еще модником».

— Знаешь, вспомнил, что на Земле нас заждалась стильная одежда, пуленепробиваемая из шкур гарпий, как ее сейчас не хватает, — неожиданно поддался ностальгии Леран.

— Да и один вредный напарник тоже уже небось заждался, — понял, что соскучился по прямолинейному характеру Армана, не терпящему полу тонов, носящему только черные вещи, которые ему шли.

Загрузив пакеты с одеждой демонесс, поехали на рынок, на котором можно было купить все, что душа пожелает, лишь бы были деньги. У нас глаза начали разбегаться с Лераном от изобилия вещей, которых хотелось приобрести. Но сделать это было без денег проблематично. Мы могли бы что ни будь продать, если бы находились одни, но сейчас только могли изучать и прицениваться.

Когда увидел в продаже гладиусы, выполненные из металла, как и меч у Лерана, то встал в ступор перед прилавком, не в силах оторвать глаз.

— Почему? — прохрипел на демоническом, наплевав на конспирацию.

Услышав цену, впал в ступор еще больше, чтобы заработать на это чудо, мне придется несколько месяцев не вылезать из разломов, зачистив все самые сложные на Земле. Ну или еще раз сгонять на пару дней в тот разлом, из которого только что вернулись. У меня не было ровным счетом ничего, что можно было бы продать. А вот у Лерана точно знал, что есть вещи на продажу. Например, те же хитиновые панцири, а может еще что-то. Нам нужен срочно скупщик, и у меня стал зарождаться безумный план.

— Леран, мне нужны эти гладиусы, а еще кольцо, как у тебя, да и шгуки, про которые говорил мастер Сандр, чтобы ползать по стенам, — у тебя случайно нет в долг? Обязательно отдам, как заработаю.

— Денег нет, но есть немного вещей на продажу, но их не хватит ни на твои хотелки, ни на мои, — он грустно вздохнул.

— Тогда давай найдем кому продать, и купим то, что окажется кому-то из нас полезным? — просто так с этого рынка я не уйду, меня можно только уносить, предварительно связав.

На какое-то время охватил азарт, ведь ничего подобного никогда не видел ранее, и грешным делом уже подумывал о том, чтобы свою способность замораживать время применить с целью кражи. Но внутреннее благородство рода и честь не дали переступить черту. А с моей способностью я был бы неуловимым грабителем.

— Леран, я хочу открыть еще один секрет, но только не спрашивай откуда я это знаю и умею, — пошел во банк, понимая, что сбежать мы от хозяек не можем и нам нужна их помощь. А еще если сейчас не воспользуемся этим шансом, то скорее всего второй раз попадем на рынок очень нескоро. Жопная чуйка или интуиция об этом просто кричала.

— Что за секрет? — Леран немного отстал от демонесс, — ты не перестаешь меня удивлять.

— Я знаю язык демонов и могу с ними общаться, — выдал, как на духу, зажмурив глаза. Почему-то казалось, что напарник сразу увидит во мне демона и отвернется, как от прокаженного, перестав быть другом.

— Фух, я тоже всю дорогу хотел тебе об этом сказать, также немного понимаю, но не

спрашивай где именно ему научился, — вот теперь друг меня крайне удивил, и пришла в голову шальная мысль, а что, если мы оба демоны, попавшие в чужие тела? Нет, такого не может быть. Если у меня характер взбалмошной и грубой демонессы, то благородство Лерана прет из него из всех щелей.

Решили приколоться над нашими хозяйками, стали довольно оживленно обсуждать вещи на демоническом языке, идя позади. Они не сразу врубались, но в какой-то момент притормозили и резко повернулись к нам, ошарашенно взирая на такую подставу. Ведь они не знали, что и Леран их понимает, очень часто обсуждая интимные женские вещи, не стесняясь меня, так как я девушка.

Нам пришлось быстро ретироваться назад, припустив, словно зайцы, так как демонессы пообещали нас догнать и прибить прямо здесь. Но постепенно девчонки отошли и решили выслушать. Мы объяснили, что скрывали знание языка не от них, а друг от друга, но сегодня нужно кое-что продать и кое-что купить, если хотим выжить в разломах.

Демонессы не понаслышке знали, какая смертность людей в качестве наживки в разломах. Редко, когда Везельвул возвращался с рабами, часто они там и складывали свои головы. Когда узнали, что отец вернулся, да еще и с рабами, то первым делом решили проверить, не там ли сейчас их сбежавшие служанки.

Нам повезло, что договорились с хозяйками, они опять же были удивлены пространственному кольцу, из которого Леран доставал предметы торга, но постарались выторговать самую большую цену. Получилось немного. Для жизни на Земле это были заоблачные деньги, а для покупки тех вещей, которые были необходимы, то слишком мало.

Леран хотел крылья, которые стоили здесь, как небольшой самолет на Земле, поэтому его мечту решили реализовать позже, а сейчас сделать меня немного выживательнее. Без моей способности управление временем мы бы давно все погибли, именно поэтому друг не жалел средств.

Видя, как я сиял, получив гладиусы из небесного металла и не знал, куда их пристроить, ведь ни амуниции, ни мешка с собой не было, демонессы вздохнули. Лолита протянула мне свое пространственное кольцо, которое было не примечательным и сразу же приняло размер моего пальца.

— Прими это кольцо за жизнь отца, да и проиграли мы вам довольно много его подарков, а себе прикуплю пообъемнее и посимпатичнее, — улыбнулась она. Я не знал, что сказать, мои мечты начали сбываться и я сверкал, как начищенный таз.

— А не подскажите, есть ли устройства, позволяющие подниматься по отвесным поверхностям? — задал вопрос демонессам. Они призадумались, видно перебирая в памяти, все что могло мне пригодиться. Потом направились куда-то, мы двигались за ними, по привычке сканируя окружающее пространство. Было маловероятно, что кто-то нападет на двух благородных девиц, но все же. Вышли в район мастерских, где изготавливали вещи на заказ, читали вывески, попадающиеся на пути. Зашли в одну неприметную дверь, где не было никакого названия и попали в невзрачный с виду магазинчик с довольно посредственным товаром.

— Добрый день, можно позвать Мастера Дагоса, понимаю, что он не выходит к простым посетителям, но скажите, что пожаловали дочери Везельвула, — попросила Мегера. К нам спустя десять минут спустился старик-демон, которому даже боюсь представить сколько лет. Выглядел он постарше императора, а таких демонов на планете было слишком мало.

— И зачем ко мне пожаловали такие проказницы? Никак без согласования отца? — окинул нас пронизательным взглядом демон. — Какая интересная компания тут собралась, сразу и не скажешь сколь вас тут народу.

— О чем вы, Мастер Дагос? — поинтересовалась Лолита. — Здесь только мы и наши рабы-носильщики.

— Кха, кха, рабы — носильщики, для которых вы явно что-то хотите заказать эксклюзивное? — посмеивался старик. — Кто еще кому из вас служит, вот в чем вопрос?

У меня от пронизательности старика по спине пробежали мурашки, он явно видел и знал даже то, что мы не знали.

— Как вы угадали, Мастер, вот этому молодому юноше нужно устройство, которое поможет взбираться по вертикальным поверхностям, — произнесла Мегера.

— А вы уверены, что именно юноше и именно такое устройство надо? — он посмотрел на меня так, отчего захотелось свалить в туман со своей никчемной просьбой.

— У меня появилась новая способность, которую я не хотел изначально, но когда пришлось подниматься вверх за жалейкой, то просто из-за физической слабости не смог этого сделать, — словно оправдываясь перед стариком рассказывал об одной из своих проблем. — Жалейка была арахнида, но клейких лап получить не удалось, нужна еще адаптация и устройство, помогающее держать вес в разных плоскостях.

— С этим понятно, ему не подойдут обычные когти или присоски, ведь он не... сильный парень. Ему нужен экзо скелет на позвоночник, руки и ноги, тогда станет намного сильнее и будет на уровне среднего демона, раз уж выбрал путь воина.

— С тобой что парень? Какой куш ты отхватил, который не можешь проглотить? — он обратился к Лерану.

— Призрачного мотылька, а вот крыльев у меня нет, к сожалению, — вздохнул друг. Он все-таки узнал название этой яркой бабочки.

— А ты хочешь летать, в этом уверен? Ведь способность этого мотылька в том, что он не всегда летает, чаще телепортируется, потому и считается призрачным, мерцает, когда готовится к прыжку. Тебе не нужны крылья, лучше купи обычную маскировочную накидку, чтобы не выдавать себя радужным мерцанием.

— А как пробудить способность? — не ожидал, что Леран отхватит нечто крутое, как у меня хронос, и немного завидовал ему.

— Как, как? Ни хрена никак, пока не вытащите из темницы мастера Сандра и своего дракончика, — у нас отвисли челюсти от такой новости.

— Откуда? — у меня сейчас произошел разрыв всех моих шаблонов, я не понимал, кто сейчас передо мной, провидец, аналитик, но знал он о нас больше, чем могли себе представить.

— Спросите у своего хозяина, он в любом случае докопается до истины, знаю его хватку, но договориться с ним можно, если найдете, что предложить, — опять внес много вопросов Дагос.

— Так, заказывать экзо скелет будете? — перешел к насущным вопросам старик.

— А какова будет стоимость? — сглотнул, понимая, что это устройство дешево стоить не будет.

— Оставьте сейчас столько, сколько есть при себе, остальное вернете тогда, когда экзо скелет доставят, — и он назвал такую сумму, от которой волосы встали не только у меня, но и у Лерана.

— А если мы будем в ином мире, уйдем, например, в разлом или не наберем денег? — загадывать в нашем случае не имело смысла, ведь все планы шли коту под хвост, уточнил на всякий случай.

— Не переживай посылка тебе будет доставлена вовремя туда, где будешь находиться и думаю, что найдешь чем заплатить, — улыбнулся Дагос, — уходя, прикупите побольше больших контейнеров для сущностей.

Расплатившись за предварительный заказ, отправились домой. Что-то больше гулять по рынку не хотелось, но контейнеры прикупили всех размеров, от самого маленького до огромного, который приходилось держать двумя руками. Демон, который ими торговал очень странно посмотрел на нас, явно не понимая, с какого перепугу мы скупили у него весь товар. Пришлось одолжить на это денег у сестер, пообещав отработать массажистами по полной, когда отца не будет дома.

В глубокой задумчивости вернулись из города в поместье. Ребята, как всегда были на уборке территории, куда и нам следовало отправиться.

— Как все прошло? Что-то вы какие-то невеселые? Или вас настолько заездили демонессы? Наверное, горячие телочки, — куча вопросов посыпалась на нас, как из рога изобилия.

— Парни, если вы, когда ни будь надумаете переспать с демонессой, то просто не советую. Они часто в порыве страсти, когда теряют над собой контроль разрывают когтями любовника, в момент частичной или полной трансформации, — открыл секрет того, почему все человечки являются одноразовыми секс игрушками. — И нет, мы не спали с хозяйками, они еще девственницы, и если на них кто-то посягнет, то отец оторвет ему все, что можно.

— Зря мы вам тогда завидовали, а все же где вы были? — поинтересовался рыжий, как самый любопытный.

— В город ездили, ходили по магазинам, потом заехали на рынок, немного прибарахлились, — как ни в чем не бывало равнодушно ответил ребятам.

— Да, ладно! На рынок, где можно купить все, о чем даже не мечтали? — охренел Алмаз. — И что вы там купили, а главное на что?

Я не выдержал такого искушения и не спеша вытащил из собственного пространственного кольца два гладиуса из небесной стали. Взмахнул ими в воздухе, словно нападаю и тут же спрятал снова в кольцо.

Такой шок, застывший на лицах команды надо было еще видеть. Они просто отказывались верить своим глазам.

— Это то, о чем я думаю, тот самый металл и то самое кольцо? — не верил своим глазам Иван, — ущипните меня кто ни будь.

Петр не подвел, ущипнул, от чего тот подпрыгнул. Леран подошел ко мне и попросил протянуть руку, что и сделал. Он каким-то неуловимым действием достал булавку, мать твою, и проткнул мне палец. Потом намазал кровью подаренное кольцо.

— Вот теперь никто не сможет им воспользоваться, так осуществляется привязка кровью, воровать его нет смысла. Оно для всех остальных будет лишь украшением. Такое кольцо можно лишь купить без привязки или подарить, как сделали это сестры, — Леран посмотрел на парней, внимательно следивших за происходящем.

— Ты нас обидел сейчас, Леран, показав, что не доверяешь своим напарникам, — возмутился Ильнур.

— С чего бы? Тогда я намного раньше рассказал бы об особенностях таких колец, дабы вы меня ночью не прирезали. Кольцо со смертью хозяина перестает работать и вещи пропадают бесследно, если к кольцу не привязан еще кто-то из родственников или друзей, — у меня возникла идея привязать к этому кольцу еще и Лерана.

— Значит в бою, как трофей снимать кольца бесполезно? — расстроились парни, — но пленить и заставить подарить можно?

— Если такое попробуете провернуть с демонами-воинами, то скорее всего у вас не получится, они слишком толстокожие и умеют терпеть боль, ведь сражаются с детства, — снова обломал меркантильные планы ребят. — Как ни будь заработаем и у каждого будут такие кольца.

— Так, а что вы вернулись с такими кислыми рожами, когда кольцо подарили, гладиусы купили? — вернулся к своему вопросу Ильнур.

— Мастера Сандра и Армана поймали и держат в императорской темнице, — выдал печальную новость Леран.

— Так значит мы зря вовремя не слиняли? — расстроился Бекзод. — И как планируете выбираться с этой планеты?

— Пока сидим ровно на жопе до похода в следующий разлом, может удастся еще вытащить мастера с напарником, — почесал голову, так как там не было ни одного плана, как это осуществить.

— Знал, что вы ребята с приветом и стальными яйцами, но это форменное сумасшествие, даже не думайте, — испугался Петр. — Мы без вас не проживем и дня в первом же разломе.

Рисковать и мы не были готовы, но и сидеть сложа руки тоже не могли. Решили, что война план покажет, но шансом любым точно пренебрегать не станем.

Вечером демон-надсмотрщик стал по одному вызывать ребят и отправлять на допрос к хозяину. Переживая, что парни пострадают из-за меня, если попытаются скрыть навык заморозки времени, разрешил рассказать всю правду. Но про ошейники договорились, что ни слова. У меня на шее до сих пор болтался камень с дороги, который психологически помог вернуть способность хроноса. На нем и решил сыграть, представив его артефактом, подаренным матерью. Удивительно, но хозяин держал себя в руках, допрашивая парней, собирал так сказать пазлы в картину. Кольца свои мы решили пока спрятать, не желая светить ими перед демоном. Да и Леран чаще носил его в кармане, одевал только перед боем.

Как и предполагал до меня очередь дойдет до самого последнего. Леран вернулся передо мной, мрачнее тучи, не стала его пытаться, явно были не очень удобные вопросы.

Везельвул ожидал в своем кабинете, сидя за столом. Предложил присесть в кресло, словно я к нему пришел на прием или собеседование. Напротив меня сидел человеческий старик, который, по всей видимости, работал переводчиком.

— Давай познакомимся с тобой Лег, — первым начал хозяин и это радовало, значит он не узнал меня в роли служанки, массирующей его хвост и остальные части тела. Я кивнул в знак приветствия.

— Тут до меня дошла информация от твоих напарников, что вы выжили в разломе только благодаря дару заморозки времени? — он внимательно посмотрел в мои глаза.

— Все верно, вот при помощи этого кулона, показал на шею, подаренному мне матерью при рождении я могу замораживать время, не смотря на блокирующий ошейник, — выдал заранее приготовленную полу правду.

— Могу я его посмотреть? — протянул руку демон.

— Без проблем, — отстегнул свое украшение, в которое верил с самого своего рождения.

Господин покрутил его в руках, понюхал за чем-то, потом вернул мне.

— Это не артефакт, если ты не знал, — он усмехнулся, — и каким же способом ты умудрился останавливать время?

Я пожал плечами, не зная, что сказать.

— До определенного времени свято верил, что именно этот камень наделяет меня уникальными способностями, — повесил свой камень обратно на шею, — ведь именно он

спас мне жизнь в первом разломе с крысюками на Земле, решил оставить, как память.

— А еще меня интересует, почему ты меня спас? — не говорить же, что поддался минутной слабости, определив его как хорошего отца для двух демонесс.

— Мы без вас никогда бы не выбрались из этого разлома, так как давно потеряли ориентир в желудке жабы, — и это было частичной правдой.

— Так что получается, что без тебя мы бы вообще не вернулись с разлома? Леран тут признался, что двенадцать охотников-демонов покосили тоже вы? — кивнул. — А в курсе, что за убийство демона для тебя это смертный приговор? — снова кивнул. — Но мне как-то не особо жалко этих отмороzków, но все же неприятно осознавать, что меня и моих людей вы могли прикончить в любой момент еще в начале разлома и свалить к херам собачьим?

Везельвул никак не мог понять, почему я поступил иначе и повел свою группу в заведомо самоубийственное путешествие? А самое интересное для чего вернулись в рабских ошейниках назад? Все что не поддавалось логическому мышлению умного демона сильно напрягало.

— И какова же твоя цель, Лег? Или все же Лекса? Что ты хочешь от меня или моих дочерей? Какова твоя истинная цель? — уже не говорил, а просто рычал демон, ведь я был для него потенциальной угрозой. А уж за детей он переживал намного больше, чем за себя. Поэтому врать ему сейчас было нельзя, иначе он просто не оставит никого из нас в живых.

— Можем мы поговорить наедине? — перешел на демонический язык, это не для лишних ушей, — покосился на переводчика, через которого мы до этого общались. Он кивнул, старик встал и вышел за дверь.

— Я ни Лег, ни Лекса, а Алекса, душа демонессы переместившаяся в тело молодой девушки, когда меня казнил император, — увидела, как взлетела бровь у хозяина при имени императора. — Да, я 13-я дочь Аргона Краснорогого, которую он продал императору в качестве очередной жены. Но становиться его рабыней навеки не захотела, он меня казнил прилюдно совсем недавно, после чего моя душа переселилась вот в это тело. А моя способность осталась при мне. И у меня к императору теперь есть вопрос, на который очень хотелось бы получить ответ: «На кой хрен я ему сдалась?»

— На это вопрос я сам тебе отвечу, ты дочь одной вымирающей расы Архонтов, которые умели управлять временем, поэтому все потомки этой расы сейчас ценятся даже не на вес золота, а куда дороже. Жаль, что император тебя убил, но видно ты что-то такое ему сказала, раз решил пожертвовать такой уникальной способностью.

— Да, я много сгоряча наговорила, не желая терять свободу и спастись со старым извращенцем, — честно призналась, снова начиная закипать.

— Ты такими словами не разбрасывайте, ведь тебя можно и второй раз казнить, — он ухмыльнулся. — Да, я знаю твоего отца, после твоей казни император сильно наказал род, лишив всех привилегий из-за неправильного воспитания ценного отпрыска.

Эта новость меня также обрадовала, жалеть папашу не за что, хуже, чем ко мне ни к кому не относились, будет ему наука.

— Давай вернемся к вопросу, который я задал, для чего ты проникла в мой род и вошла в доверие к дочерям? — надавил хозяин.

— Я значит проникла? Это не работоторговцы схватили группу никому не мешающих охотников прямо в разломе и выставили живым товаром на рынке, — моему возмущению не было предела. — Это ваши дочери выбрали себе в качестве служанок двух симпатичных парней, переодев нас в девушек? А когда представилась первая возможность сбежать от

участи рабов, мы с Лераном решили ей воспользоваться. Ведь узнай, что он парень, вы бы свернули ему голову, — потом поняла, что я только что сказала, но раз голова его до сих пор на плечах, значит ее не собираются отрывать, по крайней мере, в ближайшем будущем. — Кроме массажа между нами ничего не было и девчонки знали, что я девушка.

— Я так понимаю, что ни тебе, ни другим ничего не нужно от меня и моей семьи? — кажется камень свалился с плеч переживающего отца.

— Так-то ничего не надо было до сегодняшнего дня, — вот он шанс, о котором можно договориться с демоном. Везельвул сильно удивился и вновь поднял одну бровь.

— Сегодня, сопровождая ваших дочерей на рынок, мы зашли к Мастеру Дагосу, и он в странном разговоре упомянул, что наш мастер Сандр и напарник Арман сейчас заключены в императорской тюрьме, — новость-то я сообщила, но о чем хотела попросить демона не знала. — Чувствуем вину, так как они пришли спасти и забрать своих учеников назад на Землю.

— Так вот причина, по которой этот прохвост вновь вернулся туда, откуда еле ноги унес, этот полу демон сам выбрал свой конец, — раздраженно проговорил хозяин. — Даже не думай, ни помогать, ни просить императора ни за что не буду, он его никогда не простит за то, что этот отмороженный натворил.

— Нет, просить их вытащить не стану, наоборот, не могли бы посадить нас в тюрьму, рядом с ними, — пришла мне неожиданная идея в голову.

— И что ты опять задумала? Ты хочешь помочь им сбежать? — догадался Везельвул. — Но еще никто не смог покинуть казематы своими ногами.

— Всё когда ни будь бывает в первый раз, — хитро улыбнулась. — Если поможете нам освободиться и покинуть этот мир вместе с командой, то готова оказать любую услугу, какой бы сложной она не была.

Господин задумался, явно просчитывая свои риск и возможную услугу.

— Заманчивое предложение, я практически не рискую, отправив вас в тюрьму, для этого вы дали много поводов, — он широко улыбнулся. — А если уберетесь к себе, то вас не будет рядом с моими дочками, тоже плюс. Но теряю хорошую приманку, живучую и приносящую удачу — это минус. И да, мне нужна твоя команда для одного серьезного разлома, но не в ближайшее время, вы еще совсем зеленые. Так что давай заключим договор на крови, в течение года, когда ты станешь сильнее, то пойдешь со мной в разлом за очень нужным Биг Боссом.

— Хорошо, а как вы меня найдете? Может мы будем путешествовать по иным мирам? — важно было проверить, не было ли это удлинением поводка, который в любой момент может привести не только ко мне, а и к мастеру Сандру.

— Не переживай, пока наш договор не завершится, император не узнает ни о Сандре, ни о беглецах, ни о девушке, которая обладает таким редким даром, — он взял бумагу, перо, резанул ножом и накапал в чернильницу немного своей крови, протянув нож мне. Я тоже туда добавила алой субстанции, после чего Везельвул прописал все условия, с которыми мы были обоюдно согласны. — А найду я тебя в любом из миров с помощью мастера Дагоса. Он не только провидец, старик обладает уникальными способностями, такими, как чтение душ, созданием уникальных артефактов, ведь именно за этим вы к нему заглянули?

Не стала отрицать этого факта. Меня сильно поразил этот демон-старик, хотя редко кто доживал до такого возраста. Наша раса сильно агрессивная и за несколько сотен лет обязательно найдет где сложить голову.

— Когда отправитесь в заключение? Могу прям сейчас вас отконвоировать, — вот кто во Вселенных сам выбирал смертную казнь добровольно? А я похоже на этот шаг иду второй раз в ту же тюрьму, мазохистка от Бога.

— Да можно прямо сейчас, Лерана прихватим по дороге, и присмотрите за моими парнями, они безобидные, но в расстроенных чувствах могут и глупость совершить, — не хотела ставить никого в известность нашего договора с демоном. Пусть все идет естественно. А накажут нас за проникновение в покои демонесс, этот проступок для парней заслуживает смертной казни. Протянула руки для наручников и, понутив голову, пошла за хозяином.

То, каким образом смотрела на нас с Лераном команда, не передать словами. Они были в состоянии шока не от того, что нас заключили с другом под стражу и ведут в тюрьму на смертную казнь. От того, что узнали за какими именно приударяли служанками, этого они простить не могли. Демонессы вцепились в отца клещами и повисли, как гроздь винограда, уговаривая наказать, но никак не казнить ни в чем не повинных парней. Они признали свою вину и готовы тоже понести за свое легкомыслие любое наказание. Увидел мокрые дорожки на их лицах. Отец был непреклонен, на уговоры не реагировал, но наказание им обещал серьезное.

Я тоже была в шоке, как Алекса, никогда не видела, чтобы демоны плакали из-за рабов, да и вообще проявляли человеческие чувства. Кажется, родилась я не в той семье и не том роде.

Потом императорские казематы, обыск на наличие скрытого оружия и артефактов и знакомая камера на нижнем ярусе. Меня по пути сюда не покидало чувство дежа вю. Повезло, что не проверили ошейники, иначе песня была бы спета, даже не начавшись. Кольца спрятали одно в другое. Леран проглотил, привязав его за нитку к зубу, выдернутую из одежды, пока шли сюда. Я удобно расположился на куче свежей соломы, растянувшись и собираясь отдохнуть. Леран странно на меня уставился, явно не понимая мою беспечность.

— Что? Мы хотели спасти мастера и Армана, так мы здесь, чтобы их спасти, — наконец-то посвятил его в свой безумный план.

— А посоветоваться со мной? Может мне не хотелось никого спасать, — так-то он прав, поинтересоваться не мешало бы, но и оставаться без хорошего мечника и просто смекалистого парня не желал от слова совсем.

— Ты бы все равно меня одного не оставил и пошел за мной? — посмотрел и увидел, что был всецело прав. — Но в следующий раз обязательно спрошу, честно. Хотелось, чтобы все было естественно и никто нас не заподозрил в подставе.

— А если у нас не получится сбежать? Умирать даже за тебя не хочу, — не в шутку переволновался парень. Достал кольца, потянув мне мое.

— Ну что, пойдем навестим учителя и нашего напарника? — встал, размял мышцы, сейчас наступила ночь, и охранники больше не должны проверять заключенных.

— Не очень-то и хочется, но пойдем, — вот и почему между светлым и темным словно кошка пробежала, недолюбливают они друг друга.

Раздобыть ключи от соседней камеры было легко, как отобрать конфетку у спящего охранника — младенца.

— Ну, что, не скучали по своим ученикам и напарникам? — не мог себе отказать в маленькой шалости, когда проникли в камеру, уселись рядом и вырубили заморозку. Такое выражение лиц спросонья, когда они увидели нас перед собой, заслуживает Оскара.

